

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ВЛАДИМИР
БОГОЛЮБОВО
ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКОЙ
СУЗДАЛЬ
ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ
ЗАГОРСК
АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА
РОСТОВ ВЕЛИКИЙ
УГЛИЧ
ЯРОСЛАВЛЬ
КОСТРОМА

Автор
М. В. ЕГОРОВА

Фото:
В. Е. ГИППЕНРЕЙТОРА,
С. Б. ЗИМНОХА,
А. А. АЛЕКСАНДРОВА,
И. И. СТИН,
А. В. ФИРСОВА

Художник
В. И. ЧИСТЯКОВ

Золотое кольцо

Издательство «Советская Россия»
Москва — 1978

«...Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное мало-душие. «Государственное правило, — говорит Карамзин, — ставит уважение к предкам в достоинство гражданину образованному». Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости».

А. С. Пушкин

...Русская земля. Ее история... Она осталась в рукописях, сказаниях, песнях. Существует она и в «каменных летописях», как справедливо называют создавшуюся на протяжении столетий старинную архитектуру. Это — наше уникальное культурное наследие, изучение которого также ценно, как исследование неоспоримых документов о славном прошлом нашей жизни. Вкусы времени, представления о прекрасном, духовные идеалы, трудолюбие и мастерство народа — вот что такое памятники старины. Об этом повествуют старинные русские города, именно в них «прочитывается» наибольшее количество страниц истории.

В этом альбоме мы уделим внимание древним городам Северо-Восточной Руси, расположенным в сравнительной близости от Москвы. В современном обиходе их стали объединять общим знаменательным названием «Золотое кольцо», определяя тем самым их территориальную близость и ценность их значения.

История с ее потрясениями, войнами, народными бедами не смогла сохранить все наследие нашей культуры. Многие исчезло с лица земли, оставшись только в преданиях, многое дошло до нашего времени в искаженном виде или полуразрушенном состоянии. В последние десятилетия проводится огромная реставрационная работа по восстановлению и приведению в порядок редчайших сокровищ нашей культуры. Ученые, краеведы, археологи собирают и изучают исторические материалы, реставраторы методично трудятся над восстановлением облика старинных городов. Приводятся в порядок архитектурные памятники, раскрываются древние фрески, собираются и изучаются иконы. В этой работе принимают участие целые коллективы, и подчас бывает сложно отличить индивидуальную заслугу, вносимую каждым реставратором в общепатриотическое дело.

Альбом не претендует на то, чтобы быть точным путеводителем по популярному в настоящее время туристическому маршруту «Золотое кольцо», созданному по инициативе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Его назначение — дать возможность познакомиться с основными городами «Золотого кольца». Последовательность и размеры глав обуславливаются в первую очередь художественно-историческим значением городов и их территориальной близостью. Поэтому рассказ начинается с древнейшего Владимира и заканчивается городами Поволжья.

Каждый древний русский город имел свою неповторимую жизнь, свой облик, который сей-

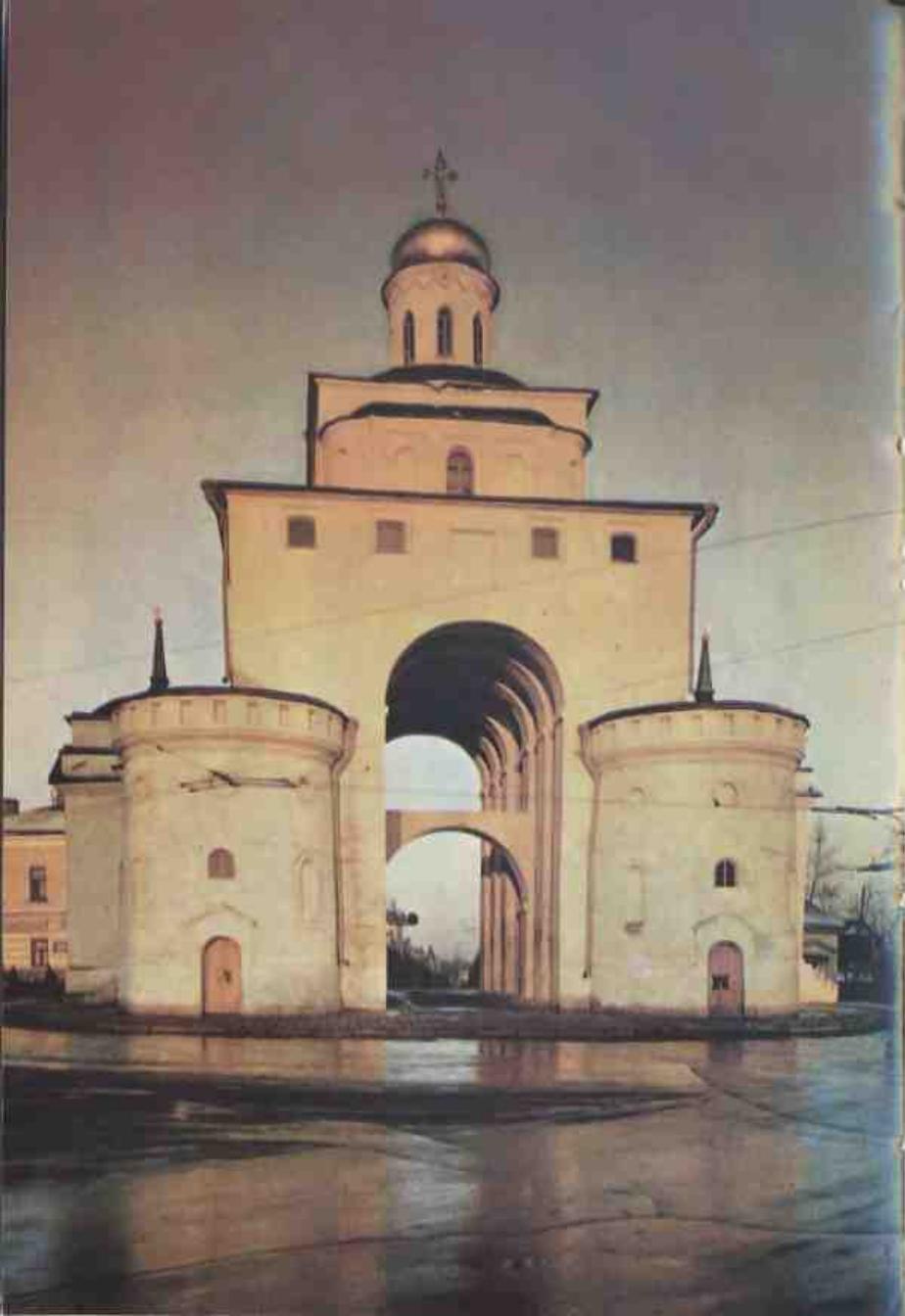
час иногда бывает трудно различить в массе современной застройки. Индивидуальность вносили прежде всего сами люди, их занятия и привычки. Так, оставила свой след княжеская культура с ее аристократической парадностью; возникает на Руси особый тип монастыря-крепости, около которого группируются слободы, деревни и села; создают свою демократическую по характеру культуру торговые и ремесленные посады. Самобытность каждого города отражает многообразие форм русской жизни в ее историческом развитии.

Знакомство с культурой Северо-Восточной Руси помогает с большей полнотой понять особенности двух важнейших этапов истории. XII—XV века — период феодальной раздробленности, когда отдельные самостоятельно существующие княжества развиваются довольно изолированно. XV—XVII века — возникновение и формирование русского централизованного государства. В каждую эпоху создаются свои архитектурные формы, отражающие общие художественные взгляды времени. Архитектура — искусство положительного образа, это самая точная характеристика века, социально-экономической среды.

Изучение памятников искусства связано с гражданским осознанием понятия «Родина», русской культуры с ее национальным своеобразием. Знакомясь с прошлым, мы узнаем историю становления народа, его силы и самосознания, историю его страданий и мужества, закалявшегося в битвах.

Владимир

1108 году князем Владимиром Мономахом на высоком плато, защищенном с юга крутыми берегами реки Клязьмы, с севера — речкой Лыбедью, а с запада и востока — крутыми оврагами, была основана крепость, названная Владимиром. Отсюда хорошо просматривались заречные земли. Богатство природы, могучие леса с пушным зверем, рыбные озера и реки, огромное пространство Ополья, удобное для хлебопашества, не могло не привлечь сюда жителей Киевской Руси. Страдая от междоусобиц, от набегов половецких орд, они приходили в ростово-суздальские земли для мирной жизни, принося с собой привычные киевские слова и названия — Лыбедь, Ирпент, Почайна. Преемник Владимира Мономаха Юрий Долгорукий к концу жизни основывает здесь ряд городов, в том числе Москву, Переславль, Юрьев-Польской, Кидекшу, Дмитров, Звенигород; в самом Владимире создает новый княжеский двор.

Решительный поворот в судьбе Владимира наступает во времена правления князя Андрея Боголюбского, сына Юрия Долгорукого. До Андрея стольным городом Руси считался Киев. Андрей Боголюбский самовольно изменил существовавшую традицию, перенес столицу из Киева во Владимир. Разорение его войсками Киева в 1169 году, изгнание им в Византию своих братьев, ссора с «передовыми мужами» были этапами в его борьбе за единое государство.

1. Золотые
ворота.
XII в.

на Руси. «Самовластец», он пророчески показал, что существует возможность национального единства, возвышая над всеми княжествами Владимир и Северо-Восточную Русь, ставшую впоследствии центром объединения Руси. В его подчинении в военных походах было около двадцати князей. Армянский историк XIII века называл Боголюбского «русским царем».

Невиданное по размаху строительство, развернувшееся в 1158—1165 годах, соответствовало стремлению Андрея Боголюбского превратить Владимир в политический и духовный центр Руси. Протяженность крепостных стен и валов, окружавших город, достигала семи километров. Рядом с прежним княжеским двором появляется новый с церковью Спаса. Строятся Успенский собор, Золотые ворота, Торговые, Ивановские, Серебряные.

Дорогу в город открывают Золотые ворота (1164). По своему значению они были подобны Золотым воротам Константинополя или Золотым воротам Киева, от которых начиналась дорога к сердцу столицы — к монастырям и Софийскому собору. Но Золотые ворота Владимира были не только триумфальной парадной аркой города. Это было боевое крепостное сооружение, которое смогло выдержать натиск татарских полчищ. Убедившись, что здесь прорвать оборону невозможно, татары смогли проникнуть в город, только проломив городскую стену стенобитными машинами.

Золотые ворота сложены из белого камня, внутреннее пространство белокаменной кладки заполнено бутом на известковом растворе, своды выложены из туфа, чтобы уменьшить общую тяжесть свода. Тяжелые дубовые створы врат были обшиты золочеными медными листами, за это их и прозвали Золотыми.

Успенский собор, заложенный в 1158 году, был красиво поставлен на краю высокого холма. Своими золо-

чеными шлемовидными главами он господствует над панорамой Владимира. Путникам, приближавшимся к Владимиру, собор открывался с далекого расстояния как центр городского ансамбля — красотой и размерами соперничая с Софийским собором в Киеве.

Сильный пожар 1185 года повредил здание. При Всеволоде III старый собор окружили галереями, по углам которых были поставлены четыре главы. Новая алтарная часть завершила перестройку (1185—1189).

В 1238 году татары подожгли собор, в нем погибли многие горожане, в том числе и укрывшаяся на хорах княжеская семья с епископом. Собор пострадал от пожара, но не разрушился. Его прекрасные стены, построенные в технике белокаменной кладки, украшены арочными колонками со скульптурными завершениями в виде звериных и женских масок. Глубокие порталы с резными капителями колонн и резными каменными арками парадно выделяют вход в собор. Большие окна с широкими профилированными скосами дают почувствовать толщину стен. Торжественно возвышаются золоченые купола.

Внутреннее пространство организовано так, чтобы не ощущалась тяжесть стен. Свет, льющийся в двенадцать окон центрального барабана, создает впечатление невесомости массивного купола. Красочность пола, выложенного медными плитами и майоликовыми плитками желтых, зеленых и коричневых тонов, дополняла общую праздничную атмосферу.

В древнем соборе не было большого иконостаса, а была лишь алтарная преграда из белокаменных аркад, в которых размещались иконы. Их было немного. Слева от царских врат помещалась святыня Владимира — икона Богоматери, прозванная Владимирской и привезенная на Русь из Константинополя. Эта византийская икона, которую сейчас можно видеть в Третьяковской галерее,

послужила прообразом для многих замечательных русских икон типа «Богоматерь Умиление». Название «икона» произошло от греческого слова «эйкон» — «подражание», «образ» (или «портрет»). О глубине материнского чувства, его жертвенности повествует икона «Владимирская Богоматерь». Тонкие прописи золотом по краям одежд подчеркивают направленность складок, мягкость движений Марии, нежность наклона ее головы. Золотые линии, «описывая» изображение, останавливают наше внимание на выразительности рук и лица. Всепрощающей любовью наполнено скорбное и ясное лицо Богоматери.

От первоначальных фресок Успенского собора до наших дней сохранился только фрагмент. Вновь собор был расписан Андреем Рублевым и Даниилом Черным (1408). Фрески значительно пострадали от времени. Сравнительно хорошо сохранились расположенные под хорами композиции, связанные с темой Страшного суда. Духовная сосредоточенность, умиротворяющая гармония — вот что видишь в рублевских фресках в образах апостолов, ангелов, в ликах святых и праведников.

На месте существующего иконостаса XVIII века находились иконы Андрея Рублева и Даниила Черного, ныне хранящиеся в Третьяковской галерее в Москве и в Русском музее в Ленинграде. Это был самый большой иконостас на Руси XV века. Иконы деисусного чина, молитвенного предстояния Богоматери, Иоанна Предтечи и апостолов изображенному в центре Христу достигали высоты трех метров. Даже с удаленного расстояния они воспринимались выразительным линейным силуэтом, согласовываясь с огромным пространством собора.

Дмитриевский собор во Владимире был заложен, по видимому, в 1194 году. Собор одноглавый, его своды

2. Икона «Владимирская Богоматерь». Начало XII в.

опираются на четыре столпа, с востока примыкают три апсиды. Сравнительно с Успенским Дмитриевский собор невелик, но очень торжествен. Простота кладки белого камня соединяется с кружевным великолением сложнейшей и разнообразной каменной резьбы, подобно сказочному восточному ковру, покрывающему его стены и барабан купола. Впервые мы встречаем в русском зодчестве такую изобильную скульптурную декорацию.

Точное смысловое значение рельефов установить трудно. Наряду с образами христианского характера здесь множество изображений растений, зверей, птиц, грифонов, словно пришедших на русскую землю из фантастического мира романского или восточного средневековья. Быть может, возглавляли работу по украшению собора те пришлые, иноземные мастера, которых, как о том повествует летопись, приглашал Всеволод.

Стены делятся на три части колонками, на профиле которых видны слои тяжелой каменной кладки. Сами стены декорированы так, что рождается ощущение их постепенного «облегчения» снизу вверх. Ничем не украшенная спокойная гладь нижней части сменяется поясом узорных колонок, подобных бахроме драгоценного ковра. Верхняя часть стен прорезана узкими, как щели, окнами таким образом, что остается большое свободное пространство, которое заполняют горизонтальные ряды белокаменной резьбы.

Церковь была посвящена святому воину Дмитрию Солунскому, не случайно в ее облике чувствуется что-то героическое, мужественное, богатырское. На высоте 55 метров над рекой возвышается этот красивейший памятник владимирского зодчества. Резные порталы глубоко входят в толщу стены, словно приглашая войти внутрь. Внутри собор оказывается неожиданно просторным, высоким и светлым. Освобожденные от поздней

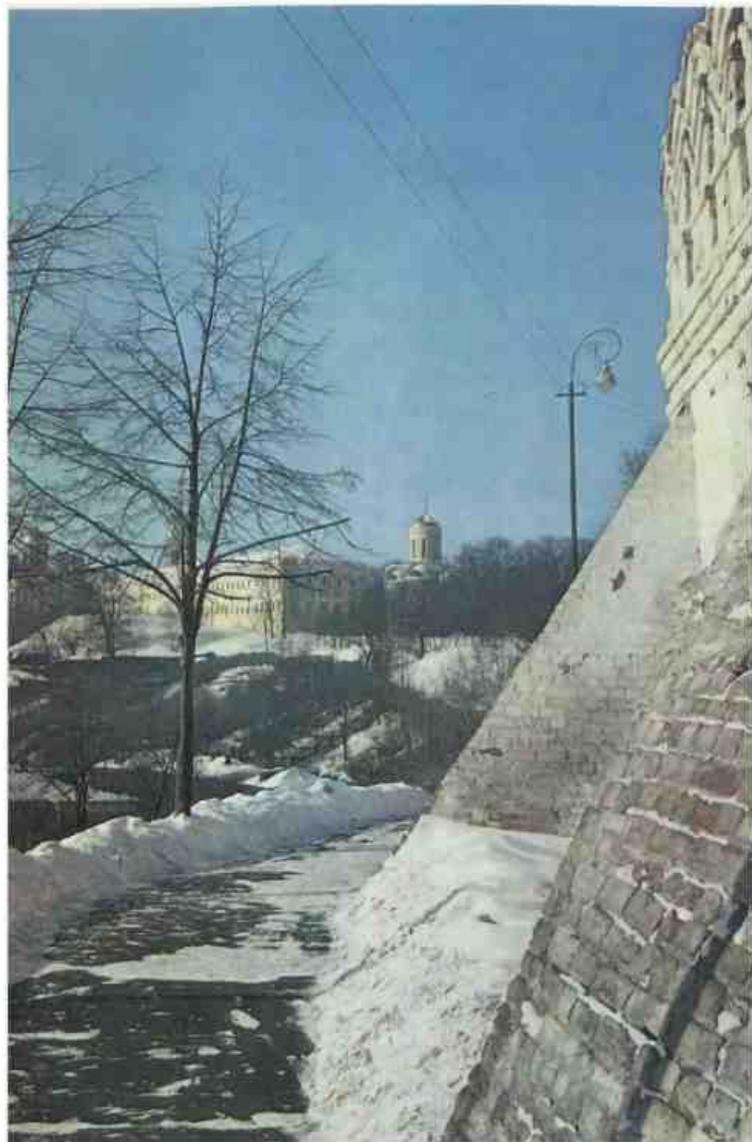
штукатурки, стены и арки открывают всю красоту здания. Усложненность скульптурной пластики фасадов уступает место графической «вычерченности» лопаток столпов и ритмичных арок сводов.

Под сводами сохранилась часть росписей XII века с изображением Страшного суда с ее центральной сценой — сидящие двенадцать апостолов с раскрытым Евангелием в руках и ангельским воинством, стоящим за ними. Лица апостолов не повторяют друг друга: освещенные живым выражением, они создают целый ряд различных типов, людей разных возрастов и характеров. Фигуры апостолов и ангелы южного свода написаны греческим мастером. Культурные связи между Византией и Древней Русью, объединенных одной религией, устанавливаются издавна. Русские князья приглашали византийских мастеров помогать строить церкви, расписывать их фресками, украшать иконами. Сохранившийся цвет во фреске позволяет представить красоту тонких голубоватых, серых, коричневых, лиловых переходов, напоминающих лучшие традиции византийской живописи. И даже после гибели Константинополя в 1453 году традиции византийской живописи продолжали жить в произведениях многих известных и безымянных русских мастеров.

Отойдя от Дмитриевского собора, с холма можно увидеть с одной стороны прекрасные главы Успенского собора, с другой — стены древнего Рождественского монастыря, луговые и лесные просторы, сверкающую ленту клязьменских вод.

Над речкой Лыбедью княгиня Мария, жена Всеволода III, основала женский Успенский монастырь, прозванный Княгининым. Раскопки и исследования обнаружили, что первоначальный собор Княгинина монастыря (1200—1201) был выстроен не из белого камня, а из

3

плифы — тонкого кирпича, «утопленного» в толстом известковом растворе — той киевской технике, которую принесли на Русь константинопольские мастера «от Грък» (то есть «от греков»). Обнаружены остатки «мерного» лекального кирпича, фрагменты желтых и зеленых поливных плиток, которыми был выложен пол. Собор служил усыпальницей представительниц женской части княжеского рода.

Кирпичный одноглавый храм, который мы видим сейчас, выстроен на рубеже XV—XVI веков. Яркая, звучная по цвету роспись московского мастера Марка Матвеева покрывает его стены (1647—1648).

4. Успенский собор.
XII в

5

5. Успенский собор. Апсиды
6. Андрей Рублев и Даниил Черный.
«Авраам», Фрагмент фрески. XV в.
7. Андрей Рублев и Даниил Черный.
Фреска «Страшный суд». XV в.

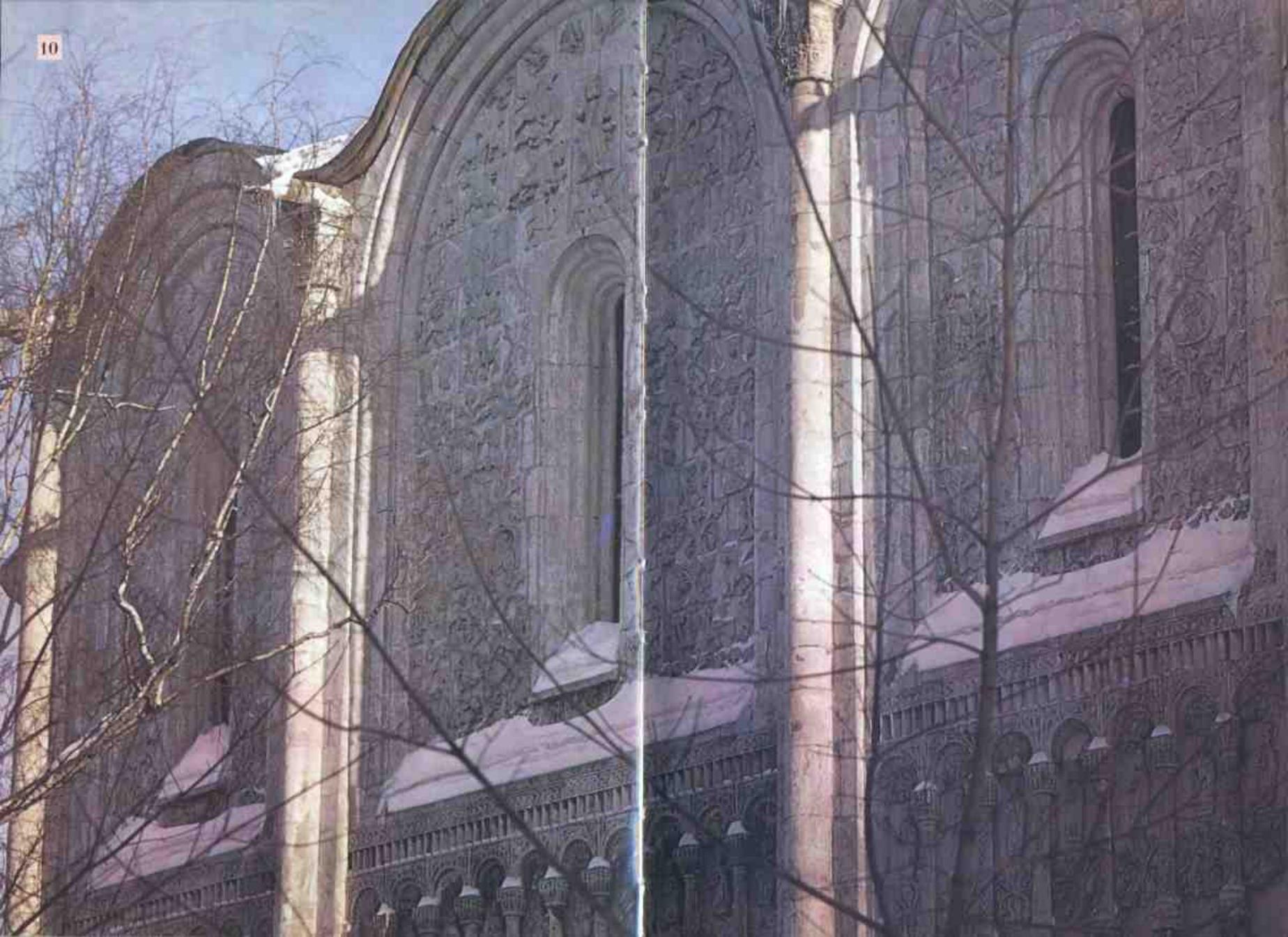
6

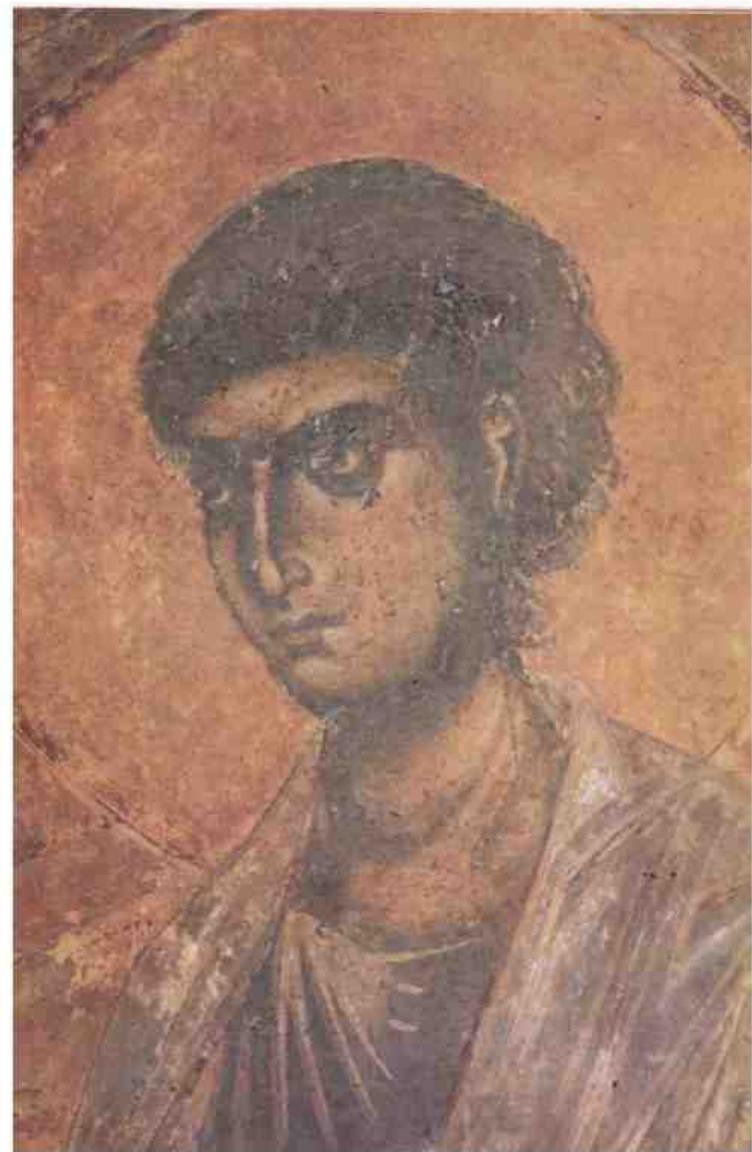

8. Андрей Рублев
и Даниил Черный.
«Страшный суд».
Фрагмент фрески
9. Дмитриевский
собор. XII в.
10. Дмитриевский
собор. Фрагмент
стены

13

11. Дмитриевский собор. Интерьер
12. Дмитриевский собор.
«Голова ангела». Фрагмент фрески.
XII в.
13. Дмитриевский собор.
«Апостолы». Фрагмент фрески. XII в.

34

14. Успенский собор Княгинина
монастыря. XV—XVI вв.
15. Успенский собор Княгинина
монастыря.
«Пастухи». Фрагмент фрески. XVII в.
16. Успенский собор Княгинина
монастыря. Фрагмент фрески. XVII в.
17. Владимирская земля...

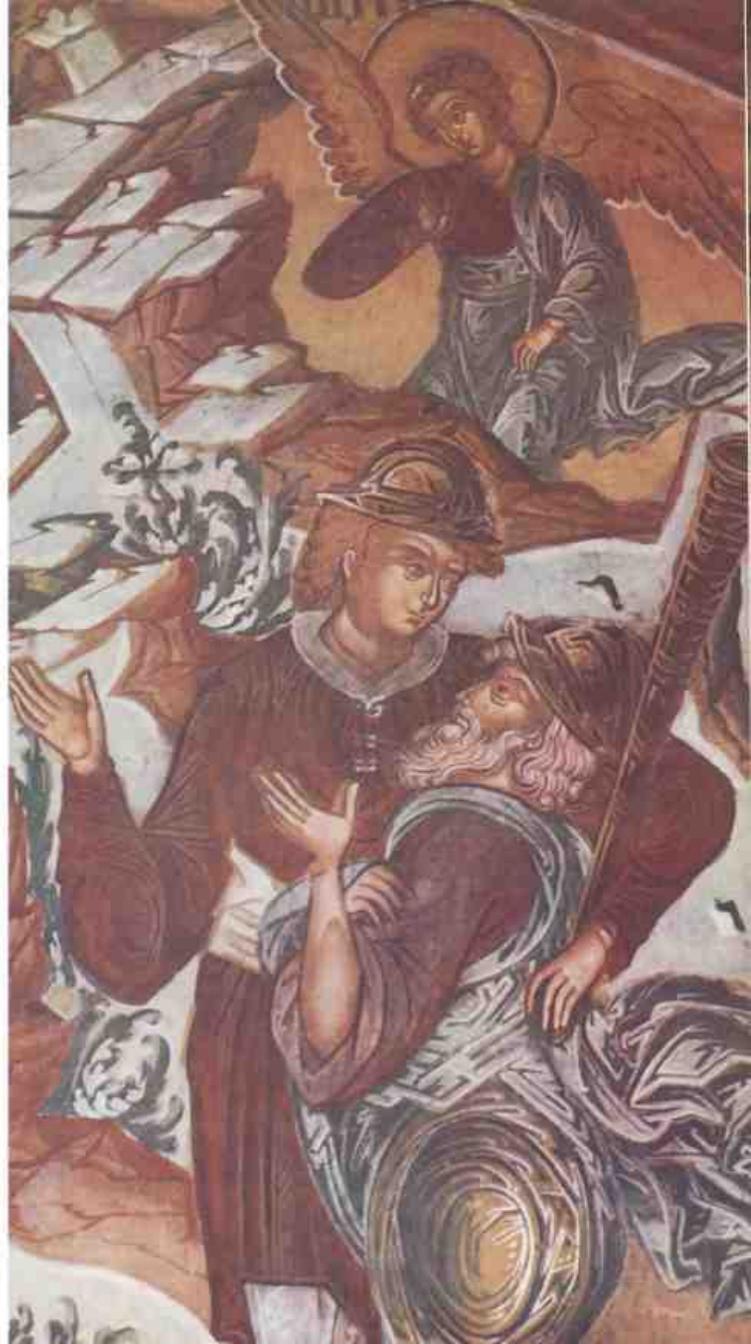
35

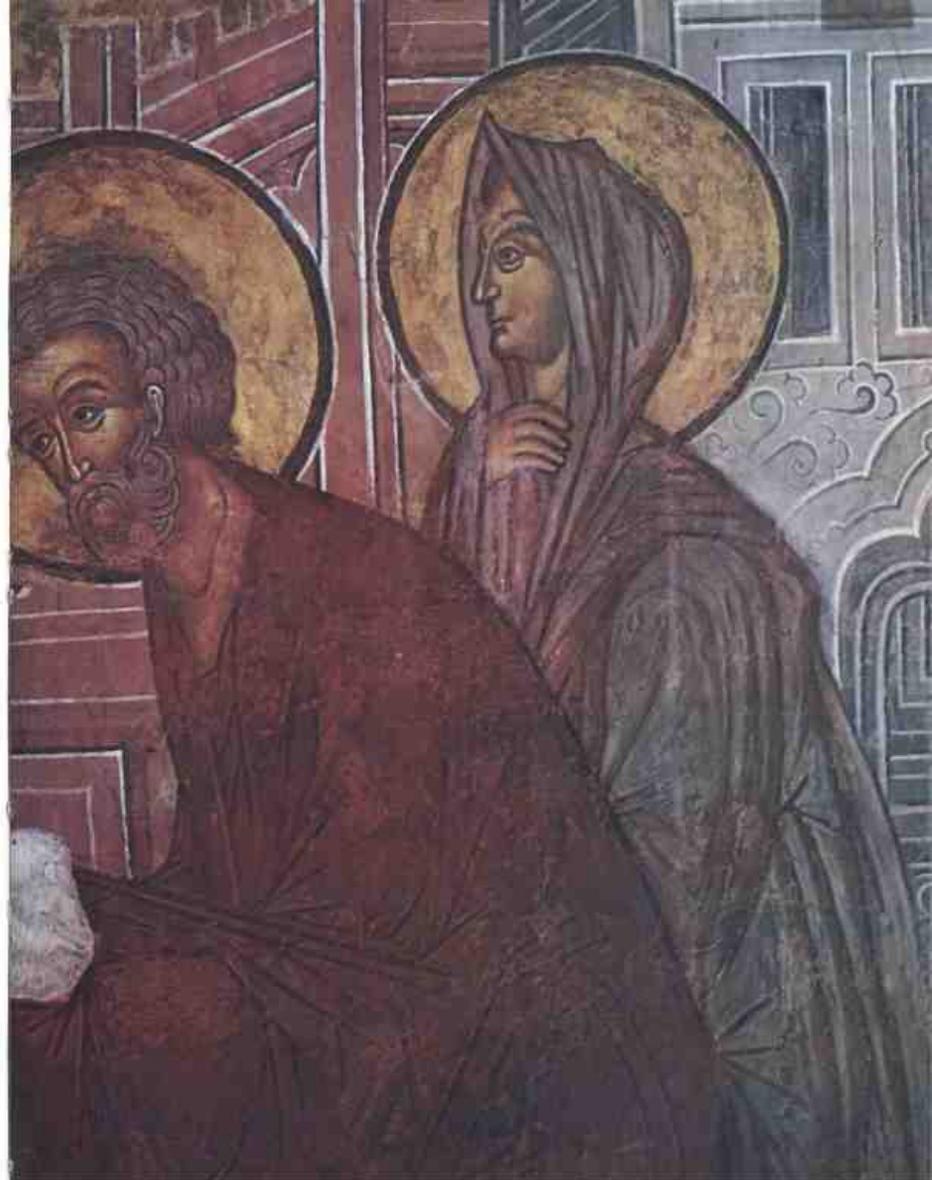

14

создана в 1195 г.

15

БОГОЛЮБОВО

18. Старый Боголюбов.
19. Рождественский собор
XII—XVIII вв.

ело Боголюбово расположено в 10 километрах от Владимира. Современное шоссе разделяет территорию древнего города Боголюбова, оставляя слева — старые земляные валы и рвы, справа — бывший Боголюбов монастырь. Когда-то княжеский дворец стоял на крутом 15-метровом береговом откосе Клязьмы. Позже река отступила, изменила свое русло, оставив после себя заболоченную старицу.

Летопись под 1158 годом приводит данные о строительстве Боголюбова: «Постави ей (богородице) храм на реце на Клязьме две церкви камены и створи град камен». Под второй церковью подразумевается церковь Покрова, чей стройный белеющий силуэт хорошо виден с Боголюбовского холма. Боголюбов был любимой княжеской резиденцией Андрея Боголюбского, здесь он принимал иноземных послов, здесь завязывались торговые и политические связи с другими русскими княжествами, осуществляя идею княжеского единовластия.

Основание княжеского города связано с легендой о чудесном вмешательстве иконы Богоматери, когда Андрей ехал с юга на княжение в Ростово-Суздальскую землю. Повозка, на которой везли икону, остановилась как раз на месте будущего города, и никто не мог заставить коней двинуться с места. Случай был воспринят как добрый знак. Заложенный на том месте город назван Боголюбовым («место богом любимое»), а древняя, тогда же заказанная

князем икона «Боголюбовской Богоматери» XII века вошла в сокровищницу русской живописи.

Древний город почти не сохранился, но археологические исследования показали, что весь город, его стены и башни были белокаменными.

Время и события не пощадили Боголюбова. Первое разорение принес ему рязанский князь Глеб (1177). Тяжелая участь постигла дворцовый собор в конце XVIII века. По приказу игумена для «большей светлости» были растесаны окна и уничтожены хоры. Архитектоника здания оказалась нарушенной, и в 1722 году своды рухнули. На месте древнего был выстроен в середине XVIII века новый собор.

До наших дней сохранилась только часть древней восточной стены, поддержанная переходом на лестничную башню, и сама лестничная башня. Опись XVIII века свидетельствует о полном подобии дворцового собора церкви Покрова. Львиные маски, колончатый арочный пояс на переходах и башне сразу же заставляют вспомнить знакомые приемы владимирской архитектуры. Данные археологических раскопок подтвердили летописные свидетельства о необычайном великолепном убранстве собора. Полы были покрыты плитами начищенной красной меди. Столбы-колонны были расписаны под мрамор, а их листовые капители были вызолочены. Хоры имели яркие майоликовые полы. Портал обит пластинками позолоченной меди. Свет, проникавший сквозь узкие окна, золотил сверкающие медные полы, сливался с мерцающим светом свечей торжественных паникадил. Все должно было демонстрировать могущество и богатство владимирского князя.

Лестничная башня связывала собор с дворцом так, что княжеская семья могла из верхних покоев пройти на хоры. По легенде, сюда из опочивальни по ступеням

башни сполз Андрей Боголюбский, раненный боярами-заговорщиками. Он пытался скрыться в нише за «столпом восходным», но и здесь его настигли убийцы.

На площади перед собором, на месте существующей кирпичной часовни XVII века находился киворий. Там была белокаменная чаша, из которой, по преданию, князь Андрей одаривал строителей Боголюбовского дворца. Видимо, те же мастера строили церковь Покрова на Нерли, поставленную как своеобразный памятник победе владимирских полков в 1164 году над болгарами и погибшему в этом походе сыну Андрея Изяславу.

Церковь была посвящена новому празднику — Покрову Богоматери, самовластно установленному князем и владимирским епископом. Культ Богоматери на владимирской земле был необычайно силен, все церкви были так или иначе посвящены ей, как особой покровительнице Владимирского княжества.

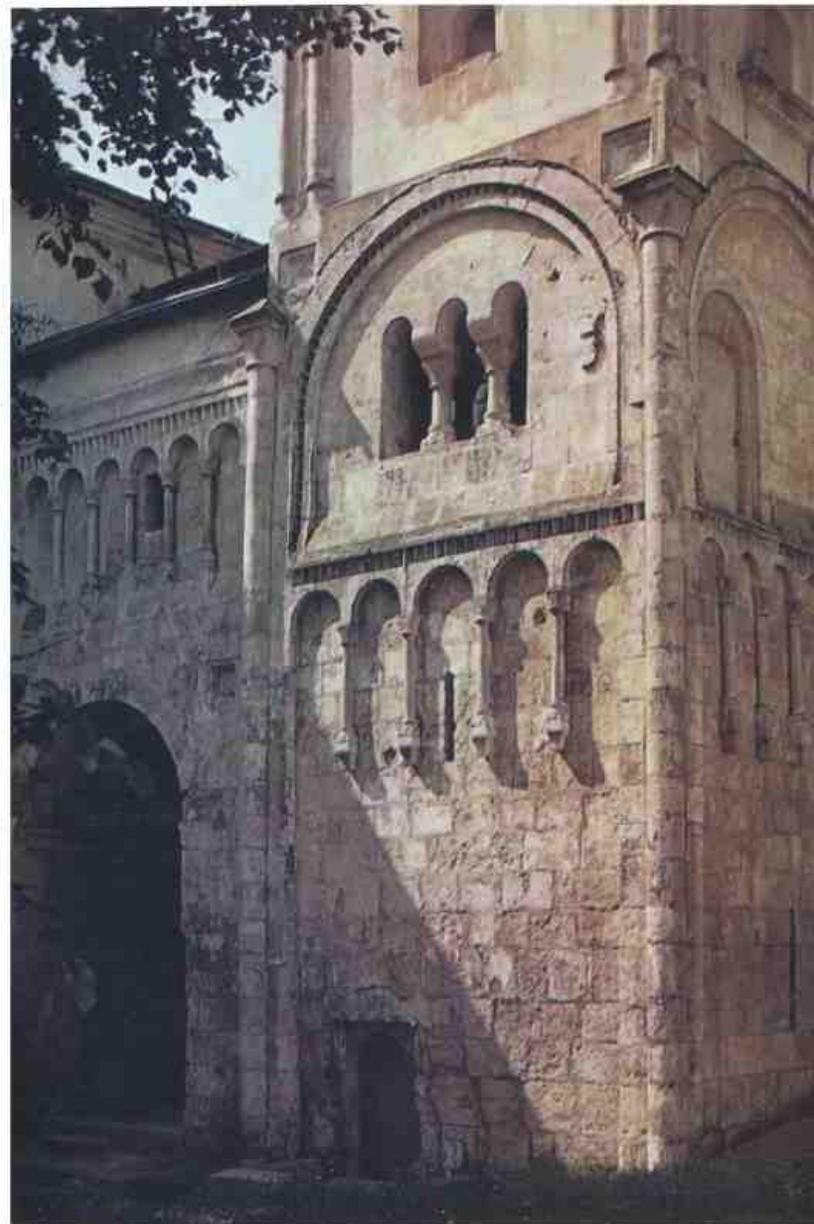
Церковь Покрова уподобляется прекрасной мелодии, стройному пению, возносящемуся звуку человеческого голоса. Она заключает в себе неповторимую атмосферу чистоты и возвышенной умиротворенности. В художественном образе Покровской церкви можно заметить сходство с песнопениями и поэтическими образами службы на Покров, созданной в это время. Богоматерь является в светлом облаке с покровом в руках «паче солнечных лучей», защищая им людей. Она сравнивается с «горой нерассекаемой», «лестницей (лестницей) небесной», «пристанищем». В церковной жизни Владимира при князе Андрее царил особая одухотворенность, вера в чудотворное покровительство Богоматери, вера в избранность Владимира, в его призвание быть, подобно древнему Киеву, духовным центром всей Руси.

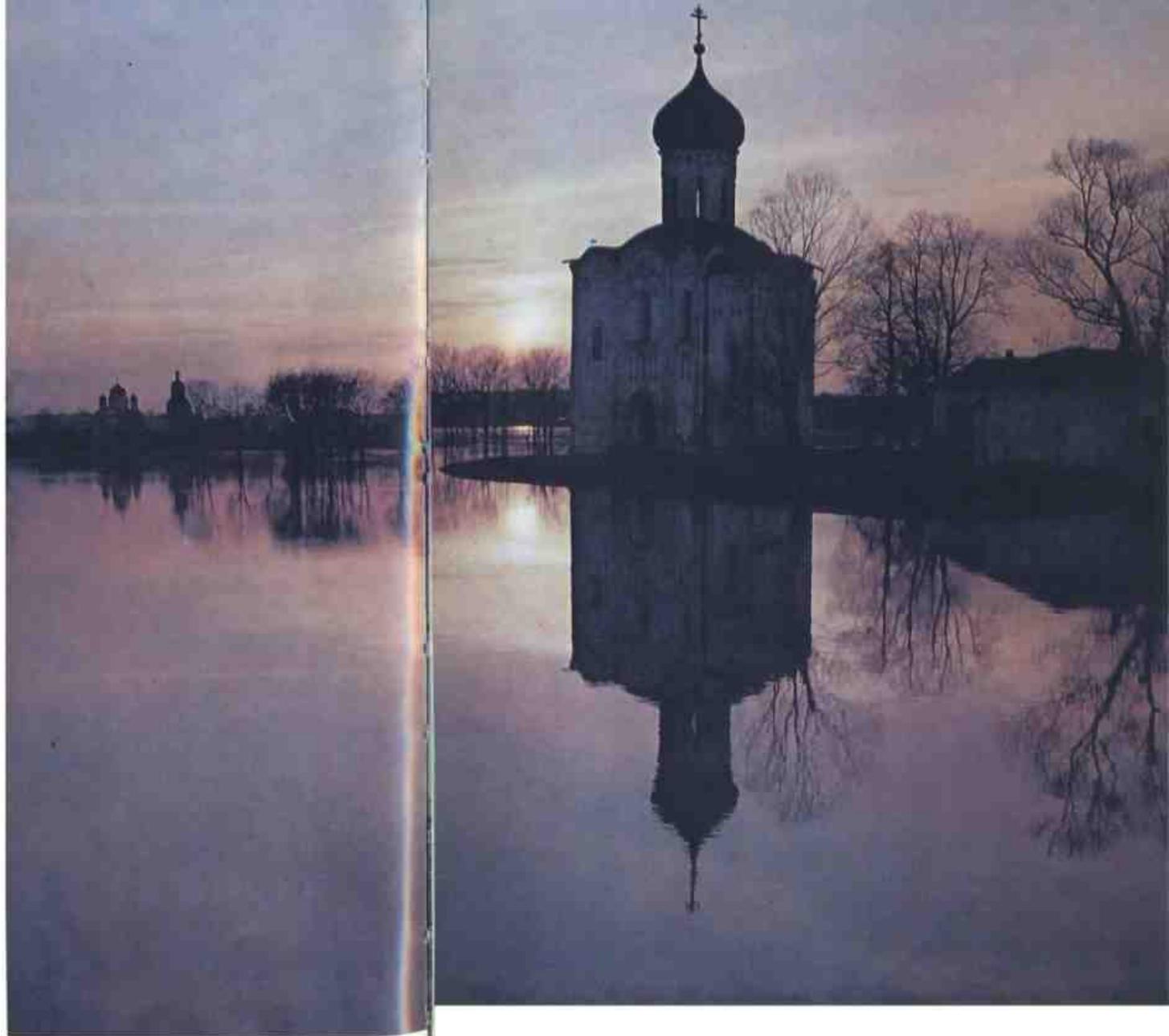
Уединенно и свободно была поставлена Покровская церковь среди лугов Клязьмы. Мимо нее проходили ка-

раваны судов с Волги и Оки, торговые корабли с Востока. Белокаменный стройный силуэт церкви как «диво дивное» открывался взорам путешественников. Сейчас гармоничные ее формы спокойно отражаются в недвижной глади озера, образовавшегося из нерлинской старицы. Весной во время разлива на три с половиной метра поднимаются воды Нерли и Клязьмы, заключая здание в плен природной стихии. Это было учтено строителями. Холм, указанный для строительства князем Андреем, был укреплен сложным фундаментом глубиной 5,3 метра, обложен белокаменными плитами.

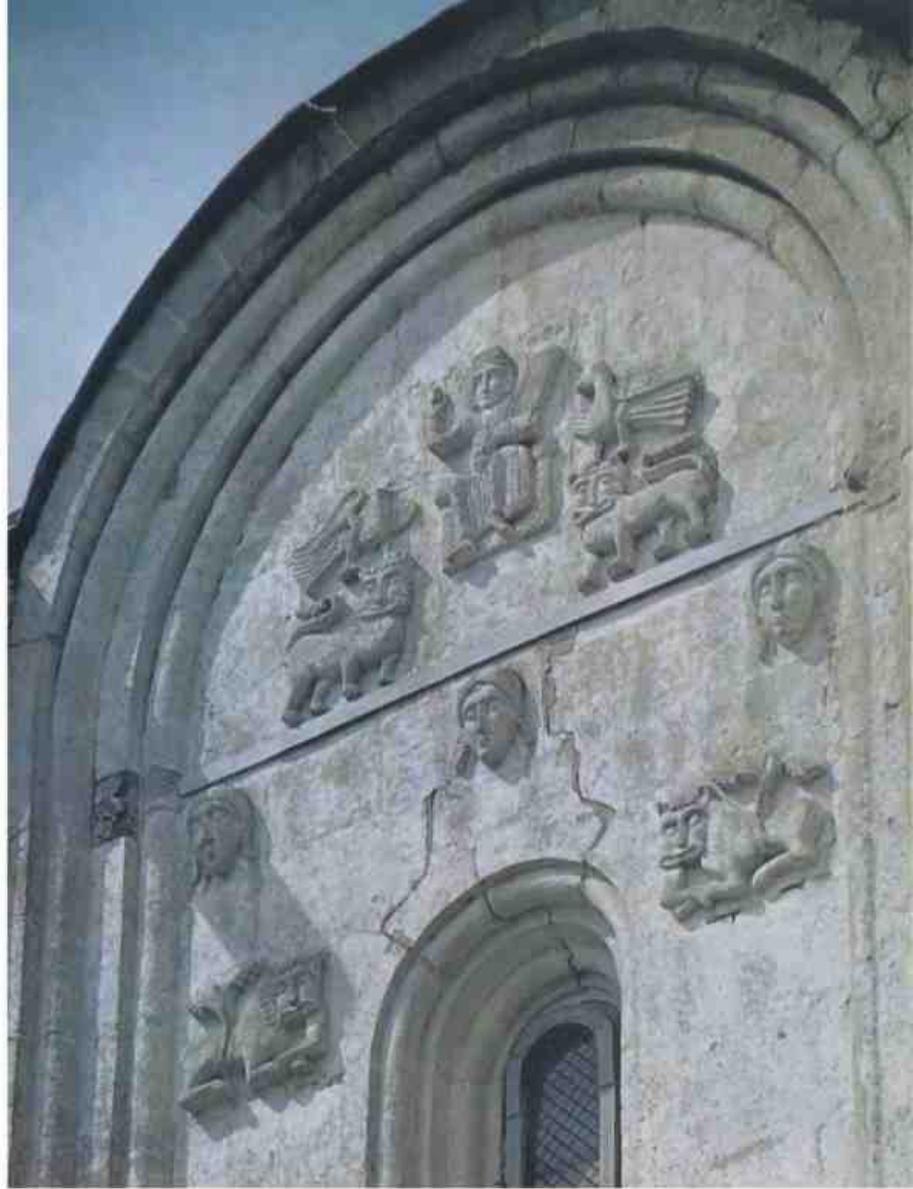
Декоративный убор Покровской церкви на Нерли очень прост: хорошо знакомый колончатый пояс, очень немного рельефов в верхних частях стен, полуколонны, делящие фасады на три части, спокойные скругления закомар и порталов. Но в простоте стройной архитектуры этой церкви есть совершенство гармонии, ощущение невесомости форм, то абсолютное понимание красоты, которое сделало это прекраснейшее творение зодчих своего рода символом древнерусской архитектуры.

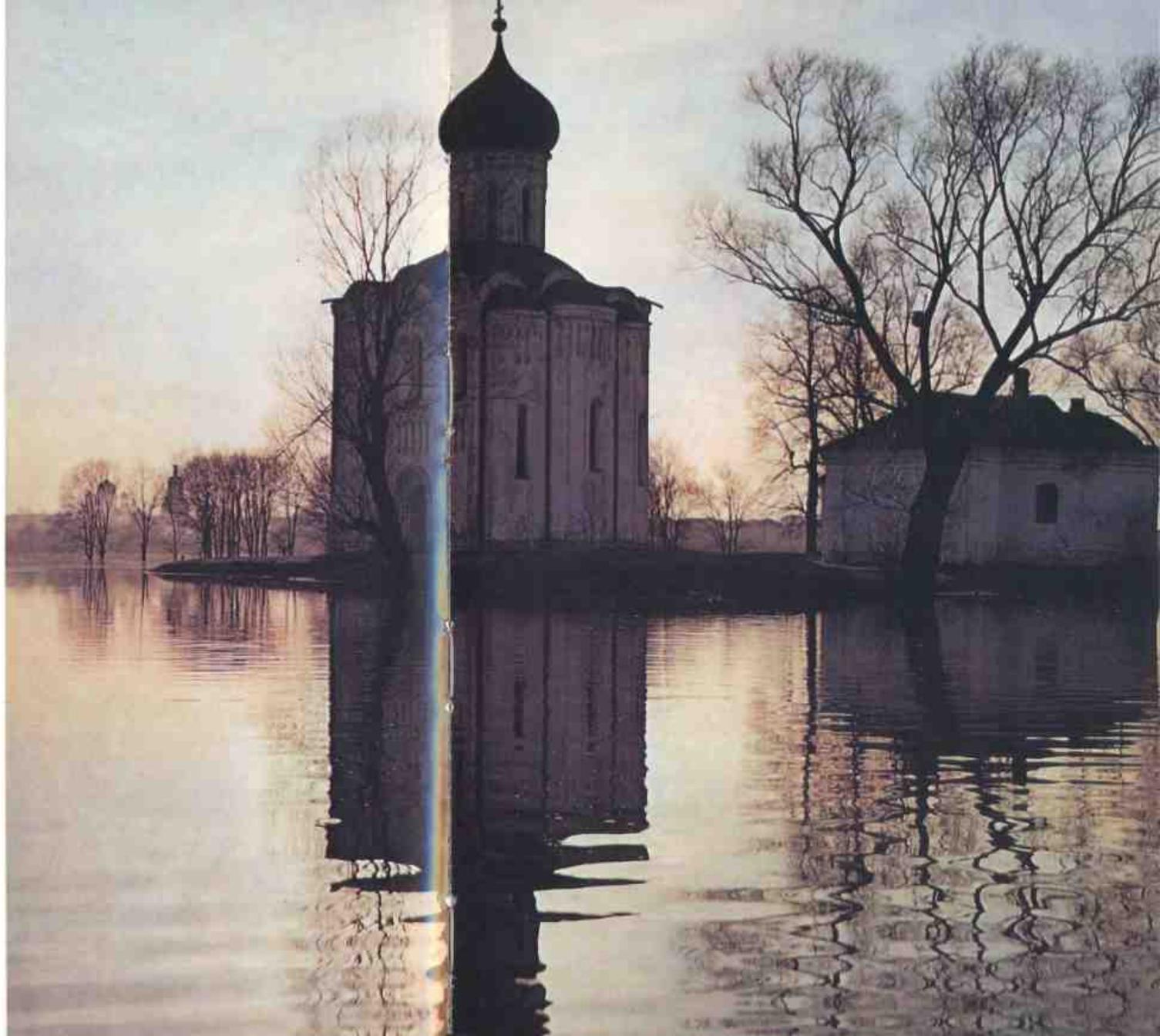
Создание духовной преемственности от Киева, приподнятость и обостренность чувств характеризует время Андрея Боголюбского. Желание не только повторить торжественность архитектуры «матери городов русских», но превзойти ее по красоте, изяществу и богатству убранства — вот один из скрытых мотивов в строительстве Успенского и Дмитриевского соборов, в создании боголюбовских построек. Одухотворенность владимирского зодчества, кристалличность его форм обладают удивительной притягательной силой.

20. Переход и дестичная
башня. XII в.
21—22. Церковь Покрова
на Перли. XII в.

23. Церковь Покрова на Нераи. Скульптурная
резьба западного фасада

24. Весенний разлив

Юрьев – Польской

Характеристика владимирского белокаменного зодчества будет неполной, если миновать Юрьев-Польской. Название города свидетельствует о его происхождении. Князь Юрий Долгорукий основал новый княжеский город Юрьев (1152), прозванный «Польским» за то, что стоит он среди полей знаменитого Ополья. Бесконечные полевые ландшафты сопровождают нас на всем пути из Владимира в Юрьев. Мягкими увалами идет дорога среди низин и возвышенностей хлебородной земли.

В основанном городе была поставлена крепость и построена церковь св. Георгия. История Юрьева не была богата событиями, он был далек от бурной жизни Владимира. Немногочисленно и его культурное наследие. До наших дней сохранились постройки Михаило-Архангельского монастыря, основанного в XIII веке при Святославе, сыне Всеволода III, которому был отдан город во владение. Михаило-Архангельский монастырь не является выдающимся памятником зодчества XVII—XVIII веков — скорее, это провинциальный вариант традиционных архитектурных приемов того времени.

Наша цель — древний Георгиевский собор. Много необычно в этом храме: и его приземистость, и зеленовато-серый с желтизной цвет камня, и, конечно, обилие рельефов, заполняющих стены сплошным ковром. Не сразу и не до конца можно разобраться в лабиринте сложных композиций. Георгиевский собор подвергался

неоднократным переделкам. Первоначально он был построен по типу древних соборов в Кидекше и Переславле. Но уже в 1230 году Святослав, став удельным князем Юрьева, сломал древнюю постройку, воздвигнув на ее месте новое здание, украшенное необычной каменной резьбой.

В XV веке это второе здание рухнуло. Его восстановил московский зодчий В. Д. Ермолин. Сохранив прежнюю планировку собора, В. Д. Ермолин привнес при этом много изменений, не до конца разобравшись в сюжетно-композиционной системе рельефов и придав пропорциям здания грузную приземистость, которой прежде не было. Лучше всего сохранилась северная стена, западный притвор утратил верхний этаж, от южной стены остались только фрагменты. Среди них выделяется «Распятие» с надписью о постановке его князем Святославом.

Реставратор XV столетия смог достаточно аккуратно собрать и сложить заново сохранившиеся резные камни, но при этом он нарушил логику их рисунка. Часть резных камней, к сожалению, ушла в кладку новых сводов, часть собрана П. Д. Барановским по дворам соседних домов и помещена внутрь собора.

Резьба заполняет целиком все стены собора, скрывая под витиеватым узором конструкцию отдельных архитектурных деталей. Технически рельефы выполнены в двух разных манерах. Сначала, по-видимому, вытесывались выпуклые горельефные композиции, после чего камень укладывался на полагающееся ему место в стене. Затем на готовой стене создавалась плоская резьба с растительным узором, которая «оплетала» готовые горельефы.

Замечательная работа Г. К. Вагнера по исследованию и реконструкции Георгиевского собора позволяет представить прежний облик здания и смысл его рельефов. До реставрации В. Д. Ермолина собор был почти в два раза

выше. Все рельефы соединялись в космическую картину мироздания. Система декорации церкви делилась на три яруса: «земля», «земная церковь», «рай». В нижнем ярусе картина цветущей Земли символизировала процветание Владимиро-Суздальской земли как основы Руси. Причудливыми «древесами» поднимались ветви узора с земли, собирая в своем сказочном райском саду добрых зверей, птиц и чудищ. Сильные и грозные, они как бы охраняют стены собора.

До сих пор трудно ответить на вопрос об авторстве этих уникальных рельефов. Почерк разных мастеров прослеживается в горельефных фигурах. От 18 до 24 человек могли работать над созданием плоского орнаментального рельефа. Заимствуя культуру владимирских резчиков, создатели георгиевских рельефов внесли в нее много народных фольклорных черт и приемов древних русских ювелиров. Неповторимая огранка древних стен Георгиевского собора — последний и самый замечательный дар белокаменного владимирского зодчества.

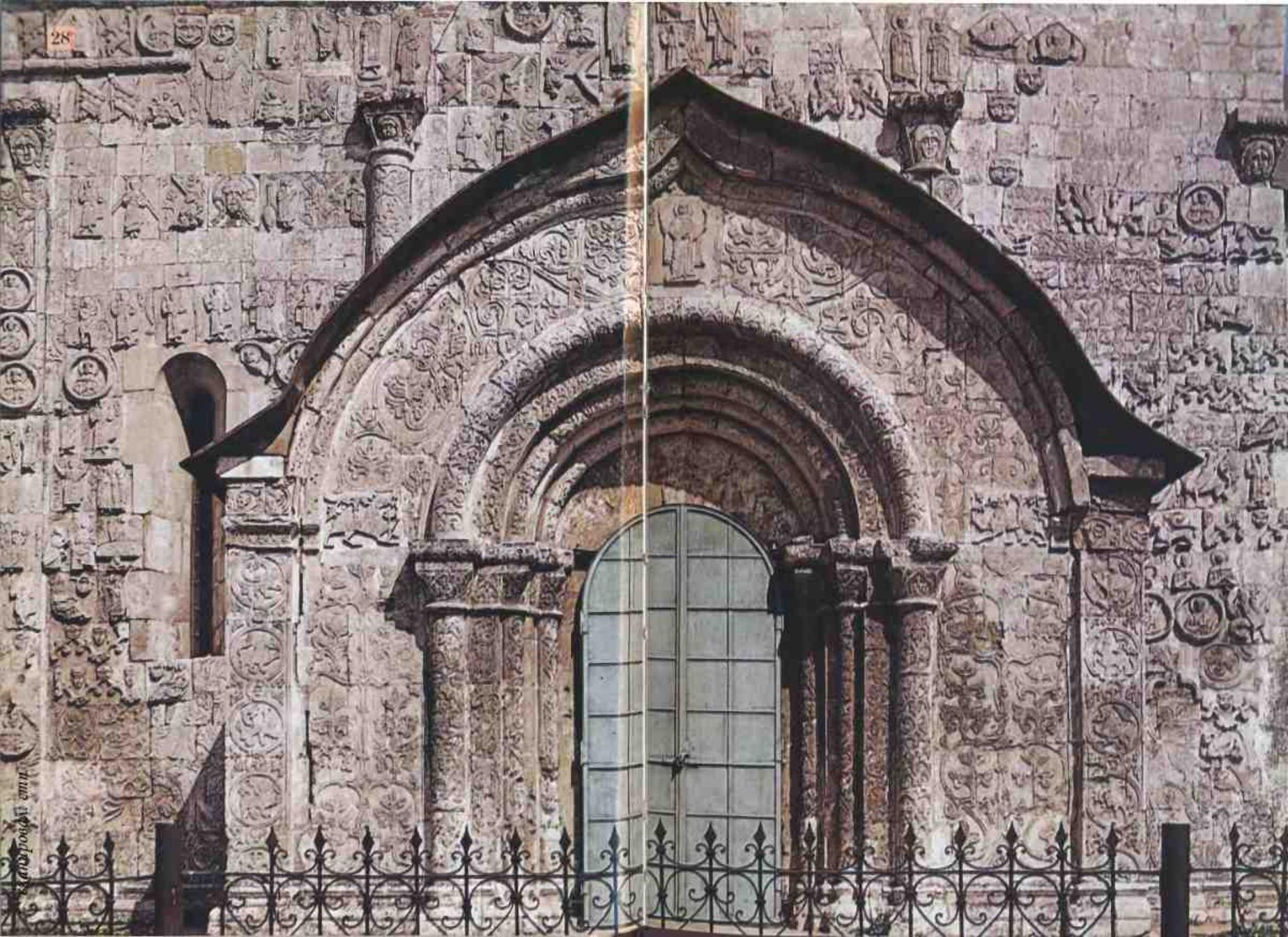
25. Георгиевский собор. XIII в.

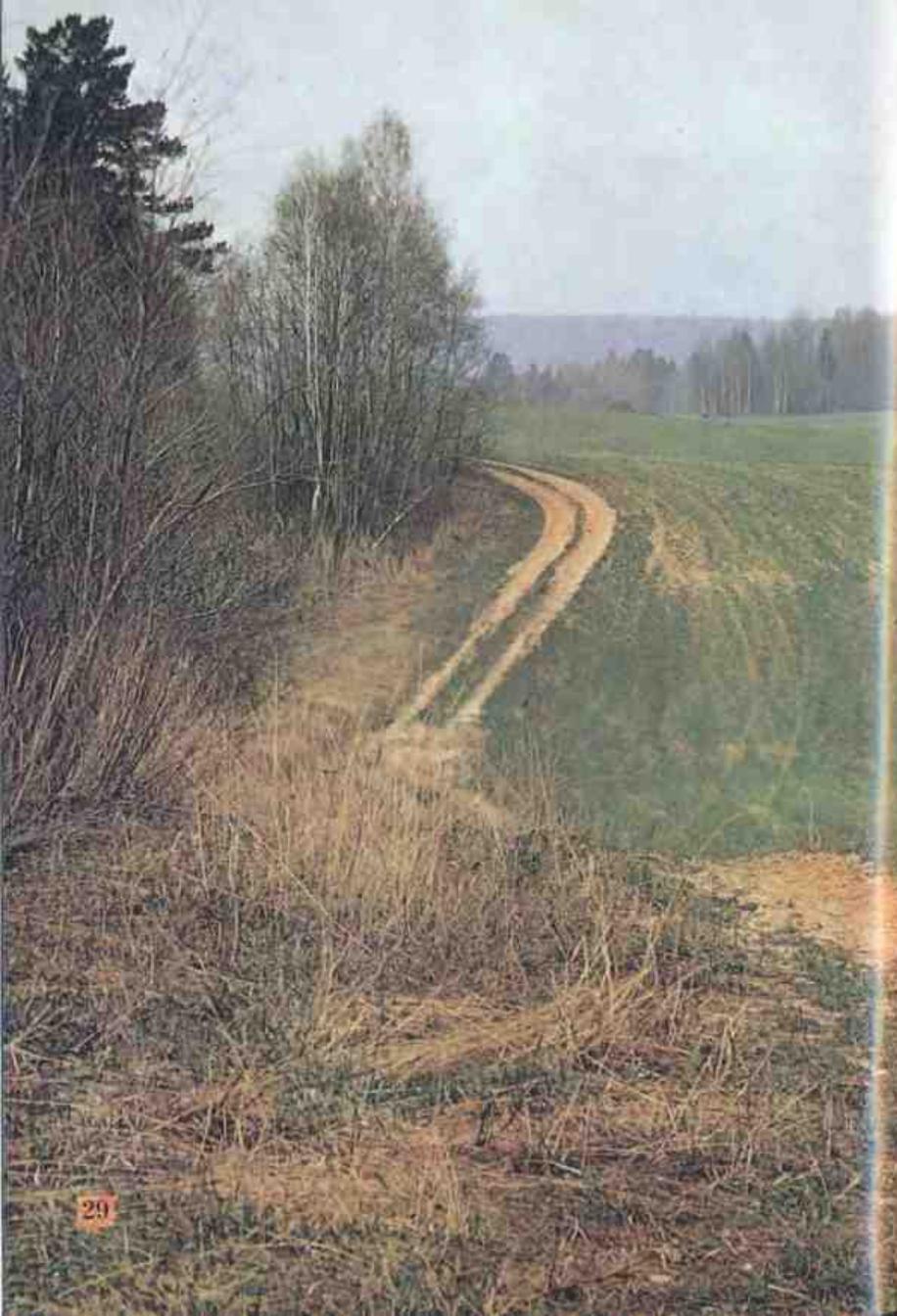
26. Георгиевский собор. Скульптурная резьба

27. Георгиевский собор. «Распятие»

28. Георгиевский собор. Портал
29. Ополье..

Суздаль

орога из Владимира в Суздаль идет среди Ополя. С древних времен возделывалась эта благодатная плодородная земля, на которой сходились торговые пути, связывавшие Оку и Клязьму с Волгой. Летопись отметила под 1024 годом восстание волхвов на земле «Суздаль». При Владимире Мономахе город становится укрепленной крепостью с земляными валами и рублеными дубовыми стенами, княжеским двором и кирпичным собором Успения. При сыне Мономаха князе Юрии Долгоруком Суздаль утверждается стольным городом Ростово-Суздальского княжества — на Нерли в Кидекше строится княжеская резиденция. В середине XII века при Андрее Боголюбском столица переносится во Владимир, но и тогда не прекращается строительство Суздаля. Расширяются и крепнут посады торговых и ремесленных людей. Появляется новая социальная среда — горожане, выступавшие в своих свободолюбивых стремлениях заодно с князем Андреем против боярской знати.

В конце XIV столетия город оказывается в подчинении у Москвы. Никогда больше он не участвовал в больших событиях политической жизни. Его судьба отныне — это судьба богатого торгово-ремесленного города и центра суздальской епископии. Суздаль открывается с Поклонной горы сказочной картиной старины с монастырями, шатрами колоколен, церквями. Знакомство с его древней архитектурой хорошо

начинать с кремля. Издалека видны массивные, синие, усыпанные звездами купола кремлевского собора Рождества Богоматери, древнейшей каменной постройки города. Когда-то здесь стоял собор XI—XII веков, сложенный из тонких плиток плинфы на известковом растворе с добавлением для лучшей связи кирпичной крошки. В XIII столетии подсеченные стены здания разобрали и на месте древнего выстроили новый собор. Здание сложено из туфа, неровная воздrevатая поверхность которого была сглажена известковой обмазкой. На шероховатой поверхности стен пластично выделяются белокаменные лопатки, полуколонки апсид, колонки арочного пояса, резные порталы. В XV веке собор обрушился, его верх построили из кирпича и завершили пятиглавием.

От древних фресок XIII века сохранились написанные свободной широкой кистью изображения двух старцев с суровыми аскетическими лицами, исполненными большой духовной силой. На месте древней алтарной преграды высится пятиярусный иконостас XVII века школы знаменитого Симона Ушакова.

Две мерцавшие золотом двери встречали горожан, входивших через южный белокаменный резной портал. Деревянные врата обиты медными пластинами с ветхозаветными сценами, выполненными «огненным золочением» (в технике золотой наводки).

Подобные же двери с евангельскими сценами находились в притворе западного портала, обращенного к княжескому двору. Отсюда по лестнице поднимались на просторные хоры княжеская семья и знатные люди — бояре, крупные торговцы и ремесленники. Собор был подлинным центром общественной жизни города, сюда собирались не только в праздники для торжественных богослужений. Здесь зачитывались указы, обсуждались государственные дела.

В XVII столетии с южной стороны собора была поставлена высокая шатровая колокольня с часами особого боя — они отбивали каждый час, а звук маленького колокола отмечал каждую минуту. Колокольня соединялась галереей с Архиерейскими палатами.

Архиерейские палаты — не единовременная постройка. Создававшиеся на протяжении XV—XVIII веков, они образовали сложный комплекс гражданской палатной архитектуры. По широкой лестнице можно подняться в просторные сени и затем, минуя портал, войти в Тронный зал Крестовой палаты. Огромных размеров, она построена без опорных столбов. Свет, проникающий через многочисленные окна, заливают свободное пространство палаты так, что сводчатые потолки кажутся невесомыми. Ее современное убранство выполнено по старым описаниям.

В помещениях Архиерейских палат размещается прекрасная коллекция Владимиро-Суздальского историко-художественного музея-заповедника. Здесь можно увидеть ценнейшее собрание икон: «Максимовскую Богоматерь» XIII века, «Покров» XV—XVI веков, праздничные иконы конца XV века из села Чернокулова и многие другие, раскрывающие своеобразие традиций в древнерусской живописи. Тончайшее шитье, выполненное в мастерской княгини Старицких, покров с гробницы Соломонии Сабуровой из Покровского монастыря знакомят с искусством русских вышивальщиц. Рукописные книги, украшенные миниатюрами, прекрасная чеканка рассказывают современному человеку о разносторонних талантах русских мастеров.

Еще одну сторону русской культуры раскрывает музей деревянного зодчества, расположенный в западной части кремля. На протяжении нескольких лет сюда свозились деревянные постройки, которые могли сохраниться только в музейных условиях. Так, в суздальском кремле

возникло древнее «село» с двумя церквями, избами, амбарчиками и ветряными мельницами.

Приемы деревянного зодчества сложились на Руси задолго до появления первых каменных построек. В глубину веков уходит опыт деревянного строительства. Это подлинно народное творчество. Если бы не страшные пожары, опустошавшие города и села средневековья, многое сохранилось бы до наших дней. Пожары — это основная причина того, что сохранившиеся памятники деревянного зодчества датируются, как правило, не ранее чем XVII—XIX веками.

Деревянная церковь Николы из села Глотова (1766) зимняя, так называемая «клетская». Ее граненые формы чеканно просты. Как и в обыкновенной избе, ее основой оказывается клеть. С востока к нему пристроена апсида алтаря, с запада — сруб «трапезы». Церковь поставлена на подклет и с трех сторон окружена открытой галереей. Лаконичный завершенный силуэт Глотовской церкви органично соединяется с кремлевским ансамблем.

Поэтичность и особую теплоту придают Суздалью его посадские и слободские церкви, созданные в основном в XVIII столетии. Они строились на вклады горожан и отражали их вкусы. Время пощадилو посады. Современная архитектура отодвинулась от старого города, оставив в неприкосновенности тишину и покой древнего Суздаля. Просто украшенные, уютные посадские церкви с повторяемостью кубичных форм оттенены нарядными шатровыми колоколенками. Только в Суздале часто можно видеть особую «вогнутую» форму шатров. Всем посадским церквям сопутствует неизменная живописность расположения, они равномерно «распределены» по городу, хорошо просматриваясь с разных точек зрения. Легкий декор подчеркивает кристаллическую четкость простых объемов, каждая постройка оттеняет красоту и своеобразие

соседней. Возникает определенная полифония, в которой каждая церковь своей самостоятельностью дополняет художественное единство всего городского ансамбля. Во всем виден точный масштабный расчет — размеры зданий и их расстановка на удивление гармонично согласуются с холмистым свободным ландшафтом.

Естественной частью города стали архитектурные ансамбли монастырей. По дороге в Покровский монастырь нельзя миновать Ризположенский. Он стоит на самом высоком месте. Известны имена его строителей — Ивана Мамина, Андрея Шмакова и Ивана Грязнова. Художественная фантазия и вкус этих зодчих воплотились в декоративности Святых ворот монастыря (1688). Ворота, служившие торжественным входом в монастырь, завершаются двумя гранеными шатрами. На белой поверхности в ступенчатых углублениях красиво выделяются цветные изразцы. В красочную полифонию включаются темно-зеленые главки шатров и киноварная раскраска выступающих над гладью кирпичной кладки архитектурных деталей.

Ризположенский собор (I половина XVI в.), один из ранних бесстолпных храмов, как бы повторяет своей строгостью Рождественский собор в кремле. В конце XVII века вышеупомянутые мастера построили западную паперть, дав волю своему живописному и пластическому таланту, богато декорируя портал: наличники разбивают поверхность стены красочными зелено-желтыми с коричневым изразцами.

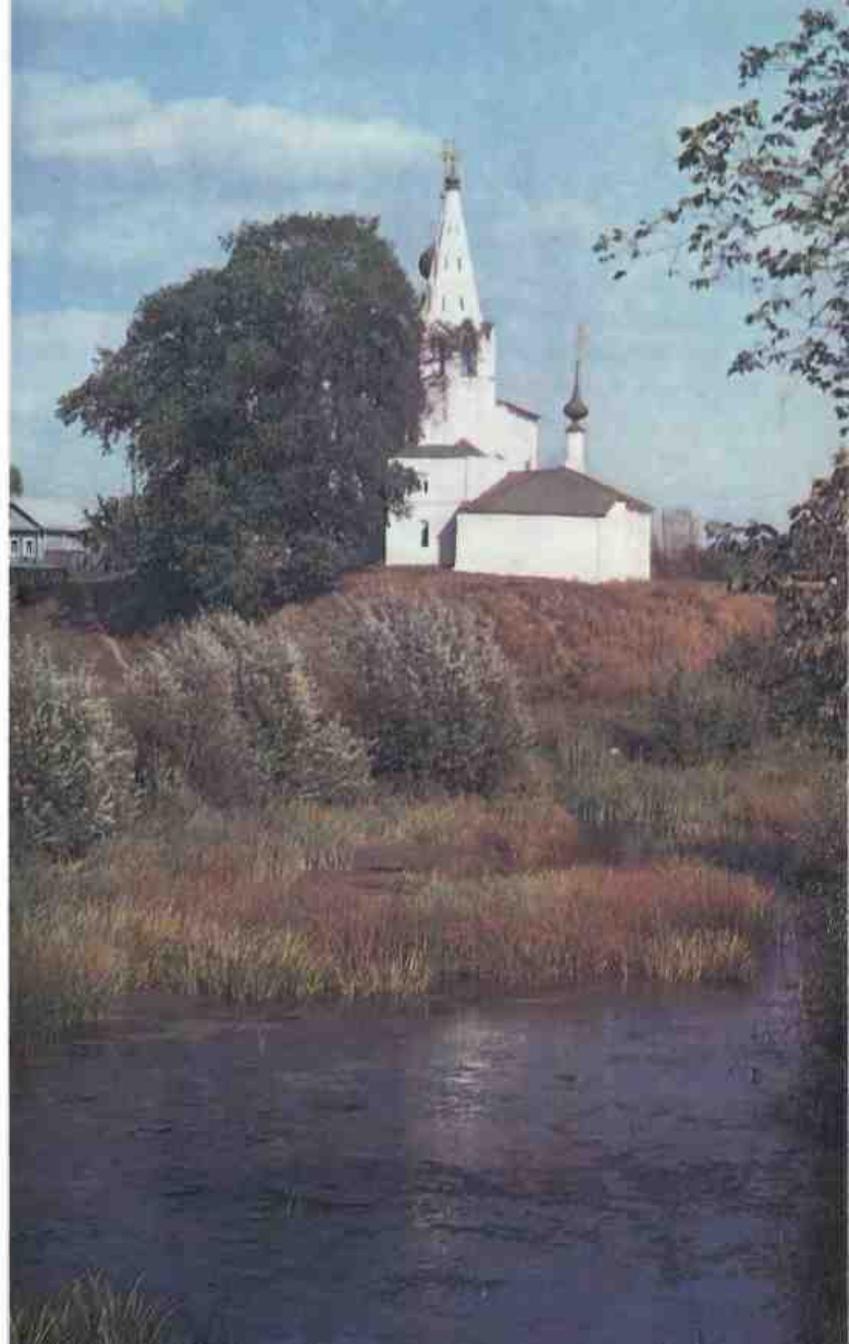
Недалеко от Ризположенского над рекой Каменной стоит древний Александровский монастырь, по преданию, основанный Александром Невским и называвшийся когда-то Большой лаврой (1240). На месте несохранившейся шатровой деревянной церкви была выстроена каменная Воскресенская (1695) со стоящей в стороне восьмигран-

ной колокольней. Оконные наличники церкви украшены колонками, словно унизанными дробными бусинами.

С моста через Каменку видны два знаменитых суздальских монастыря: Покровский и Спасо-Евфимиев. В начале XVI века Покровский монастырь привлекает особое внимание Василия III; на его пожертвования строятся храмы, посвященные Покрову, Благовещению и Зачатию святой Анны. Тематика посвящения не случайна. Брак Василия III с Соломонией Сабуровой оказался бесплодным. В течение ряда лет он добивается развода и разрешения на новый брак с полькой Еленой Глинской. Соломония была насильно пострижена в монахини и отослана в далекий Покровский монастырь (1525). Покровский монастырь, начиная с заточения Соломонии, становится женской привилегированной княжеской обителью. Здесь принимали постриг представительницы знатных родов. Широкой рекой текли богатые вклады, здесь находились гробницы Шуйских, Нагих, Горбатовых.

Первая каменная постройка монастыря — собор Покрова Богоматери (1510—1518), подклет которого на протяжении XVI—XVII веков служил усыпальницей цариц, великих княгинь и знатных боярынь. Огибающая здание с трех сторон галерея придает ему особую торжественность. Беленые стены внутри собора не были расписаны. Пол, выложенный черными керамическими плитками, дополнял строгую атмосферу монастырского собора-усыпальницы.

Святые ворота с Благовещенской церковью (1518) главным фасадом были обращены на главную улицу города и московскую дорогу. За 15 верст московские гости могли видеть золоченую главку надвратной церкви. Она выглядит затейливо и приветливо, словно повторяя в миниатюре формы монастырского собора. Ее декор своей

свободой и непринужденностью напоминает народную резьбу по дереву.

Зачатьевская трапезная церковь была поставлена Иваном Грозным в память умершей дочери Анны (1555). Поясок из зубчатых красных ромбов подчеркивает необычную протяженность фасада здания.

По старым описаниям сейчас восстановлен интерьер Приказной избы XVII века, в подzemелье которой находилась монастырская тюрьма.

В 1350 году нижегородский князь Константин основывает Спасский монастырь, позже названный Спасо-Евфимиевым в честь первого игумена этого монастыря. В XVI веке каменные постройки начинают заменять прежние, деревянные. Был возведен массивный пятиглавый Спасо-Преображенский собор (1594), позже расписанный костромскими мастерами конца XVII века Силой Савиным и Гурием Никитиным.

Замечательно расположение монастыря на крутом берегу Каменки. Его розовато-красные кирпичные стены видны с далекого расстояния. Покоряет не только их грозная внушительность, но прежде всего то художественно-пластическое совершенство, с которым построено это оборонительное сооружение. Величавым покоем проникнут облик монастыря. Нерушимым, вечным, как окружающая его природа, воспринимается этот памятник крепостной архитектуры.

Недалеко от Спасо-Евфимиева монастыря сохранился уникальный посадский каменный жилой дом XVII—XVIII веков. Здесь хорошо видно, как усваивались каменной архитектурой обычаи деревянного зодчества. Дом как бы состоит из двух каменных «срубов», одного — высокого, с хозяйственным подклетом, второго — меньшего, с парадным фасадом. Двускатная, довольно высокая кровля увеличивает сходство с деревянной архитектурой.

Недалеко от Суздаля на берегу Нерли стоит село Кидекша, где располагалась в XII веке княжеская резиденция Юрия Долгорукого. Она была основана на Нерли с тем, чтобы контролировать эту судоходную реку.

Белокаменная церковь Бориса и Глоба (1152) своими могучими и лишенными украшения апсидами обращена к Нерли. Мощными формами выступают они на обрыве реки. Сдержанно-суров силуэт княжеского собора, ничем не скрыта его грубоватая тяжелая кладка. Собор сильно пострадал от татарского нашествия и времени. От древних фресок сохранились только фрагменты. В XVI—XVII веках здание заново отстроили, возведя новое сводчатое покрытие и четырехскатную кровлю с непропорционально маленькой главкой.

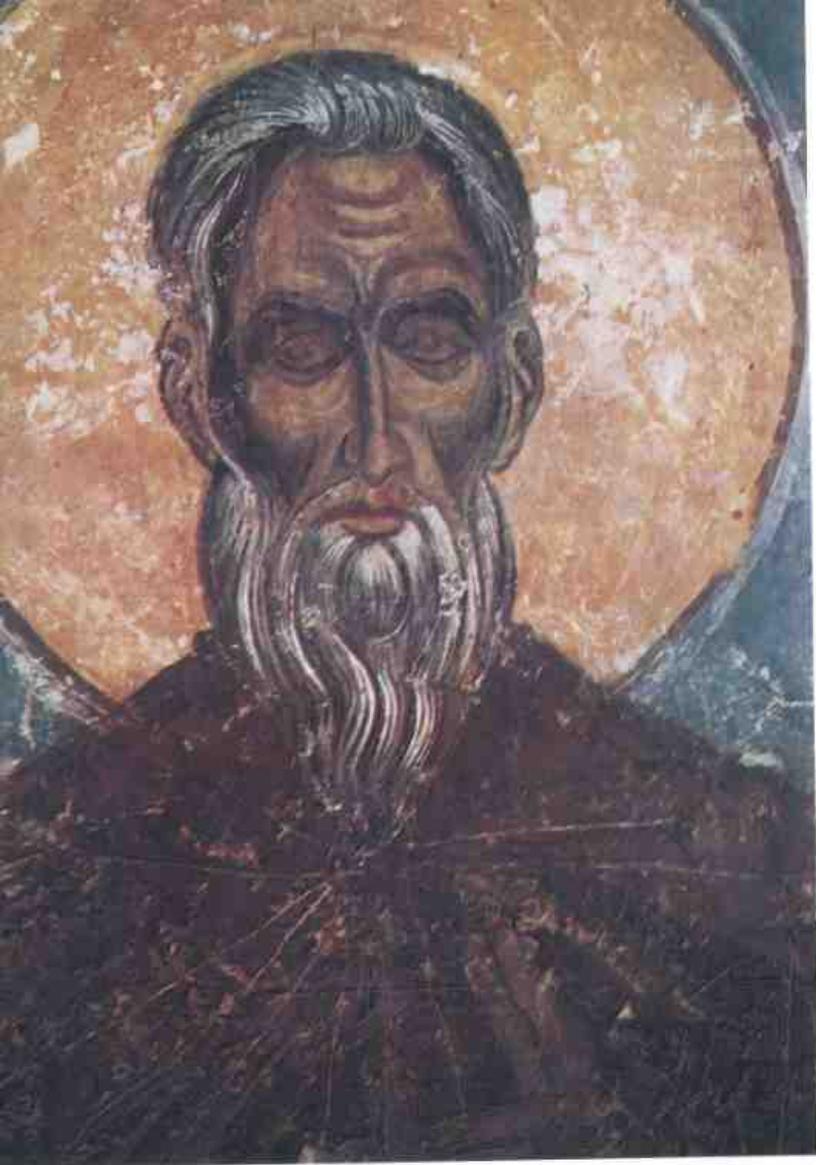
Здесь были погребены сын Юрия Долгорукого Борис, его жена княгиня Мария и дочь Евфросиния. Постройка княжеской резиденции на Нерли имела определенное символическое значение. На этом месте останавливались любимые на Руси юные князья Борис и Глеб, здесь «бысть совокупное святых мучеников становище, егда в Киев хожашу Борис от Ростова, Глеб же от Мурома». Вероломно убитые позже по приказу их брата Святополка, самовольно занявшего киевский престол, Борис и Глеб остались в сознании народа людьми смирения, до конца преданными долгу братской любви. Эта легенда подтверждала зло княжеской междоусобицы и необходимость объединения русских земель. Создавалась княжеская резиденция в тревожную пору. Не случайно Борисоглебскому собору придан суровый облик крепости.

30. Спасо-Евфимиев монастырь.

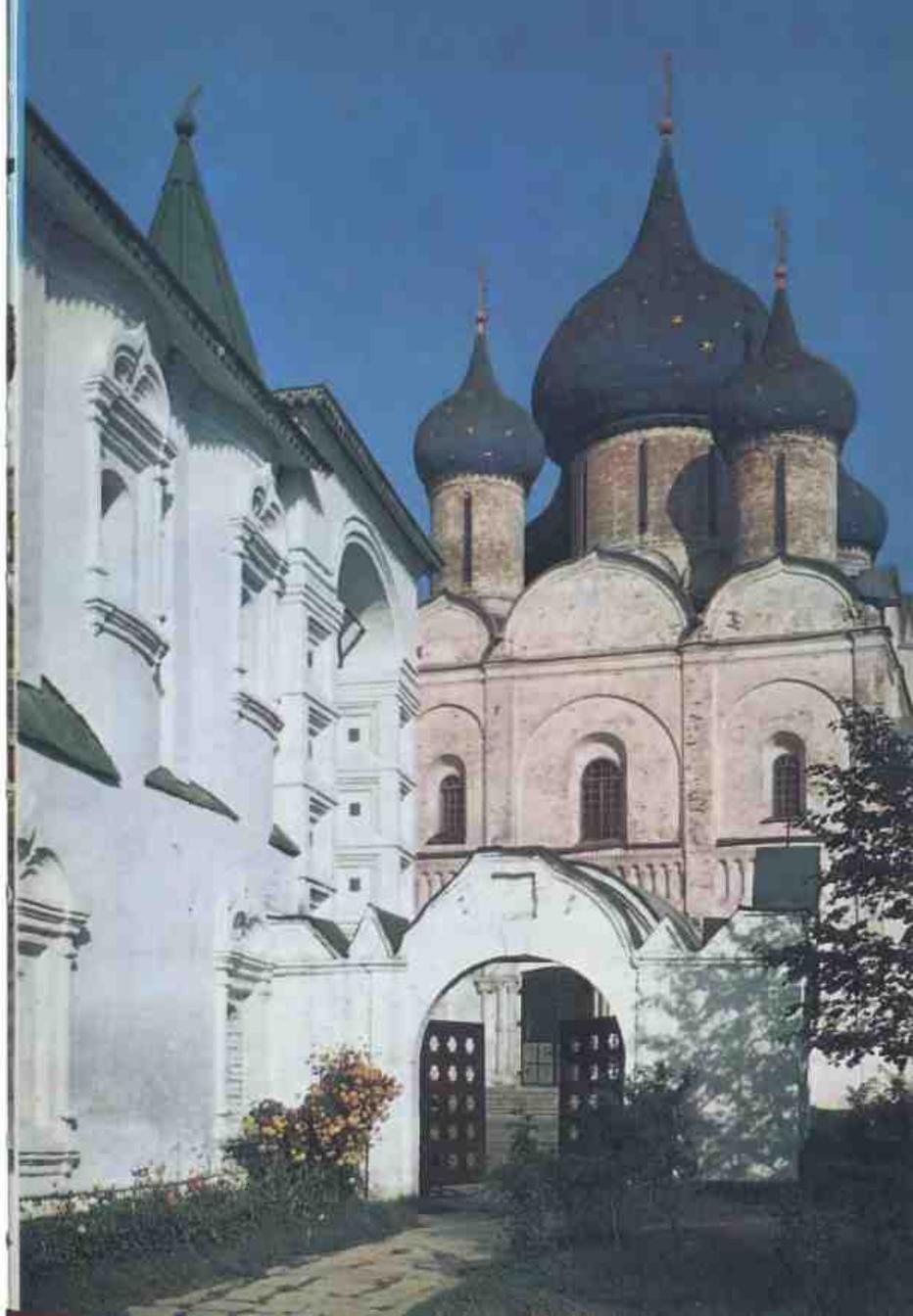
31. Козьмодемьянская церковь. XVIII в.

32. Кремль.

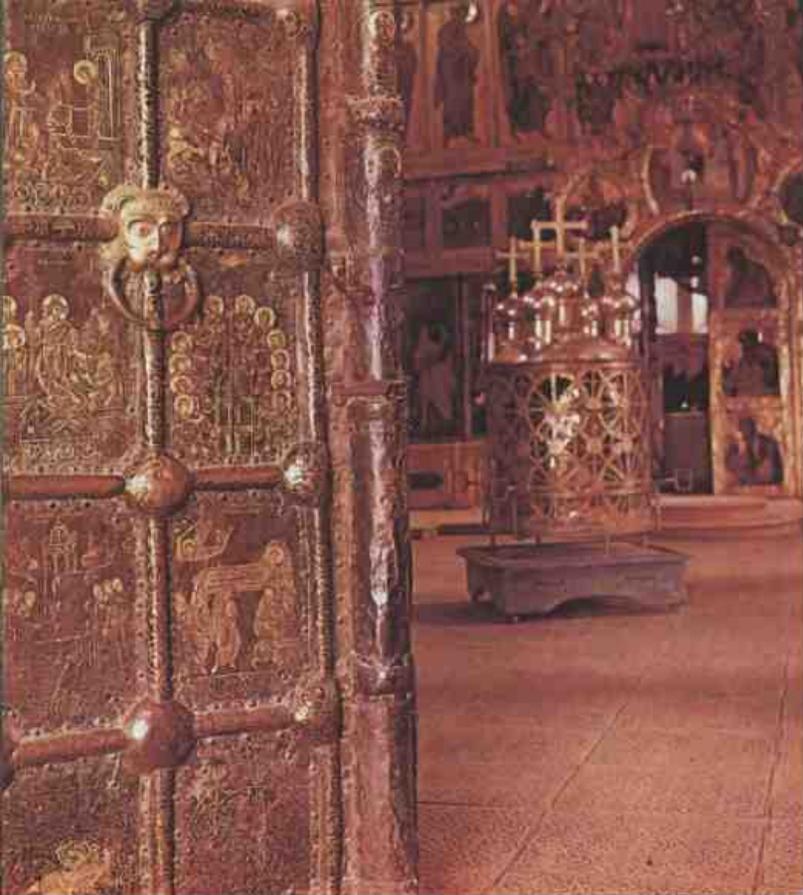

33

34

35

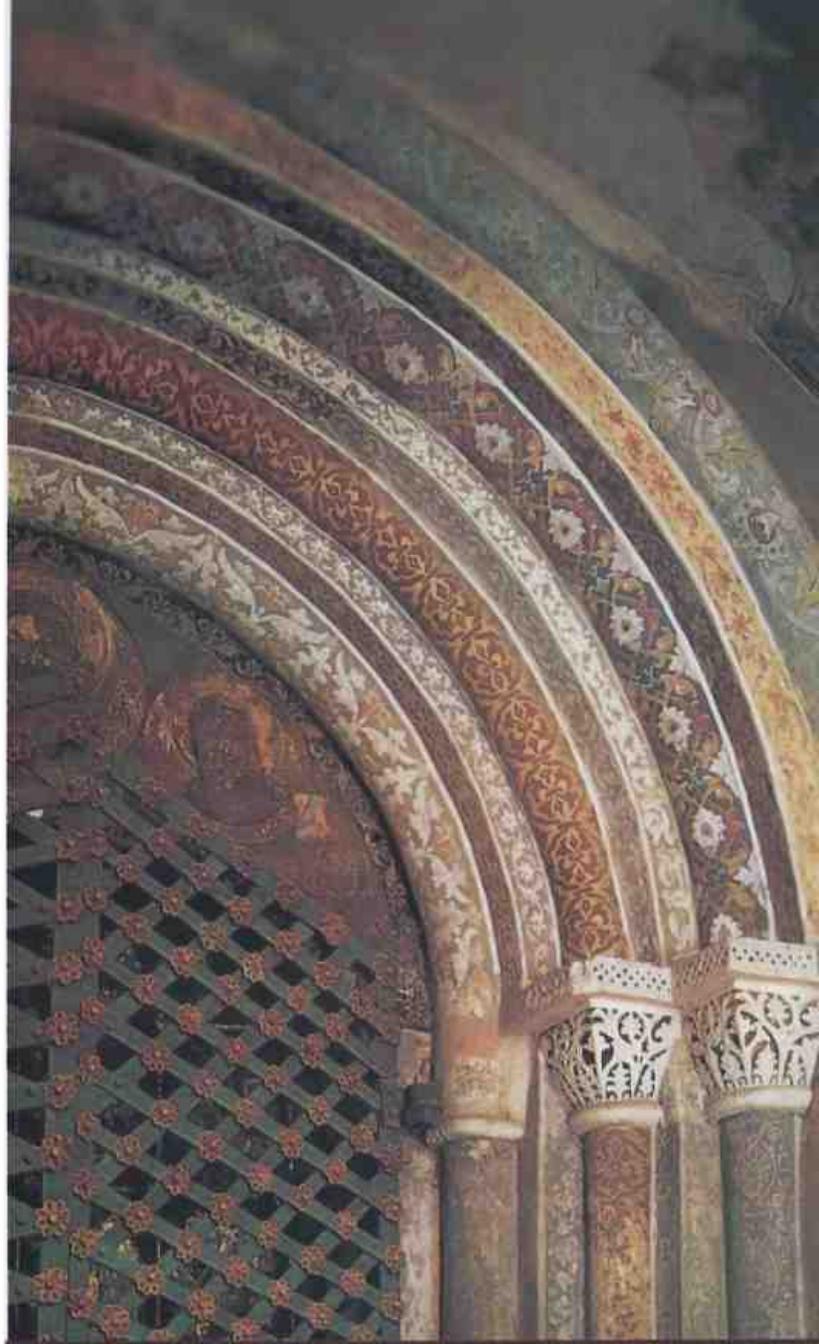
33. Рождественский собор. Фрагмент фрески. XIII в.

34. Рождественский собор. XIII—XVI вв.

35. Рождественский собор. Интерьер

36. Рождественский собор. Фрагмент портала

86

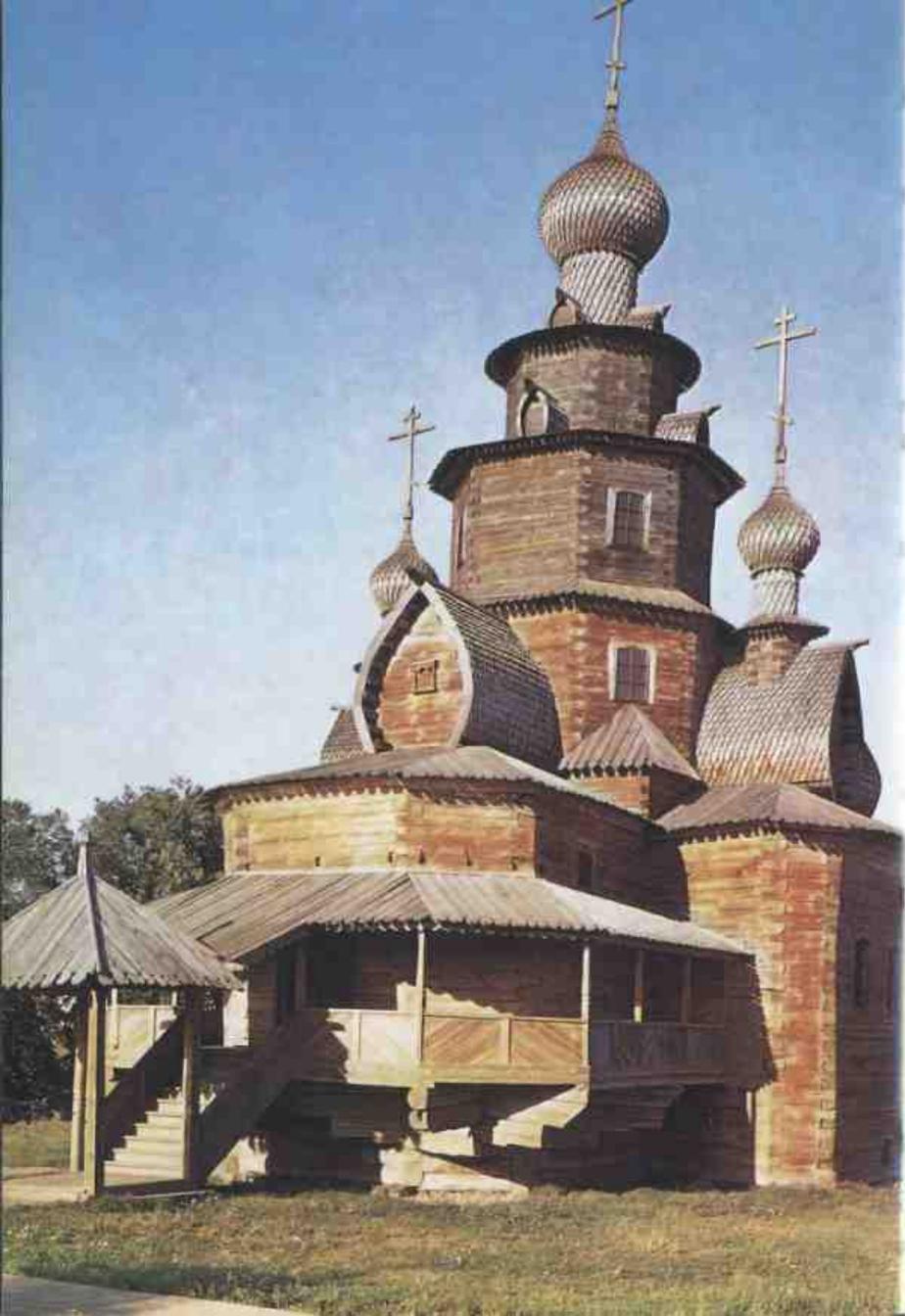
36

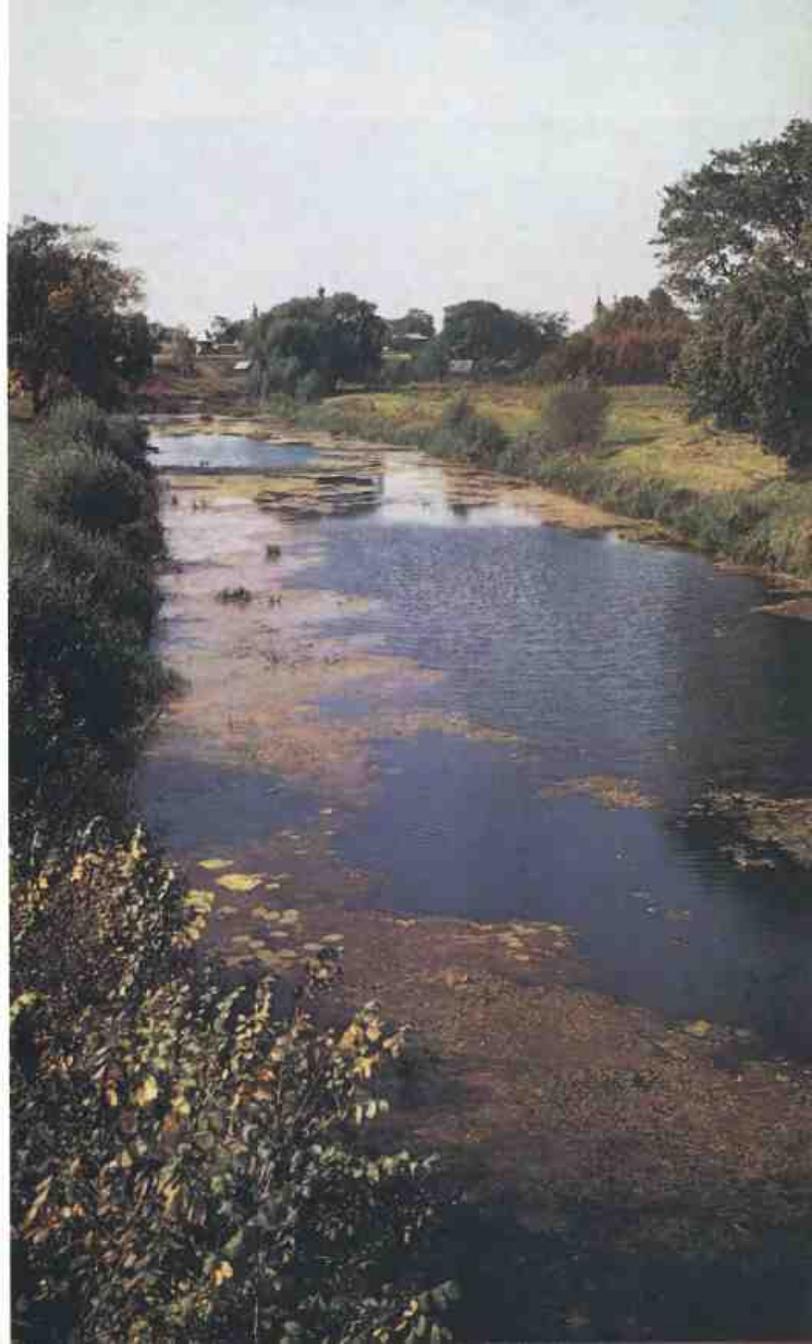

38. Никольская церковь
из села Глотова.
XVIII в.

40

41

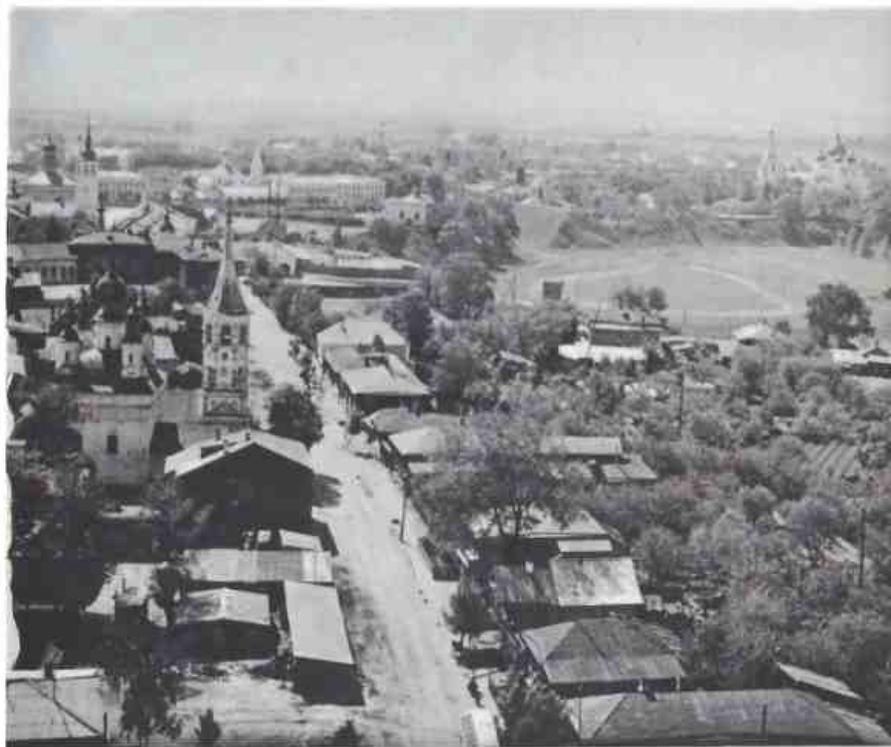

42

40. Спасо-Преображенская церковь.
XVIII в.

41. Река Каменна

96

скульптуры: ст.тв

43

42. Посадский дом.
XVII—XVIII вв.

43. Вид Суздаля

97

44. Никольская церковь.
45. Лазаревская церковь.
XVIII в.
Ангильевская церковь.
XVIII в.

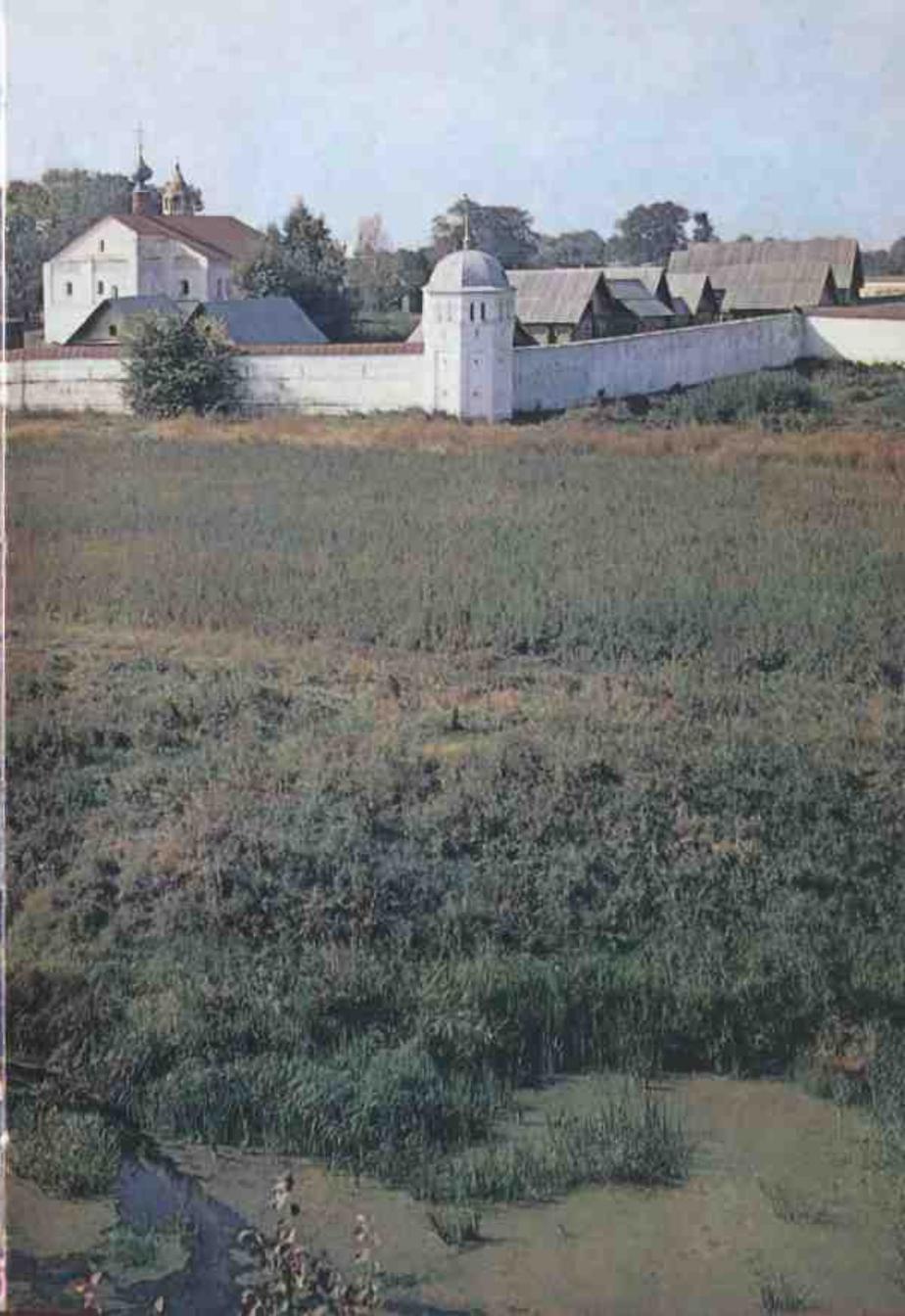
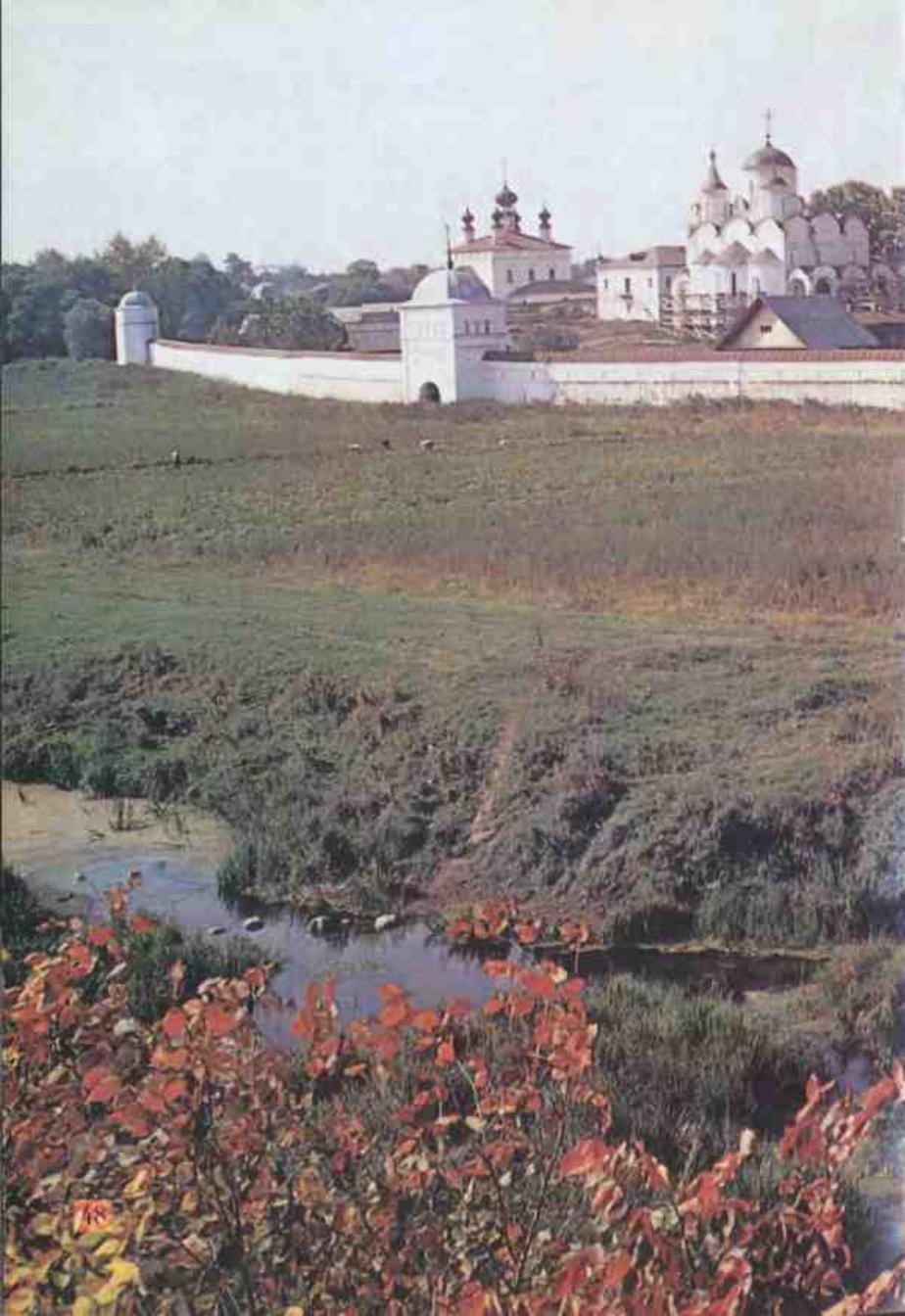

46. Святые ворота Рязно-
доженского монастыря.
XVII в.

47. Александровский
монастырь

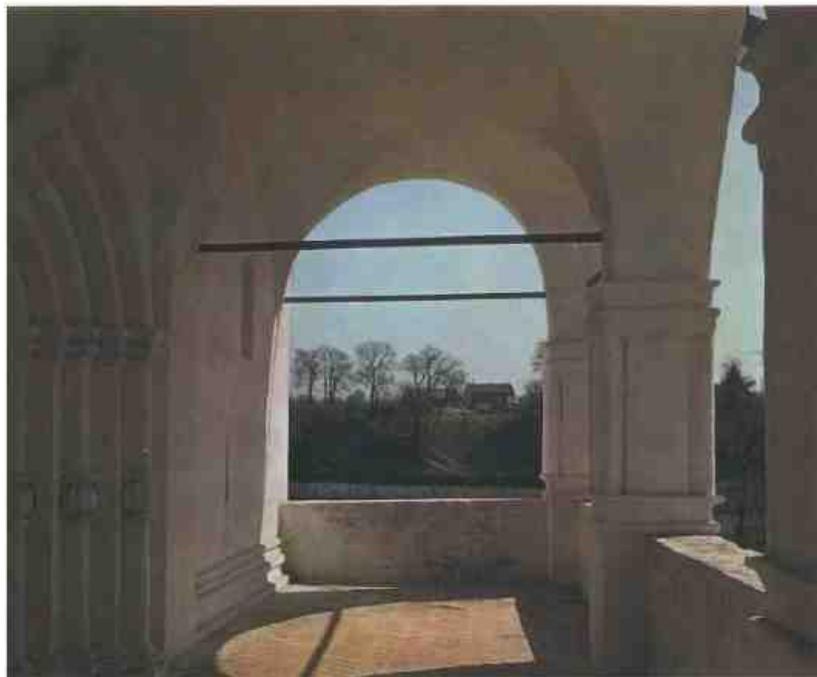

49

48. Покровский монастырь
49. Надвратная церковь Покровского
монастыря. XVI в.
50. Галерея Покровского собора
Покровского монастыря. XVI в.

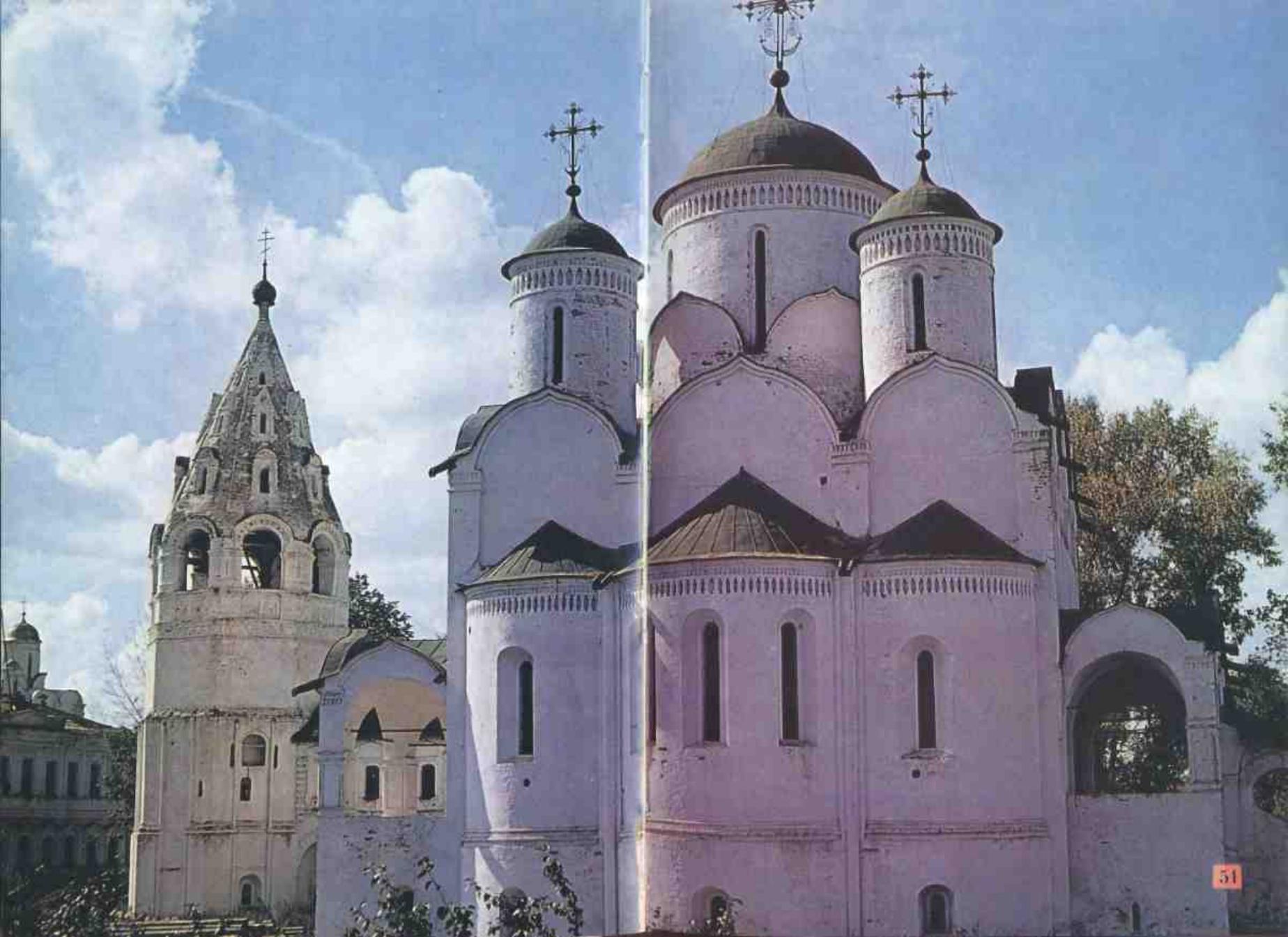
108

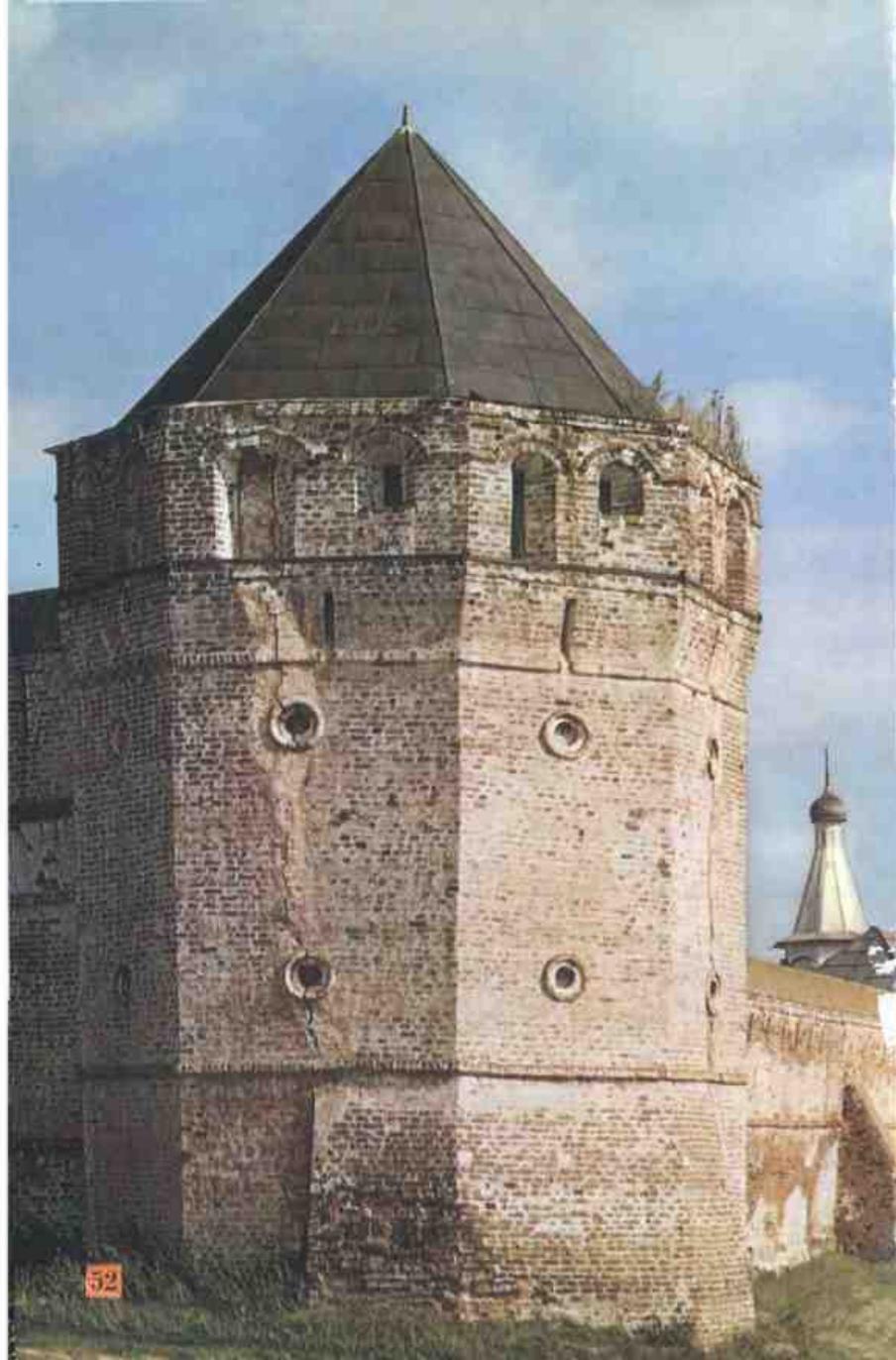

50

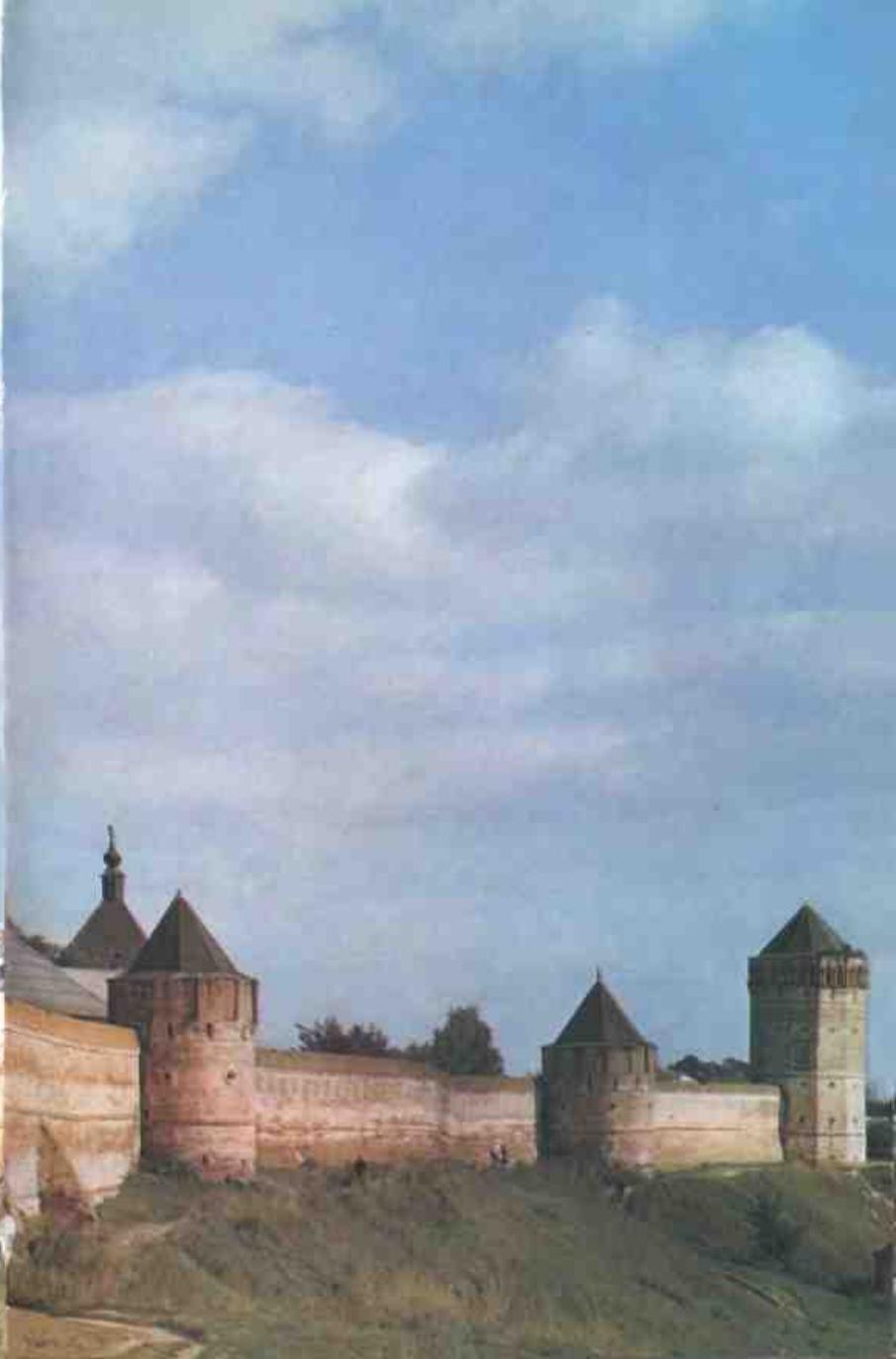
51. Покровский собор Покровского
монастыря. XVI в.
52. Спасо-Евфимиев монастырь
53. Архитектурный ансамбль в
Кидекше. XII—XVIII вв.

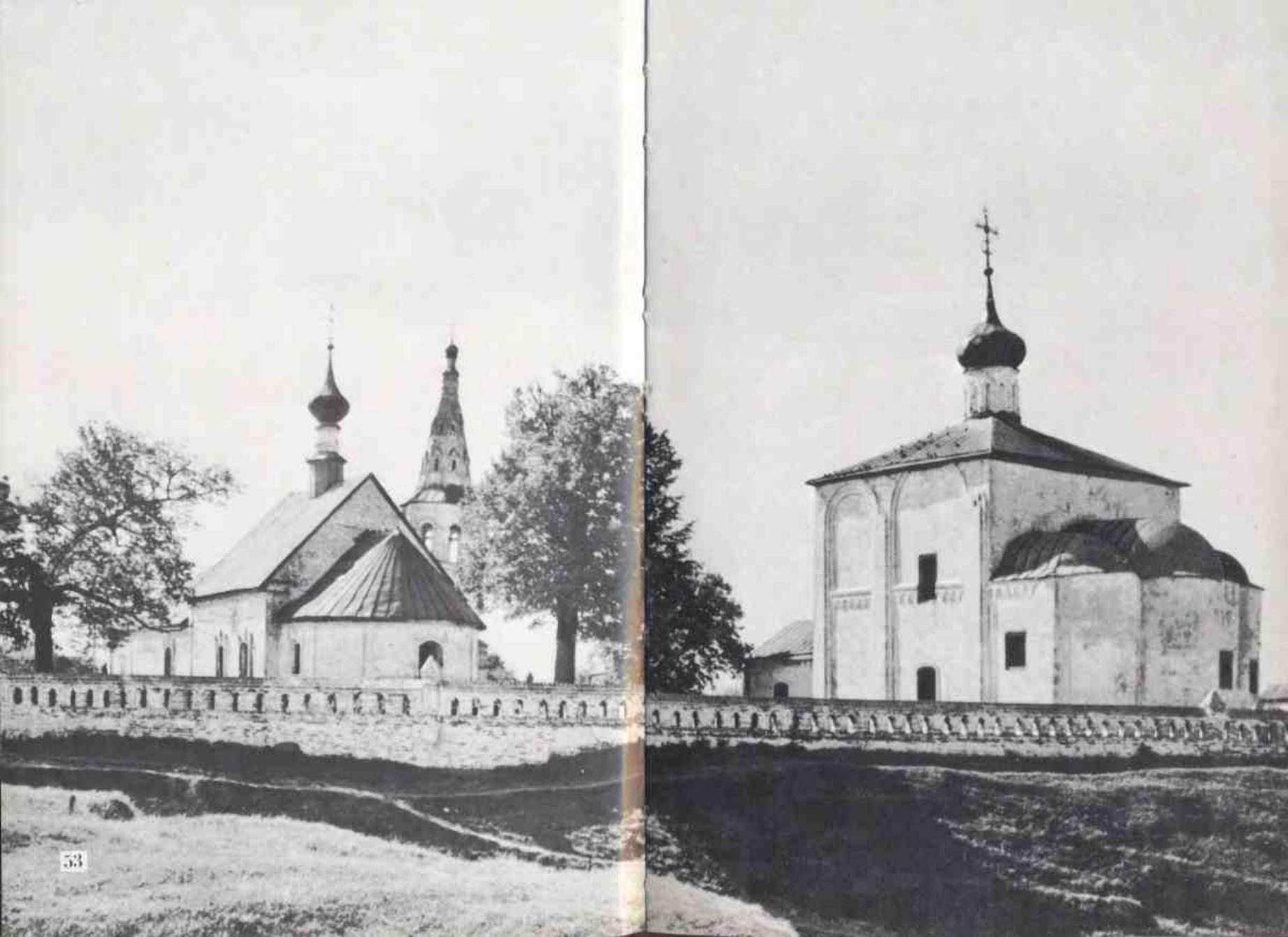
109

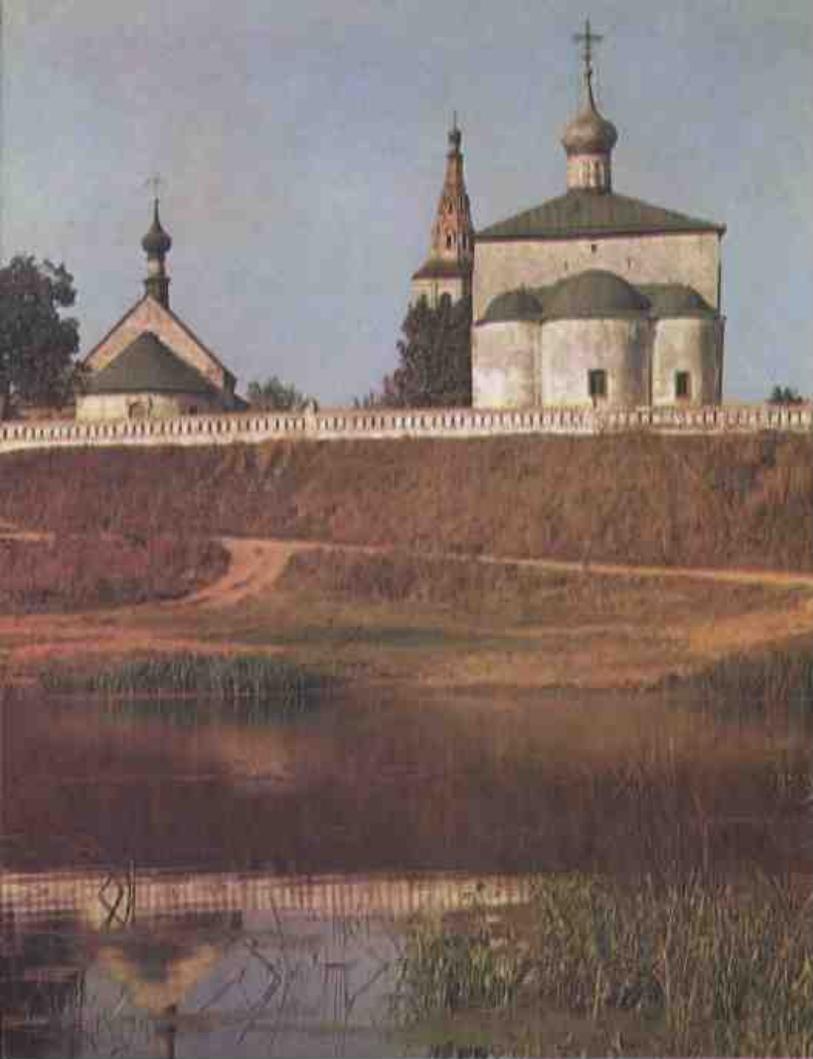

52

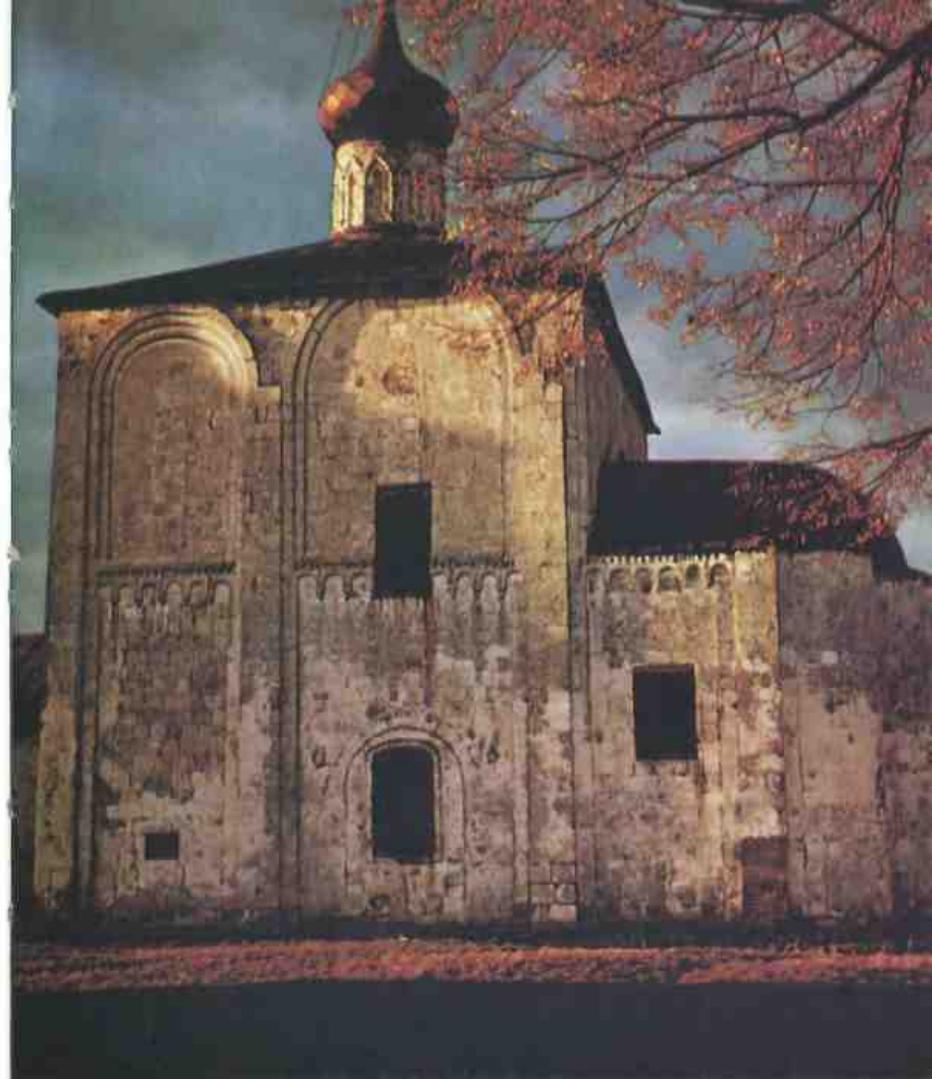

54

54. Кидешта

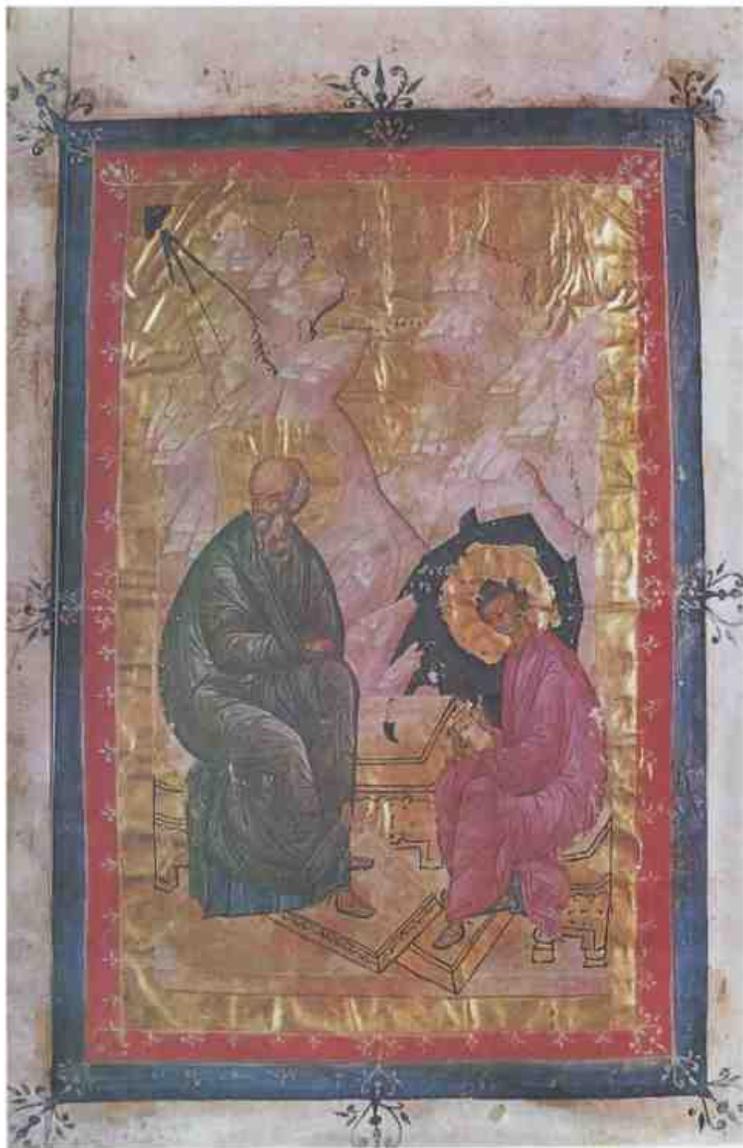
116

55

55. Собор Бориса и Глеба в Кидеште, XII в.

117

58

56. «Иоанн Богослов на острове Патмос». Миниатюра из Евангелия. XVI в.

57. Заглавный лист Евангелия. XVII в.

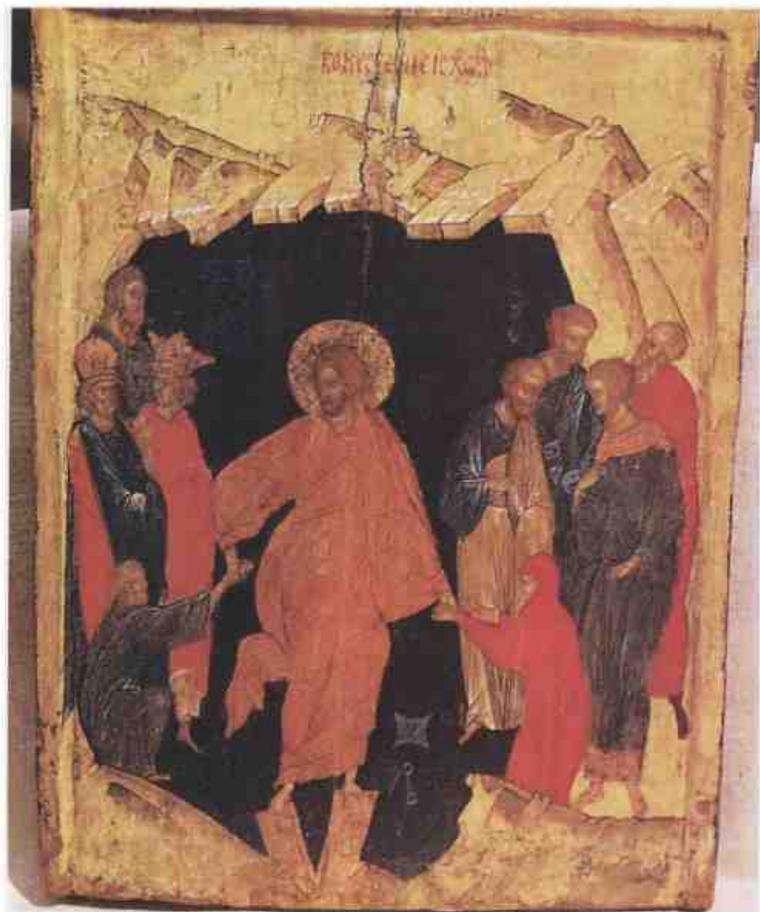
58. Серебряные чаши. XVII в.

59. «Святой Георгий». XV в.

120

59

60

60. Икона «Воскресение» из села Чернокулово. Конец XV — начало XVI в.

122

61

61. Икона «Крещение» из села Чернокулово. Конец XV — начало XVI в.

123

Переславль –
Залесский

схематический чертеж

здавна селились люди в окрестных землях Клецина (Шлецеве) озера, «клескавшего» (плескавшего) волны даже при небольшом ветре. Земли в этих местах были плодородны, леса богаты зверем, озеро изобиловало вкусной сельдью — ряпушкой. В X—XI веках Клецино было окруженное валами селение, к пристани которого причаливали суда с товарами из Волжской Болгарии по пути в Новгород.

Здесь, около Клецина, в глубине, за лесами (в «залесье») великого Ополя, за владимирскими и ростовскими землями решил строить новый город Переславль князь Юрий Долгорукий. Важно было укрепиться на пересечении торговых путей: речного — из Новгорода во владими́ро-суздальские земли и дальше в Волжскую Болгарию; сухопутного — из древнего Киева к Ростову.

От прежнего древнего города, строительство которого завершил сын Юрия Долгорукого князь Андрей Боголюбский, сохранились только валы длиной около 2,5 километра и Спасо-Преображенский собор (1157). Валы высотой от десяти до пятнадцати метров, шириной шесть-восемь метров были когда-то одним из самых больших земляных укреплений Северо-Восточной Руси. Насыпь завершали дубовые стены, поставленные в два ряда, и двенадцать башен. Перед собором находилась вечевая площадь.

Камни, из которых одновременно возводи-

лись внутренняя и внешняя кладки стен, вытесаны с такой тщательностью, что собор воспринимается единым белокаменным монолитом. Простые архитектурные украшения, не скрывающие массивности тяжелых стен, усиливают их строгость. Апсиды алтаря почти одной высоты с самим зданием сливаются с его кубообразной формой. Приземистый, он кажется еще ниже от нарощеного метрового слоя земли. В древности купол имел, по-видимому, шлемовидную форму, завершая богатырский суровый образ собора. Просто и строго решен его интерьер. В XII веке стены были расписаны, но из-за небрежения и халатности, которые, к сожалению, так часто имеют место в отношении к памятникам культуры, фрески в XIX веке погибли.

Недалеко от Преображенского собора стоит церковь Петра Митрополита (1585). Ее шатровое покрытие, высокий подклет с окружающей все здание галереей напоминают замечательную архитектуру церкви Вознесения в селе Коломенское. Только переславская церковь не так стройна и высока, как церковь в Коломенском. Может быть, это связано с тем, что, отдавая дань распространившемуся во времена Ивана Грозного шатровому зодчеству, древние мастера вместе с тем построили здание невысоким, сообразуясь с равнинным ландшафтом Переславля и приземистыми пропорциями древнего собора города.

Переславль входил в число городов, любимых Грозным. Внимание, которое ему уделяла царь, возможно, объяснялось его территориальной близостью к Александровской слободе — будущему центру опричнины. По приказу царя был построен каменный собор Федоровского монастыря (1557) в связи с рождением его сына.

За невиданно короткий срок — в три года — был построен Никитский монастырь (1561—1564). Здесь соору-

жаются стены с башнями, трапезная церковь и служебные постройки, и, на удивление всем, сносится недавно построенный собор; на его месте возводится новый с огромным, имеющим шесть метров в диаметре, куполом. Многие необычно в архитектуре собора: и очень широко расставленные столбы, и стрельчатая форма арок, несущих главу. Возможно, что в строительстве принимали участие грузинские мастера, которые могли приехать на Русь со свитой второй жены Грозного черкешенки Марии Темрюковны.

Большая стройка разворачивается в конце XVII столетия в Даниловом монастыре, покровителем которого был князь И. П. Барятинский. На его средства пристраивается к Троицкому собору (1532) придел над местом погребения основателя монастыря Даниила. По распространенной в XVII столетии традиции строить в монастырях отдельные больничные палаты была поставлена изящная Всехсвятская больничная церковь. Костромскими зодчими была возведена колокольня с тяжелым массивным шатром.

У Барятинского было его любимое строительное «детище» — трапезная (1695), на создание которой он потратил «одиннадцать тысяч двести тридцать семь рублей тридцать алтын и две деньги». В ее праздничном облике много черт барочной архитектуры. Она выстроена из кирпича, который декоративно и нарядно соединяется с деталями, вытесанными из белого камня.

Общность замысла определила своеобразие и цельность Данилова монастыря. Все здания стоят на небольшом расстоянии друг от друга, как бы на одной линии. Разнообразные по высоте, они вместе с тем имеют свое внутреннее равновесие, объединяющее их в единый ансамбль.

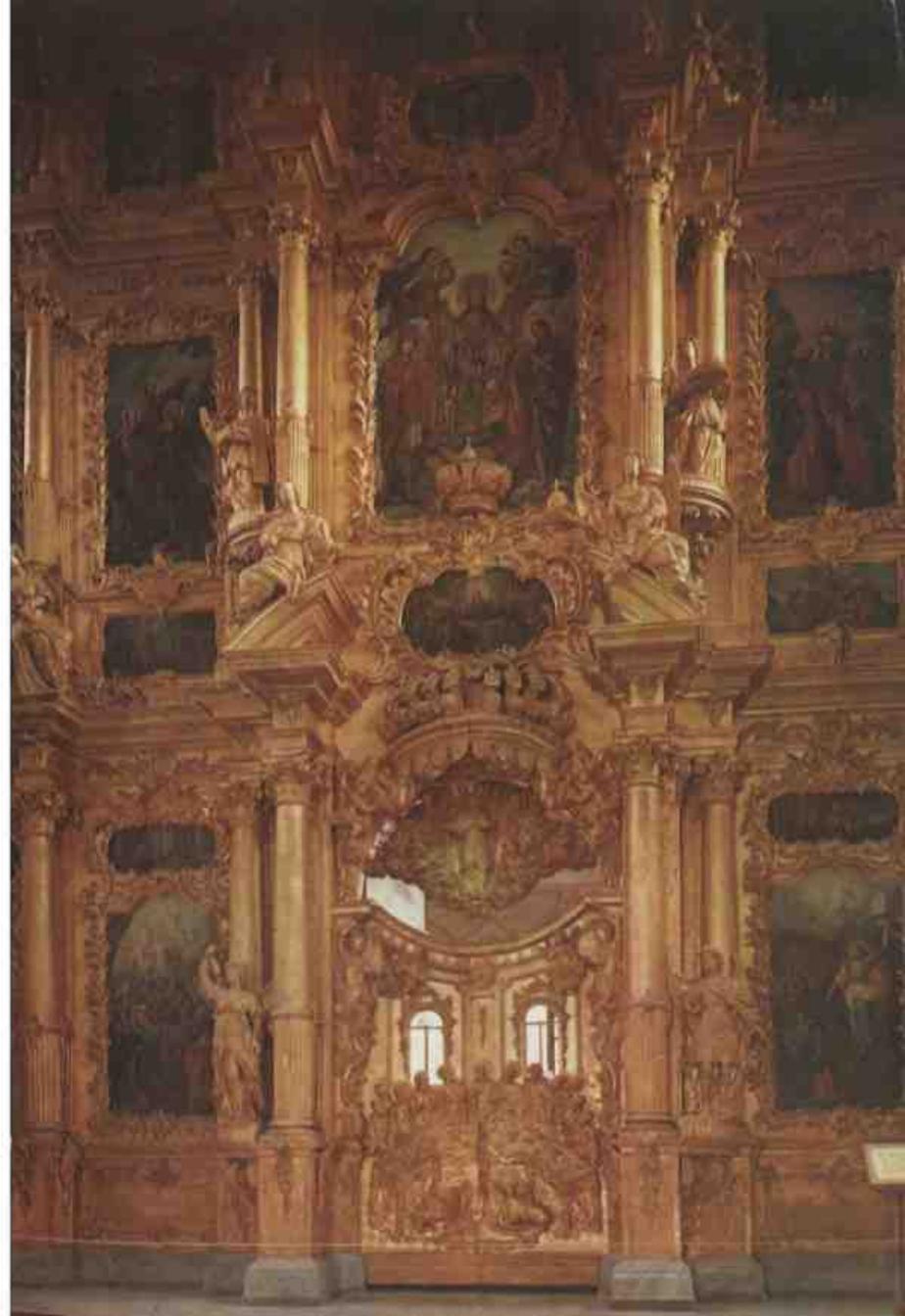
На высоком холме стоит Успенский Горницкий монастырь — здесь сейчас находится Переславский историко-

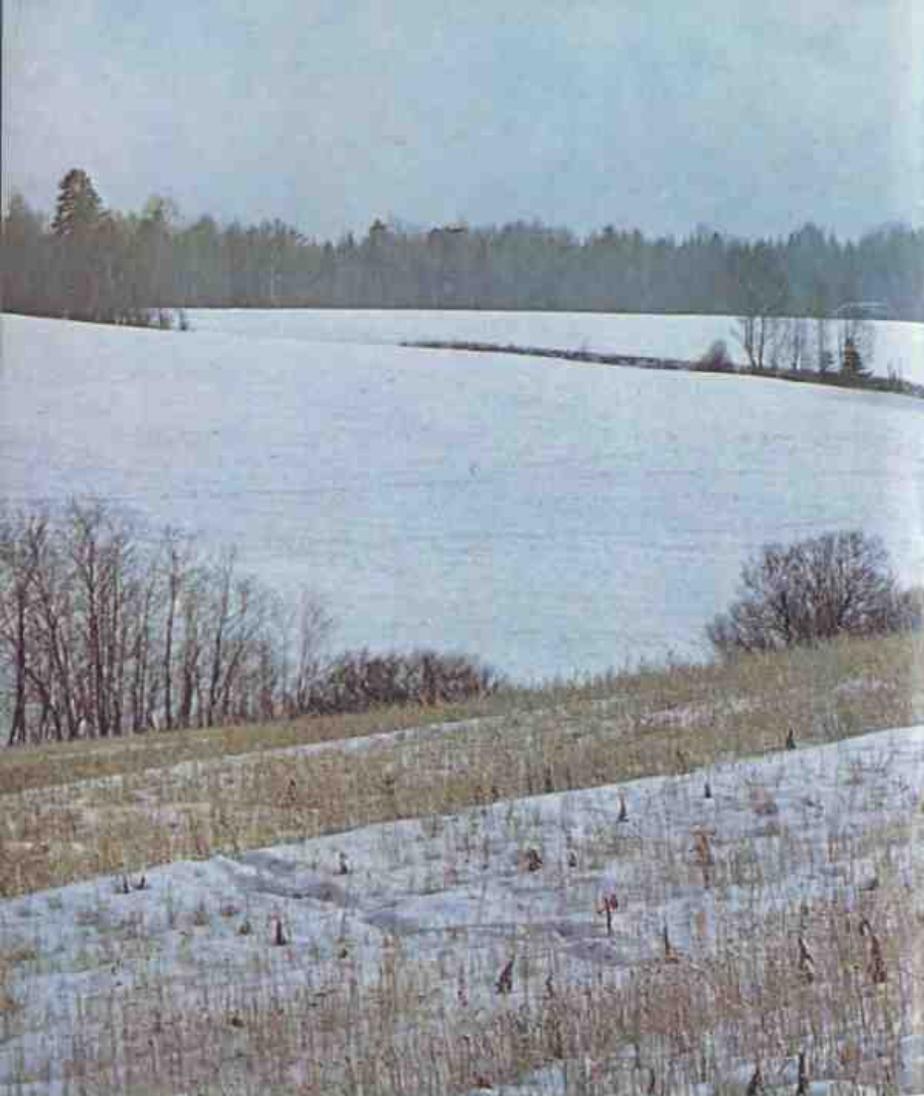
художественный музей. В XVII—XVIII веках воздвигается невысокая каменная ограда с башнями и двумя воротами. Святые ворота с церковью над ними, и проездные, располагающиеся под углом к первым. В древней Руси для украшения стен широко использовался так называемый лекальный кирпич. Подсчитано, что для сложнейшего кружевного узорочья южного и восточного фасадов зданий у въезда в монастырь было использовано всего около десяти кирпичных деталей. Свободных поверхностей стены почти не имеют. Вся стена решена пластически: поребрики, балясины, декоративные колонки, сложного рисунка наличники, кокошники создают богатейшую игру материала, света и тени.

Новый этап в истории Горицкого монастыря наступает в середине XVIII века, когда по желанию императрицы Елизаветы он был превращен в «кафедральный», место пребывания архиепископа. Бурная перестройка Горицкого монастыря совершалась в соответствии с барочными вкусами еще петровского времени. На месте старого собора XVI века был поставлен новый, пятиглавие которого органически соединилось с пятиглавием старой трапезной.

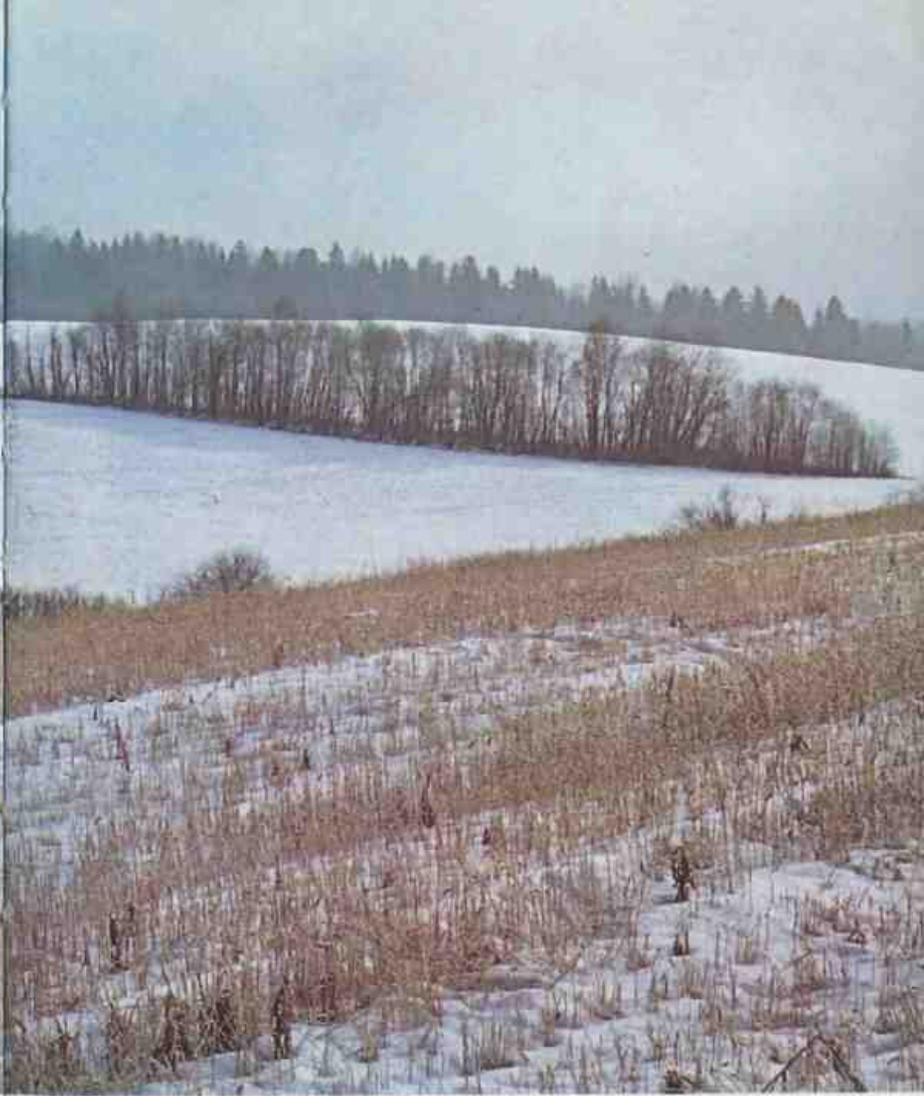
Внутренняя отделка собора — редкий по сохранности пример барочного интерьера. Лепные работы проводились под руководством Алексея Петрова. Почти все мастера были приглашены из Ново-Иерусалимского монастыря. Подвижное пластическое пространство Горицкого монастыря завершается огромным великолепным золоченым резным иконостасом работы Якова Жукова.

На Плещеево озеро старого Переславля обратил внимание Петр I, создав здесь свою знаменитую «потешную флотилию», послужившую основой будущего русского военного флота.

64. Земля залесенная...
65. Вала Клещина

66. Церковь Петра Митрополита, XVI в.
67. Спасо-Преображенский собор, XII в.

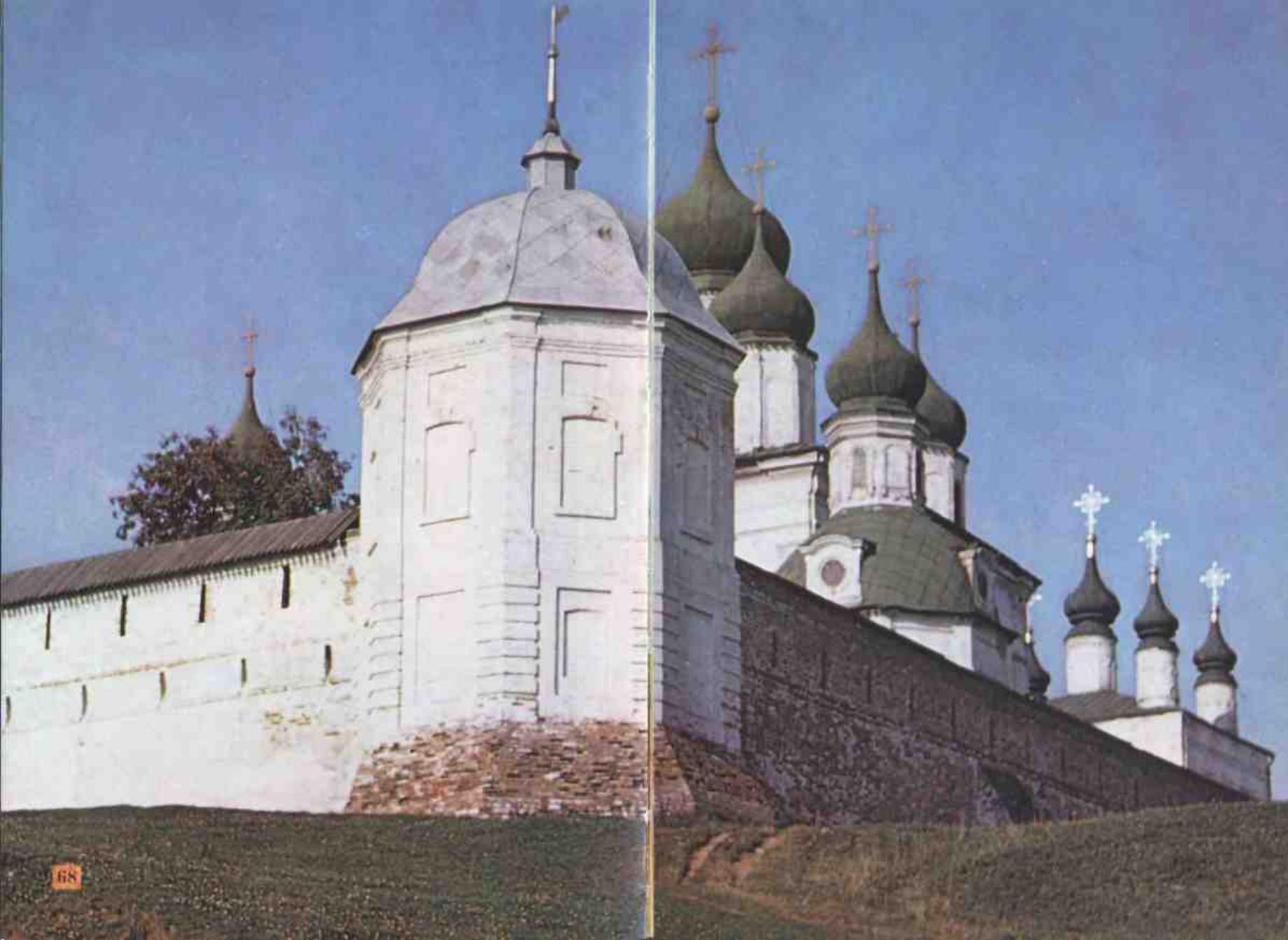

66

67

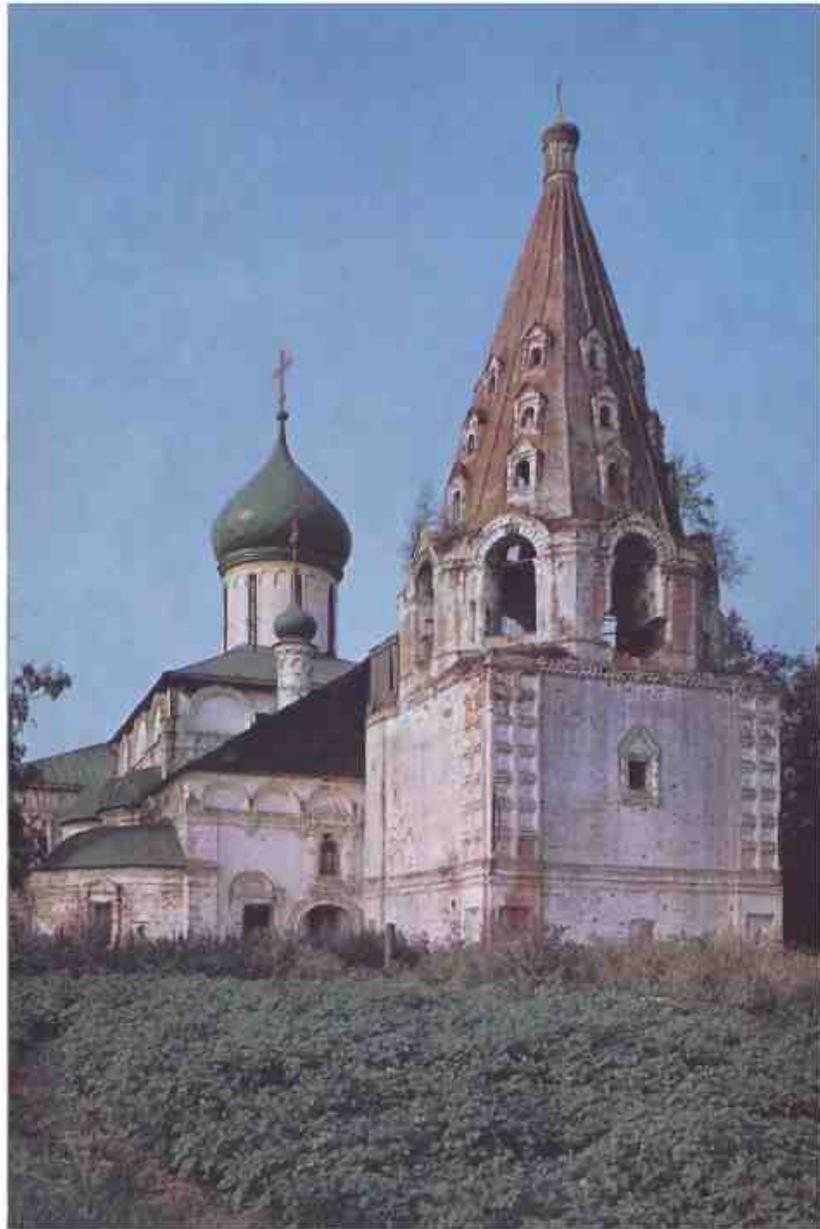

68. Горцкий монастырь.
69. Святые ворота и пала-
та привратника Горци-
кого монастыря. XVII в.
70. Данилов монастырь.

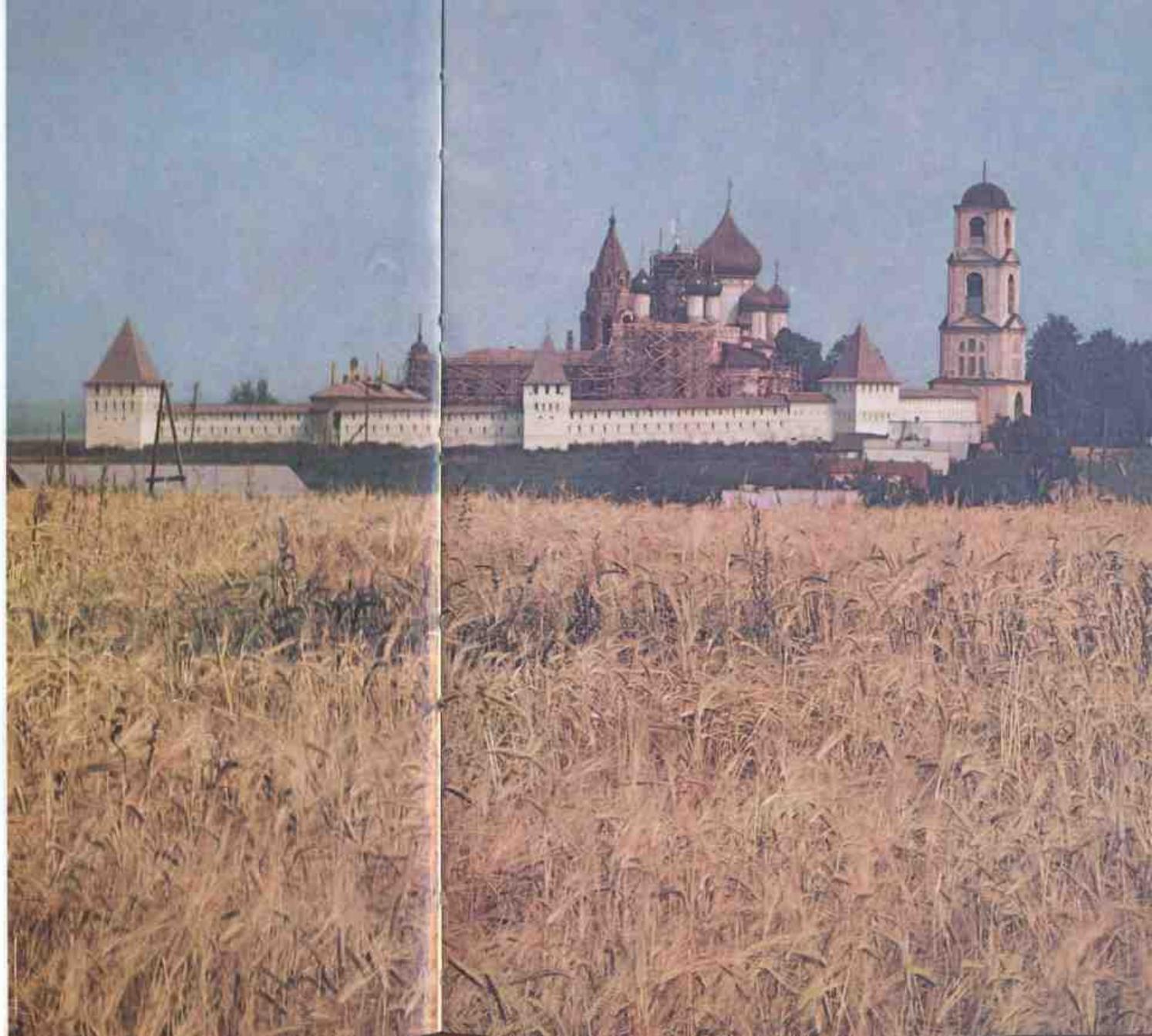

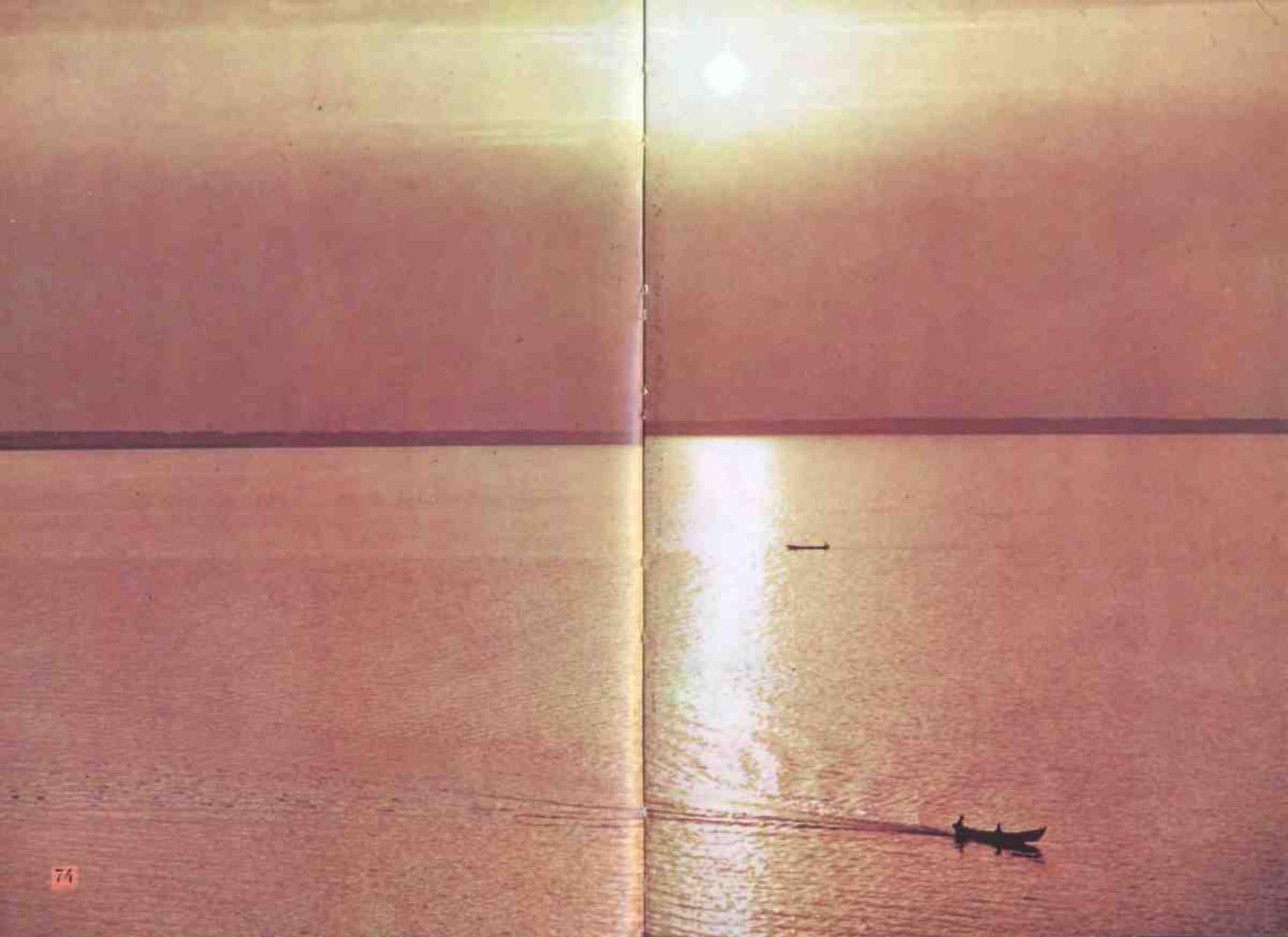
71. Колокольня Данилова монастыря, XVII в.

72. Троицкий собор Данилова монастыря, XVI в.

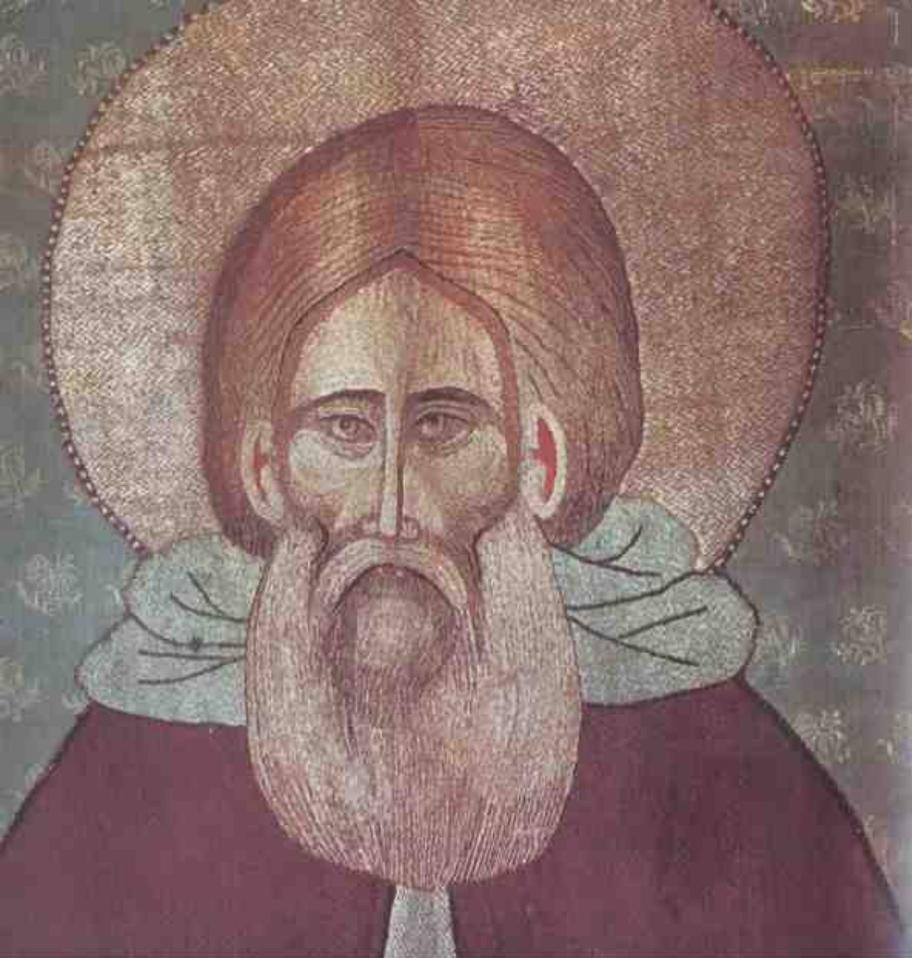

73. Никитский монастырь.
74. Пляцеево озеро

Загорск

75

75. Покров с изображением Сергия
Радонежского. XV в.

152

Троице-Сергиевой лаврой, на территории которой располагается в настоящее время Загорский историко-художественный музей-заповедник, связаны важные страницы в истории культуры нашей страны. Около 1345 года в глухом месте, в лесу, на горе Маковец, поселяется монах Сергей, впоследствии ставший известным всей России как Сергей Радонежский. Личность Сергия, его образ мыслей привлекали многих людей, селившихся поблизости. Так постепенно возник Троицкий монастырь. Сергей Радонежский утверждает новый принцип монастырской жизни — «общинность», при котором монахи выполняют общие работы, участвуют в общей трапезе и богослужении, стремятся к внутреннему духовному согласию.

Татаро-монгольское нашествие принесло на Русь неисчислимые бедствия. Волна пожаров и разрушений прошла по русской земле, навсегда исчезли многие сокровища культуры, безлюдье и запустение настало на Руси. Медленно возрождалась жизнь. В условиях татарского ига происходит становление самосознания народа, появляется чувство единой земли.

Маленький окраинный городок Владимиро-Суздальской земли, Москва, почти недоступный для татарских набегов из-за трудно проходимых лесов, возглавляет национально-освободительную борьбу. В этих условиях Троицкому монастырю суждено было сыграть важную

153

домна, Зарайск, Кашира. Перестраивается Троицкий монастырь, расширяется его территория, возводится крепостная каменная стена длиной полтора километра с мощными боевыми башнями. В течение десяти лет, начиная с 1540 года, ведется строительство новых стен и башен. Были устроены заруды, вырыт пруд. Крепостные стены состояли из двух ярусов, первый — для ведения «подошвенного» боя, и второй — с двумя рядами бойниц.

В присутствии Ивана Грозного и всей царской семьи был заложен штиглавый Успенский собор (1559). Опустошительный пожар, разоревшийся ночью 25 сентября 1564 года, практически уничтожил все постройки и все монастырские запасы. Это бедствие, а также подозрительная враждебность, сменившая прежнюю доброжелательность Ивана Грозного к монахам, не одобрявшим введенную царем опричнину, надолго задержали строительство. Двадцать шесть лет простоял в строительных лесах Успенский собор, и только после смерти грозного царя эта постройка была завершена.

Градостроительное искусство русских зодчих, равно как и гражданское мужество монахов и окрестных жителей, выдержало суровое испытание во время длительной шестнадцатимесячной осады польско-литовских войск Лжедмитрия II с 23 сентября 1608 по 12 января 1610 года. После безуспешного штурма монастыря-крепости поляки были вынуждены перейти к длительной и активной осаде. Они перехватили все дороги, ведущие к монастырю, заставами, установили на возвышенностях девять артиллерийских батарей, которые вели почти непрерывный обстрел. Один из снарядов пробил стены Троицкого собора, чудом не повредив знаменитую «Троицу» Андрея Рублева. Лишенные боевой помощи, почти не имея воды, защитники смогли организовать мужественную оборону. Число людей, способных участвовать

в боевой обороне, не превышало двух тысяч четырехсот человек. Зимние холода создали дополнительные трудности, началась эпидемия, в течение зимы «старцев и ратных людей побито и померло своею смертию от осадне немощи... 2125 человек, кроме женска полу и недорослей и маломощных и старых». Под конец осады осталось не больше двухсот человек.

Мужество защитников Троицкой крепости служило для всего русского народа примером гражданской стойкости, действенным призывом в организации народного ополчения. Вкладами и пожертвованиями люди участвовали в восстановлении прославившегося монастыря. Были надстроены Больничные палаты с шатровой церковью Зосимы и Савватия (1635), украшенные зелеными изразцами. Динамичные очертания палат, узорчье стен, двойные ряды кокошников — это черты нового праздничного стиля, появившегося в архитектуре монастыря в XVII веке.

Но наряду с этим появляется строгий Предтеченский корпус братских келий (XVII в.). Число дверей на фасаде — их двенадцать — соответствует числу келий.

В конце XVII столетия были построены Трапезная палата с церковью Сергия (1686—1692) и каменный дворец, так называемые Царские Чертоги (конец XVII века). В высоком подклетном этаже Трапезной помещались кухни, пекарни, кладовые. Две широкие лестницы поднимаются на открытую галерею. Просторное, вытянутое в длину помещение Трапезной площадью пятисот квадратных метров предназначалось для особо торжественных трапез-приемов. Ковром покрывает стены раскраска «в шахмат» синим, желтым, красным и зеленым цветами, окна обрамляют колонки, обвитые виноградными лозами. Внешнему облику Царских Чертогов был придан схожий характер с Трапезной. Стены дворца были

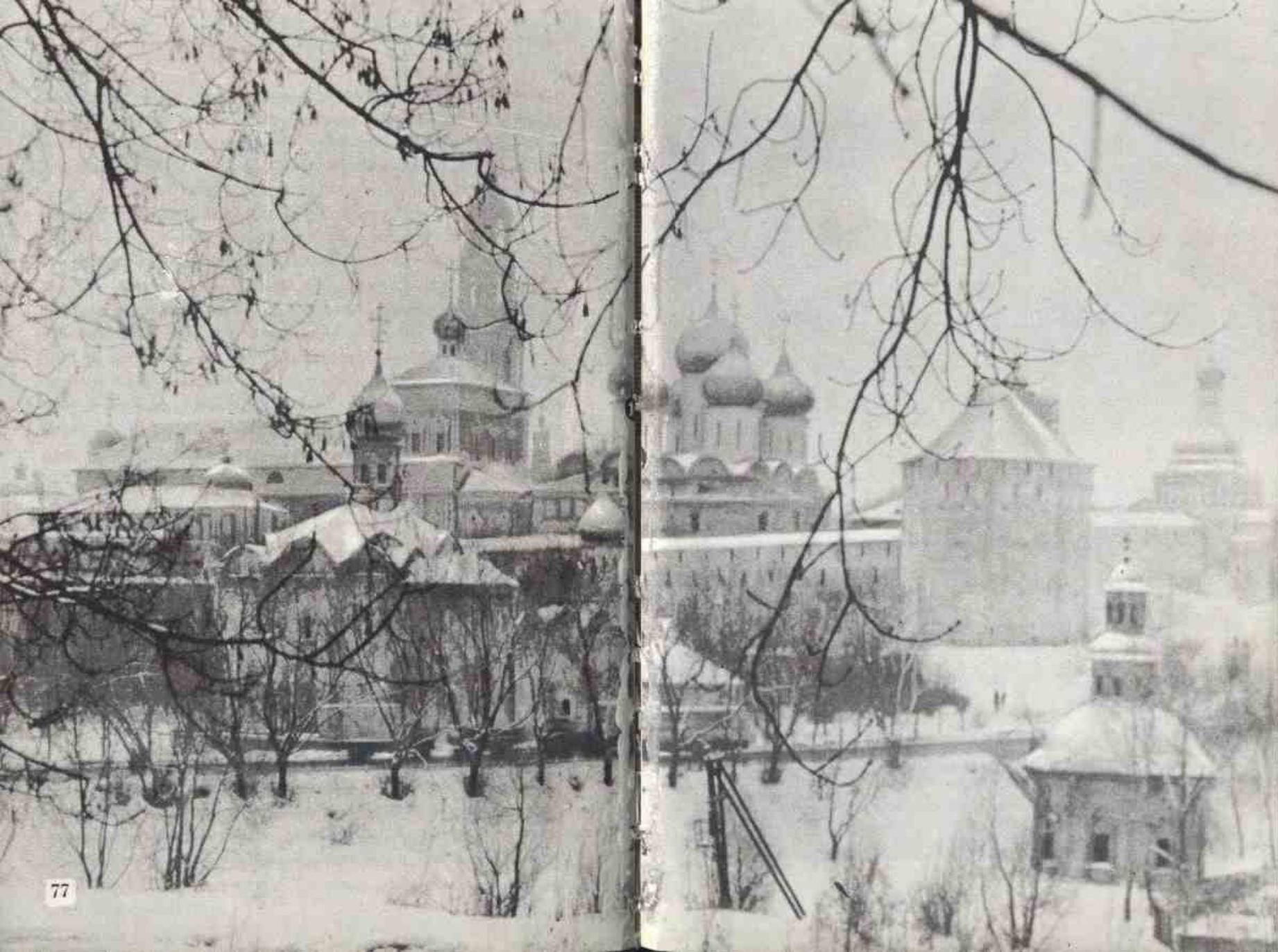
также расписаны шахматным узором, окна украшены сложными наличниками.

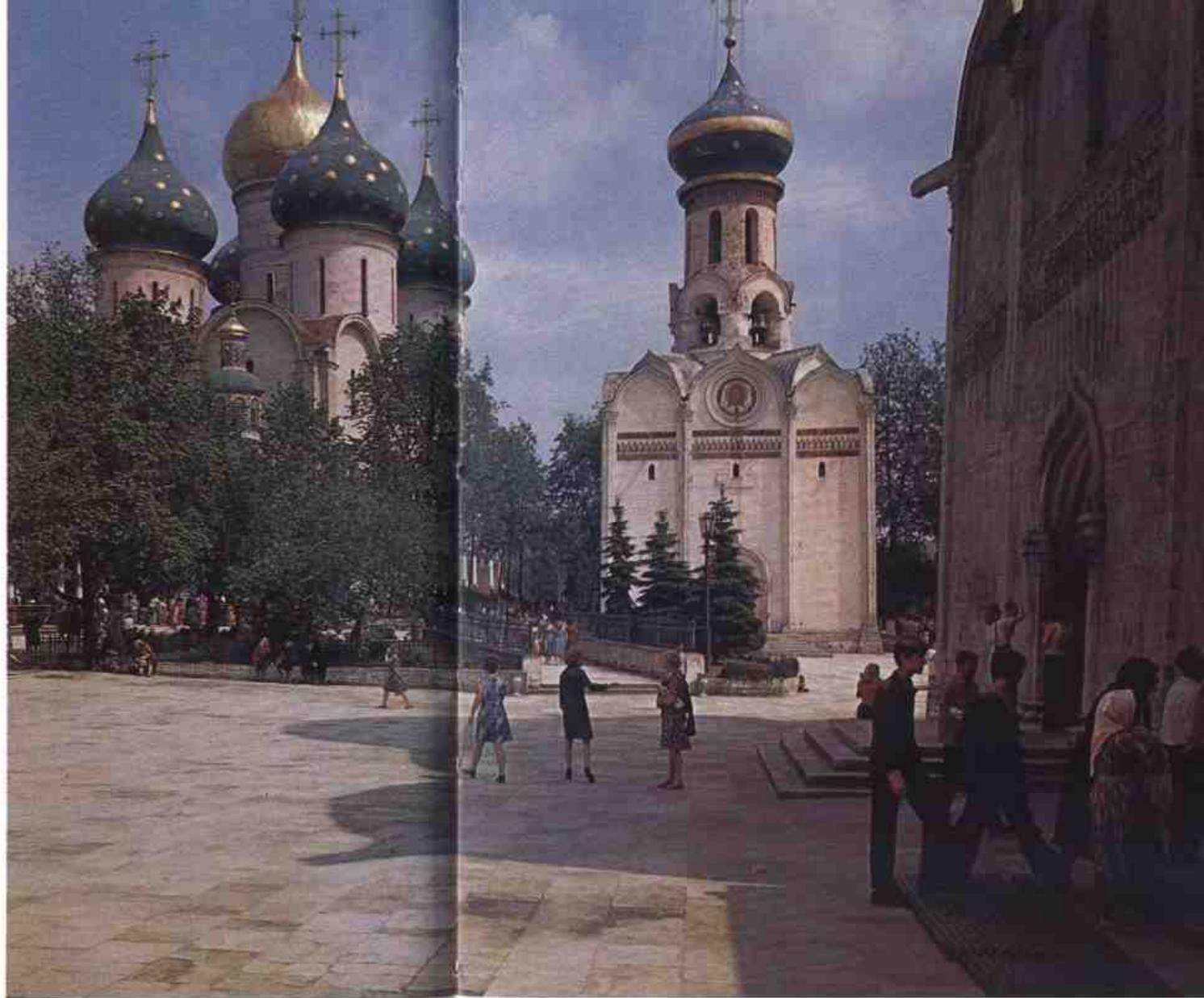
Надкладезная часовня, построенная над открытым в 1644 году родником, была украшена еще более нарядно, чем Трапезная.

XVII столетие совершенно преобразило облик Троице-Сергиева монастыря. Побеленные в XVII веке стены и башни органично соединились с белыми зданиями монастыря. Над кельями, палатами возвышались купола, покрытые светлым «немецким» железом (жестью), и золотая глава Троицкого собора. В кажущейся свободе планировки монастыря видна четкая продуманность. Каждое архитектурное сооружение своим объемом, пропорциями, декоративным оформлением усиливало впечатление единства, целостности и торжественности архитектуры Троице-Сергиева монастыря. «Белый как голубь» монастырь царил над посадами и окрестными густыми лесами.

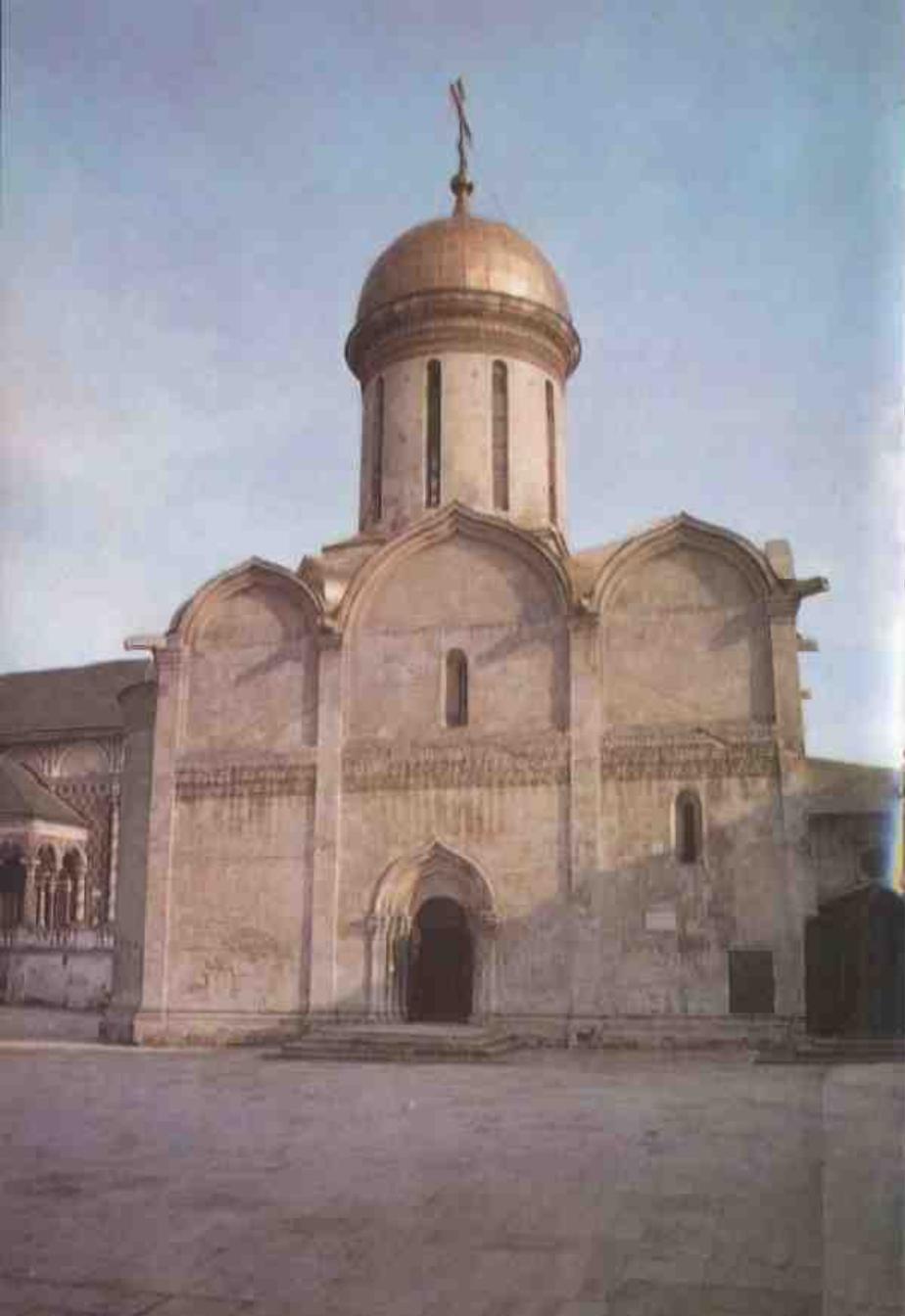
В XVIII веке были перестроены Митрополичьи покои, и воздвигнута в середине века знаменитая колокольня высотой 87 метров, выше столпа Ивана Великого в Московском Кремле и колокольни Ново-Девичьего монастыря. Стройная в пропорциях, пятиярусная колокольня оказалась своеобразным осевым центром и завершением всего ансамбля.

Авторитет монастыря, память о деятельности Сергия Радонежского были причиной многочисленных вкладов, стекавшихся в обитель. Сюда привозились семейные иконы и реликвии, монастырю завещались старые рукописные книги, драгоценности, ткани, картины. Так исторически сложилась коллекция Загорского музея и прежде всего его «Ризница», где собраны сокровища художественной культуры древней Руси.

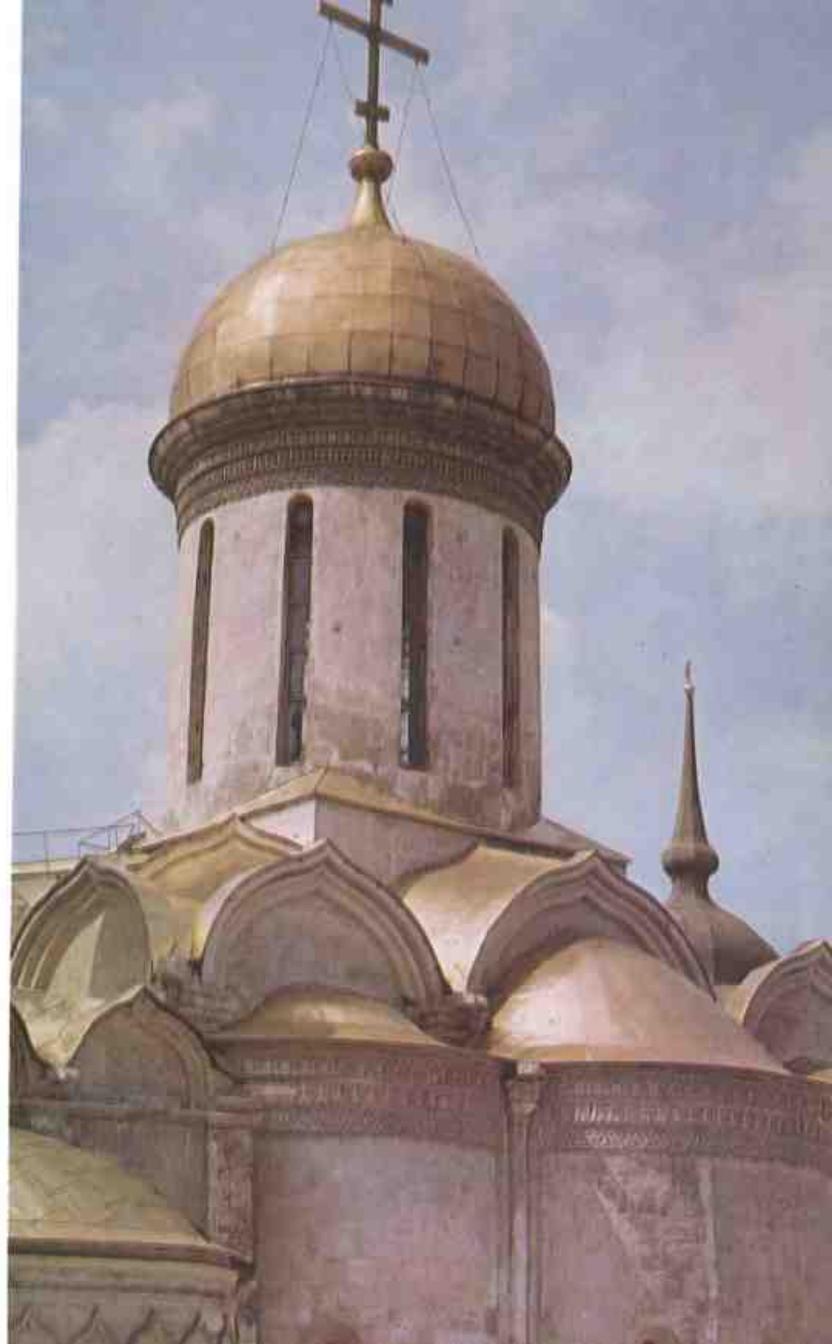

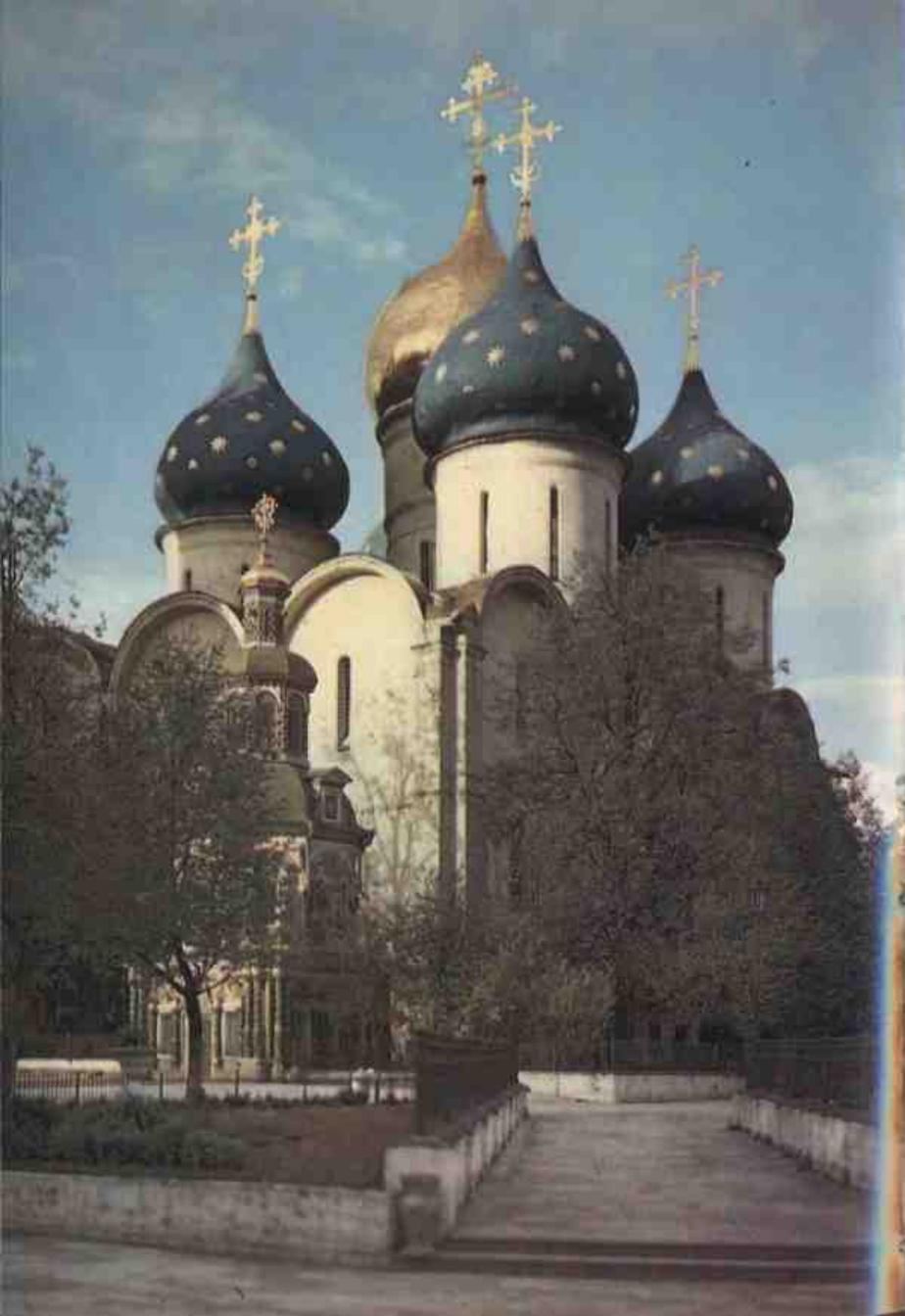
77. Зима в Загорске
78. Соборная площадь

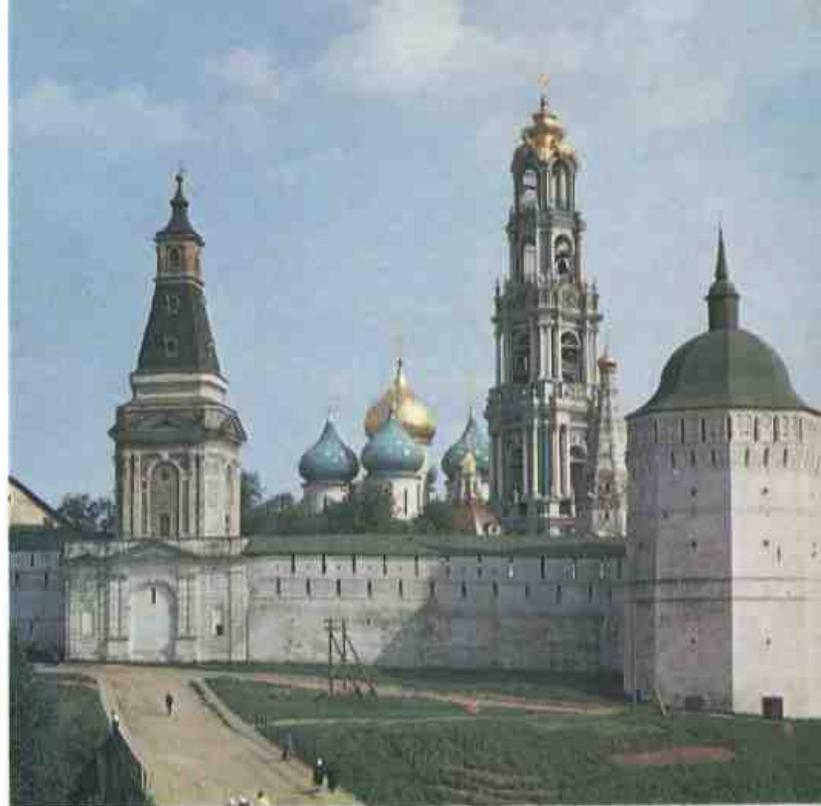
79

80

81

82

79. Троицкий собор. XV в.
80. Троицкий собор. Фрагмент
81. Успенский собор. XVI в.
82. Троице-Сергиева лавра.
Вид с северо-запада

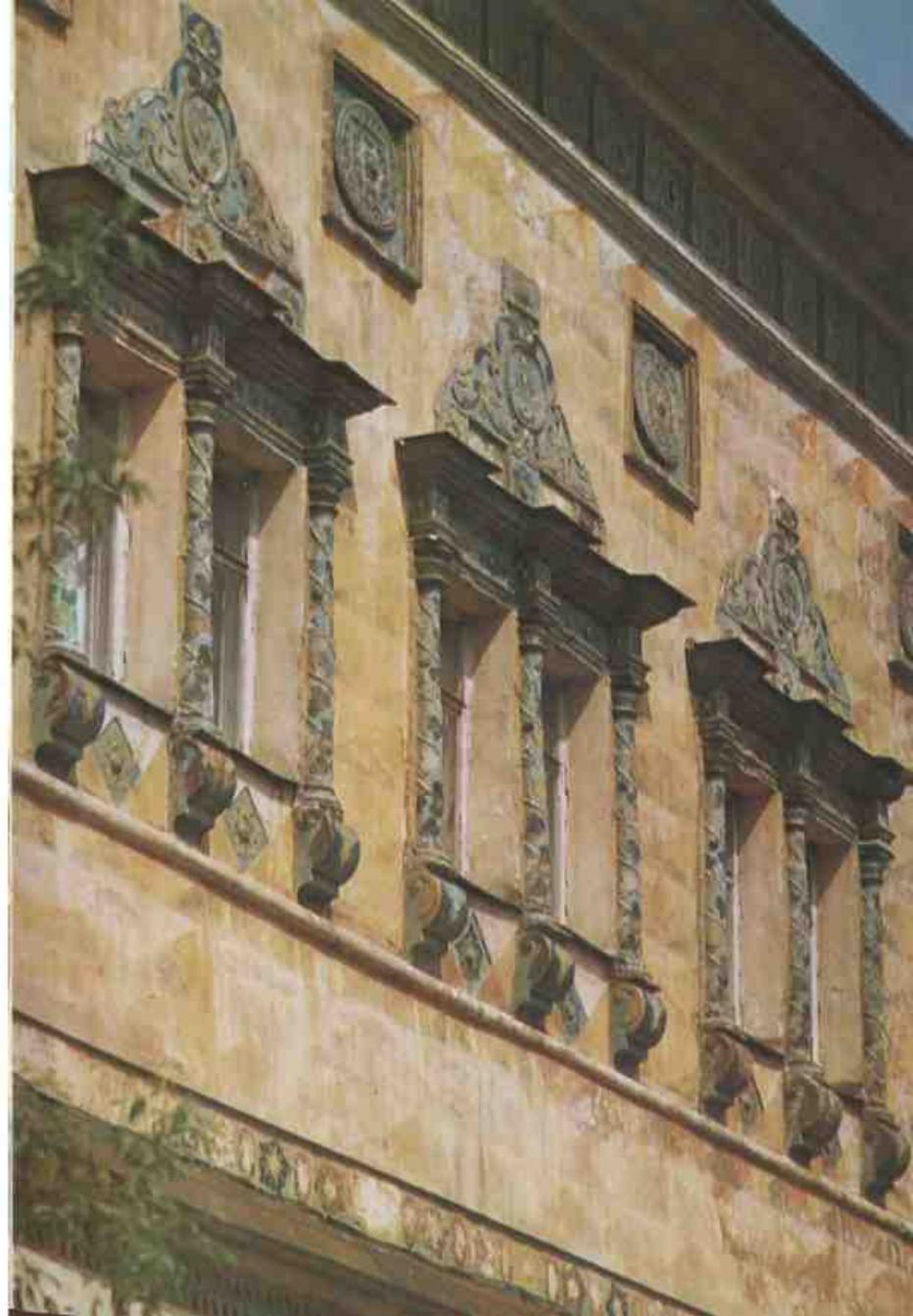

83. Вид с Уточьей башни
84. Трапезная. XVII в.

85

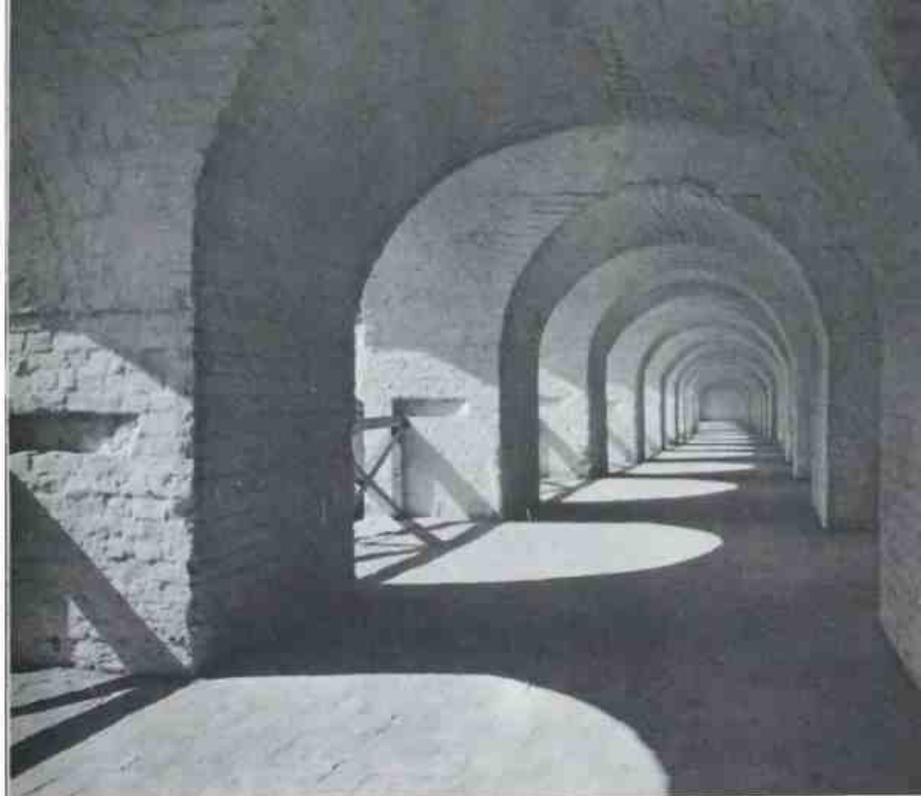
85. Митрополичья покои. XVI—XVIII вв.
86. Царские Чертоги. XVII в.
Фрагмент стены

86

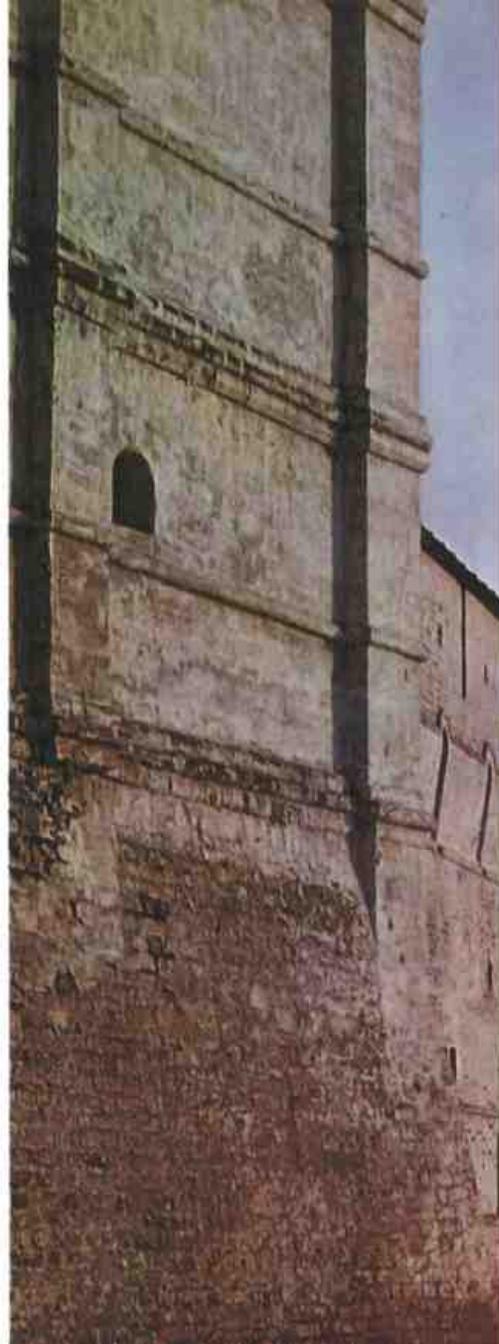
87

88

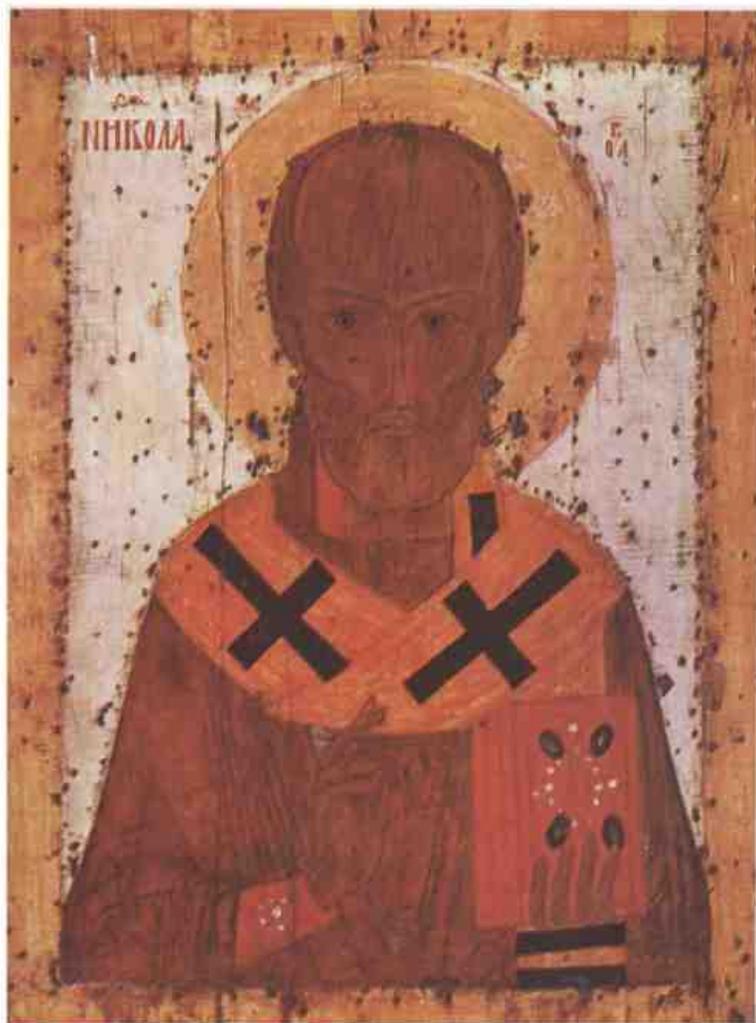
87. Плотничья башня. XVII в.
88. Крепостная стена. Второй
арс. XVI—XVII вв.

175

89. Стена монастыря
с Каличьей и Плотничьей
башнями

90

90. Икона «Св. Никола». XIV в.
91. Амвросий. Икона-складень. XV в.

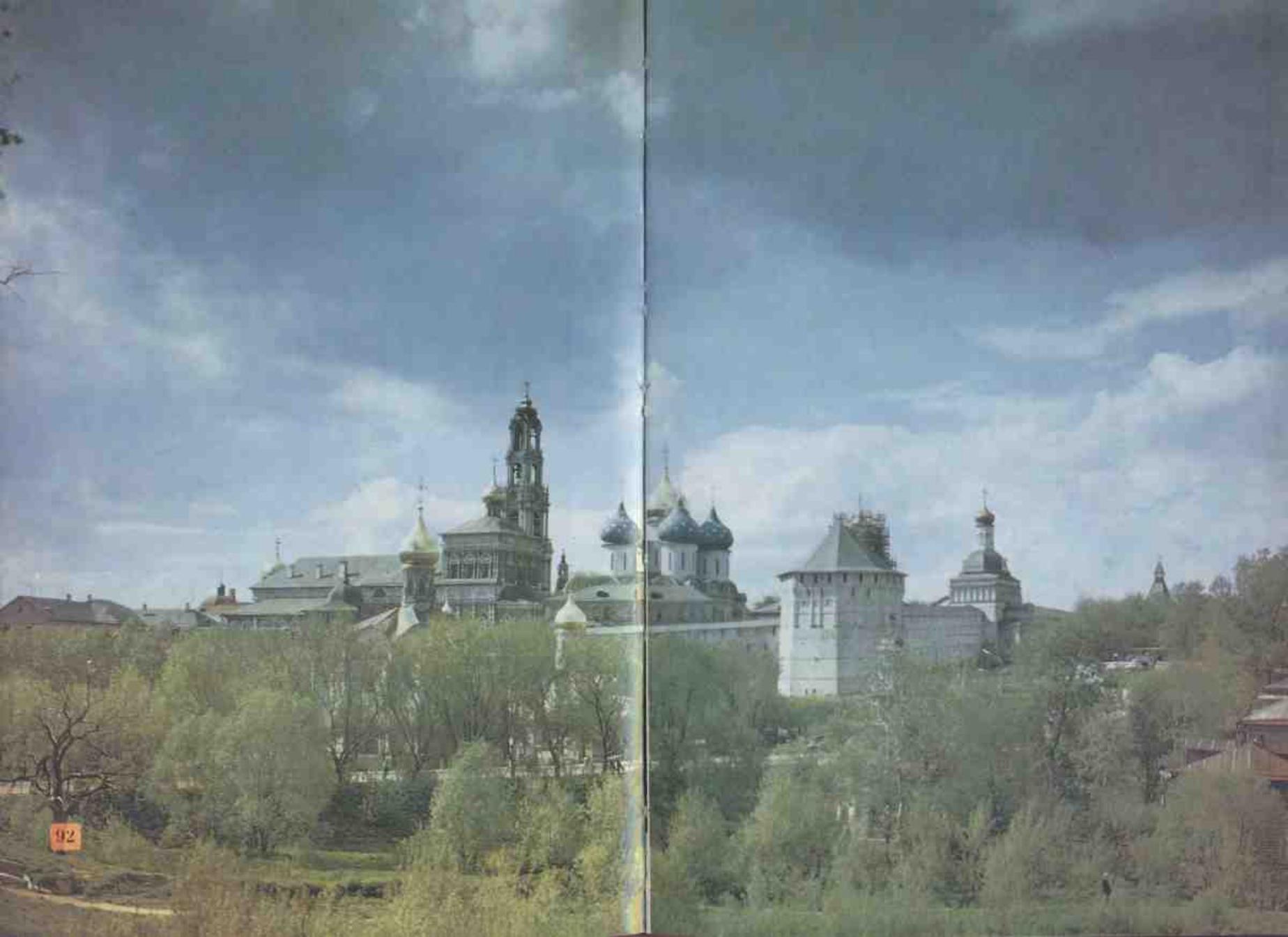
178

91

92. Троице-Сергиева лавра. Вид с юга
93. На пути к Загорску

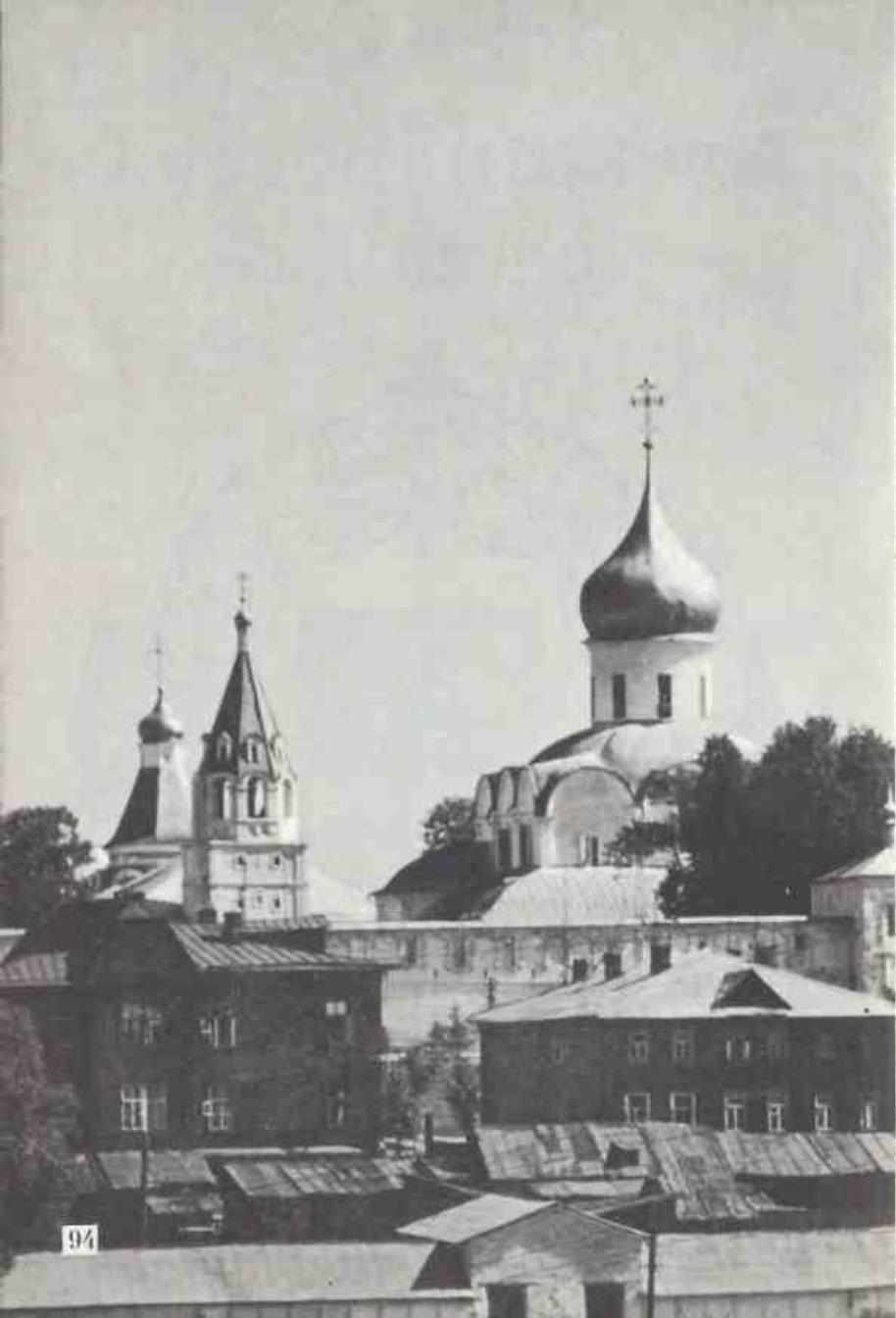
179

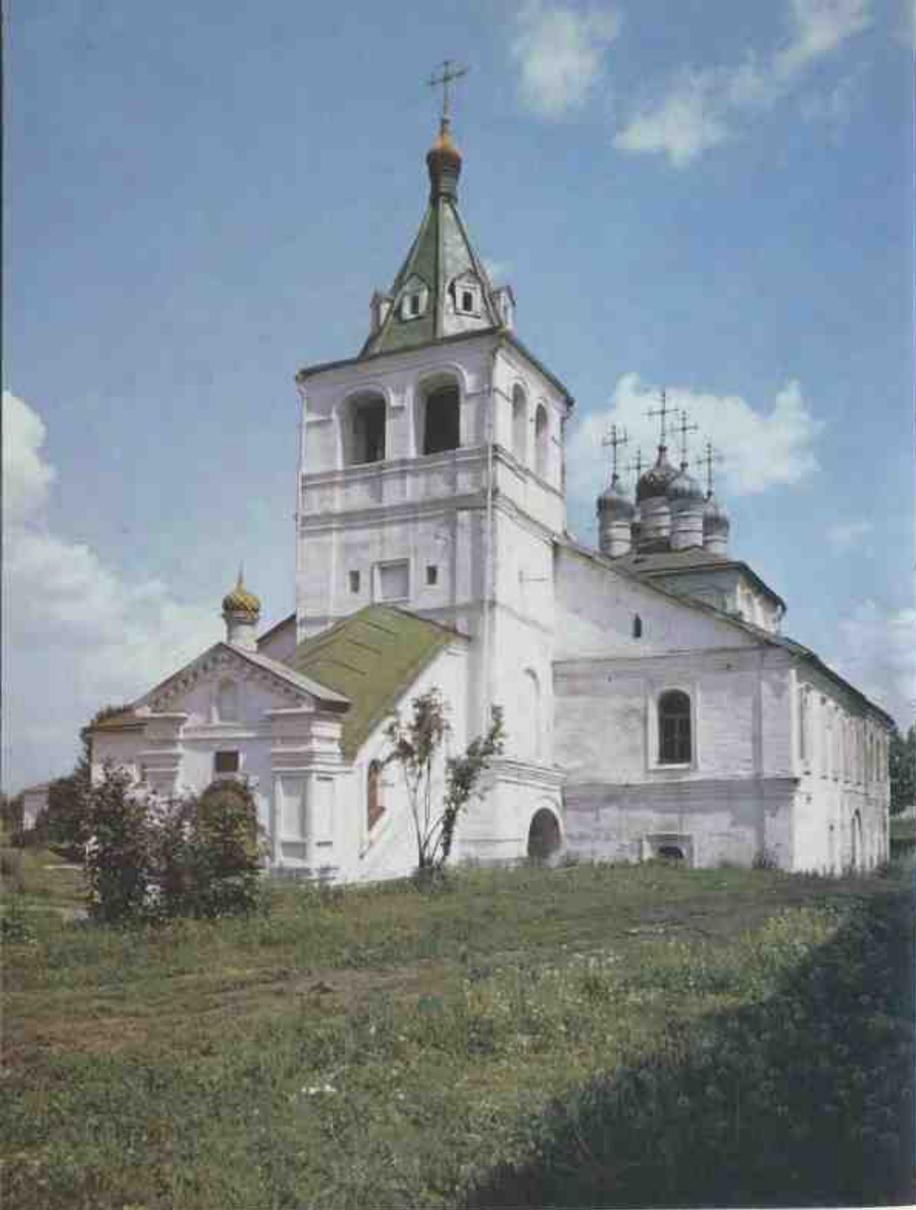

Александровская слобода

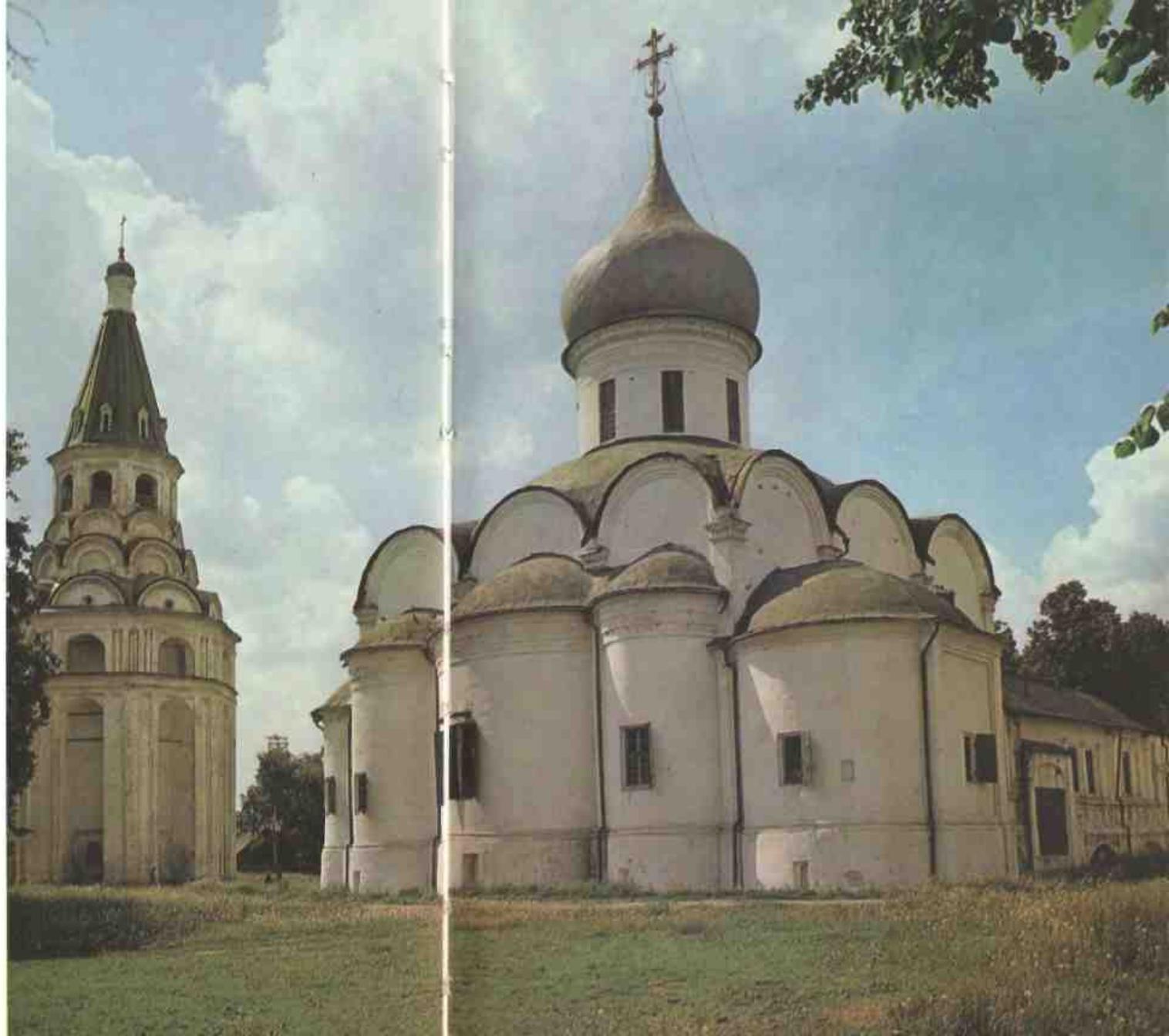

стория возвышения Александровской слободы коротка и стремительна. В традициях московских князей было совершать богомольные поездки по известным святым местам. Отдых во время таких путешествий сопровождался, по обычаю, «охотничьей потехой». В любимых местах княжеской охоты основывались царские села. Так возникла Новая, или Александровская, слобода, недалеко от Старой, бывшей собственностью еще Дмитрия Донского. Александровская слобода становится любимой резиденцией московского великого князя Василия III. По его распоряжению здесь возводится Покровский собор (1513), почти не уступающий своими размерами большим городским соборам. Построен собор смешанной кладкой из белого камня и кирпича, причем камень оказывается преобладающим, что само по себе является необычным. Белокаменная резьба во многом напоминает узором декоративные украшения Троицкого собора, расположенного вблизи Троицкого монастыря. Западный и южный порталы украшают так называемые Тверские (XIV в.) и Васильевские врата (1336), вывезенные Иваном Грозным после его разгромного похода в Тверь и Новгород. Массивные деревянные створы врат обиты медными пластинами, рисунок на которых выполнен в технике золотой наводки.

Неожиданный поворот в истории существования Александровской слободы наступает

94. Александровская
слобода

95. Успенская церковь,
XVI—XVII вв.

96. Покровский (ныне
Троицкий) собор XVI в.
и колокольня XVI в.

в эпоху царствования Ивана Грозного. В декабре 1564 года Иван Грозный вместе со своей семьей под видом паломничества покидает Москву и приезжает в Александровскую слободу. Только 3 января 1565 года в Москву была послана царем грамота к митрополиту Афанасию и список «измены боярския и воеводския, и всяких приказных людей». Этот поступок царя был точно рассчитанным шагом на пути к абсолютному самодержавию, для устранения ограничений царского самовластия, которые, по давно установившейся традиции, осуществляло крупное боярство. Свой государственный переворот Иван Грозный готовил исподволь, с помощью преданных ему людей, ставших во главе «сатанинского полка» — опричнины. С 1565 года до конца 70-х годов Александровская слобода становится столицей опричнины и фактическим центром государства, снискав себе мрачную репутацию «кровонийственного града».

За три версты от слободы расположились заставы, запрещающие въезд и выезд без ведома царя. Все здания окружаются земляным валом со рвом. Особо отличившимся соратникам давались в награду земельные наделы вблизи слободы. Подозрительный и мнительный, царь чувствовал себя среди преданных ему опричников уверенно, здесь он судил, здесь же устраивал страшные казни. Всю жизнь в слободе царь устроил наподобие монастырской, лицемерным благочестием прикрывая лютую жестокость своих действий. Сам царь называл себя игуменом нового «братства», близкие опричники поверх оружия и дорогого платья носили черные рясы. В полночь и в четыре утра собирались все в церкви на богослужение, в восемь начиналась общая трапеза. Во время трапезы Иван Грозный читал вслух псалмы. Лицемерная богомольность принимала гротескные формы: ссылками на Евангелие, на божественную преддрешенность, огромными

вкладами в строительство монастырей и церквей оправдывалась неслыханная прежде жестокость царя.

Из Александровской слободы отправились в свой кровавый поход на вольнолюбивый Новгород опричные войска. Были уничтожены стоявшие на пути Тверь и Торжок. Самая трагичная судьба ожидала Новгород. Было убито сорок тысяч человек, мучили и казнили женщин, детей, духовенство. Тверские врата и Васильевские из Софийского собора в Новгороде входили в число награбленного имущества — по средневековому обычаю, из побежденного города увозили его главные ценности.

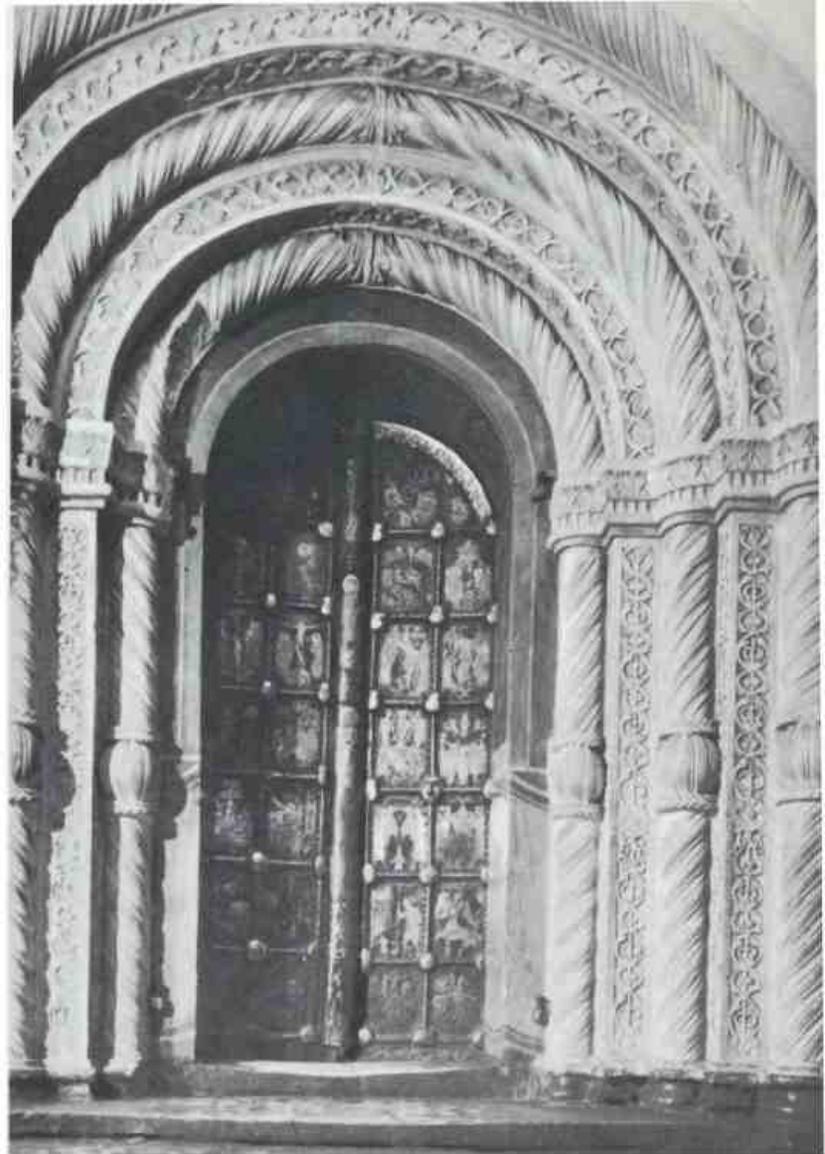
Вернувшись из Новгорода, царь строит в Александровской слободе Успенскую и Троицкую церкви (1570—1571) с просторными подвалами для хранения вывезенных из похода ценностей, а возле собора воздвигает колокольню. Высокая пятидесятишестиметровая шатровая колокольня оказывается композиционным центром монастыря. За основу была взята форма центрального столпа собора Василия Блаженного в Москве — это одна из самых ранних шатровых колоколен на Руси.

Из дворцовых палат Грозного до нашего времени сохранились две, огромные своды которых украшены белокаменными резными розетками. Сохранившиеся подвалы дворца поражают своими большими размерами. По-видимому, здесь хранилась военная добыча Грозного. Из палаты верхнего этажа можно было войти в небольшую домовую Троицкую церковь, шатер которой возвышал ее над палатами дворца.

Семнадцать лет прожил Грозный в Александровской слободе, покинув ее навсегда вместе с похоронной процессией, сопровождавшей в Москву тело убитого им сына Ивана. В слободе наступает запустение, жизнь замирает. Позже, в середине XVII столетия, здесь основывается женский монастырь.

97

98

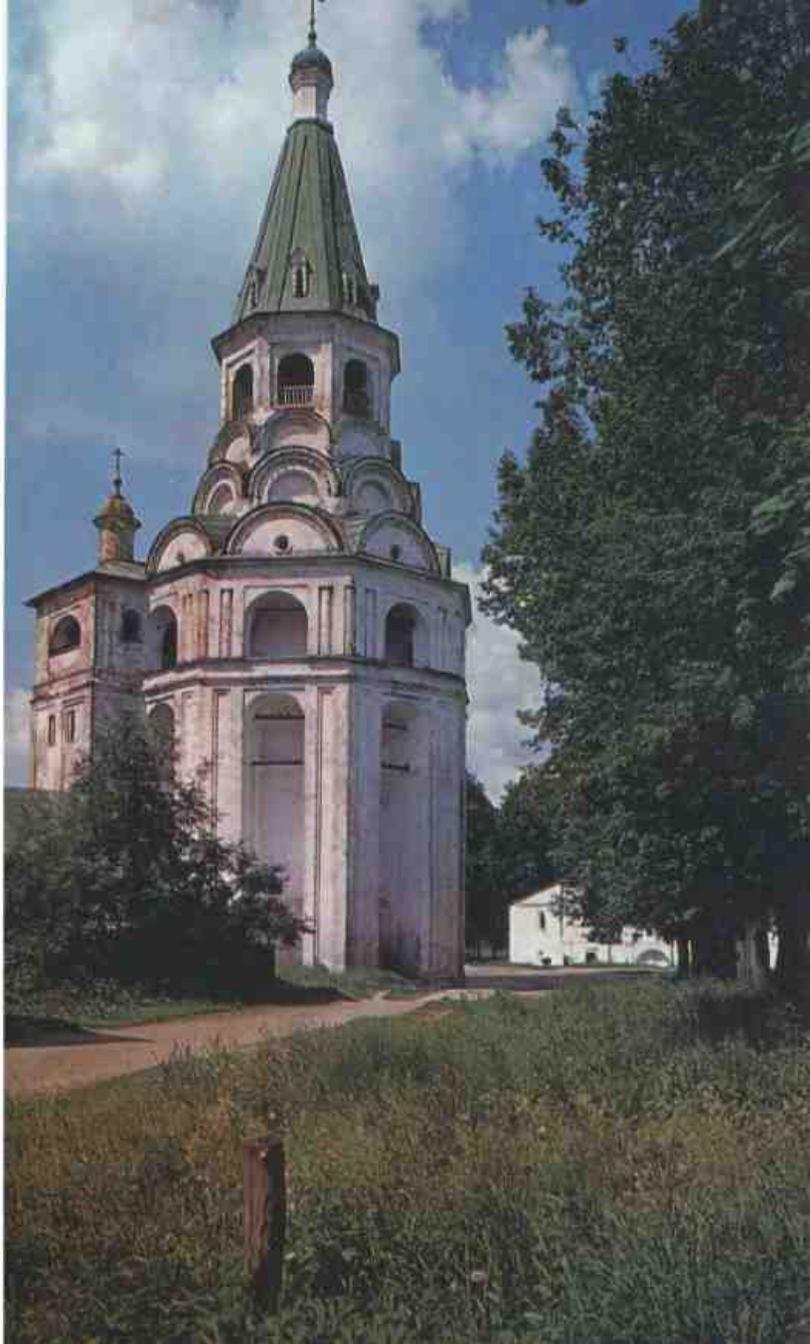
97. Покровский собор. Интерьер
98. Покровский собор. Южный портал
с Васильевскими вратами.

99

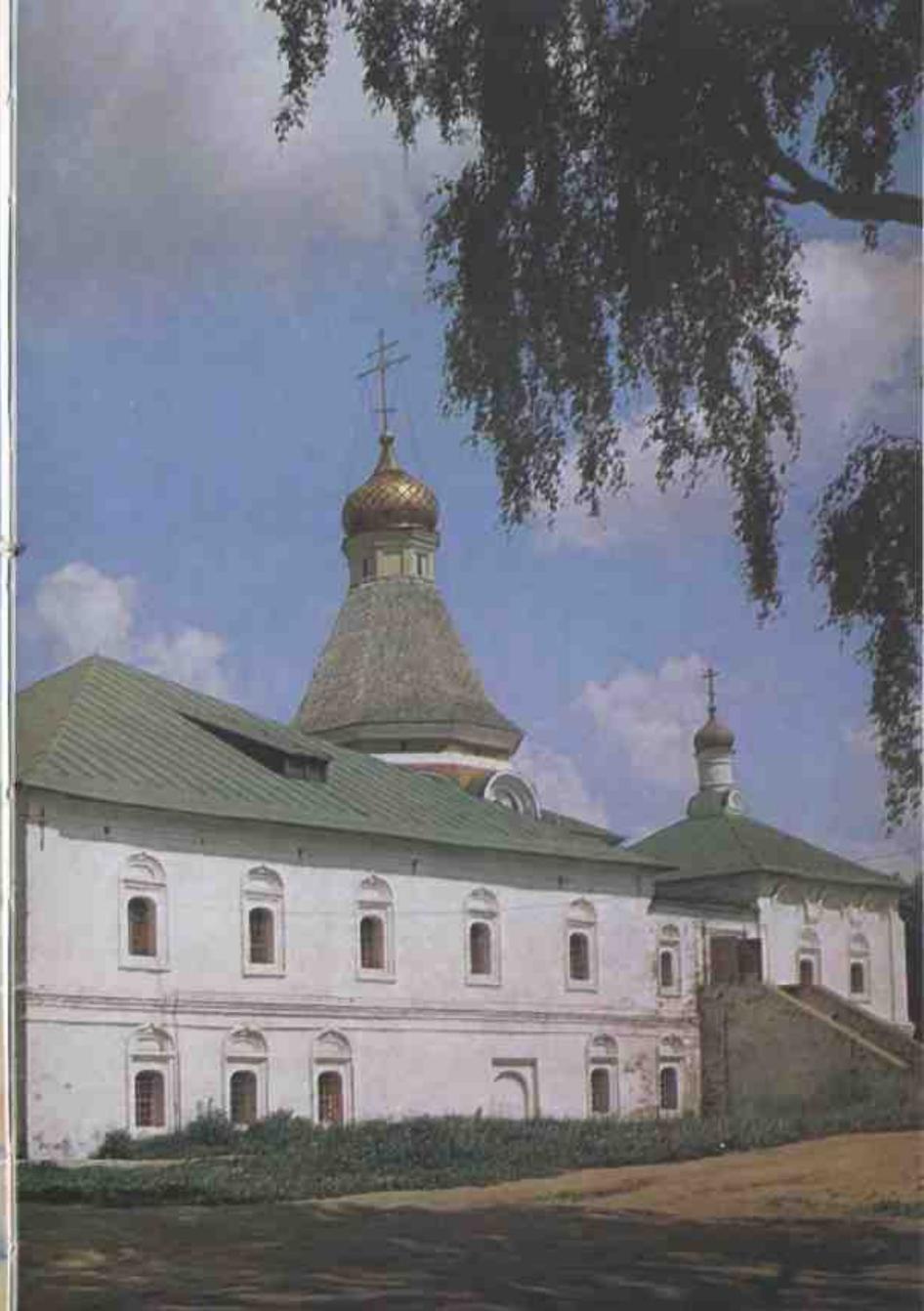
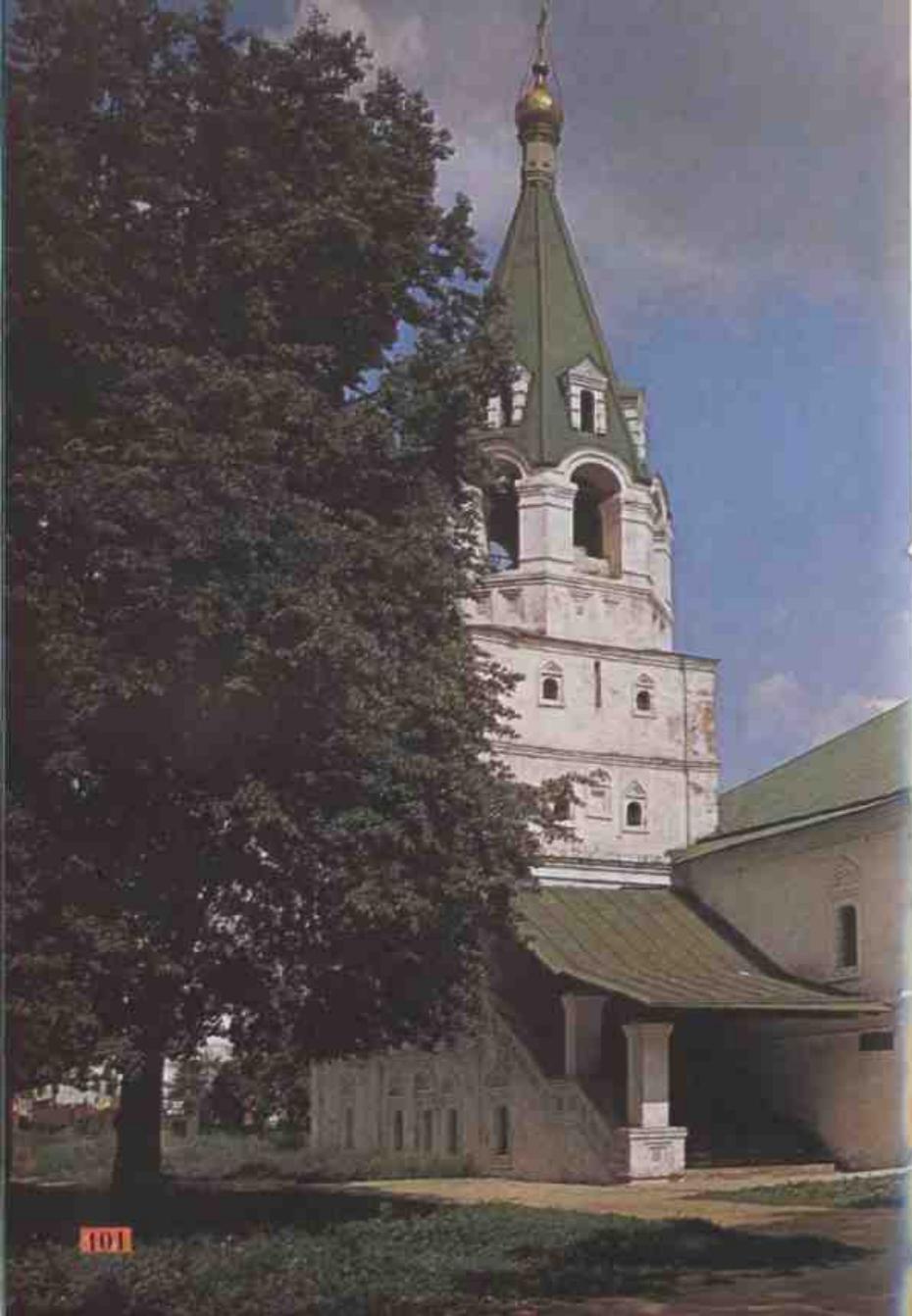
99. «Битва Давида с Голиафом».
Фрагмент Васильевских врат, XIV в.

196

100

100. Колокольня. XVI в.

101. Троицкая
(ныне Покровская)
церковь. XVI в.
102. Весна

Ростов Великий

сликими называли только два города — Повгород, северную столицу Руси, и Ростов, подобно сказочному «граду Китежу» раскинувшегося на берегу озера Неро. Впервые упоминается Ростов в «Повести временных лет» под 862 годом. Ко времени татарского нашествия город имел каменный собор, земляные валы, укрепленные крестными, рубленными из дерева стенами и башнями, княжеский двор с палатами и церковью, епископский двор и Григорьевский монастырь.

Весь этот город целиком был сожжен татарами. Сохранилась летопись ростовской княгини Марии, чей муж князь Василько погиб в татарском плену, повествующая о судьбе многих русских, отдавших свою жизнь в борьбе с татарами. Постепенно возрождается жизнь в Ростове.

Богатой библиотекой, училищем и художественной мастерской прославился Григорьевский монастырь. Здесь собирались летописцы, богословы и просветители, отсюда вышел, отправившись в пермские земли, Стефан Пермский, создавший для зырян азбуку. Здесь жил Епифаний Премудрый, автор жизнеописаний многих замечательных людей древней Руси.

Большие перемены происходят в Ростове во второй половине XVI века в связи с открытием северного пути в западные страны через Архангельск. На его социальном и экономическом возвышении сказалось и то обстоятель-

ство, что он выделяется в самостоятельную митрополию. Строится Успенский собор, позже вошедший органической частью в ансамбль Ростовского кремля. Собор был центром всей общественной жизни города. Рядом с ним находился митрополичий двор, двор воеводы, казенные палаты, кабацкий и гостиные дворы. Здесь же за соборной площадью выстраивались торговые ряды: Калачный, Москательный, Рыбный, Сапожный, Овощной, Красильный — всего насчитывалось около 313 всевозможных торговых помещений. На площади собиралось вече. А вокруг располагались посады с огородами. До сих пор славится озеро Неро своим плодородным илом, залегающим толстым слоем на дне и использовавшимся ростовскими огородниками. Многие улицы современного города в своих названиях сохраняют память о торговых и ремесленных людях, населявших древний город.

Большая слава пришла к Ростову с приездом митрополита Ионы в 1664 году. Всю свою энергию, талантливость вложил он в строительство Ростовского кремля, продолжавшееся около тридцати лет. В течение XIX века кремль постепенно приходил в упадок, помещения не ремонтировались, была разобрана Красная палата. Страшный ураган 1953 года принес новые сильные разрушения. Планомерная активная реставрация, проводившаяся под руководством замечательного реставратора В. С. Баниге, полностью восстановила весь ансамбль.

Немногим старым городам удалось сохранить первоначальную целостность архитектуры и природы. Но именно это мы видим в Ростове. Величественной и сказочной панорамой возникает город на равнинном берегу просторного озера Неро. В центре всей панорамы возвышаются купола и башни кремля, завершают архитектурный ансамбль города два монастыря: справа — Авраамиевский, слева — Яковлевский. Кремль не рассчитан на какую-то

определенную точку осмотра. Напротив, с какой бы стороны вы ни приближались к его стенам, каждый раз вы «прочитываете» новый образ, видите новый неожиданный план в общем единстве. Особенно красив кремль со стороны озера.

Строителем кремля был, по-видимому, исключительно талантливый каменщик Петр Досаев; не случайно он оказался записанным в синодике церкви Иоанна Богослова вторым после рода митрополита среди лучших людей Ростова. Этот мастер точно понял замысел Ионы создать митрополичий дом, замкнутый и огражденный высокими крепостными стенами, имевшими значение «ограды» от внешнего мира. Кремль задумывался как духовная резиденция митрополита.

Главный вход размещался со стороны соборной площади, отделенной теперь от города кирпичной стеной. В ее центре возвышается величавый Успенский собор, монументальностью своих размеров и пропорций напоминающий Успенский собор Московского Кремля. Широкие каменные лопатки членят поверхность стен, пластически четко выделяясь на фоне кирпичной кладки. Большие откосы окон еще больше усиливают «углубленность» стены. Круглящийся ритм арок колончатого пояска поглощается полукружиями закомар, выступающих наружу резким рельефом. Мощные главы загораются на солнце серебристой чешуей жести. Главы и закомары украшены светящимся кружевом позолоченных «подзоров». Здесь, в Успенском соборе, похоронен митрополит Иона Сысоевич, постаравшийся внести свою лепту и в убранство старого собора: западный вход был украшен решетчатыми «затворами» кубового рисунка с «репьями» работы ростовского кузнеца Максима Гордеева, а на вторые двери были помещены звериные маски со старого собора XII века.

В арках-пролетах соборной звонницы (1682—1687) размещались тринадцать колоколов. Каждый из них имел свое звучание, вливаясь в сложную полифонию знаменитого «ростовского звона». Ростовчане ласково персонифицировали колокола, каждому дав свое имя. Самый большой колокол весом в 2000 пудов называли «Сысой»; второй — на 1000 пудов — «Полиелейный»; затем — «Лебедь», «Баран», «Голодарь», «Красный», «Козел». Полифония ростовских колоколов, сливаясь с мажорным переливом архитектурного «многоголосья» Ростовского кремля, разносилась далеко, на много верст, создавая неповторимое единство музыки, архитектуры и природы.

Въездные ворота кремля выделены сооруженными над ними церквями. Такой надвратной церковью была церковь Воскресения над парадным входом со стороны соборной площади со стоящими по сторонам выступающими вперед башнями. Особенность ростовской архитектуры — многообразие точек осмотра — проявилась и тут. Купола вступают в перекличку с бочкообразными покрытиями башен, завершая торжественность парадного входа. Со стороны двора Воскресенская церковь кажется выше и стройнее. Галерея с контрастно выступающими на белой поверхности голубовато-зелеными изразцами не просто украшает церковь, но зрительно «удлиняет» пропорции всего здания в целом, создавая ощущение легкости, почти невесомости белых стен. Фронтончики-щипцы, завершающие вертикальное членение стены на три части, усиливают «вытянутость» легких пропорций церкви.

Внутренние стены Воскресенской церкви покрыты яркой ковровой фресковой росписью. Обычный деревянный иконостас с иконами заменяет здесь алтарная стена с рядами стенной живописи, соответствующей чинам иконостаса. Золоченые колонны с повышающимися к центру арками парадно отделяют алтарь от остального

пространства. Традиционный резной иконостас нарушил бы «палатную» уютность кубической церкви с ее ковровой живописью ярославских и костромских мастеров.

Стена кремля, обращенная к городу и московской дороге, выделена надвратной церковью Иоанна Богослова, построенной по тому же типу, что и церковь Воскресения, — бесстолпной и очень светлой. Иконостас здесь также заменен алтарной стеной с фресками, распространяющимися на все внутренние стены. Празднично звучащая живопись, кажется, лишает стены тяжести, делая их призрачно-легкими.

В сложную перекличку куполов надвратных церквей вступает и золоченый купол церкви Спаса на Сенях. Эта церковь создавалась митрополитом Ионой как личная, домовая. В ее архитектуре сказались вкусы заказчика, любившего многолюдные и пышные богослужения. Здесь мы встречаемся с единственным случаем в древнерусской архитектуре, когда очень высокая солея (возвышение перед иконостасом) занимает две трети пространства церкви. Вход в церковь помещается не в западной стене, как следует по традиции, а в северной, так как с запада она вилотную примыкает к Белой палате.

Когда-то стены и своды палаты были расписными. Мощный столб поддерживает ее своды. Освещенная не очень ярко, Белая палата предназначалась только для торжественных трапез. К Белой палате примыкают сени, называвшиеся Отдаточной палатой. Здесь встречали и провожали гостей, по особой лестнице спускались в хлебопекарню и поварню.

Из Отдаточной палаты можно пройти в Князьин терема, неверно названные так в XIX веке, так как ростовские князья никогда в кремле не жили. Князьин терема примыкает к палате Садовой башни. Практически почти все помещения кремля очень удобно связывались

между собой галереями, лестницами и переходами так, что, войдя в одно помещение, можно было обойти весь кремль, попасть в любое нужное место.

Восстановлена разрушенная в XVIII—XIX веках Красная палата, предназначавшаяся для «пришествия великих государей». Ее высокое здание живописно лепится из нескольких разномасштабных помещений, каждое со своей формой крыши, рисунком теса или лемеха. Этот путевой царский дворец имел на обоих этажах по восемь жилых покоев. Самым парадным помещением считалась обеденная Красная палата, ее своды покрывали фрески, пол был «настлан железными досками».

В перестроенном Самуиловом корпусе размещается музей. Когда-то это было двухэтажное здание митрополичьих покоев. Из Самуилова корпуса арочный переход вел в Иераршую палату. К ней примыкал Хозяйственный корпус, крышу которого украшают стройные очертания печных труб, «дымников» — своеобразное декоративное дополнение в ансамбле Ростовского кремля. Здесь находились кладовые, ледники, пивоварни.

Одиннадцать башен крепостных стен включаются в общую ростовскую симфонию. Торжественные круглые фасадные башни серебрятся своими лемеховыми «кубами». Лемех выстругивался из осины, древесина которой по прошествии некоторого времени становится естественного серого цвета с атласным отливом. Две квадратные башни Водяная и Дровяная своими названиями указывают на их хозяйственное назначение. Через ворота Водяной башни возили воду с озера. Дровяная башня выходила в сад, где хранились дрова.

К Ростовскому кремлю примыкает Гостиный двор, построенный в XIX веке, с длинными аркадами торговых рядов — центр многолюдной торговой жизни старого города. Возвышаясь над рядами, стоит церковь Спаса на

Торгу (конец XVII в.). Она как бы продолжает собой кремлевские церкви: то же пятиглавие луковичных глав, щипцы фронтонов, тот же мотив арочного пояса в верхней части стены, который как единый модуль объединяет все кремлевские церкви.

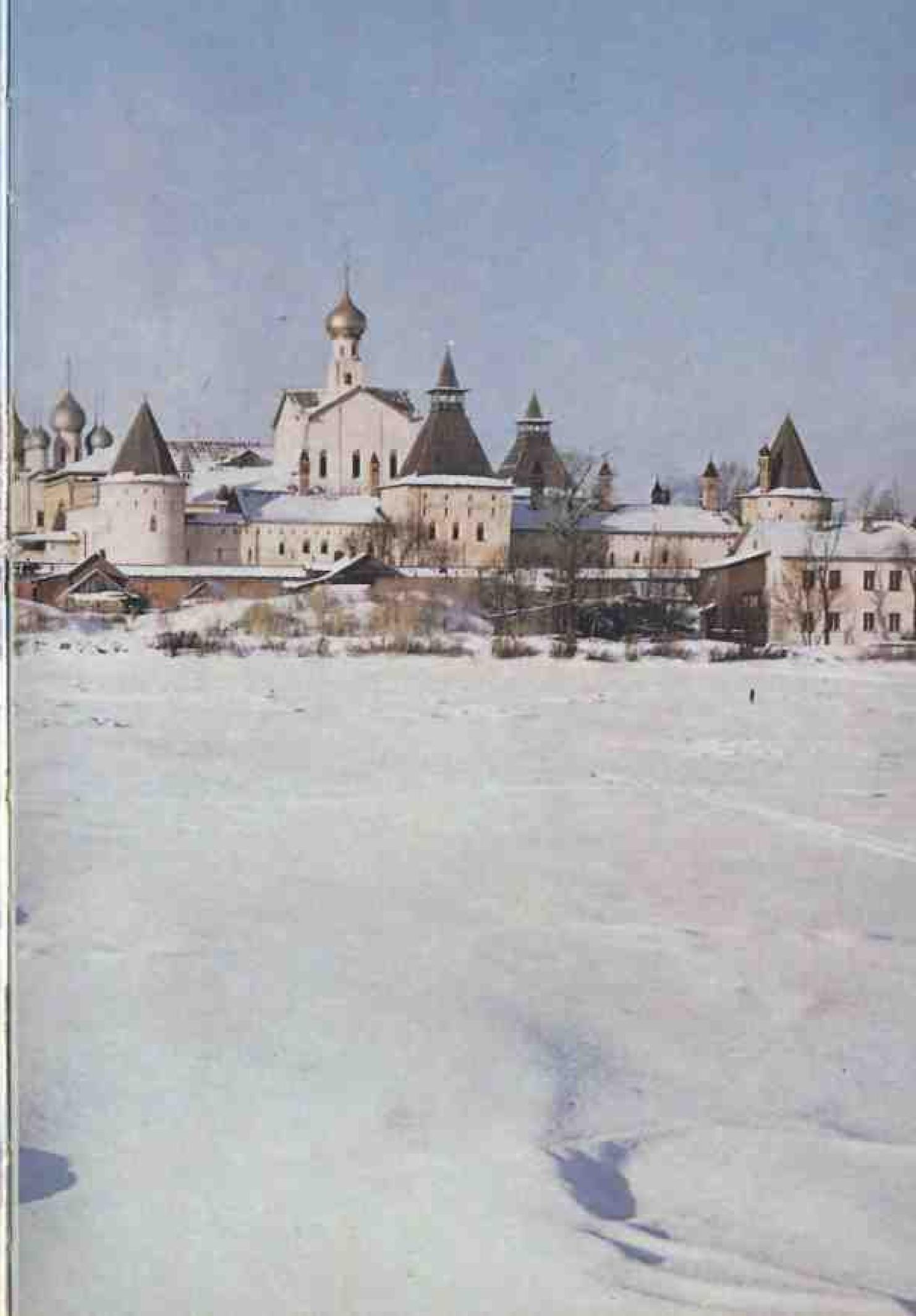
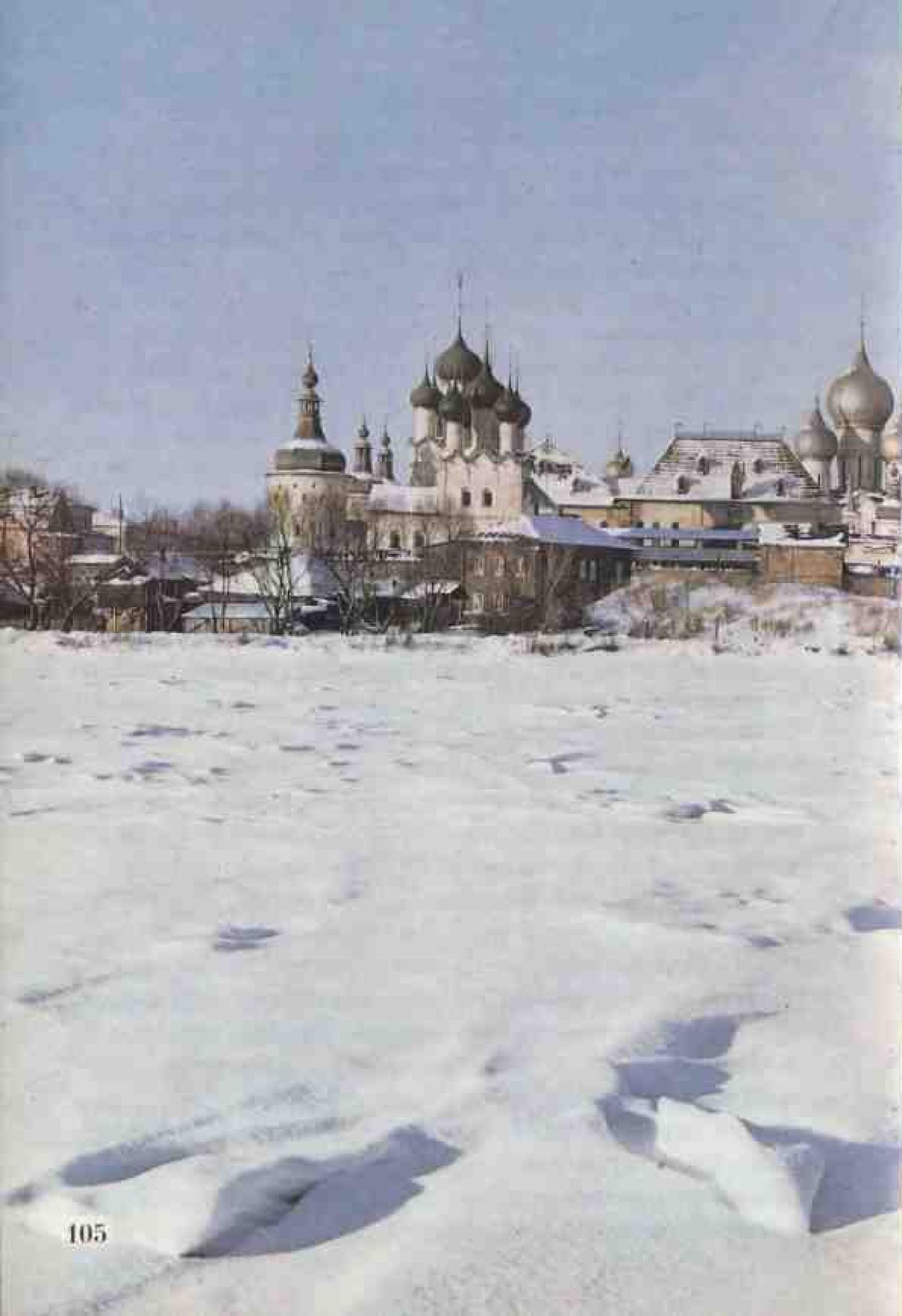
Недалеко от торговых рядов среди остатков старых земляных валов стоит древняя церковь Исихора на Валах (1566). На западной стене сохранилась древняя надпись о закладе по приказу Ивана Грозного с упоминанием имени строителя мастера Андрея Малого.

В двух километрах от центра города на берегу озера Неро находится Авраамиевский монастырь. Из самых старых зданий сохранился Богоявленский собор (1553), построенный по распоряжению Грозного «на победу и одоление Казанского царства».

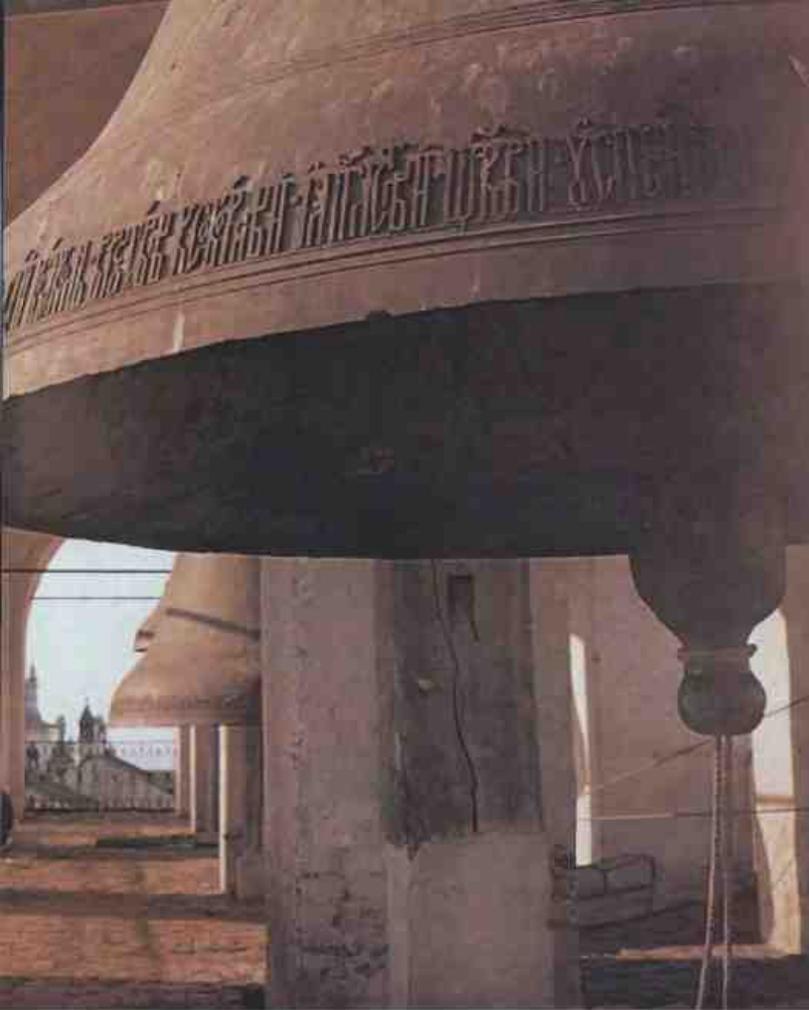
На расстоянии четырех километров от города, в селе Богослов на реке Ишне, находится деревянная церковь Иоанна Богослова XVII века. На этом месте была срублена деревянная церковь еще в древности. По принятой традиции, здание, приходившее в ветхость, заменяли новым, размеры и формы которого повторяли, как правило, предшествующую постройку. Эта церковь запоминается прежде всего совершенством точно найденных пропорций и соотношений объемов. Подобно кораблю вырастает она на живописном берегу Ишны.

По дороге на Углич в восемнадцати километрах от Ростова стоит Борисоглебский монастырь, основанный в XIV веке последователями идей Сергия Радонежского монахами Федором и Павлом. Каменное строительство началось здесь в XVI веке.

Из кирпича строились крепостные стены, из него вытесывались детали украшений. Своей пластической выразительностью они соответствовали суровой крепостной монастырской архитектуре.

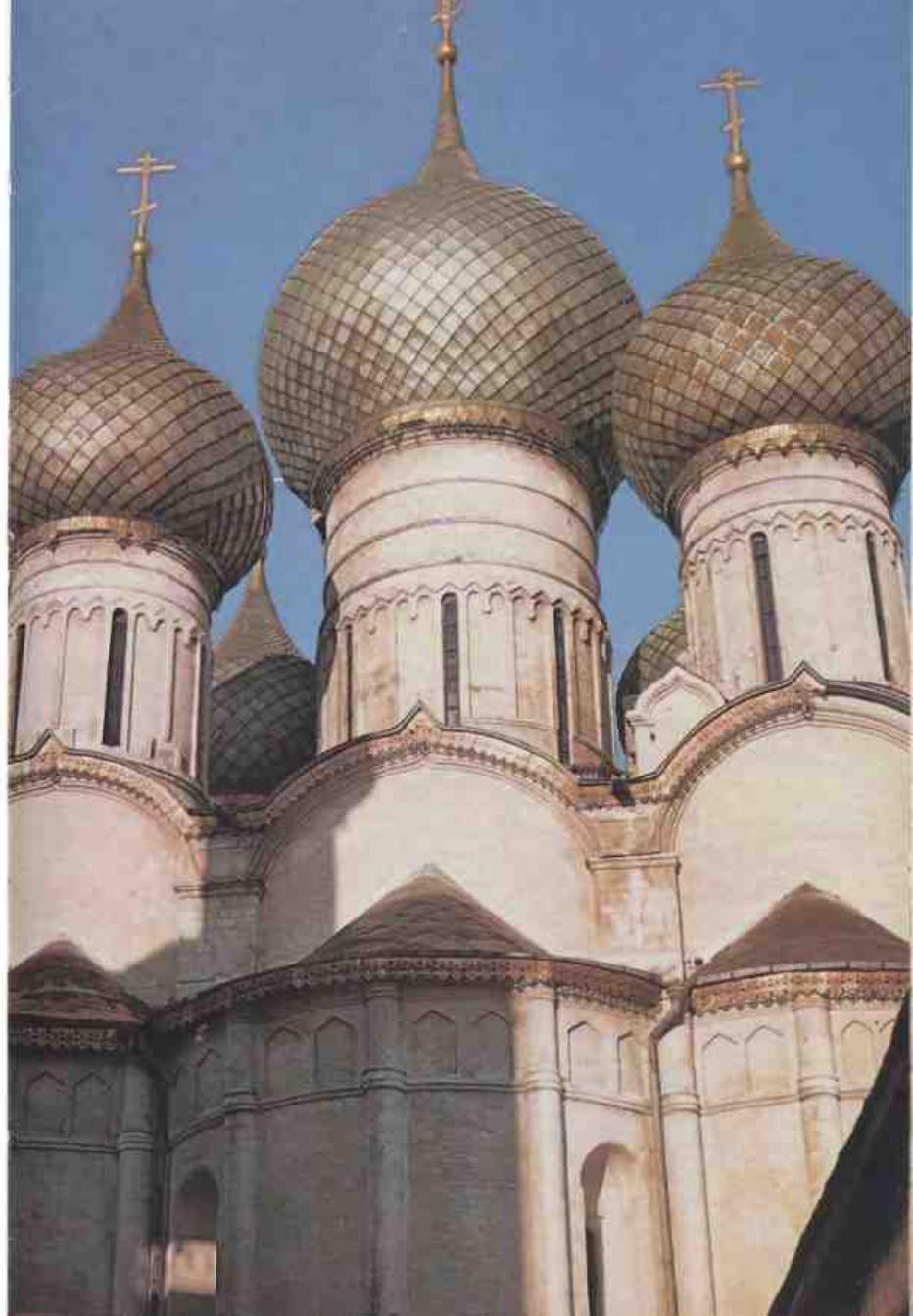

103. Церковь Спаса на Сеях. XVII в.
104. Ростовский кремль. Вид с запада
105. Ростовский кремль. Вид с озера
Неро
106. Соборная площадь
107. Ростовские колокола
108. Успенский собор. XVI в. Фрагмент

107

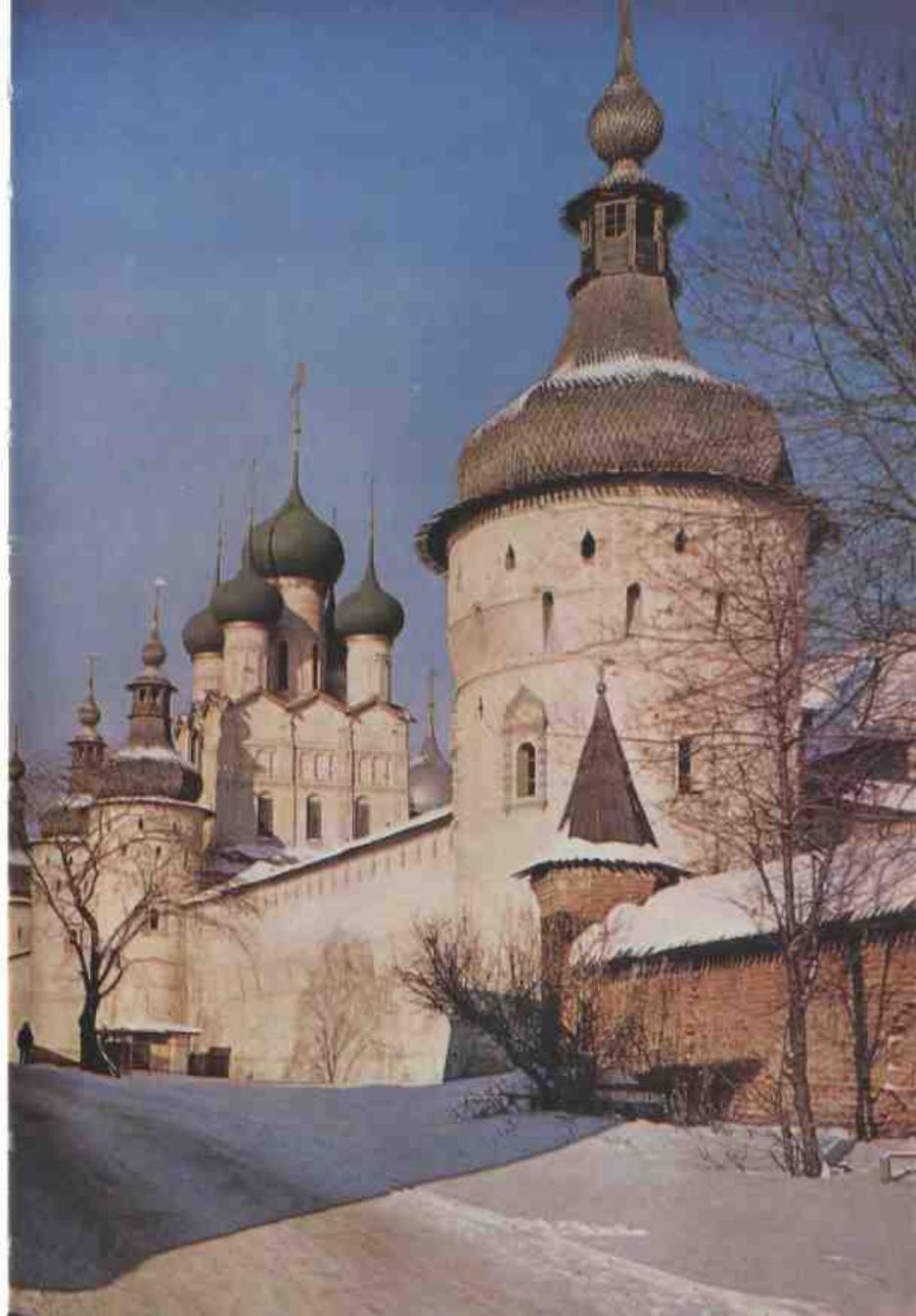

108

109

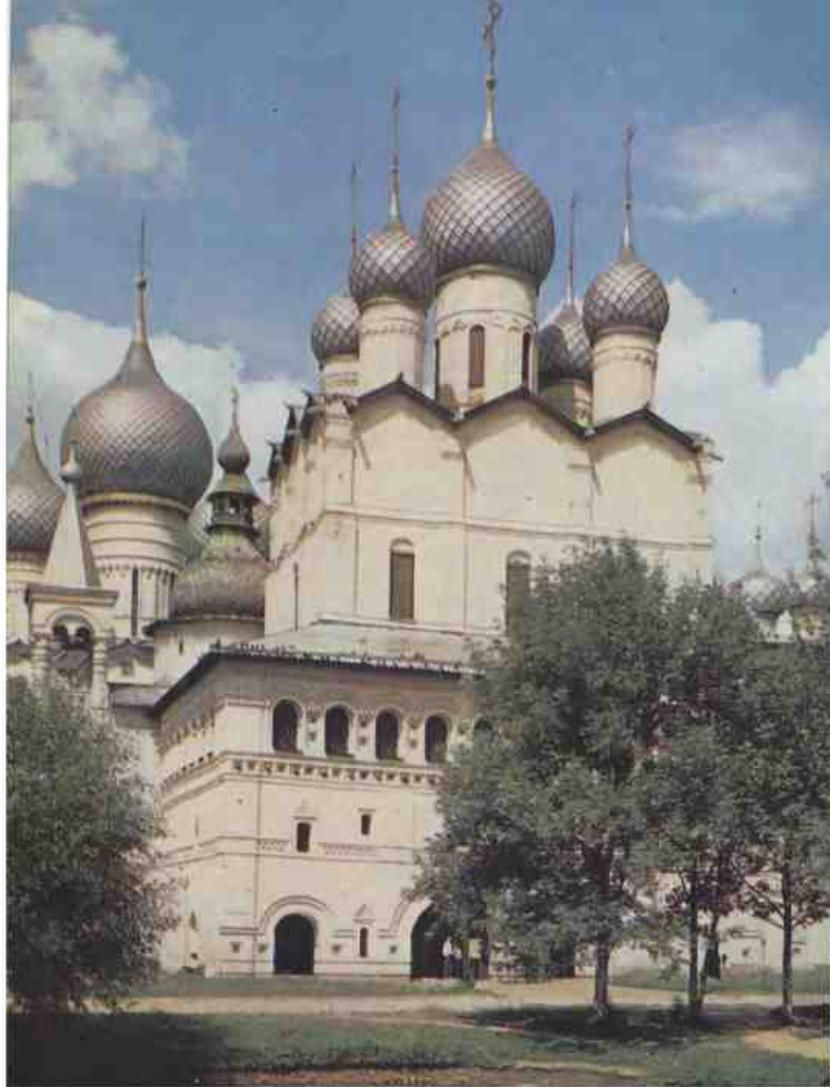
109. Ручка древних дверей Успенского собора. XII в.
110. Часть кремлевских стен с церковью Иоанна Богослова

110

111. Церковь Воскресения.
XVII в. Вид с севера

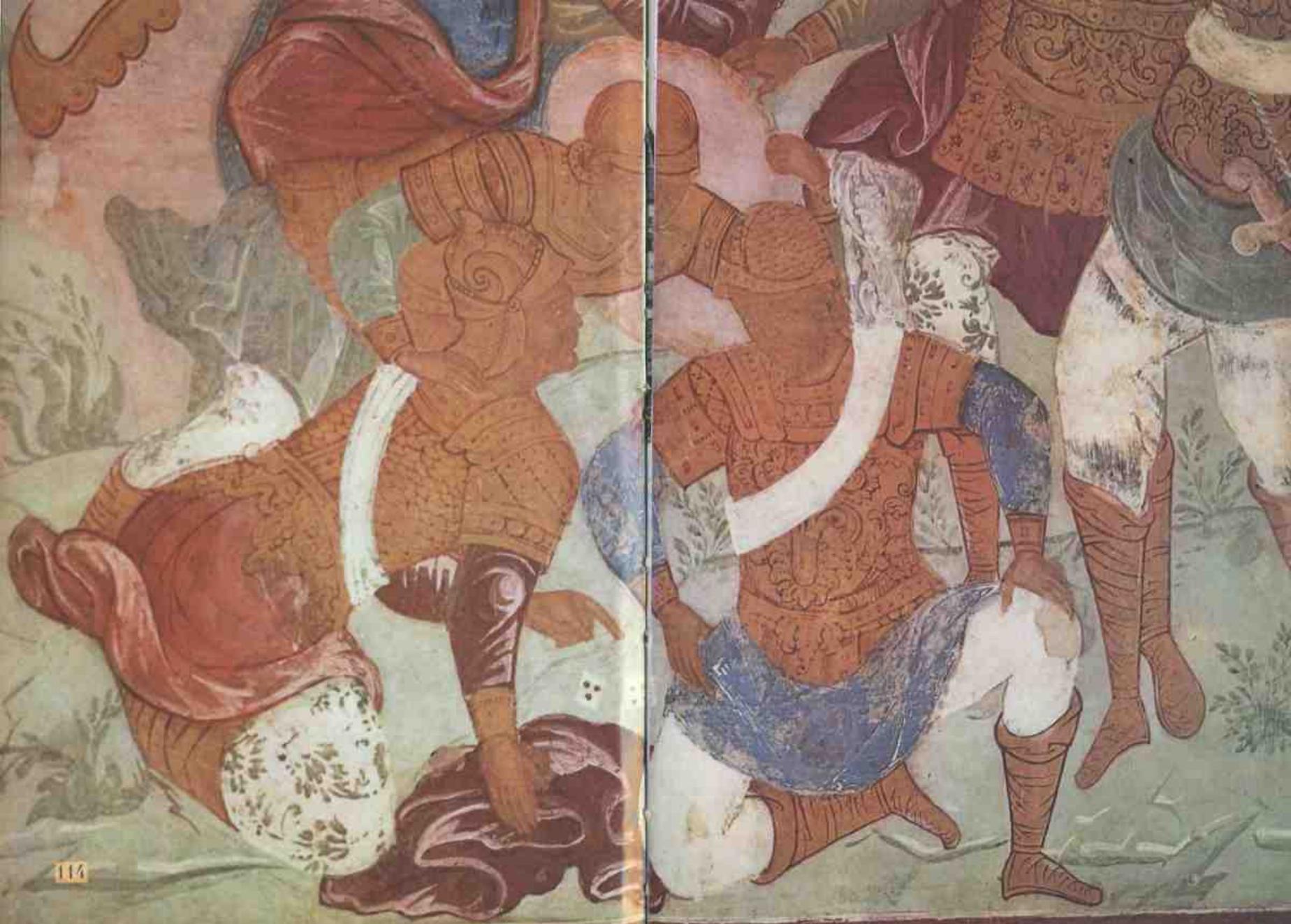

112. Церковь Воскресения. Вид с юга
113. Церковь Иоанна Богослова.
«Авраамий едет на суд». Фрагмент
фрески. XVII в.

112

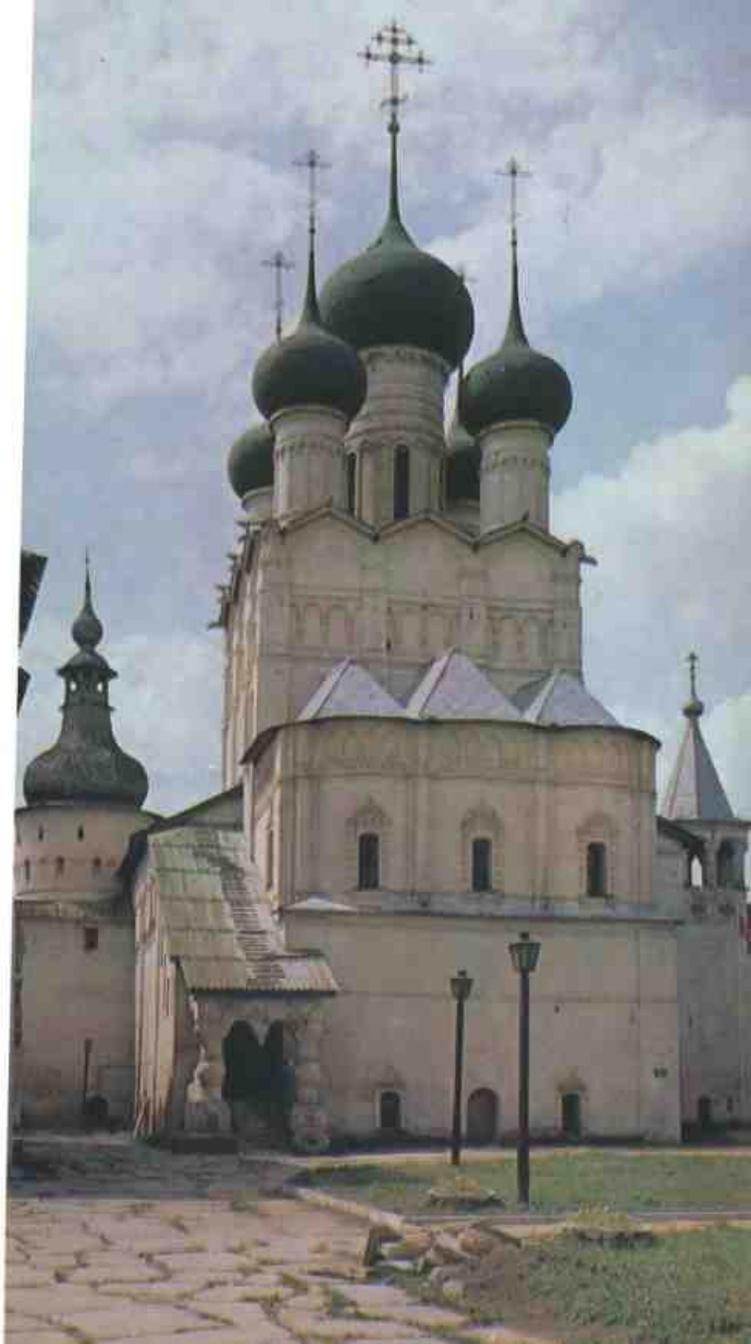

113

115

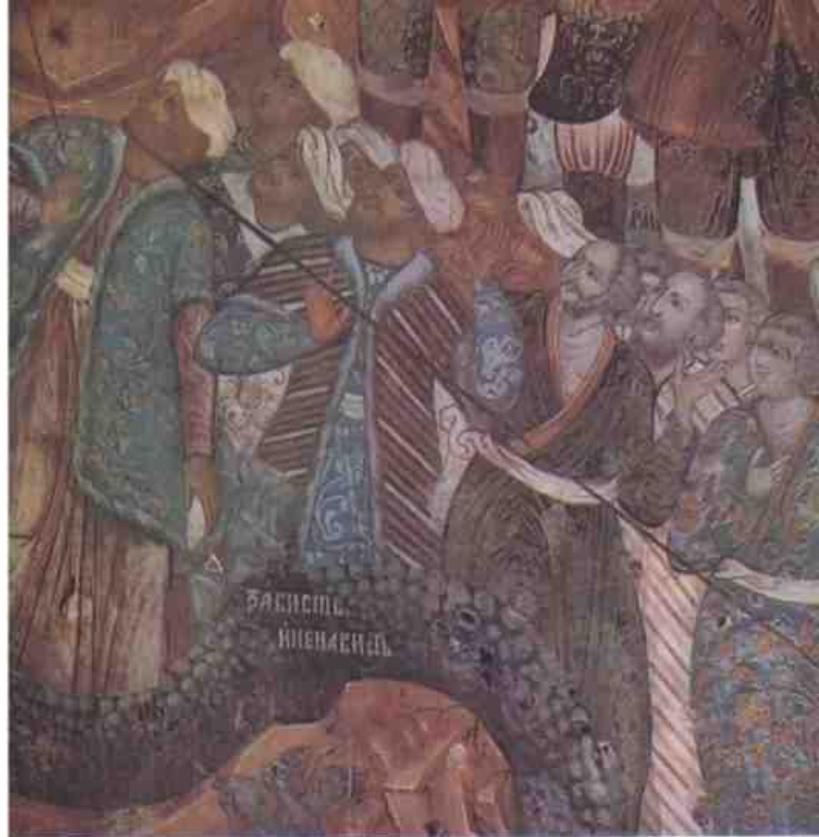

116

118

119

114. Церковь Воскресения. «Воины разыгрывают одежды Христа». Фрагмент фрески. XVII в.

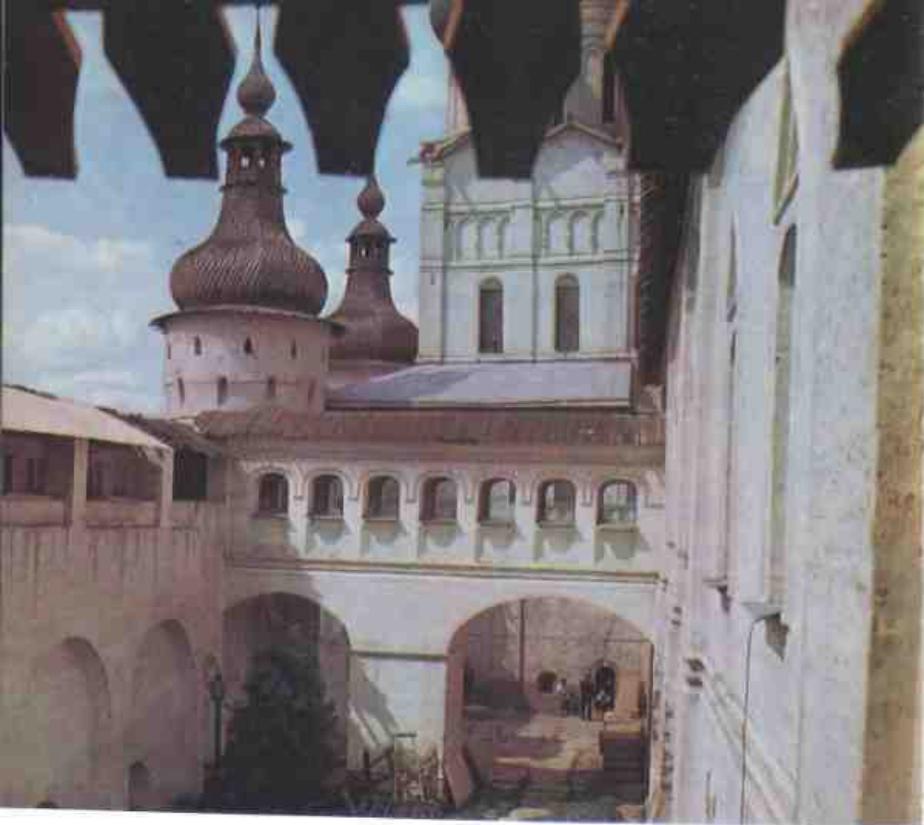
115. Крыльцо Бедой палаты

116. Церковь Иоанна Богослова. XVII в.

117. Вид на озеро Неро с Водяной башни

118. Церковь Спаса на Сенях. Интерьер
 119. Церковь Спаса на Сенях.
 «Иноземные народы». Фрагмент фрески.
 XVII в.
 120. Церковь Спаса на Сенях. Фрагмент фрески.

121

121. Крытый переход от кремлевской
стены к Красной палате

236

122

122. Перехода кремлевских стен

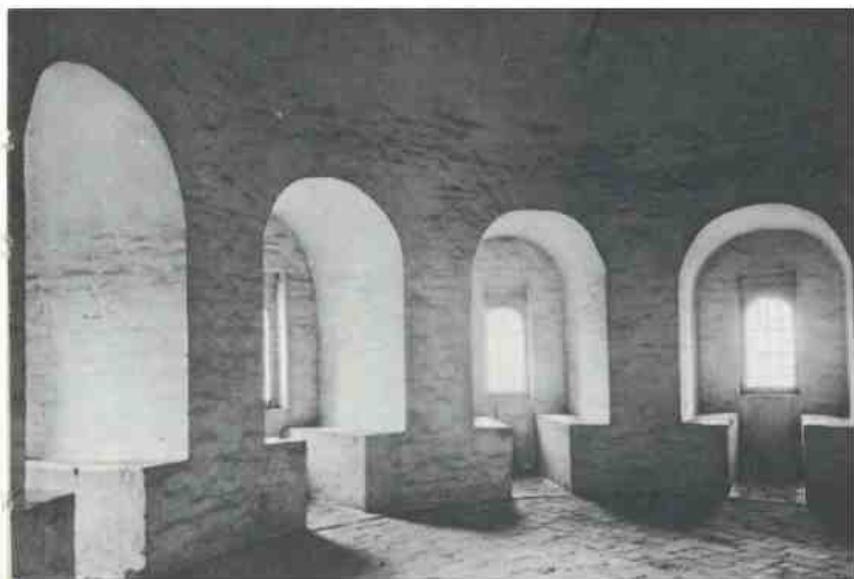
237

123

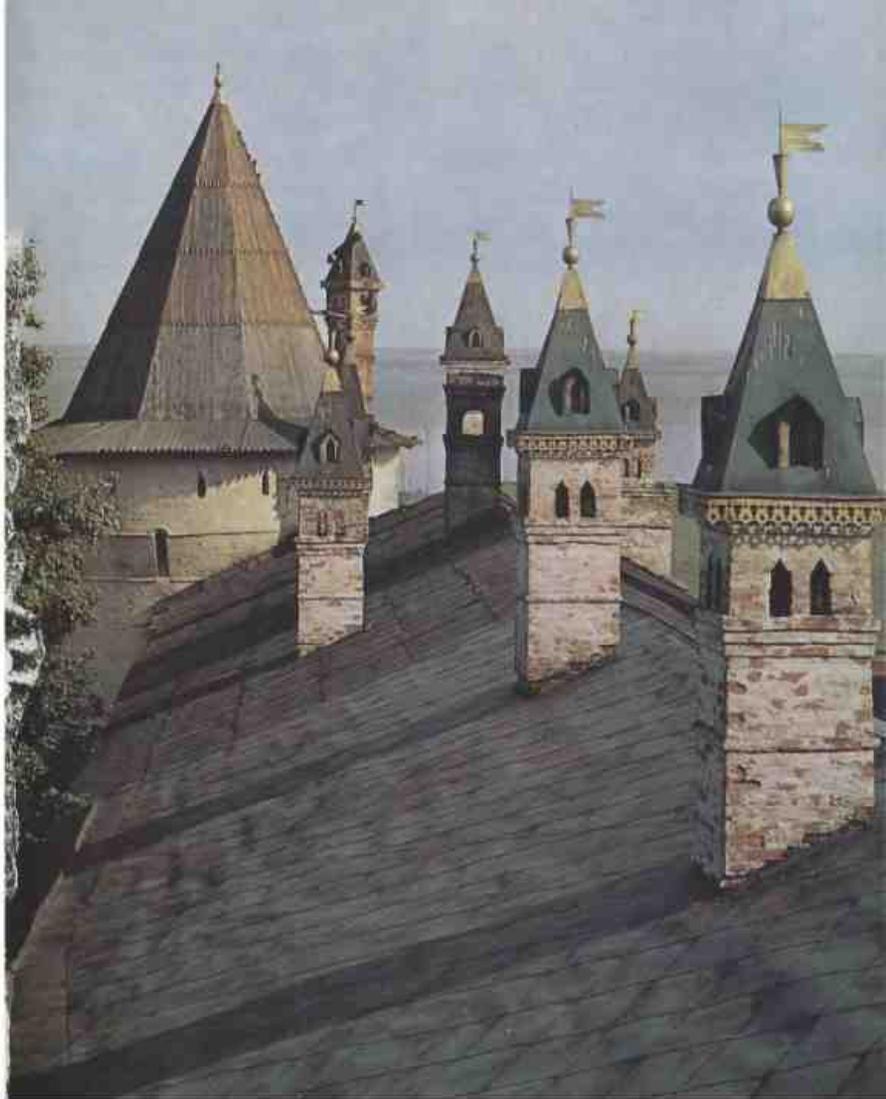
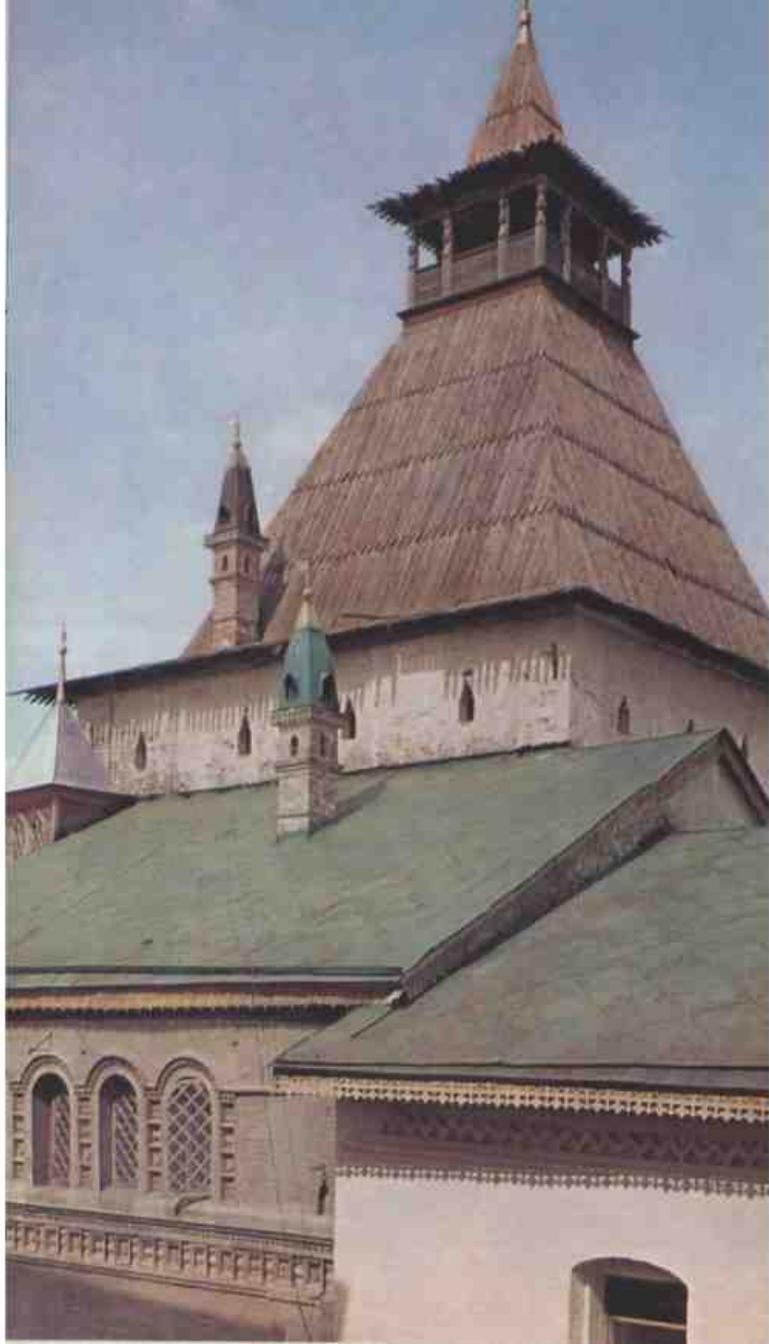
123. Ростовский кремль. Вид с востока

238

124

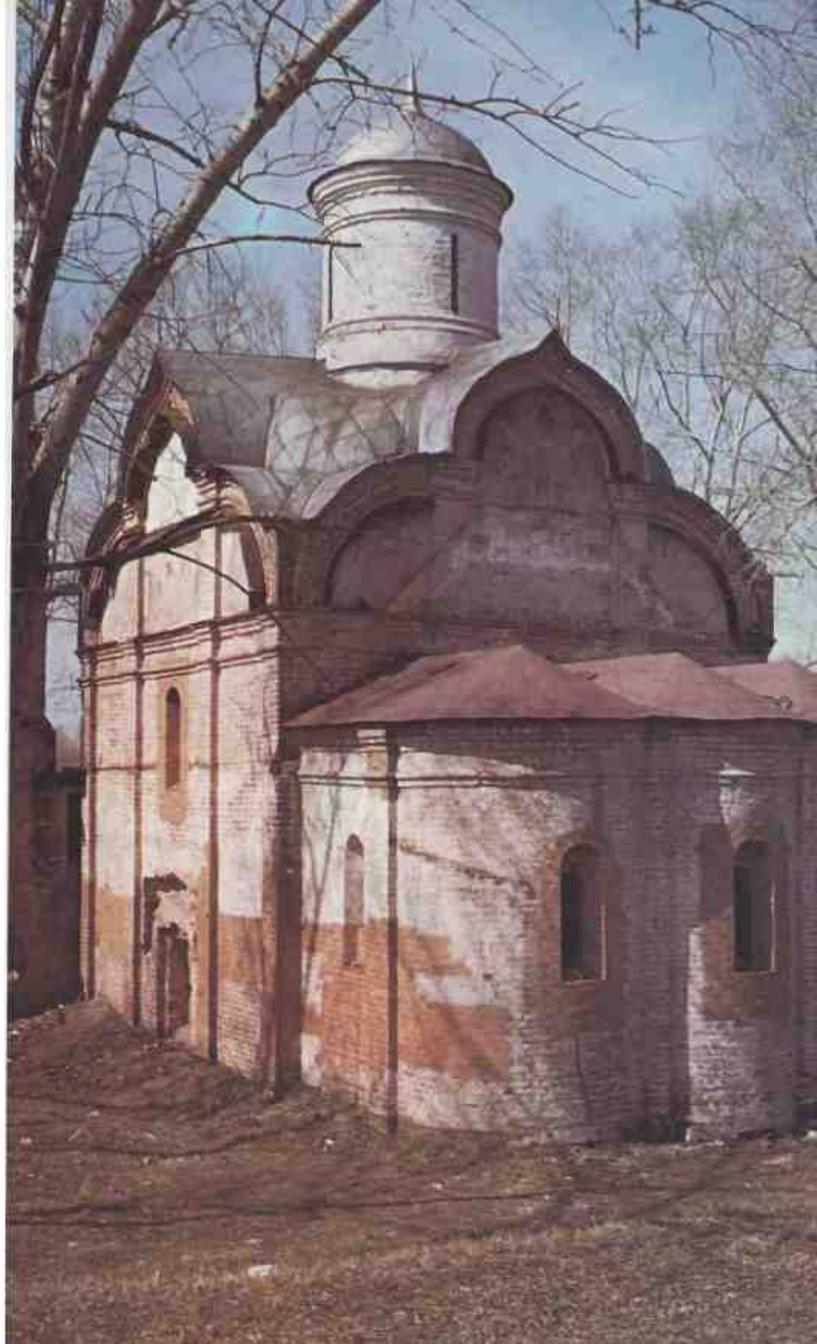
124. Северо-западная башня. Интерьер

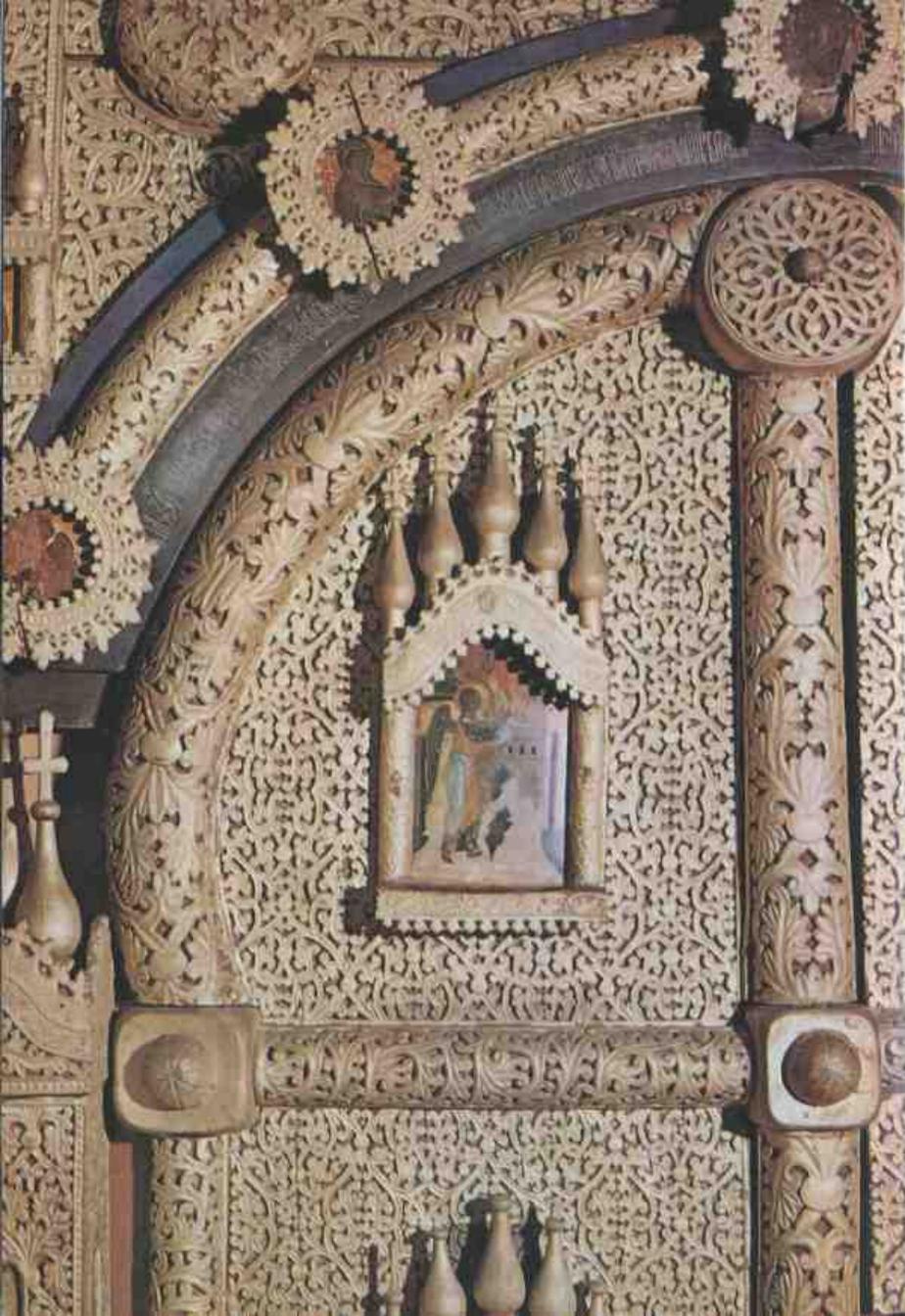

127

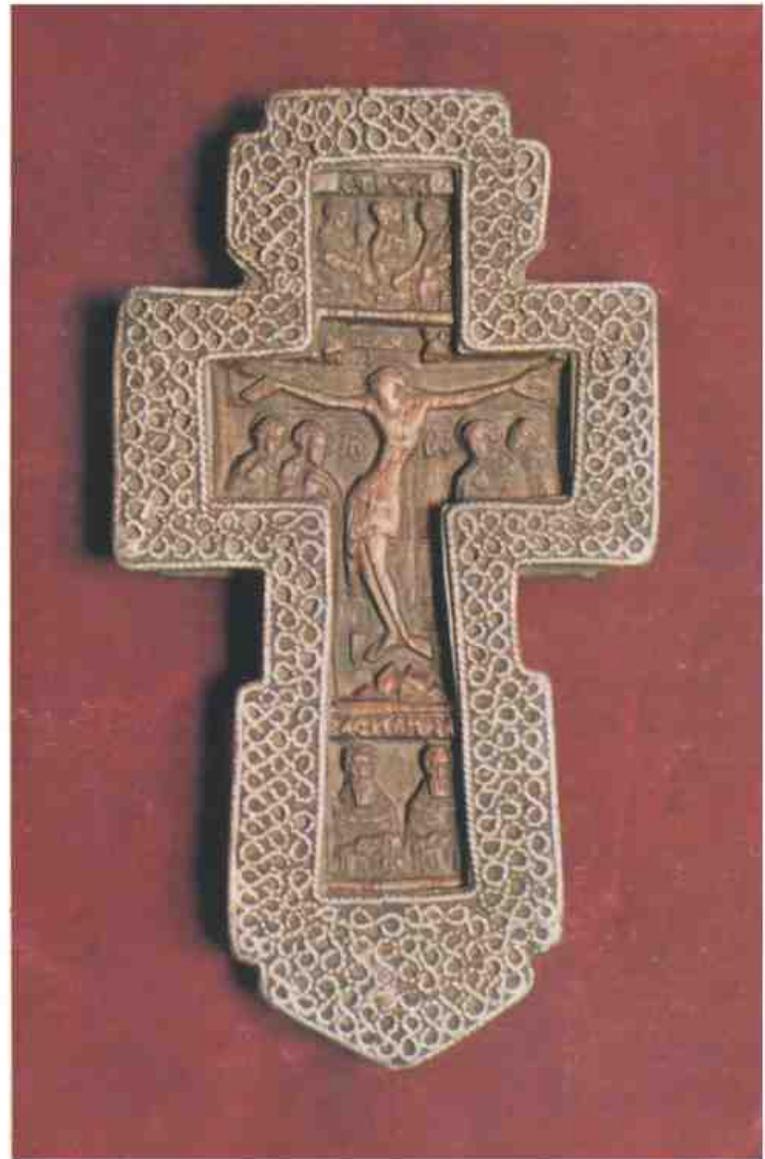
127. Торговые ряды с церковью
Спаса на Торгу
128. Церковь Исидора на Валах. XVI в.
129. Мастер Исая. Фрагмент царских
врат из церкви Иоанна Богослова
на реке Ишне. XVI в.
130. Наперсный крест. XV—XVI вв.
131. Пляцонца. XVII в.

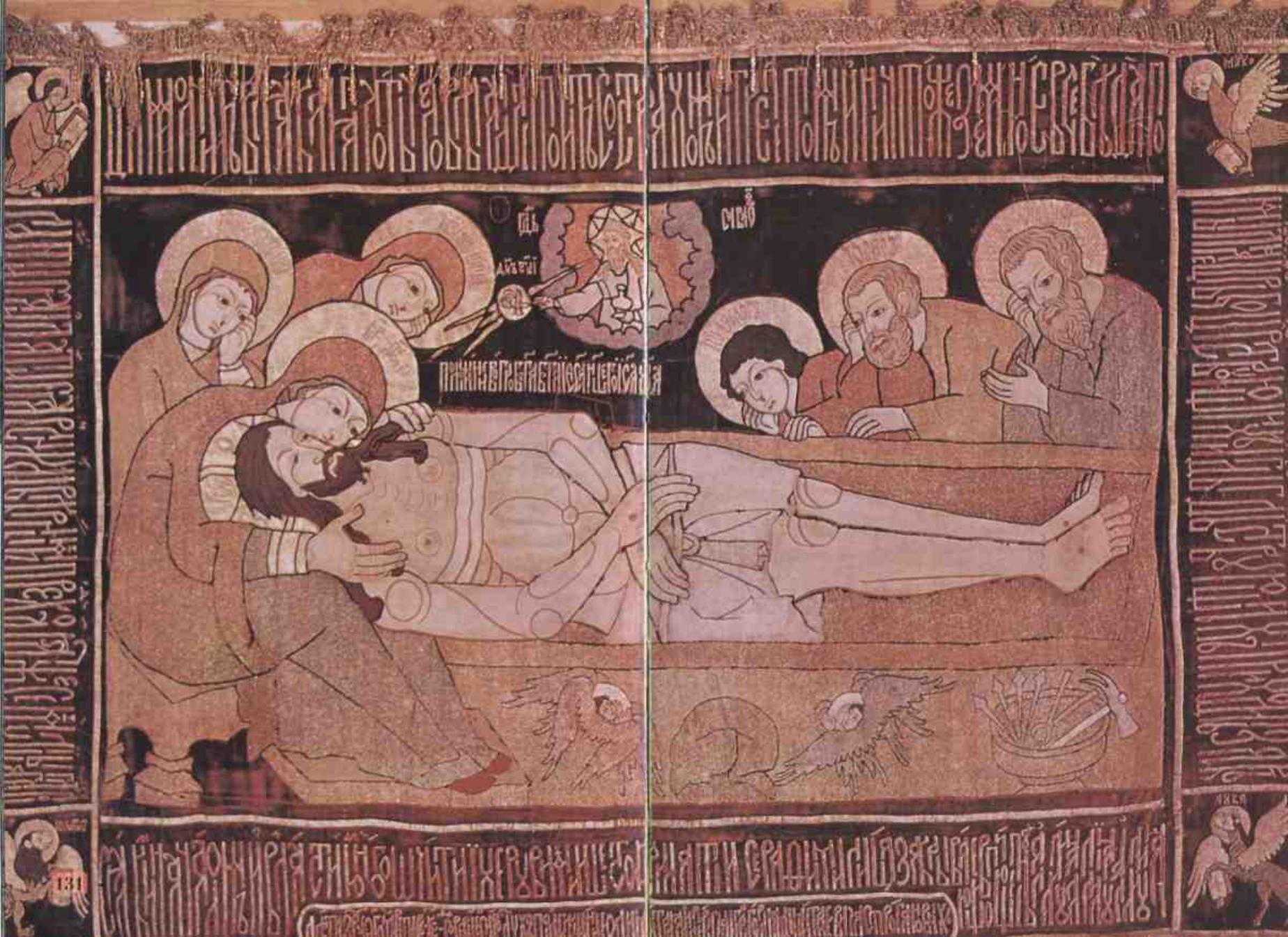
128

129

130

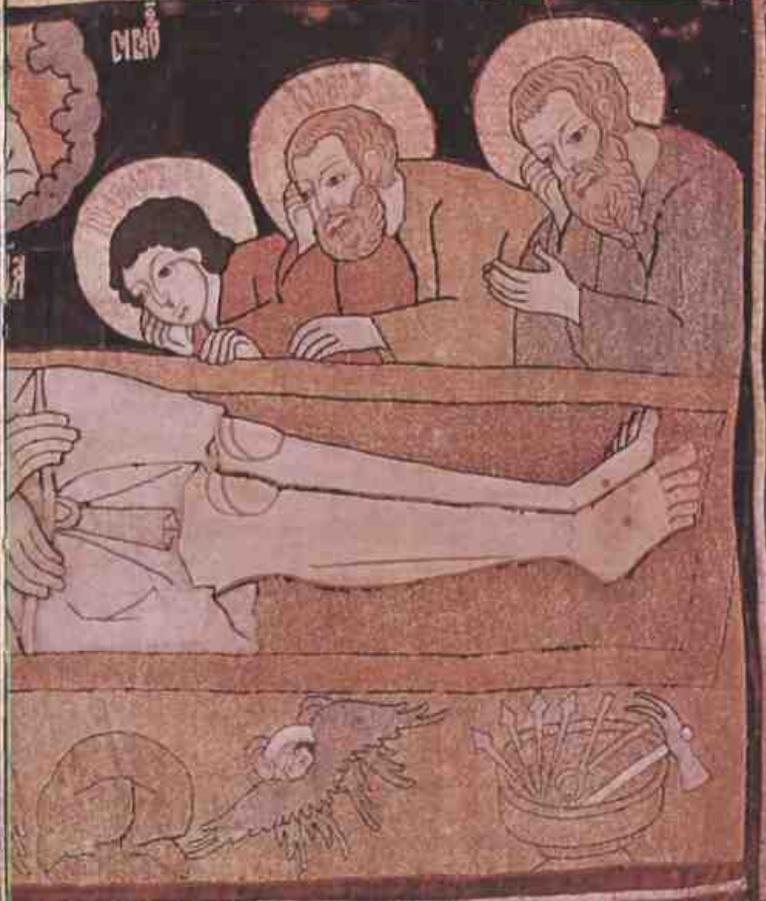
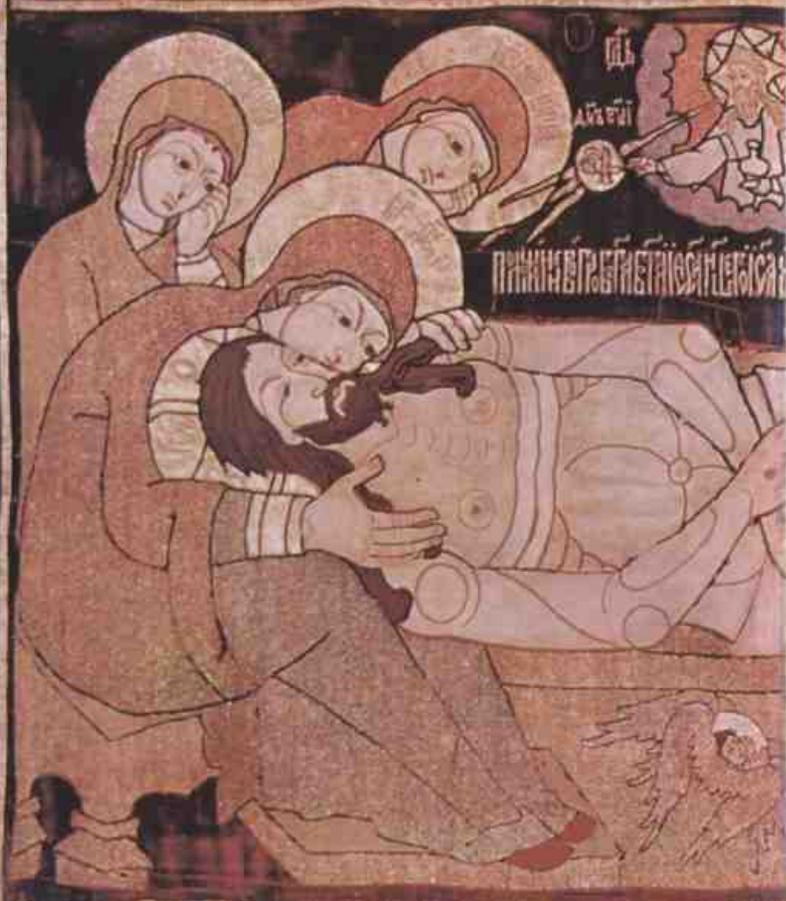

СВЯТЫЙ ДУХЪ СЪНЪСЪЮЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ

СВЯТЫЙ ДУХЪ СЪНЪСЪЮЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ

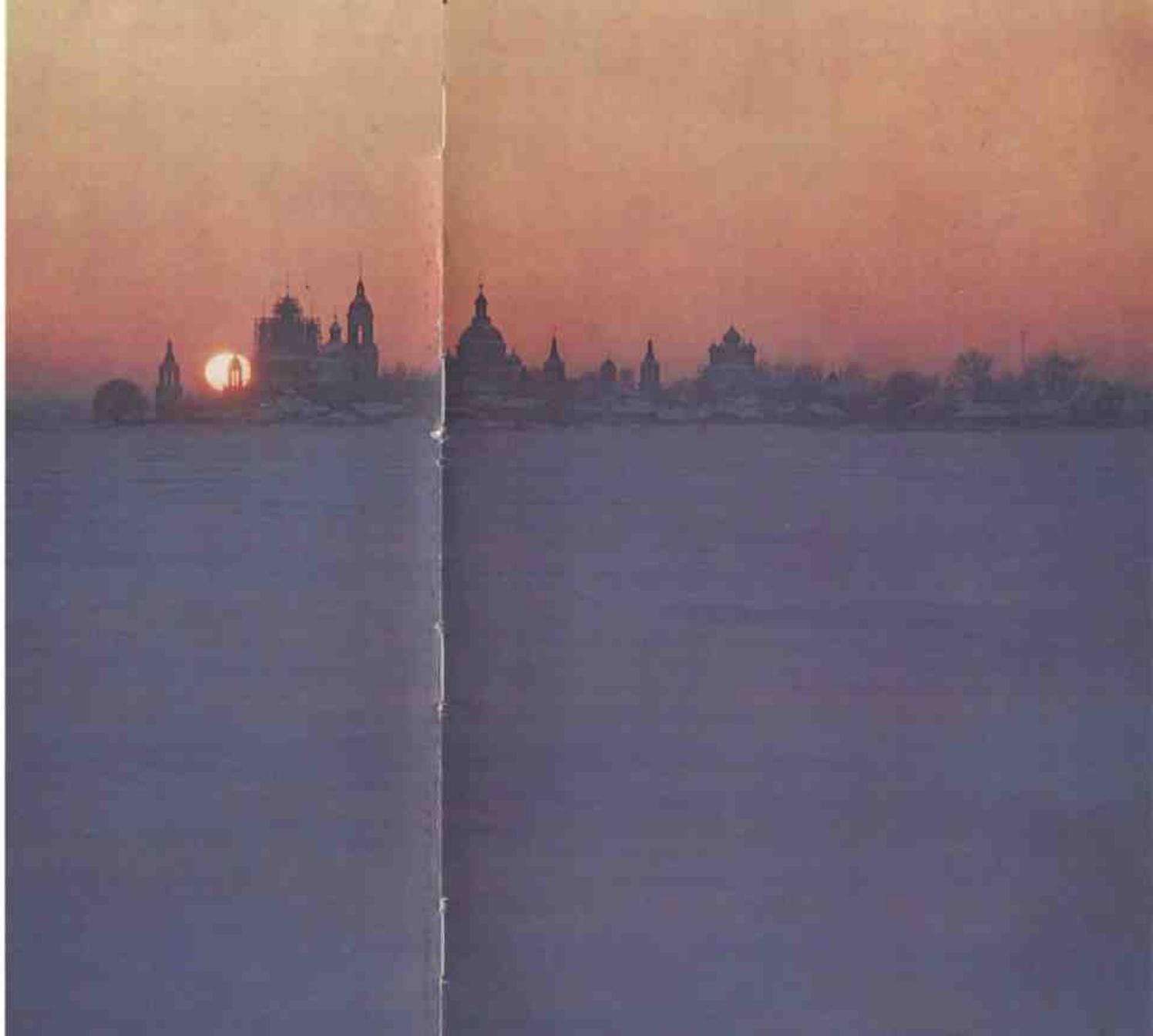
СВЯТЫЙ ДУХЪ СЪНЪСЪЮЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ

СВЯТЫЙ ДУХЪ СЪНЪСЪЮЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ

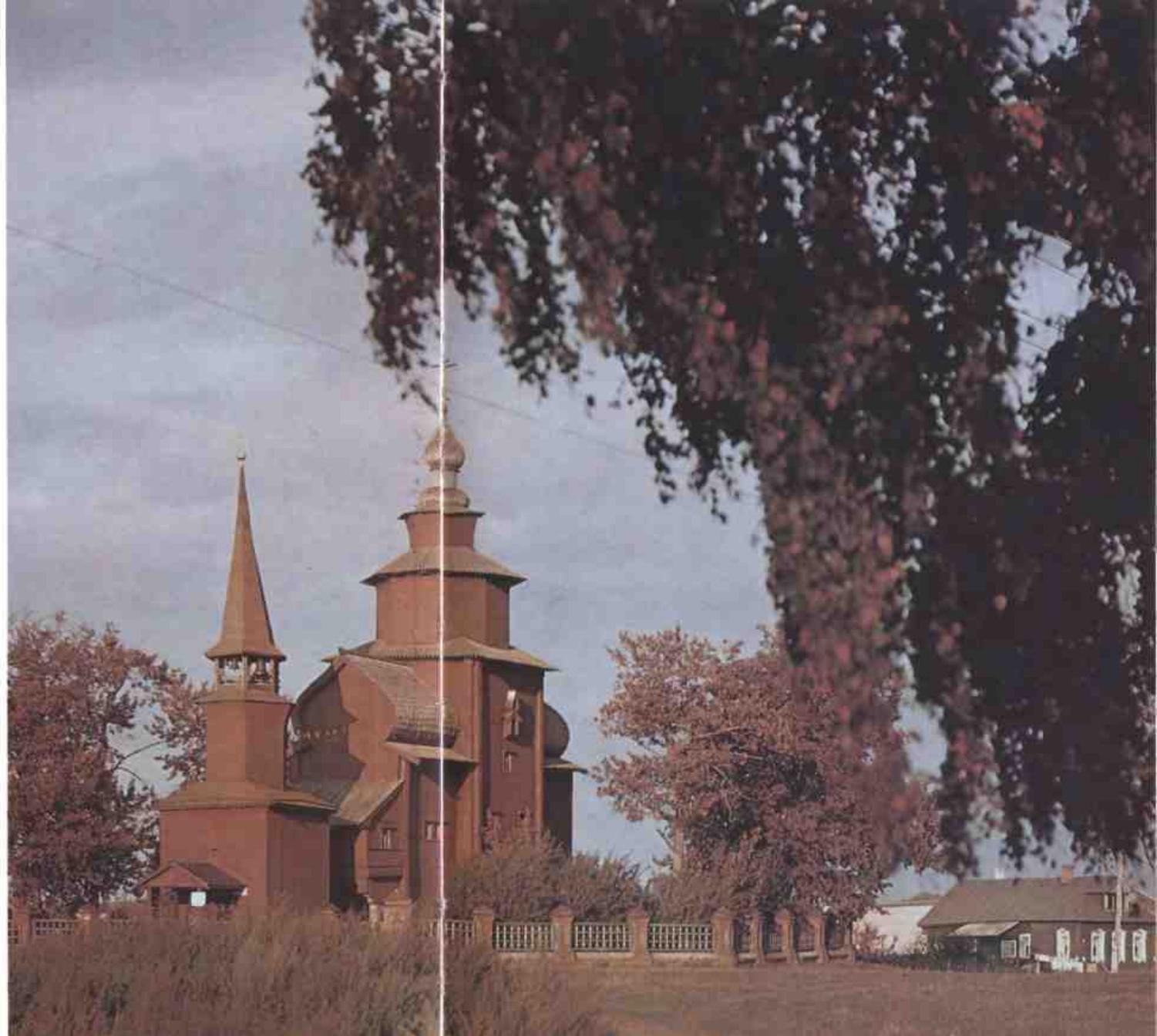
СВЯТЫЙ ДУХЪ СЪНЪСЪЮЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ

СВЯТЫЙ ДУХЪ СЪНЪСЪЮЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ
СЪМЪСОУЩЕ СЪ ОТЕЦЕМЪ И СЪ СЫНОМЪ

132. Яковлевский монастырь

133. Церковь Иоанна Бо-
гослова на реке Ишне,
XVII в.

134

134. Борисоглебский монастырь
135. Фрагмент стены
136. Окрестности Ростова

252

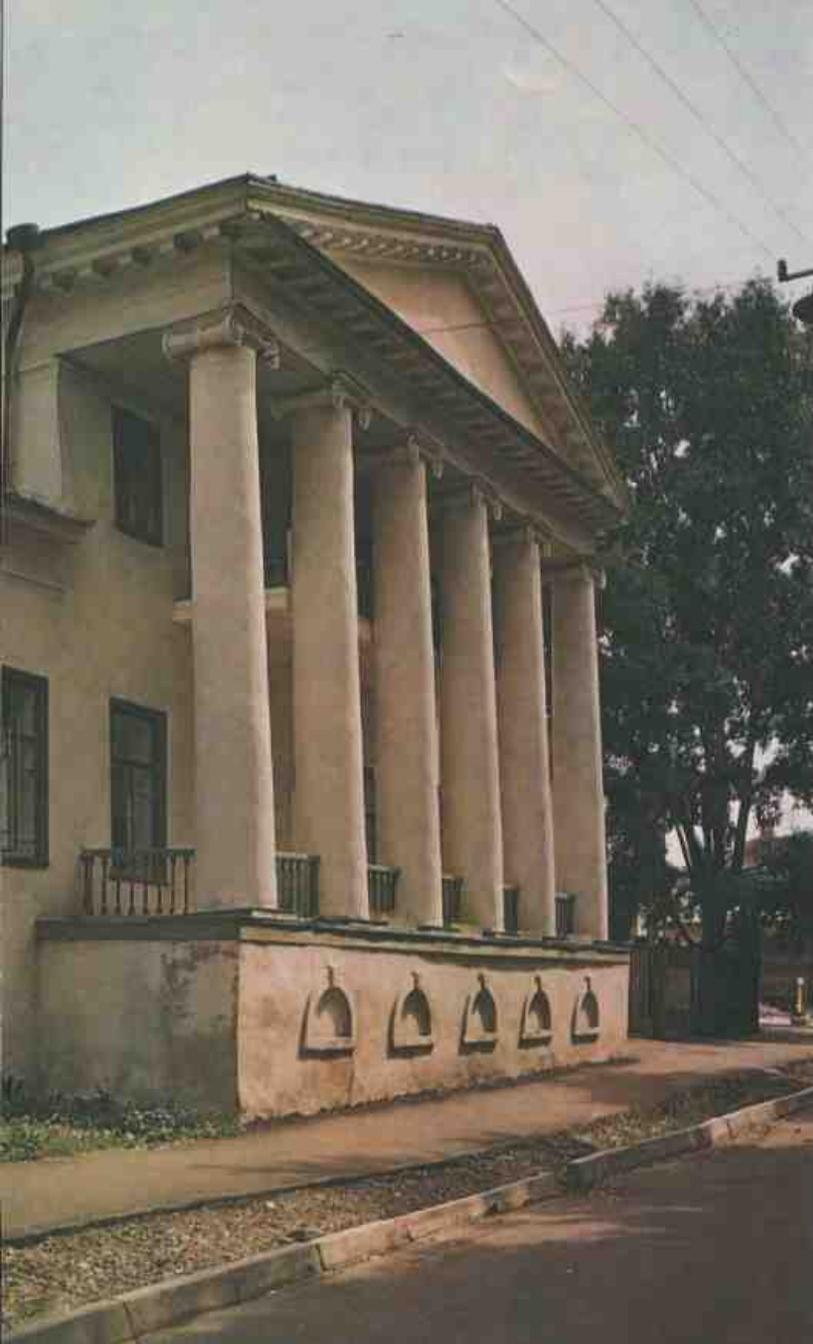

135

Углич

первые упоминания об Угличе относятся к 1148 году. Волжский крутой береговой изгиб, на котором расположился город, когда-то носил название «Углец» или «Углич». В 1238 году Угличское княжество было разорено и сожжено татарами. Вторую трагедию пришлось пережить городу в XIV веке, когда он был уничтожен военными отрядами тверичан. В XV столетии Углич отстроился, приобрел самостоятельность.

Новое трагическое и полное неясности событие потрясло город, когда 15 мая 1591 года погиб, играя в саду, сын седьмой жены Ивана Грозного Марии — царевич Дмитрий, последний из династии Рюриковичей. Этот случай с последовавшим за ним бунтом послужил началом тяжелого периода в русской истории, известном под названием «смутное время».

От большого дворца XV века сохранилось до наших дней одно двухэтажное здание «Палаты царевича Дмитрия». Хотя палаты подверглись реставрации в XIX столетии, тем не менее они дают достаточно точное представление об их прежнем облике. Выстроенная из небеленого кирпича, палата почти не имеет украшений; ее стены простые, гладкие, только фронтоны украшены кирпичной и терракотовой узорной кладкой. Окна, расположенные на разных уровнях, красиво выделяются на гладки стены своей свободной асимметрией.

В память маленького царевича «на крови» была поставлена часовня, а в 1692 году на этом месте выросла каменная церковь, точно повторяющая московский тип посадской церкви XVII века, с обычными пятиглавием, трапезной, шатровой колокольной и подклетом. Сейчас здесь размещается музей.

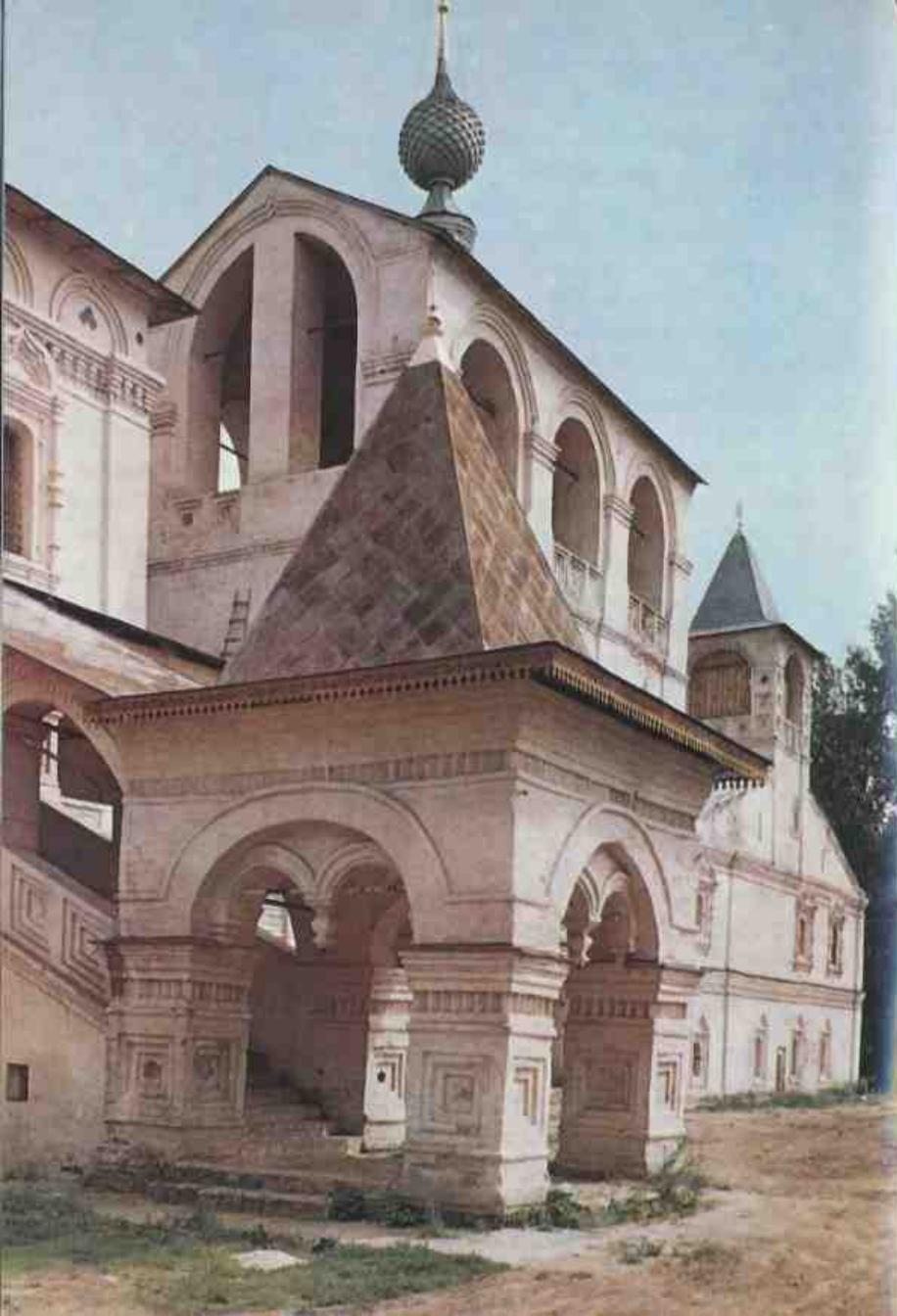
Спасо-Преображенский собор Угличского кремля был построен заново в 1713 году угличанином Дмитрием Гнездиковым. Здесь можно найти много общего с ярославскими памятниками и со стилем нарышкинского барокко. В том же нарышкинском стиле позднее была поставлена соборная колокольня — ее высокий силуэт, видный еще издали, усилил выразительность всего кремлевского ансамбля. Вся территория кремля естественно с трех сторон отделяется от города Волгой с севера, Каменным ручьем и речкой Шелковкой — с востока и с запада. Когда-то его окружали деревянные стены с одиннадцатью башнями, из ворот были переброшены подъемные мосты, от которых веде дороги в Москву, Ростов, Ярославль, Калезин и Тверь.

Современный Углич — небольшой и тихий город. Неширокие улочки, прямые или поднимающиеся на невысокие холмы, придают ему особенную поэтичность и камерность. В стороне от центра на некотором возвышении стоит самое красивое здание древнего Углича «Дивная» (Успенская) церковь (1628) Алексеевского монастыря. Этот древний монастырь был основан в XIV веке московским митрополитом Алексием как некий знак будущего духовного и политического объединения Руси. Предание сохранило в народной памяти трагедию 500 защитников Углича, укрывшихся за стенами монастыря во время польско-литовской войны и оборонявшихся от врага до самого последнего часа. Быть может, в память об этом и была сооружена Успенская церковь.

Высокий подклет и большая трапезная на втором этаже образуют протяженное в длину здание, увенчанное с востока тремя шатрами, стоящими по одной линии. Точно найденные пропорции оснований, граней и главок, острота силуэта рождают ощущение невесомости, шатры словно парят в пространстве. Не случайно издавна в народе стали называть церковь «Дивной».

Со стороны Волги Углич как бы замыкают два замечательных памятника: церковь Рождества Иоанна Предтечи (1689—1690) и Воскресенский монастырь. В церкви Рождества Иоанна Предтечи, стоящей на самом берегу Волги, воплощена та жизнеутверждающая полнокровность, которая так характерна для культуры XVII столетия. Рельефно выступающие беленые наличники, пучки полуколонн на углах красиво выделяются на золотисто-желтых стенах. Ленты изразцов с птицами, цветами, орнаментами усиливают общее чувство жизнерадостности. Церковь возведена на высоком подклете, нарядное крыльцо на четырех приземистых столбах-кубышках выделяет вход на высокую колокольню.

Воскресенский монастырь начали строить в 1674 году по распоряжению ростовского митрополита Ионы с тем особым размахом, который был так характерен для его замыслов. Весь ансамбль — Воскресенский собор, звонница, трапезная палата с церковью Смоленской Богоматери — выстроен по одной оси. Здесь получило отражение то же желание связать различные здания монастыря в одно смысловое и художественное целое, какое мы видим в Ростовском кремле. Для XVII столетия характерно сближение церковной и гражданской архитектуры. Часто трудно бывает отличить храм от жилой или трапезной палаты, они воспринимаются, как в Воскресенском монастыре, в общем комплексе. Разной высоты здания как бы дополняют друг друга и уравнивают, приземистых

пропорций, они оказываются на довольно большом вытянутом пространстве. С каждой точки осмотра можно увидеть новый пластический образ.

В конце XVIII века прежде существовавшая планировка Углича была изменена на более «регулярную». Улицы выпрямлялись, дома ставились строго вдоль улицы, создавались новые площади, старые постройки сносились. От прежнего Углича XVIII века сохранилось только несколько старых домов. Можно увидеть двухэтажный дом купцов Овсянниковых с деревянной четырехскатной тесовой крышей «колпаком», двухэтажный деревянный дом Ворониных, конца XVIII века, с прекрасной изразцовой печью, дом Каланникова, начала XVIII столетия. Среди зданий XIX века выделяется своей уютностью дом Переславцевых.

В двенадцати километрах от Углича в живописном месте над речкой Улейма находится Николо-Улейменский монастырь. Ансамбль монастыря (XVI – XVIII вв.) еще не отреставрирован, не раскрыты фрески Никольского собора, но памятна история, связанная с его постройкой. Он возник на месте рухнувшего собора во время мужественной обороны игумена «с братией и многими людьми», когда польские отряды Санеги осадили монастырь. «Ляхи» подкопали и взорвали стены собора, в котором укрылись защитники с женщинами и детьми.

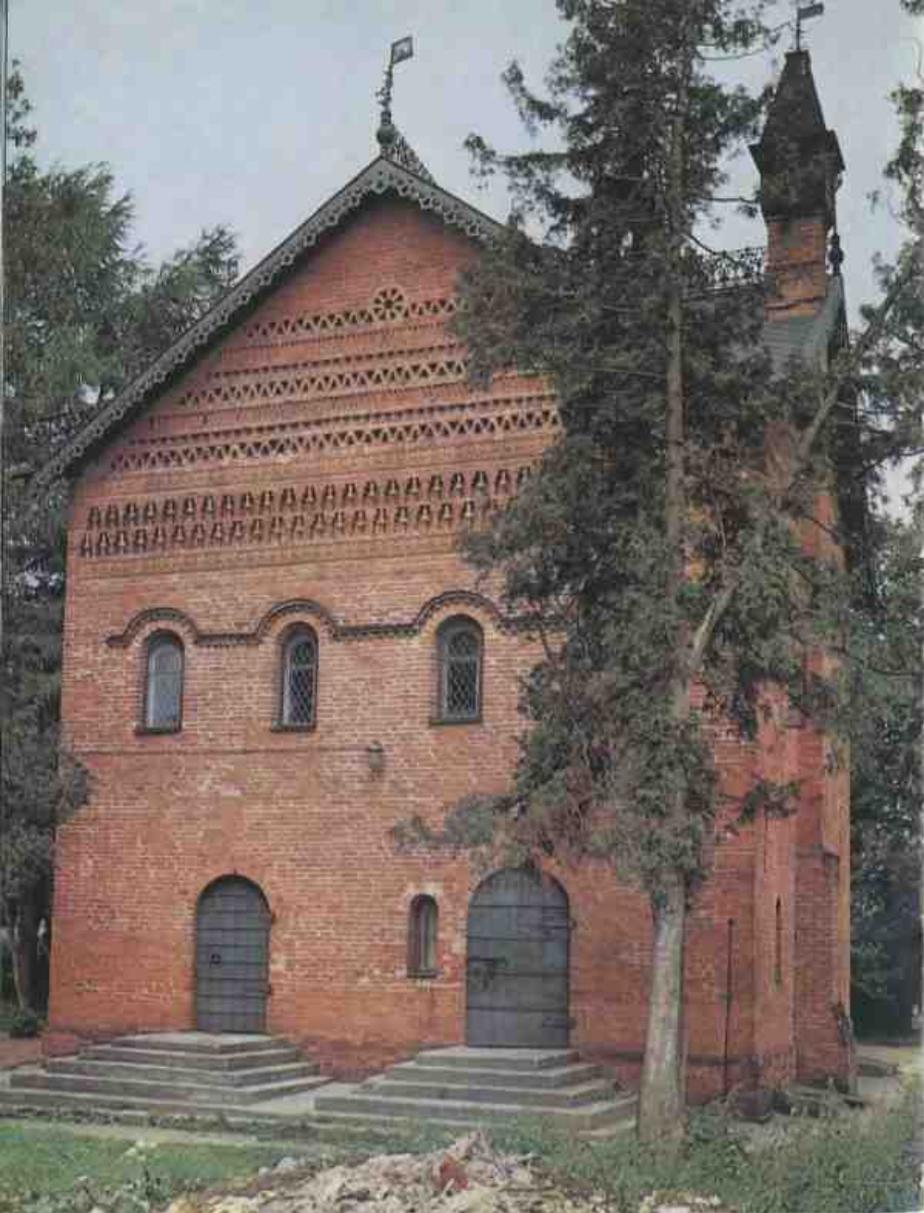
В десяти километрах от Углича митрополит Иона основал Дивногорскую пустынь (1674). От прежнего монастыря сохранилась лишь Троицкая церковь, в которой в своеобразной форме выражены приемы ростовской архитектуры — печать властной и деятельной натуры Ионы.

137. Дом Переславцевых. XIX в.

138. Воскресенский монастырь. Крыльцо. XVII в.

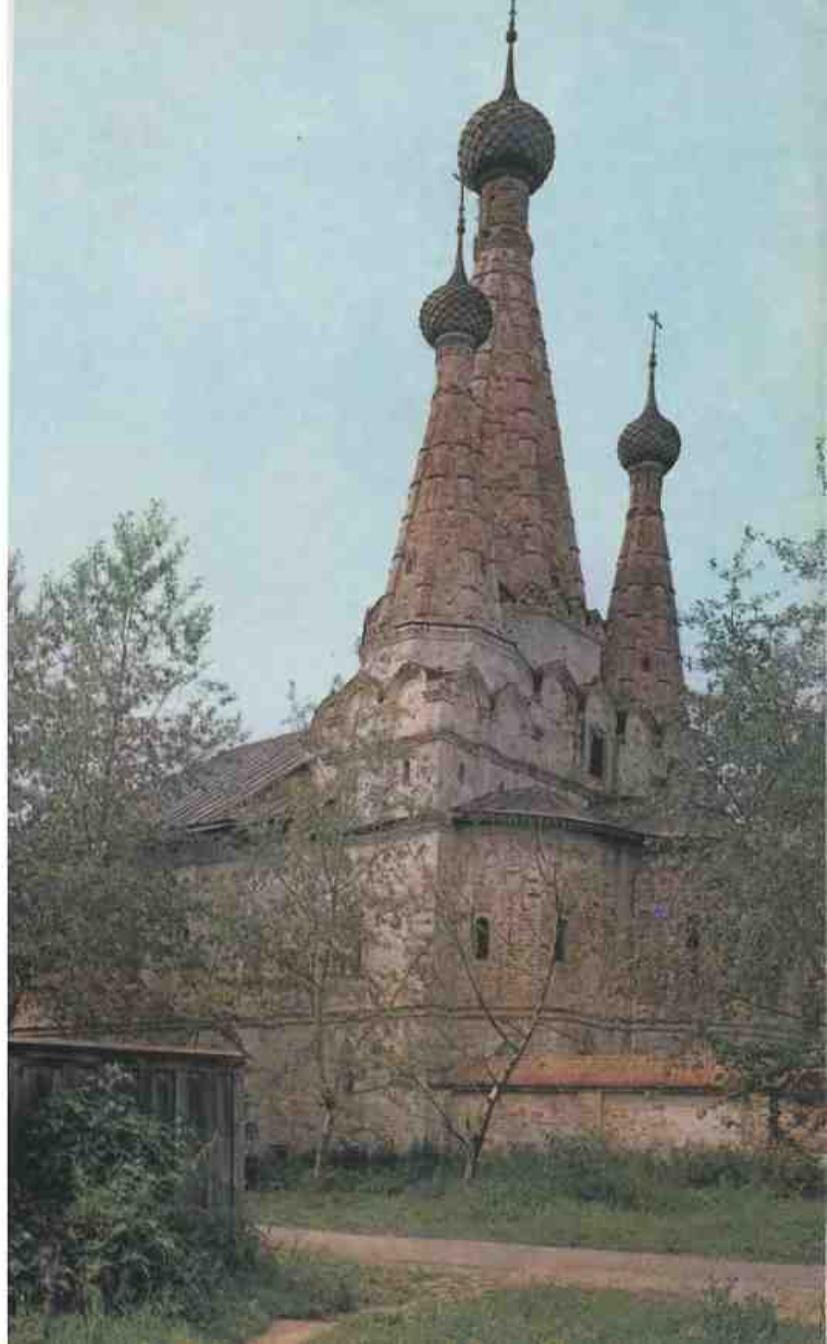
139. Церковь Дмитрия «на кроши». XVII в.

140

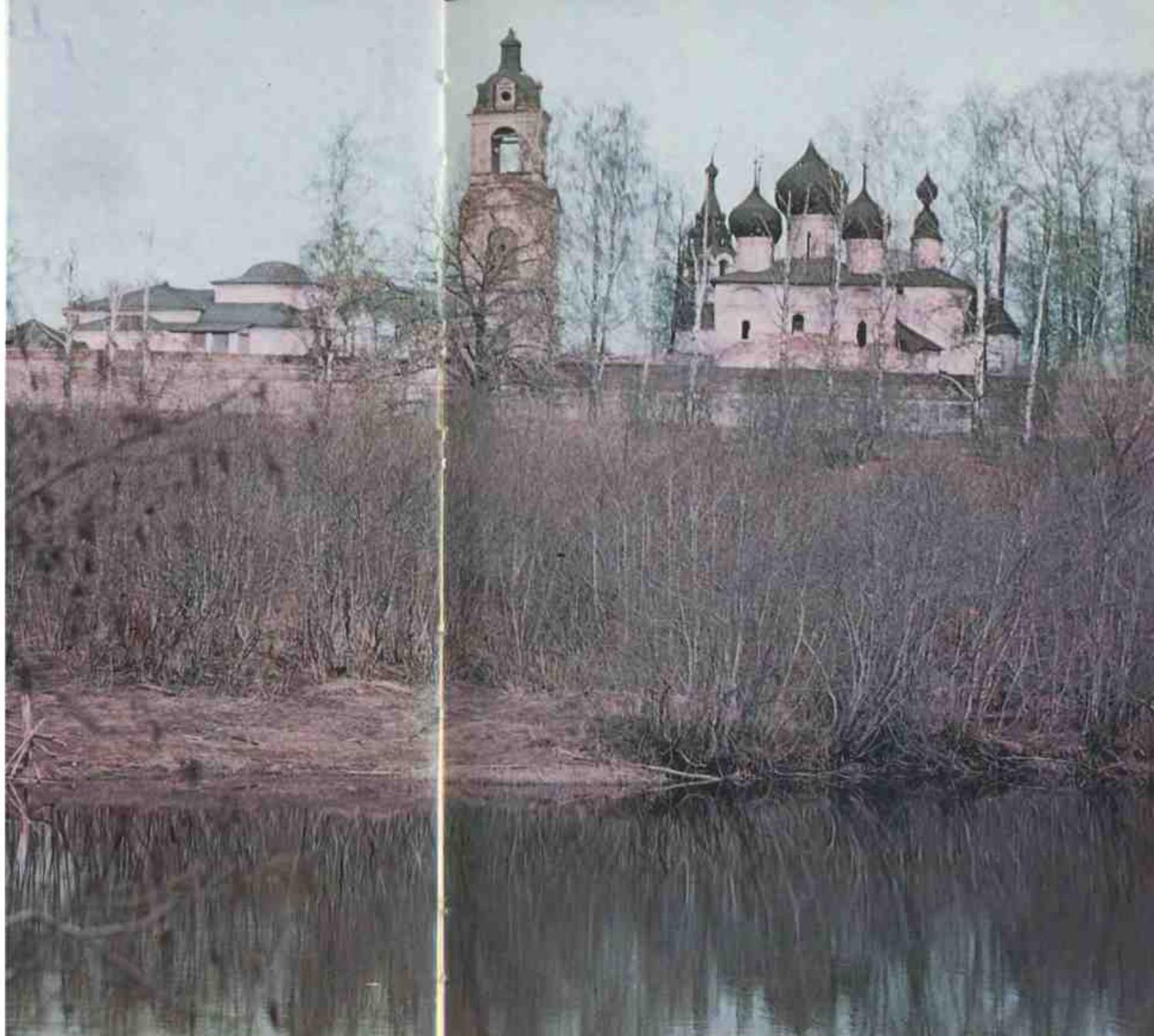
скульпурная ступа

141

140. Палаты царевича
Дмитрия. XV в.
141. Успенская (Дивная)
церковь, XVII в.
142. Церковь Рождества
Иоанна Предтечи.
XVII в.

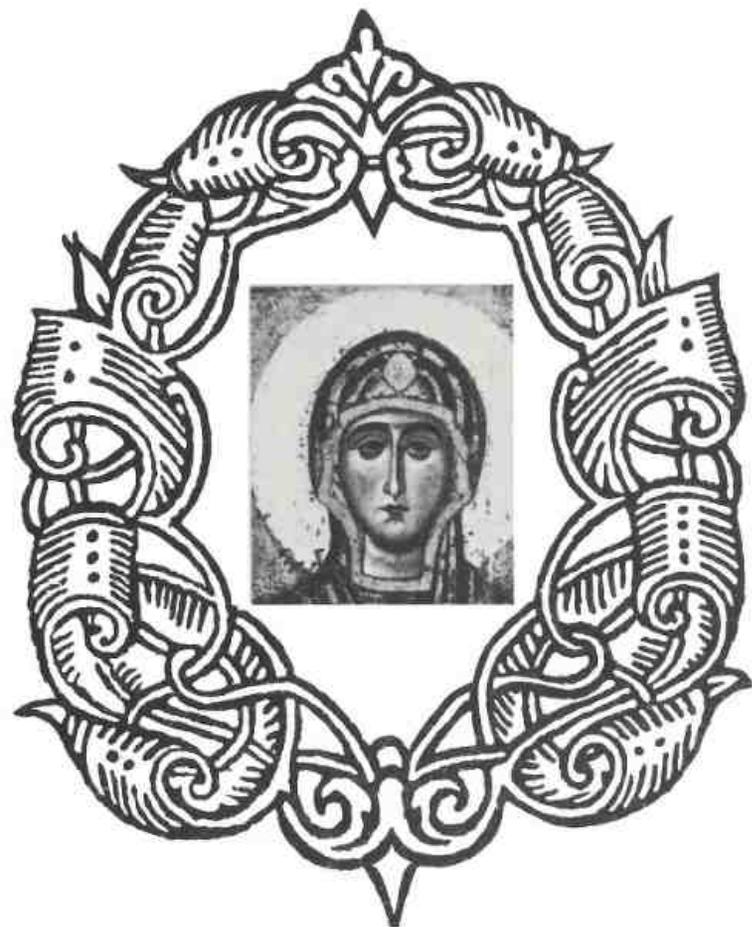

143. Николо-Удейменский
монастырь

144. Разлив

Ярославль

История Ярославля неразрывно связана с широкими волжскими просторами. На Стрелке, где река Которосль сливается с могучей Волгой, возникло в древности поселение под названием «Медвежий угол». В начале XI века это селение захватил со своим отрядом Ярослав Мудрый, разрубив боевым топором языческое изображение священного медведя. Здесь он основал крепость, названную в его честь Ярославлем, под прикрытием которой оказывался путь на Ростов и свободным — выход к Волге. В начале XIII века на Стрелке был срублен кремль и построена каменная церковь. Спасский монастырь защищал город с запада, с севера он оказывался под прикрытием Петровского монастыря. Собственно городской посад возник в треугольнике территории между кремлем и двумя монастырями. В 1238 году обрушилось на город татарское нашествие. Неоднократно восставали ярославцы против иноземной тирании. Тугова гора — гора печали — документальное свидетельство жестокого сражения ярославцев с татарами. Преданность общему делу проявили жители города и в Куликовской битве.

Святые ворота (1516) Спасского монастыря служили дозорной и боевой башней, с нее хорошо просматривалась переправа через Которосль и подступы к городу со стороны московской дороги. Суженный внутрь арочный проезд парадных ворот неожиданно открывал

входившему собор и живописно расположенные около него монастырские здания.

Старейшая сохранившаяся постройка города — Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря (1506—1516) — поставлен на высоком подклете, служившем усыпальницей князей и знатных ярославцев. Открытая галерея придает собору монументальность. Круглая форма окон в закомарах, геометрически четкая «прорисованность» архитектурных деталей напоминает праздничность Архангельского собора Московского Кремля. Московские мастера, чьи имена указаны на северо-западном столпе, расписали собор в середине XVI века.

С противоположной стороны монастырскую площадь замыкала трапезная палата с Рождественской церковью начала XVI века и настоятельскими покоями XVII столетия. Из нижнего подклета-поварни через люки, устроенные в толще стен, еда подавалась в верхнюю трапезную одностолпную расписную палату. Зимой через отдушины шел нагретый воздух из поварни.

Строительство каменных стен и башен (1550—1580) сделали Спасский монастырь сильным укреплением, где хранилась «государева казна» и стоял стрелецкий гарнизон. Мужественную оборону в течение двадцати четырех дней выдержали стены монастыря в 1609 году во время польско-литовской осады. Через три года монастырь снова становится боевым центром, на этот раз для формирования двадцатипятитысячного народного ополчения под руководством Минина и Пожарского. На полгода он превратился в фактический центр страны, здесь собиралась подписка на ополчение, ковалось оружие. В 1613 году в монастыре останавливается по дороге в Москву для «венчания на царство» Михаил Романов. За заслуги в период «смутного времени», за мужественную и активную деятельность в сплочении русских сил Ярославль получил

право беспрошальной разработки и перевозки камня и строительного леса.

Уже в середине XVI века Ярославль становится городом третьего сословия, богатеет и расширяется посад, около города вырастают большие слободы. Время, как правило, безжалостно к деревянным постройкам. Потому до наших дней сохранились только каменные здания, главным образом церкви, строившиеся на средства богатевших горожан.

Надей Светешников, частый гость на московских царских приемах, имевший торговые дома и промыслы по всей России, возвел на свои деньги церковь Николая (1620—1622). Церковь Николая Надеина, как ее стали называть, красиво поднималась зелеными, крытыми черепицей главами, внося непривычную праздничность в низкую деревянную застройку. Церковь была приходской и домовою одновременно. Сам Светешников с близкими людьми присутствовал на службе, находясь в Благовещенском приделе. Подклет использовался как склад для хранения товаров и как семейная усыпальница. Расписана церковь костромскими, ярославскими и нижегородскими мастерами (1640—1641). Самое подробное повествование связано с житием Николая, так как он считался особым покровителем всех путешественников, а в те времена ведение торговых дел было связано с немалыми трудностями и опасностями для жизни.

Бывшие участники народного ополчения Дружина и Гурий Назарьевы начали строить церковь Рождества Христова на Волге. Поставленная на подклет с открытой галереей, напертью и двумя приделами, церковь очень вместительна. Ее форма и размеры напоминают во многом предшествующую Николо-Надеинскую церковь, красоте которой завидовали жители других посадов. Братья не смогли самостоятельно довести начатое строи-

тельство до конца. Завершили постройку в 1644 году Гурьевы — сыновья Гурия. Позже собственно церковь была расписана ярославскими мастерами. Расписные порталы красиво выделялись на фоне беленых стен галерей. Яркая глазурированная черепица желтовато-зеленых тонов покрывает пять глав. Семидесятирозовые розетки, пояса зеленых изразцов украшают здание. Изразцовая храмовая надпись утверждает независимость и широту прав посадских людей Назарьевых — Гурьевых, выстроивших эту церковь в память о себе. Этим смелым и предприимчивым людям было чем гордиться. На верховьях дальнего Яика возвели они каменную крепость, позже превратившуюся в город Гурьев. В далекую Бухару прокладывали они торговые пути. Как знать, может, многокрасочность сине-бирюзовых и желто-зеленых изразцов Востока нашла свое продолжение в ярославской церкви.

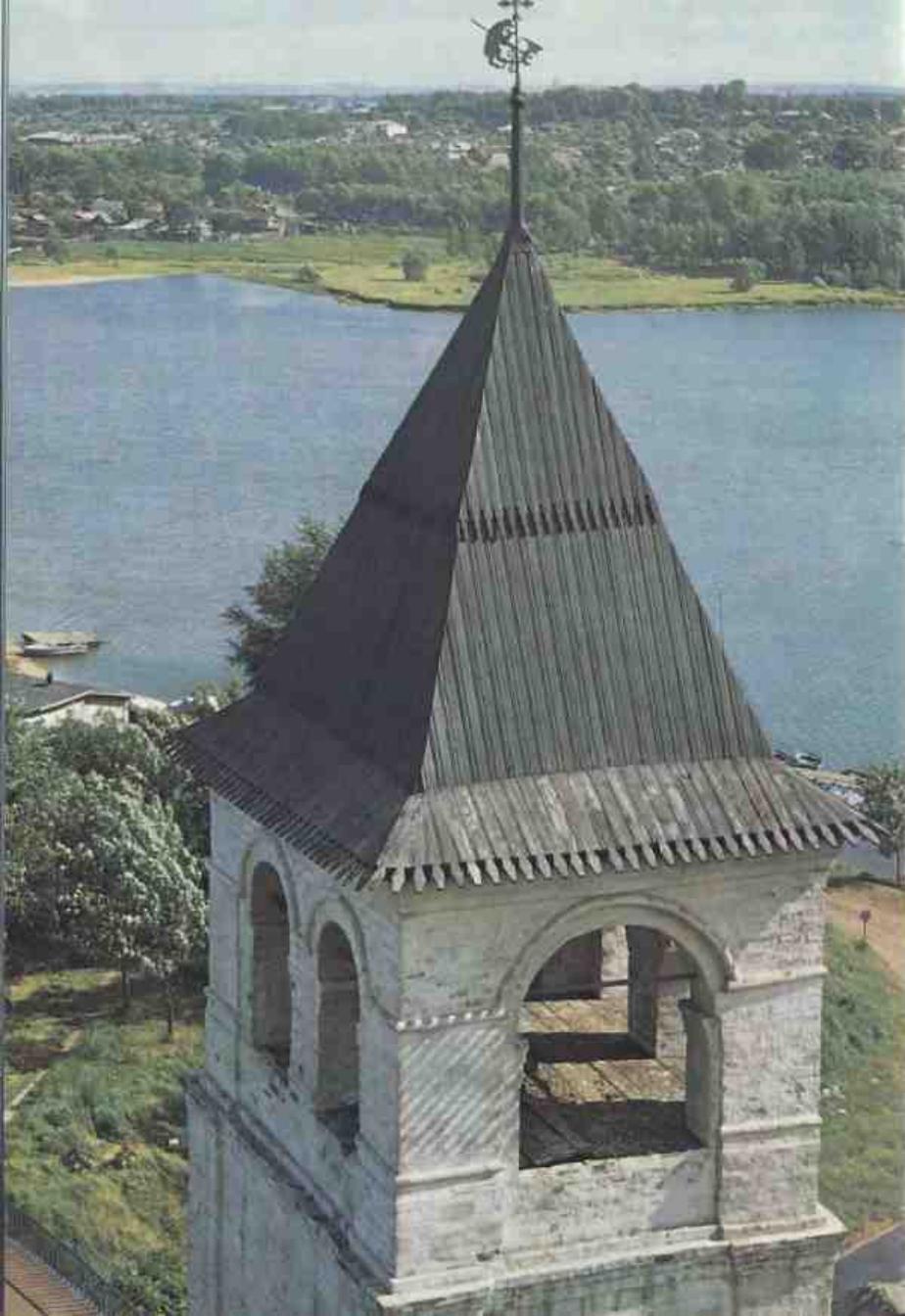
Полихромная раскраска, следы которой еще сохранились в шатровой надвратной церкви-колокольне, — свидетельство неудержимой любви ярославцев к красочности. Будто из народной сказки появилась эта архитектура с полуколоннами-бочками, переключкой аркад, со сквозящей ажурностью высокого, упруго поднимающегося шатра, словно поборовшего тяжесть камня.

В современном центре города стоит церковь Ильи Пророка (1647—1650), завершая своим силуэтом лучеобразную планировку улиц XVIII столетия. Богатейшими пушными промыслами владели ее строители Аникей и Нифантей Скрипины. Ильинскую церковь традиционно завершает «освященное» пятиглавие, но сколько живописности в свободной расстановке разномасштабных приделов, колокольни, парадных крылец. Церковь хороша с любой точки обзора. Но особенно празднично выглядят западный и северный фасады, обращенные к площади. Живописная пространственность Ильинской церкви со-

единяется с особой жизнерадостностью, усиленной декоративным решением интерьера. Уже в крыльцах и галереях возникает мажорная атмосфера, которую создают росписи на стенах, сводах, откосах окон и порталах. Эти фрески, теплые по звучанию, золотящиеся в лучах солнца, подводят к собственно храму. Здесь за сравнительно недолгий срок, в течение 1680—1681 годов, пятнадцать мастеров под началом знаменитых костромичей Гурия Никитина и Силы Савина создали уникальные росписи. Не поновлявшиеся ни разу за триста лет своего существования, они сохранили почти полностью чистоту и наполненность цвета. Житийные сюжеты превращаются в росписях в повествовательно-жанровые композиции, где бытовые детали и подробности жизненных сцен часто преобладают над основной темой. Так, в сцене «Жатвы» основной сюжет — смерть ребенка — занимает второстепенное угловое расположение. На основном плане разворачивается картина сельского труда с ритмичными движениями жнецов в праздничных одеждах. Завершает интерьер Ильинской церкви резной иконостас с уникальными иконами XVII века.

Большое каменное строительство развернулось в Ярославле после страшного пожара 1658 года, в котором погиб весь деревянный город: 1500 домов, около 30 церквей, три монастыря, все крепостные укрепления, мосты и торговые ряды. Разбогатевшие к тому времени горожане стремились строить больше из камня. Были возведены три башни на месте Рубленого города, шестнадцать новых башен укрепили Земляной город.

Из образцов жилой архитектуры этой поры сохранились прекрасные Митрополичьи палаты (1680-е), в которых останавливались ростовские митрополиты во время приезда в Ярославль. Сени делят здание на две части, одна половина служила местом приемов и торжественных

трапез, вторая состояла из жилых покоев. Это здание простых четких объемов. Выступающие из глади стены, изящные по рисунку наличники — единственное декоративное убранство палат.

На правом берегу Волги располагалась Коровницкая слобода, жители которой славились производством гончарных изделий, кирпича и изразцов. Знаменитой стала слобода благодаря уникальному ансамблю церквей на самом берегу Волги (II половина XVII в.). Редкий по живописности силуэт этого памятника, включающий две церкви и колокольню посредине, хорошо виден с высот Стрелки. Могучие луковичные главы со свечеобразными шатрами колокольни и приделов рифмуются между собой в едином согласии. Архитектурные формы могучи, просты, словно вылеплены. Они обращены к реке восточной своей частью, которая сделана парадной с тем, чтобы плывущие по реке могли любоваться пластичностью форм и праздничным узорочьем. Уже с далекого расстояния виден необычных размеров изразцовый наличник, украшающий окно центральной апсиды церкви Иоанна Златоуста. Вблизи поражает его размерам: его высота — восемь метров, ширина — около пяти метров. Здание постепенно словно вырастает из земли. Лишенное подклета, оно выглядит приземистым, боковые шатровые приделы как бы заставляют его разрастаться в ширину. Высота собственно церкви меньше высоты барабанов с куполами, и такое неслучайное пропорциональное соотношение высот еще больше подчеркивает ее мощную пластичность. Многочисленные поздние изразцовые добавки оттеняют красоту естественного красного цвета кирпича. Расписана была церковь местными художниками под началом Алексея Соплякова (1732—1733). После низких темноватых галерей неожиданно открывается праздничность центрального храма, очень светлого

благодаря большим окнам и открытому барабану центральной главы.

Завершает ансамбль тридцатисемиметровая колокольня, прозванная «ярославской свечой». Без подклета, она поднимается прямо от земли высоким восьмигранным столпом.

Ярославские посады и слободы соревновались между собой в изобретательности, красоте и богатстве сооружений. Честолюбие соперничавших слобод отразилось в истории постройки церкви Иоанна Предтечи в Толчкове, на правом берегу Которосли (1671—1687). В закомарах этой церкви видны контуры первоначальных более низких полукружий. Здание показалось недостаточно высоким и его надстроили. На тонких барабанах высоко поднимаются «пучки» куполов, придавая всему силуэту легкость и живописность. Вместо тесаного кирпича здесь используется лекальный. Свободно им оперируя, мастера создают удивительную по красоте пластическую поверхность, где крупные детали соседствуют с более мелкой и дробной орнаментацией. Пластика красного кирпича, изразцовые пояса и вкрапления, которыми как бы «расшиты» фасады, расписные сказочные цветы сливаются в одно художественное целое.

Атмосфера чуда и сказки усиливается замечательными росписями толчковской церкви. На южной стене записаны имена шестнадцати художников, «трудившихся в деле сем». Возглавлял всю работу ярославец Дмитрий Плеханов. Евангельские и библейские сцены, в восемь-девять ярусов заполняющие стены, сохранили ту декоративность и повествовательность, которые стали отличительными для Ярославля. Но есть в этих фресках особенное изящество рисунка, тонкость и живописная гармония.

Сквозным тончайшим кружевом на цветном фоне светится резьба царских врат Казанского придела. Травяным

147

145. Набережная
146. Вид со звонницы на реку Которосль
147. Тихвинская церковь. Фрагмент

расписным узором оплетены все архитектурные детали, порталы, лестница, скамьи. Любовь ярославцев к узорочью, цвету, орнаменту здесь, кажется, достигла вершины.

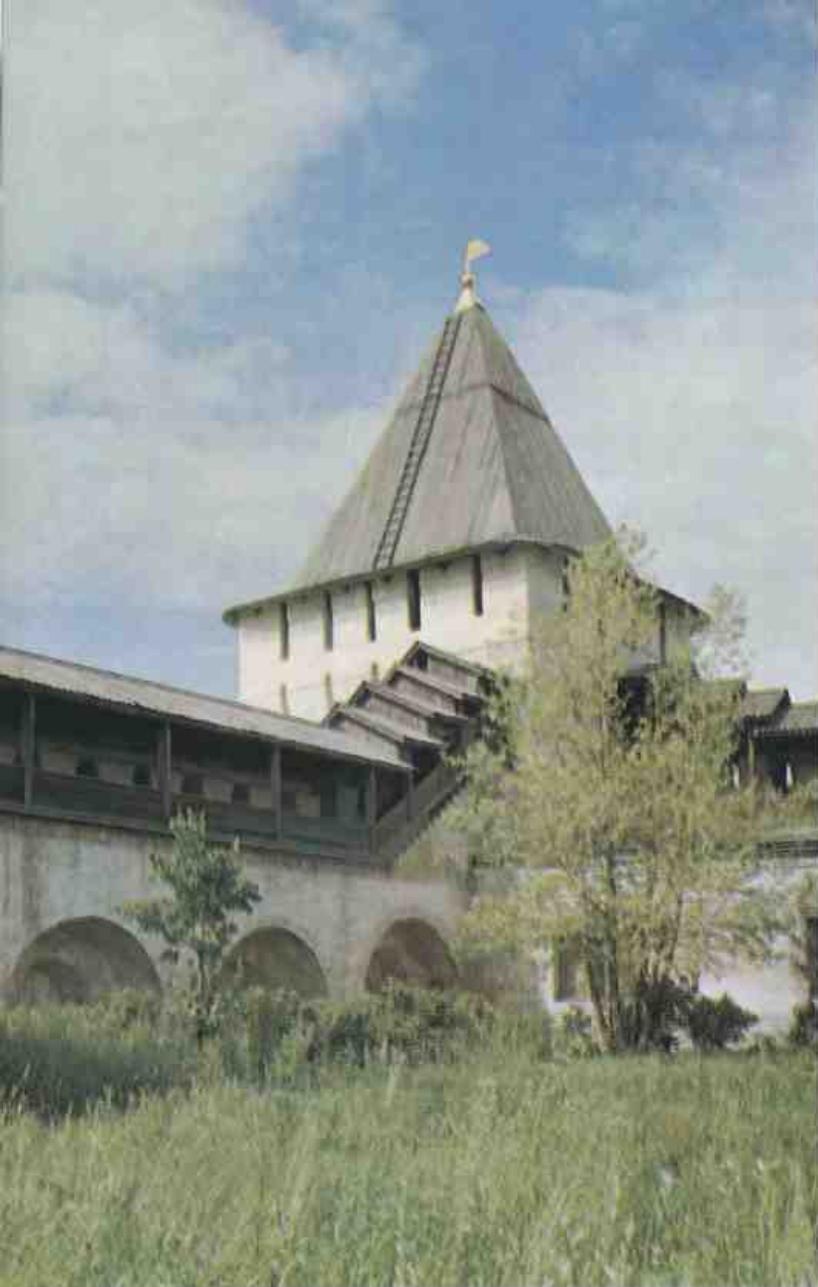
Можно долго бродить по Ярославлю, отыскивая главы и шатры старых церквей. В каждой из них — своя особая расстановка форм, деталей, неповторимый рисунок декора. Дивное узорочье придает ярославским церквям мирской характер. Это подлинно народная архитектура, она выражала вкусы купцов, ремесленников, не расставшихся с народным бытом.

По всей России разносилась слава ярославских каменщиков. Они трудились в Москве, Вологде, Романове, Борисоглебске. Позже они включились в многотысячную армию строителей Петербурга. На всем протяжении волжского пути трудились ярославцы. Целыми артелями отправлялись они расписывать церкви в Москву, Ростов, далекую Вологду.

Строительство Ярославля переживает новый этап с конца XVIII века, когда в 1778 году был утвержден проект «регулярной» планировки города. При заботливом отношении к старым памятникам все внимание теперь было сосредоточено на создании дворянско-купеческого центра города. Прямые стрелы улиц сходились к городскому центру у Ильинской церкви. Просторно располагалась усадьба (1790—1809) городского главы Матвеевского на Плацпарадной (Советской) площади. Торговые ряды протянулись между радиальными улицами от центральной площади в сторону Угличской и Васильевской башен. Огромное количество особняков, театр, казармы, Гостиный двор были построены в Ярославле за короткий срок конца XVIII — начала XIX века. Берег Волги украсила набережная с беседками и скверами, ограниченными строгой чугунной решеткой.

Рассказ о древнем искусстве Ярославля будет неполным, если миновать Тутаев (старое название Романов-Борисоглебск), живописно расположенный на обоих волжских берегах в пятидесяти километрах от Ярославля. Река разделяет город на две части, долгое время существовавшие как два самостоятельных города. На левом берегу Волги в середине XIV века был основан Романов. Существовавший как крепость с посадами, городок был полностью сожжен польскими войсками. На месте его старого центра стоит Крестовоздвиженский собор «что в валах» (1658) с росписями костромских живописцев (1650-е), Преображенская-Казанская церковь (1758) подводила город к волжской пристани. Провинциальный тихий Романов очень лиричен.

С его крутых берегов открывается вид на Борисоглебск, где в прошлом селились рыбаки. Над скромной застройкой возвышается Воскресенский собор (1652—1678), знаменитый не только прекрасной архитектурой, но и интерьером. Около 1680 года артелью ярославцев был расписан собор. Яркость фресок, динамичность композиций, безудержная фантазия в разработке сюжетов выделяют фрески среди памятников ярославской живописи.

148

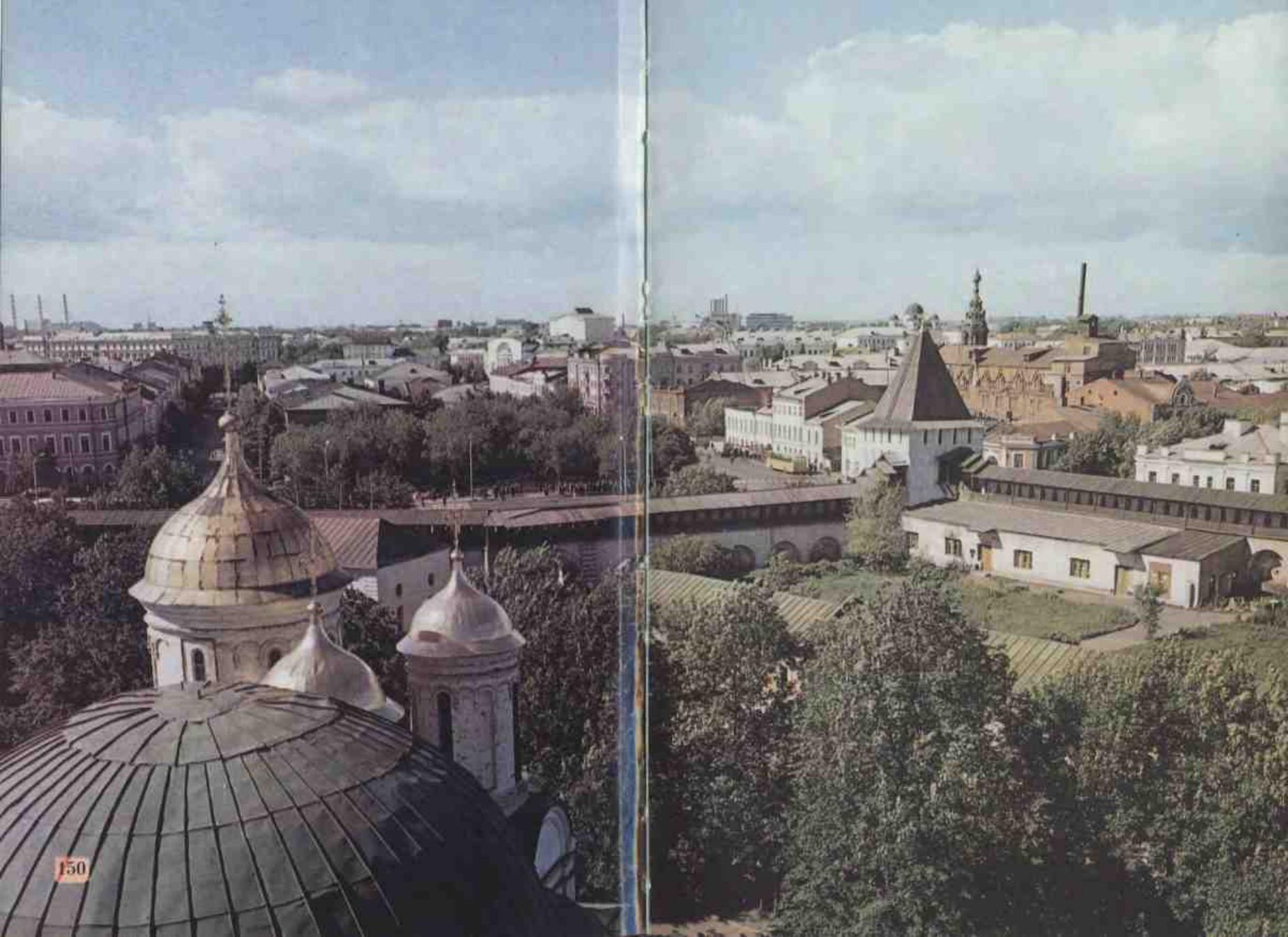
149

148. Угличская башня Спасского монастыря. XVII в.

149. Икона «Ярославская Оранта». XII в.

150. Вид Яроздави со звонницы Спасского монастыря

151. Спасский монастырь

Кострома

уществует предположение, что Кострома (финское слово «кострум» — «крепость») была основана князем Юрием Долгоруким в 1152 году на возвышенности в месте впадения реки Сулы в Волгу во время его военного похода по волжскому пути от Ростова в землю казанских болгар. «Костромой» звался праздник в этих местах, напоминающий русскую масленицу. Сохранилось немного сведений о начальной истории этого волжского города. Первое летописное упоминание под 1213 годом рассказывает о сожжении Костромы ростовским князем Константином в междоусобных распрях со своим братом Юрием. Последующие летописи упоминают о княжении Василия Ярославовича (умер в 1276 году), отказавшегося из любви к привычным местам менять удельную Кострому на столичный Владимир. Рассказывают историю чтимой иконы Федоровской Богоматери, о победе костромичей над татарскими сборщиками дани на озере у села Некрасово. Жесточайшее разорение претерпел этот город во время двадцатилетней борьбы Москвы с Тверью за великое княжение. В XV веке Кострому три раза опустошали пожары.

С периодом «смутного времени» связана история подвига Ивана Сусанина и успешная шестимесячная борьба костромского народного ополчения с польско-литовскими отрядами, засевшими в Ипатьевском монастыре.

В этом же монастыре находился Михаил Романов в 1613 году, скрываясь от поляков. XVII век — расцвет Костромы, ставшей богатым купеческим и ремесленным городом. Это время оставило по себе память в произведениях каменщиков, живописцев, мастеров кузнечного дела и кожевенного. По переписным книгам в городе числилось более семидесяти иконописцев. Знамениты были каменщики и резчики по дереву из посада Большие Соли и мастера ювелирного дела из села Красное. Костромские кожевенные изделия известны были за границей, славилось костромское белое мыло, холсты, замки, весы костромского производства расходились по всей Руси. Костромская земля — страна леса и льна. Бесконечны были ее лесные дебри, изобильные дичью, пушниной, грибами и ягодами.

Лицом к великой реке стоял город, с Волгой была связана его торговая жизнь. При приближении к городу со стороны реки первым открывался прекрасный ансамбль Ипатьевского монастыря. С него лучше всего начинать рассказ об истории города. Монастырь долго существовал как самый обычный монастырь провинциального городка. Положение его резко меняется во второй половине XVI столетия после женитьбы Федора Иоанновича на Ирине Годуновой, сестре Бориса. Сюда потекли богатые дары — здесь находилась родовая усыпальница костромских бояр Зерновых, предков Годуновых.

В конце XVI—XVII веке в монастыре разворачивается каменное строительство: надстраиваются стены, пострадавшие во время битв «смутного времени», с запада присоединяется территория под названием «Новый город», с каменными стенами и башнями. Грунтовая насыпь, уложенная булыжником, защищала восточные и южные стены от весеннего разлива. По углам восточной стены были поставлены почти одинаковые круглые башни, а

между ними перестроенная в XIX веке надвратная церковь. От нее протянулся архиерейский корпус, переходящий в настоятельские покои.

Въездные ворота отделяют настоятельский корпус от братских келий простой строгой архитектуры. Замыкают Старый город кельи над погребями и келарские кельи, перестроенные в XIX веке под так называемые «царские палаты», по архитектурному замыслу должны напоминать московские жилые царские покои XVII века.

Первоначальный Троицкий собор (1590) погиб от случайного взрыва пороха («зеленой казны»), хранившегося в подклете. На месте старого был возведен золотящийся чешуей куполов новый собор. Крыльцо на столбах-кубышках ведет по лестнице во второй этаж галерей, окружающей здание с трех сторон. Благодаря галереям, кубообразное здание собора как бы раздается вширь, становится более могучим. Интерьер Троицкого собора уникален по сохранности и художественной ценности. Три портала торжественно выделены медными воротами (конец XVI века) с библейскими сценами, выполненными «огневым золочением». В течение нескольких месяцев 1685 года артель Гурия Никитина и Силы Савина расписывала собор. Красочность интерьера дополняет пышный многоярусный золоченый иконостас с иконами XVII—XVIII веков.

На средства Годуновых была построена звонница с девятнадцатью колоколами, одних икон они подарили Троицкому собору около девятиста. Знатки книжного дела, они дарили также ценные книги, из которых можно назвать «Евангелие 1605 года».

На территории Нового города находятся церковь Преображения из села Спас-Вежи и баньки, стоящие на сваях, подобно избушкам на курьих ножках. Они находились в районах, затопляемых весенним половодьем.

Эти памятники — часть музея деревянного зодчества, создаваемого на территории бывшей Ипатьевской слободы и на берегу Волги. Здесь под открытым небом разворачивается целая повесть об удивительном мастерстве и изобретательности костромских плотников.

Русская изба стала для нас такой привычной, традиционной формой народного жилища, что мы почти не задумываемся над тем, что «повторяемость» ее форм подсказана устоявшейся в веках житейской мудростью. Русские «древодели» выработали наиболее экономичную и удобную в условиях северной природы конструкцию жилого дома и технику строительства, свойственную только русскому деревянному зодчеству. Прохладная в летний зной и теплая в зимнюю стужу, изба всегда в основе состояла из сруба. Четырехстенный сруб или клеть — основа всякой деревянной постройки, будь то изба, церковь или колокольня. В ход шли долото, колочок, нож, скобель, но главенствовал над всеми инструментами — топор. Им делали все: рубили стены и вытесывали резьбу; без единого гвоздя создавали уникальные конструкции. Примером классической костромской избы служит дом крестьянина Ершова из села Портюг (II половина XIX века).

Районы Поволжья, в том числе Ярославль и Кострома, славились корабельной или глухой резьбой. Такой резьбой когда-то украшали волжские корабли. Сказочные русалки, птицы-сирины, цветы, звери нашли себе место в резном украшении крестьянского дома.

Можно только удивляться богатству художественных форм, разнообразию фантазии мастеров плотницкого дела. В церкви Преображения из села Спас-Вежи использована конструкция из трех срубов разной высоты, каждый под отдельной двускатной кровлей. Очень крутая кровля, так называемая клинчатая, создает острый ступенчатый ритм.

Внутреннее пространство церкви невелико, единственным украшением служит иконостас. По легенде, церковь построили два брата Мулиевы, они были большого роста и на верхнем венце сруба, под коньком, вырезали свои имена.

Особую праздничность придают древней церкви Собора Богоматери из села Холм (1552) просторные, подержанные консолями галереи. На их широких лавках отдыхали путники из дальних деревень, неторопливо обсуждая новости. Галереи называли «нищевниками», здесь находили ночлег странники и нищие.

Музей деревянного зодчества находится в процессе создания. Но уже многие постройки заняли свое место на новом местожительстве. Ветряные мельницы на избышках, часовни, водяная мельница, избы, амбары, церкви непринужденно расположились на луговинах вдоль небольшой речушки. Деревянная архитектура уже самим материалом органично сливалась с землей. Маленькие часовни на деревенских дорогах теснились ближе к лесу, к тем разлапистым елям, из которых они были срублены. Ветряные мельницы; напротив, ставились на возвышенном открытом месте, ближе к небу, и широкий размах крыльев мельницы оттенял «избушечность» ее основания. Деревянные церкви рубились, по обыкновению, на берегу реки или озера, с тем чтобы они повторялись в водной глади на фоне закатов и облаков. Чувство прекрасного у простого народа уподоблялось песне, свободно льющейся из самой глубины души. «Кораблем», по оси с запада на восток, в строгом следовании объемов притвора, трапезной, церкви, алтаря поставлена церковь Спаса из села Фоминское (XVIII в.). Простые формы ее срубов чередуются в ритмическом согласии. Она словно плывет в буйном море цветущих трав.

Искусство «глухой» резьбы напоминает о себе в кера-

мических деталях церкви Воскресения на Девре (1652), единственной сохранившейся в Костроме посадской церкви XVII столетия. Она построена на средства костромского богача Кирилла Исакова, торговавшего с Англией. На вывозимые традиционные русские товары — мех, воск, пеньку, лес — он получал взамен драгоценную синюю краску индиго. Однажды среди бочонков с индиго был обнаружен бочонок с золотом. На посланный запрос, как поступить с золотом, из далекой Англии пришел ответ — потратить на богоугодные дела. Неизвестно, так ли обстояло все в действительности, но на западных воротах среди белокаменных рельефов присутствуют необычные здесь лев и единорог, геральдические фигуры английского герба.

Украшенные рельефами, завершенные декоративными шатрами западные ворота задают тот жизнерадостный тон, который так отличает дебренскую церковь. Раскрытые фрески XVII века в Трехсвятительском приделе, тончайший золоченый с серебрением резной иконостас в этом приделе, сохранившиеся фрески XVII века галереи паперти, расписные, украшенные белокаменной резьбой порталы дают почувствовать былую красочность интерьера. Меньших размеров, более камерного характера, чем Троицкий собор в Ипатьевском монастыре, церковь на Девре обладает удивительной жизнерадостностью, утверждая торжество цвета и узора.

В конце XVIII — I половине XIX века Кострома, подобно Ярославлю, получила новую регулярную планировку. Центр города образовала обращенная к Волге площадь с городскими общественными зданиями. Городская пожарная каланча, выделяющаяся высокой башней, построена губернским архитектором Костромы П. И. Фурсовым (1823—1826). Он проработал в городе почти тридцать лет, построил строгое здание Гауптвахты с краси-

вой деревянной решеткой (1824—1825), спроектировал многие дома. Ученик Стасова, он был талантливым последователем традиций русского классицизма, печать его градостроительной деятельности лежит на всем облике Костромы первой половины XIX века.

Строительство первых торговых рядов — Мучных и Красных — началось в конце XVIII столетия, когда пришлось заменить сгоревшие на торгу купеческие деревянные лавки. Постепенно каменные ряды — Пряничные, Мелочные, Табачные, Рыбные, Масляные — с их четкими ритмичными аркадами образовали три ансамбля — свидетельство былого торгового размаха костромской жизни.

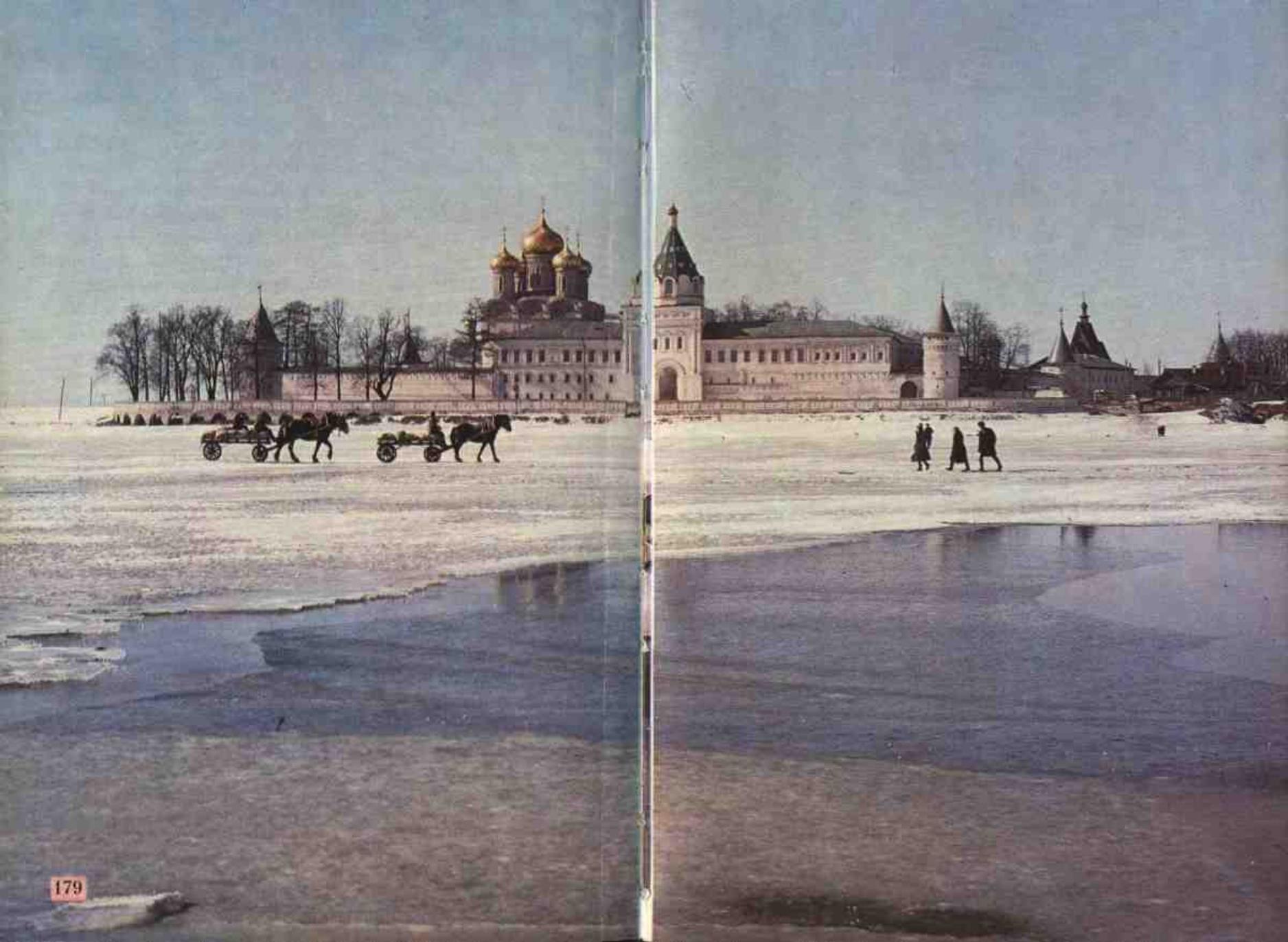
От городской площади с обрамляющими ее торговыми рядами лучами расходились прямые улицы с домами определенной высоты, стоящими строго по красной линии. Есть особая камерность в этих тихих улицах с особняками и двориками.

Нельзя не упомянуть о селе Красном на Волге, под Костромой, с шатровой церковью, построенной на средства Годуновых. Село Красное пользовалось большим вниманием Годуновых, не случайно они выделили его такой необычной по размерам и красоте сельской церковью. Ведь здесь жили замечательные ювелиры, мастера чеканки по металлу, большими любителями которой слыли Годуновы. В их пору распространенным стал обычай украшать иконы и Евангелия окладами и басмой тонкого и разнообразного рисунка.

178. Троицкий собор.

Иконостас. XVIII в.

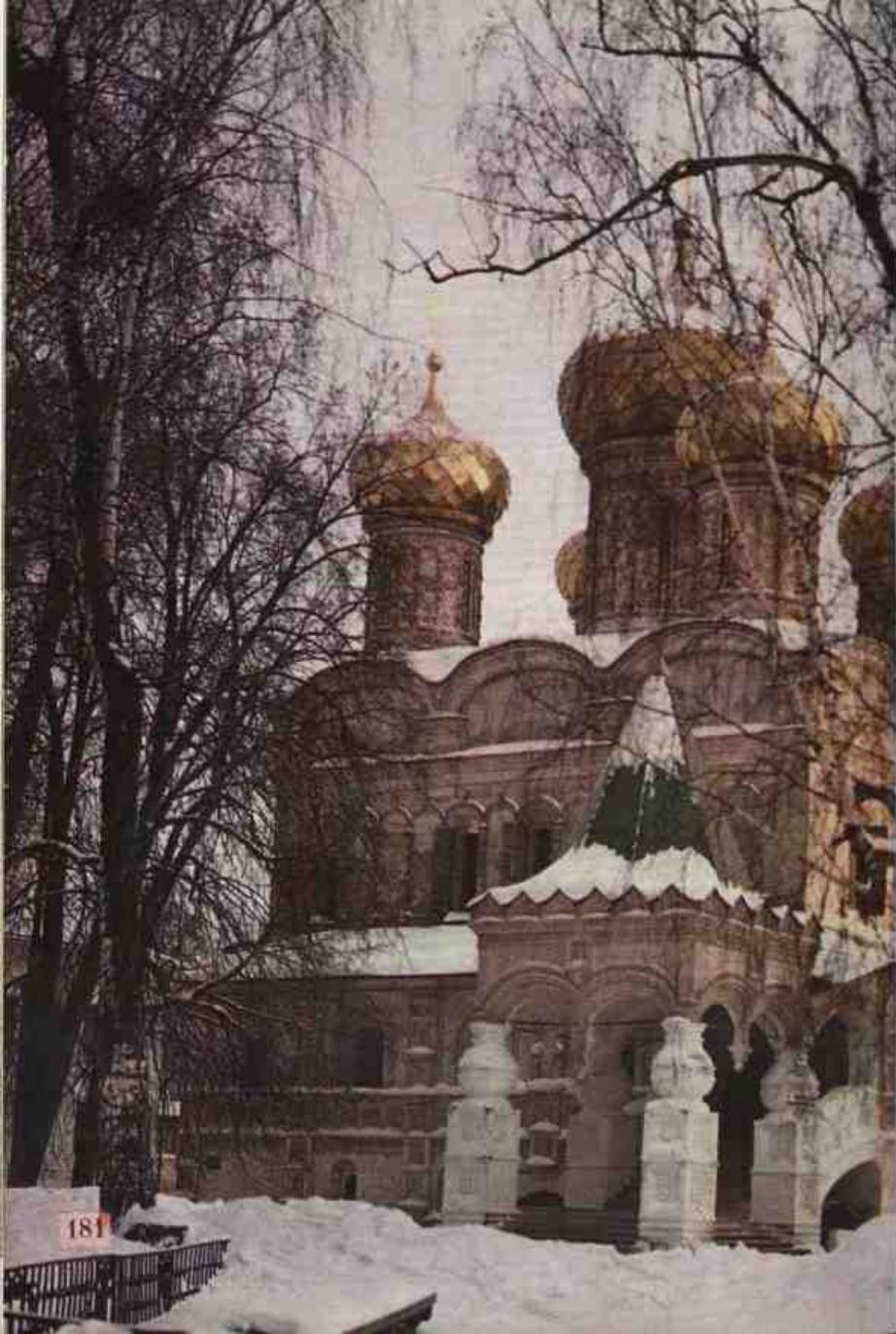
179. Ипатьевский монастырь

180. Стена с Зеленой и
юго-западной башнями.
XVII в.
181. Троицкий собор.
XVII в.

Handwritten text in a medieval script, likely a Gothic or similar style, running horizontally across the bottom of the page. The text is partially obscured by the image's border and appears to be a continuation of the text from the adjacent page.

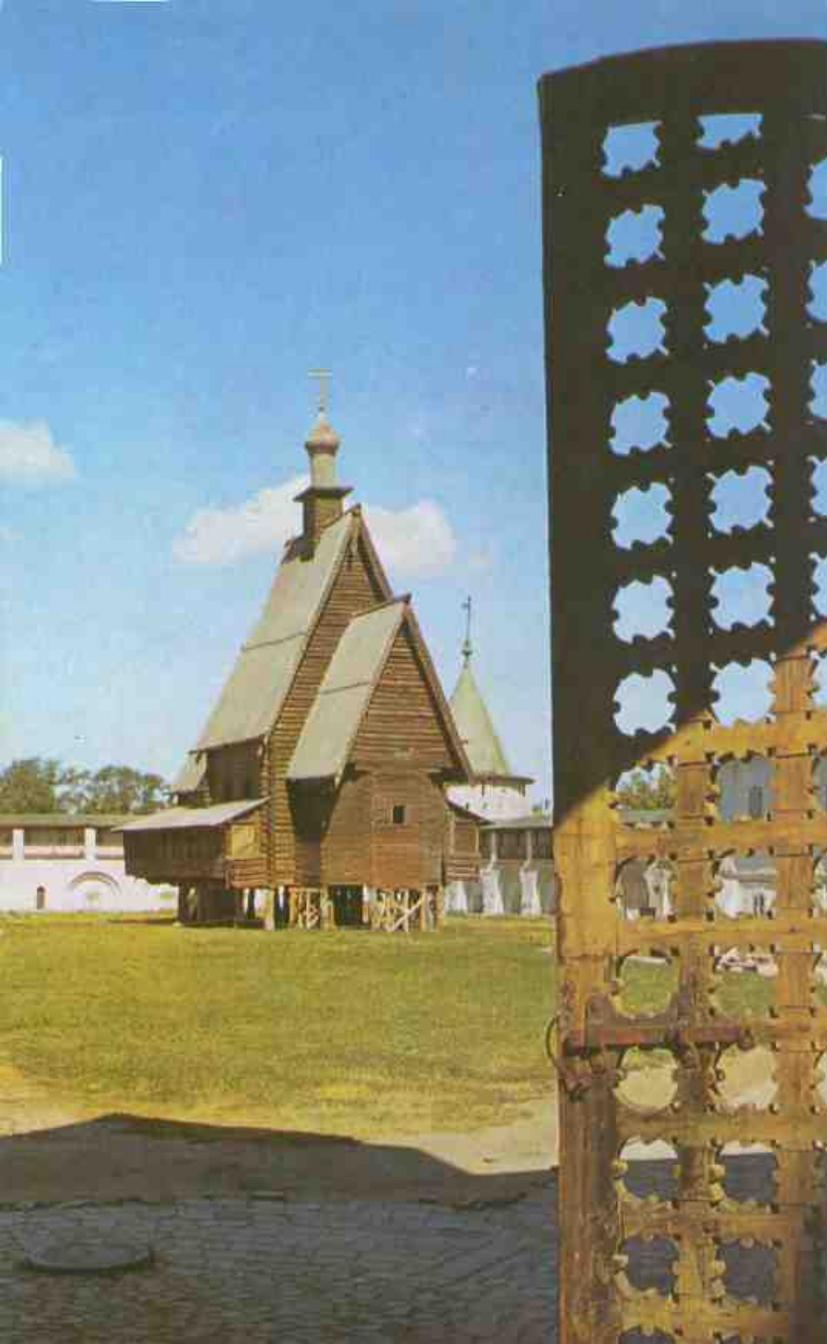
183

182. Троицкий собор. «Обращение
Савла». Фрагмент фрески. XVII в.
183. Настоятельские покои. XVII в.
184. Иарационан печь из палат Романо-
вых. XVIII в. Фрагмент

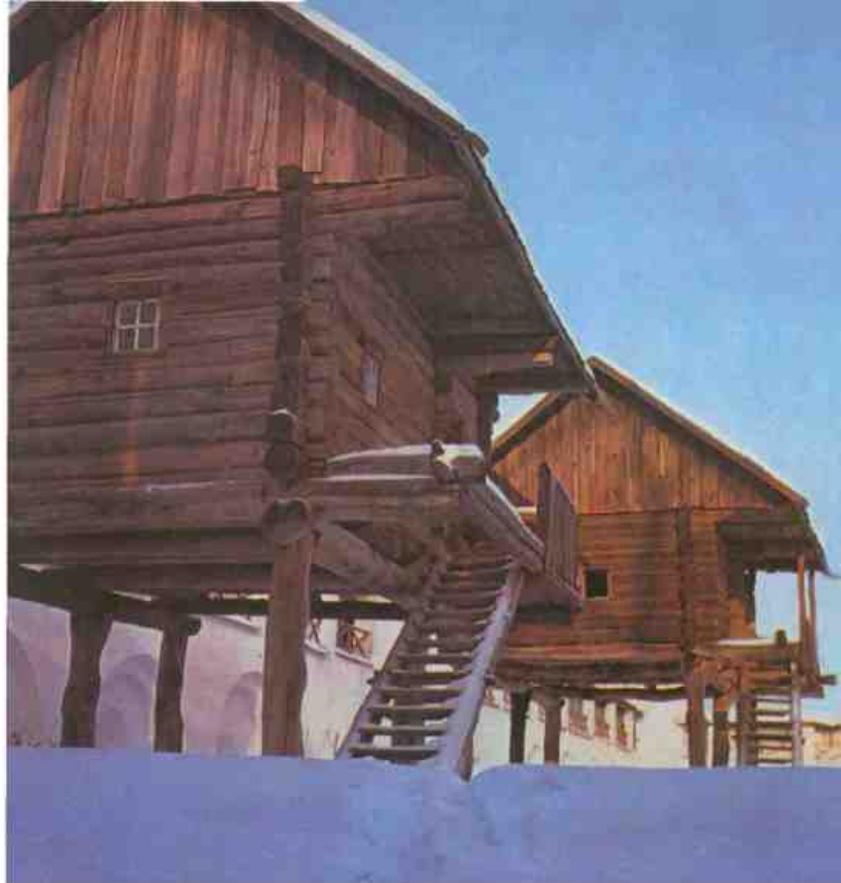
346 сканировал: stp

184

185

186

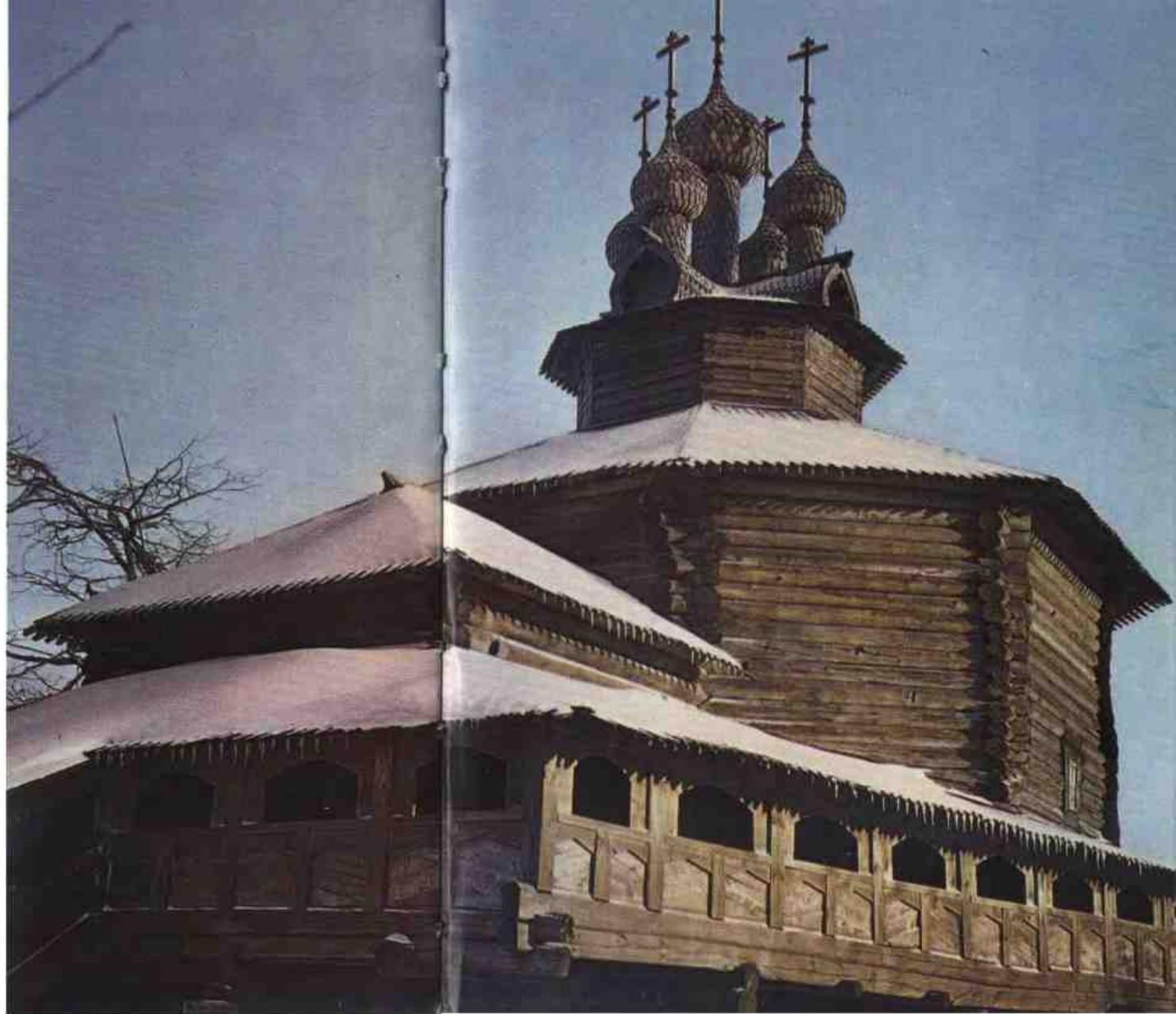
185. «Новый город»
186. Банька на сваях из деревни
Жарки. XIX в.

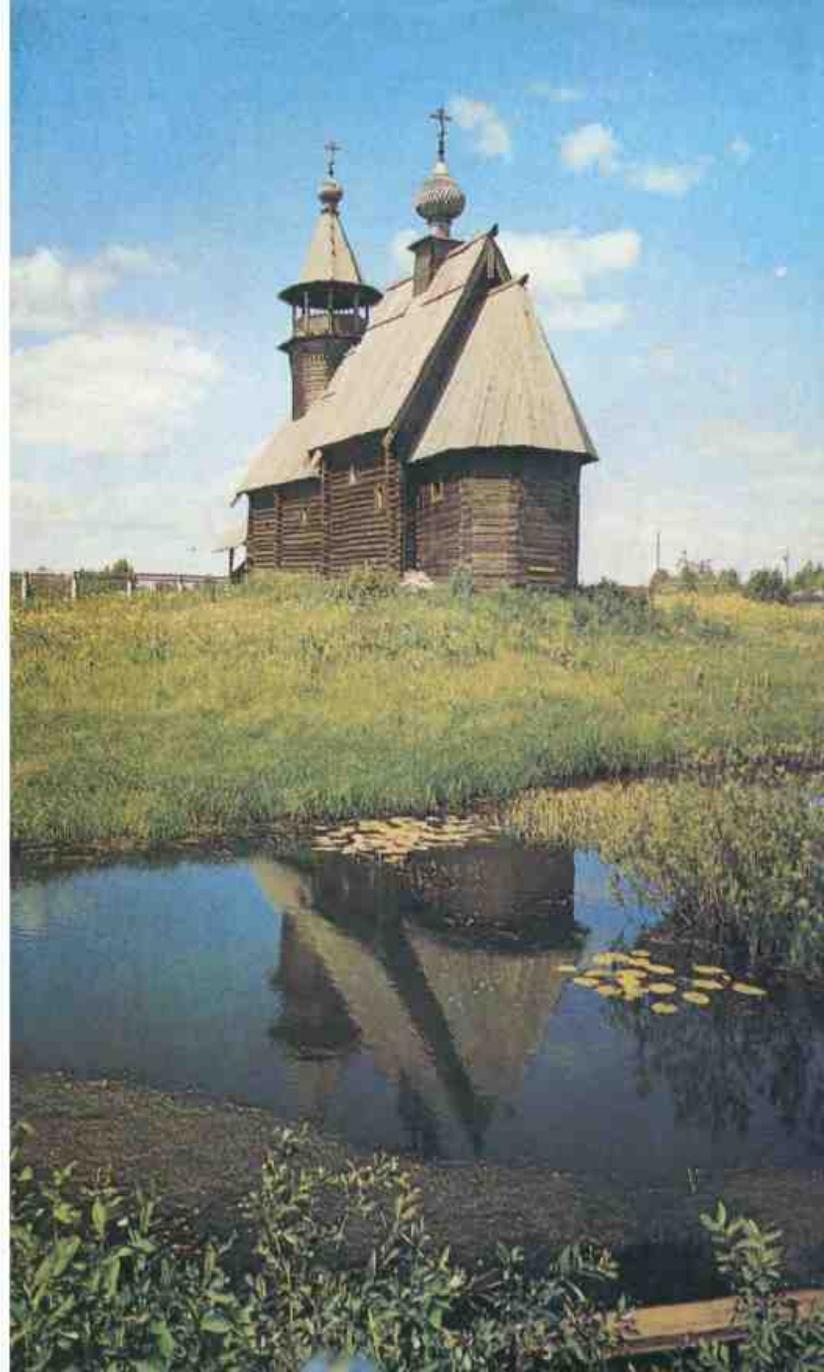
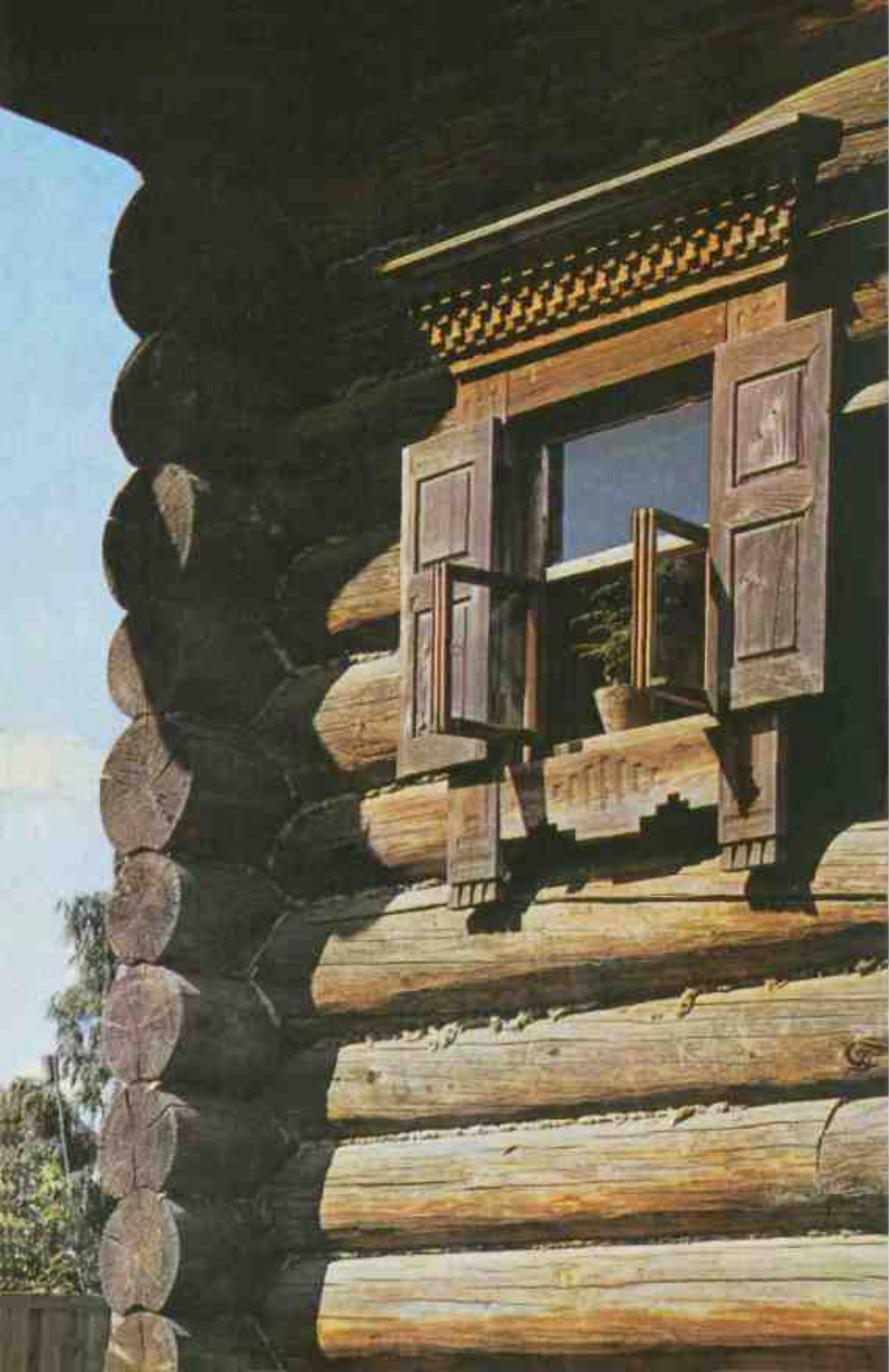
187. Церковь Собора
Богородицы из села Холм.
XVI в.

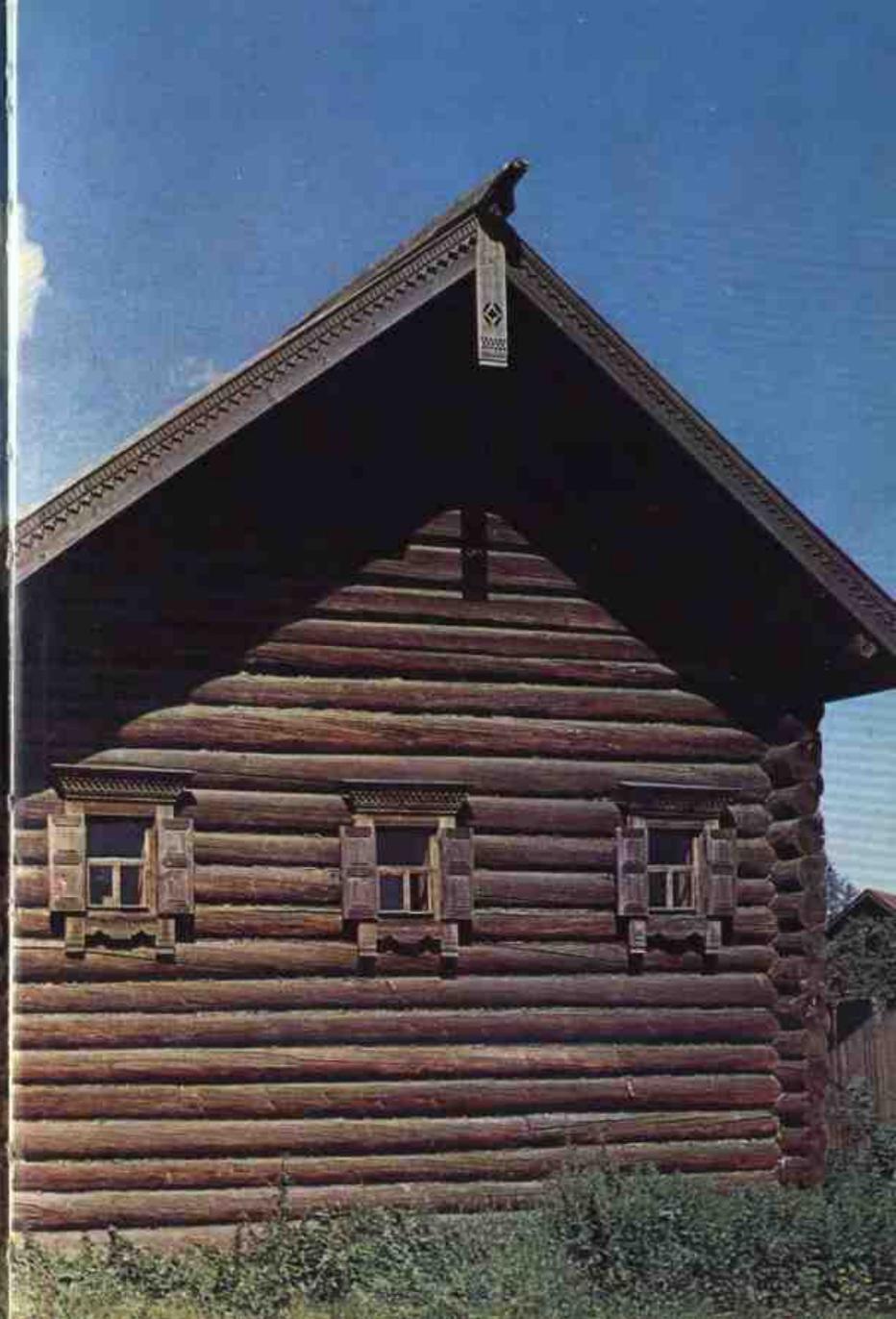
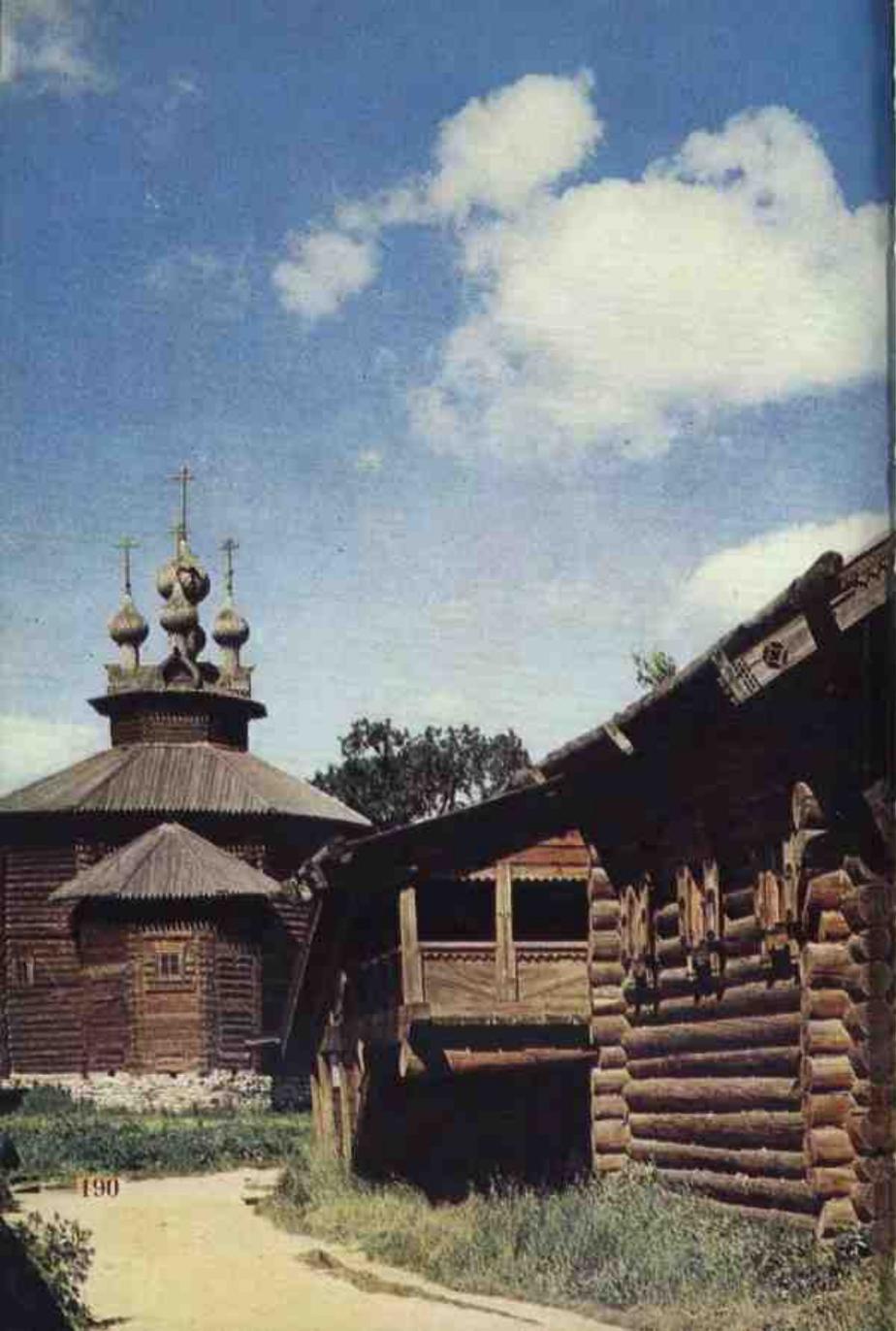
188. Дом крестьянина
Ершова. Фрагмент

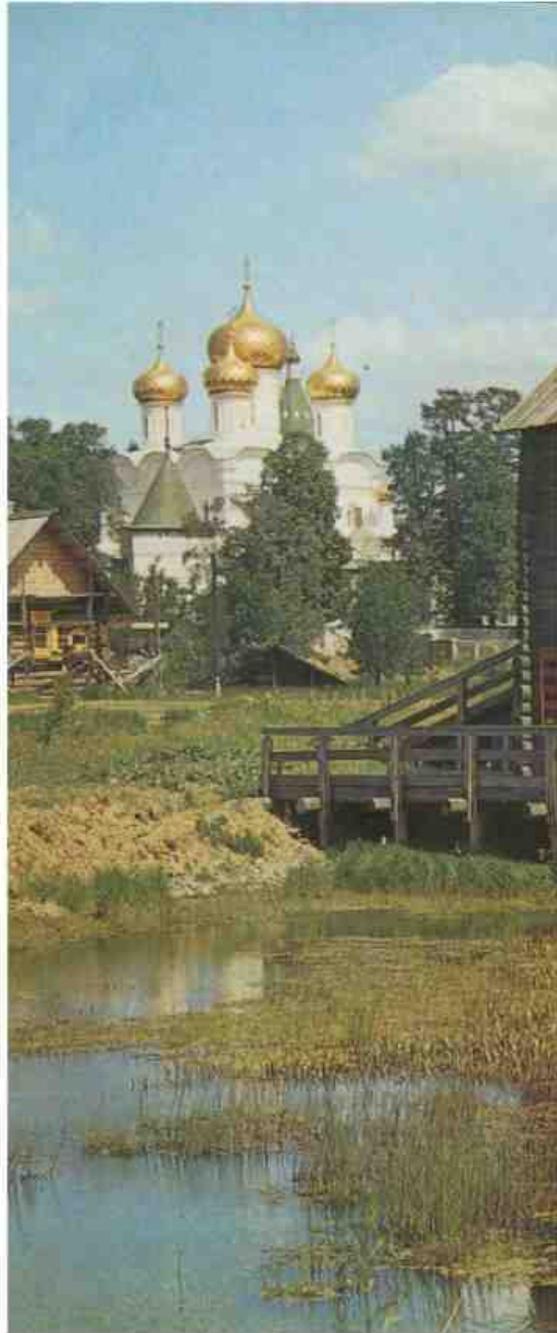
189. Церковь Спаса из
села Фоминское. XVIII в.

190. Дом крестьянина
Ершова из села Портьог.
XIX в.

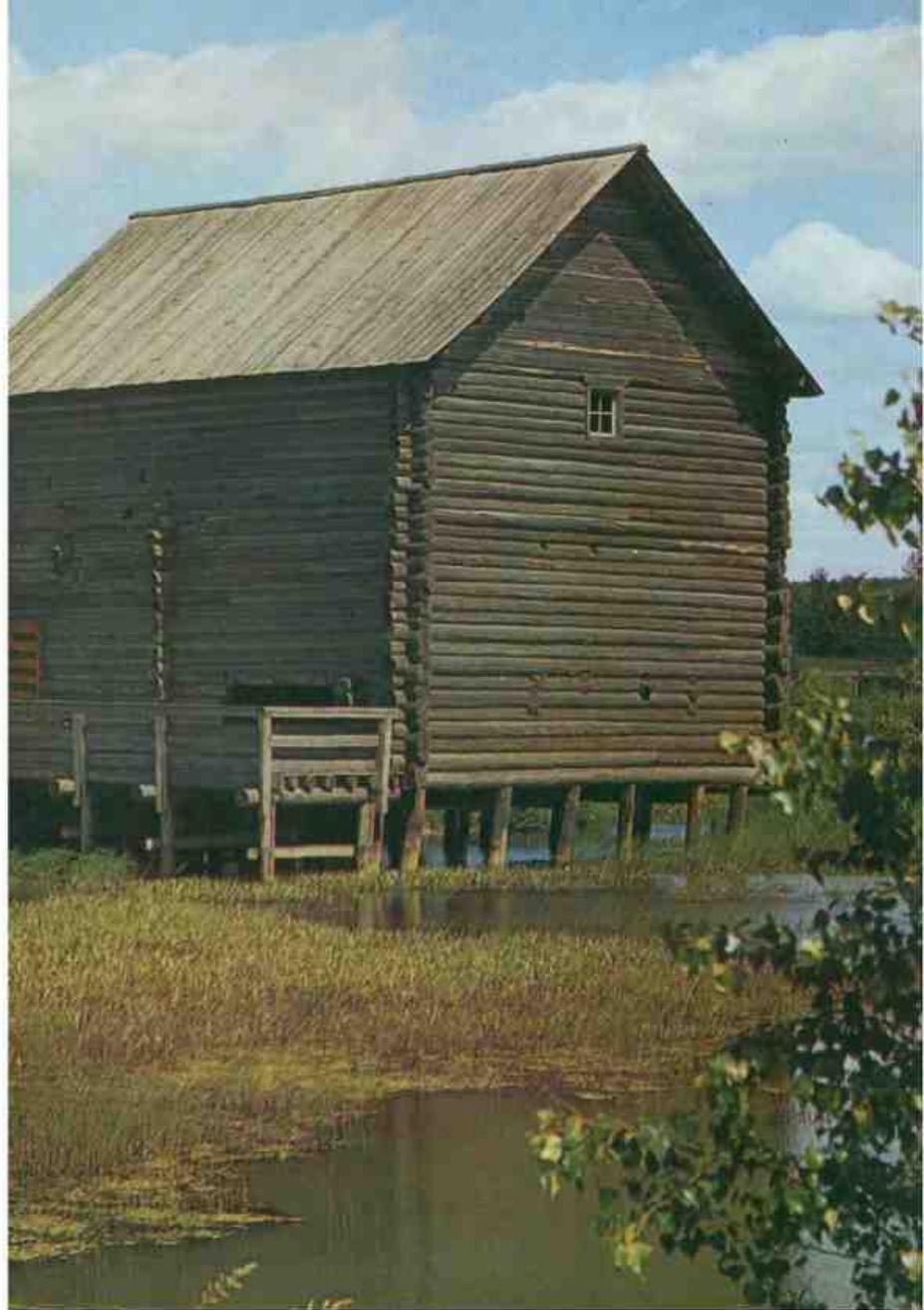

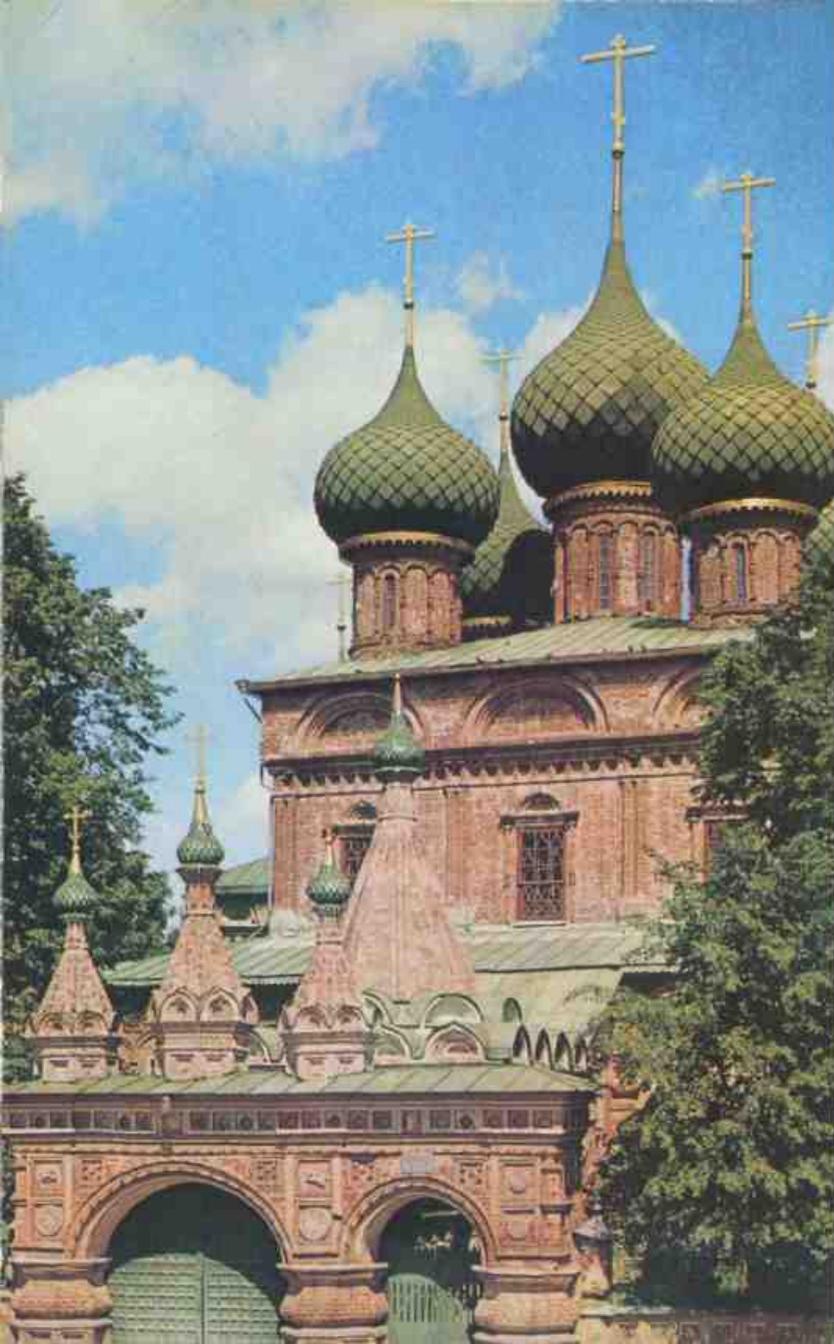

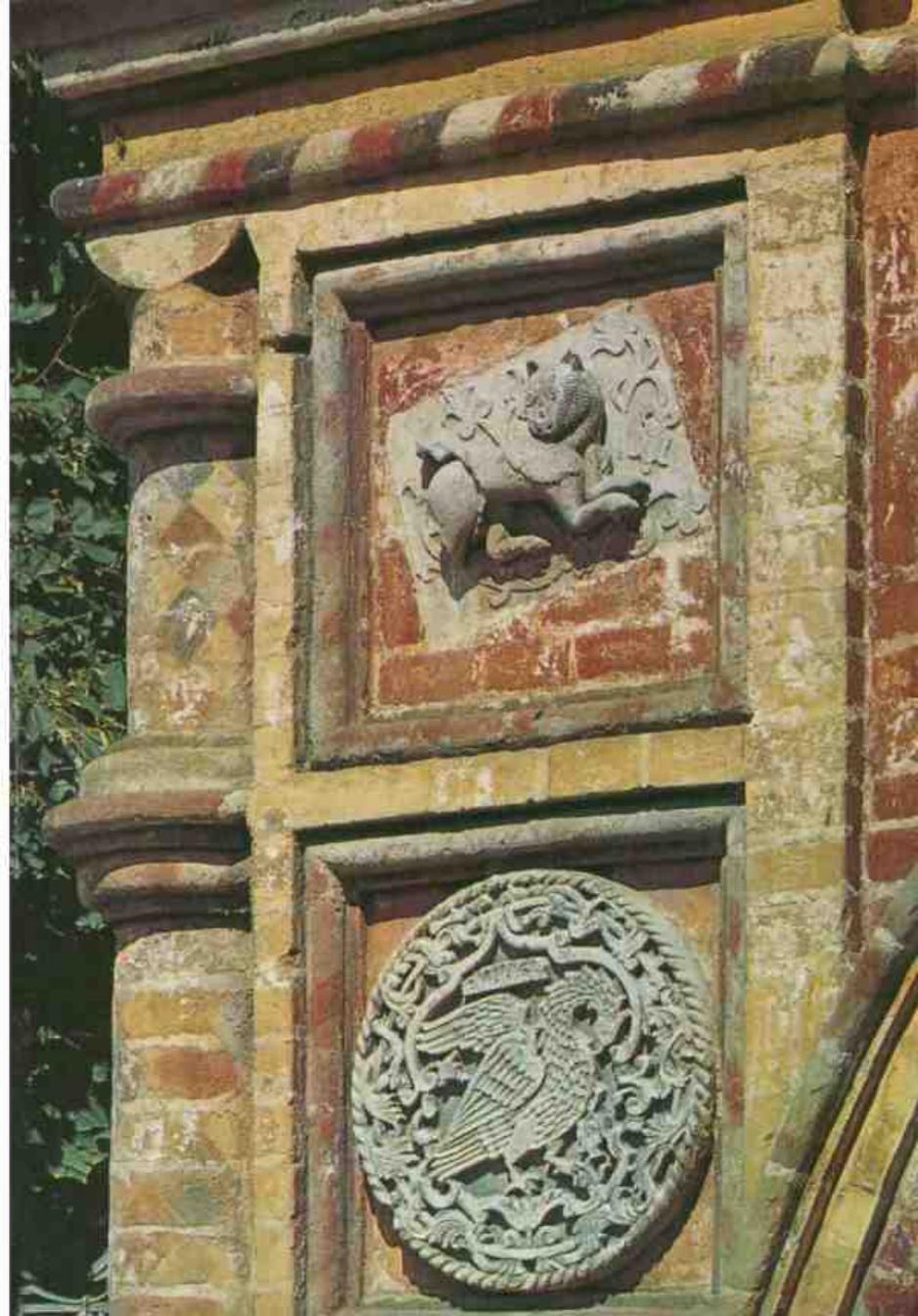
191. Водная мельница из
деревни Нюрюг. XIX в.
192. Ветряные мельницы.
XIX в.
193. Церковь Воскресения
на Дёбре. XVII в.

193

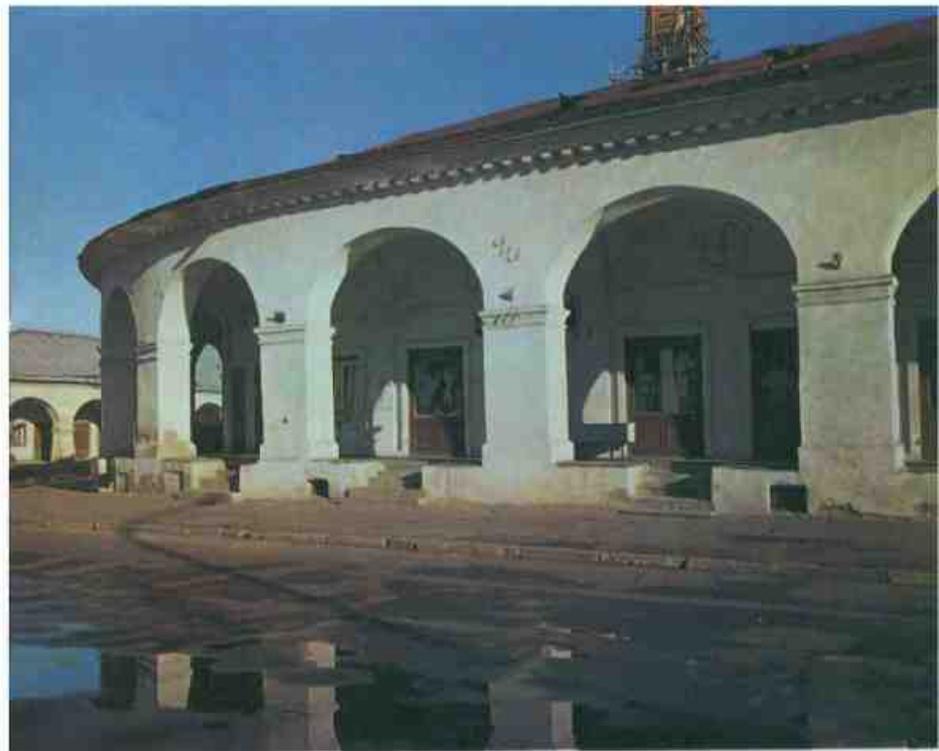
194

195

194. Церковь Воскресения
на Дobre. Фрагмент
195. Гауптвахта. XIX в.

362

196

196. Торговые ряды. XIX в.

363

197

197. Дом на ул. Островского.
XVIII – XIX вв.

364

198

198. Дом Янцев. XIX в.

365

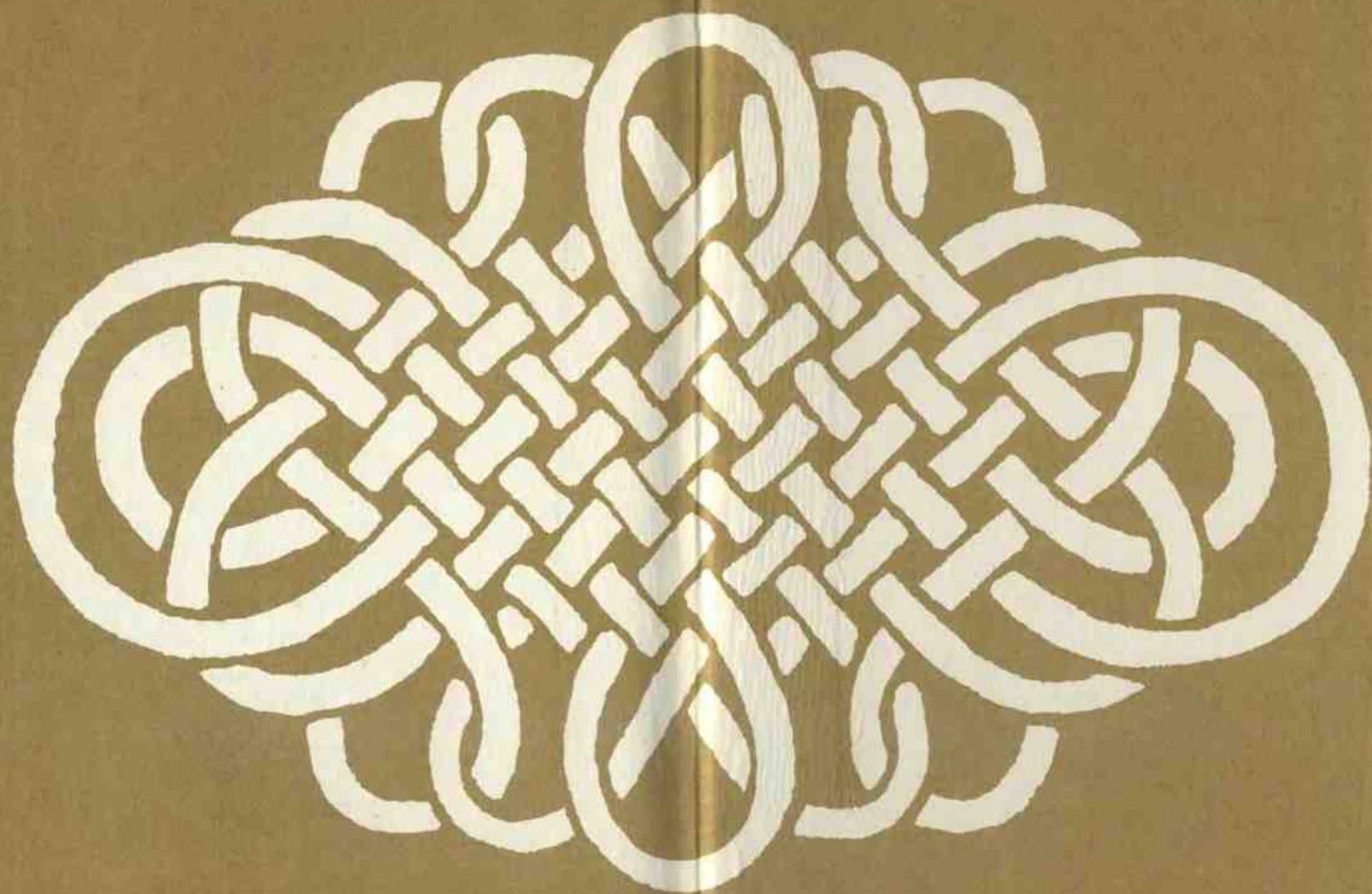
199

199. Церковь Богоявления из села
Красное. XVI в.

366

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛАДИМИР	9
БОГОЛЮБОВО	43
ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКОЙ	59
СУЗДАЛЬ	71
ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ	125
ЗАГОРСК	151
АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА	185
РОСТОВ ВЕЛИКИЙ	203
УГЛИЧ	257
ЯРОСЛАВЛЬ	275
КОСТРОМА	329

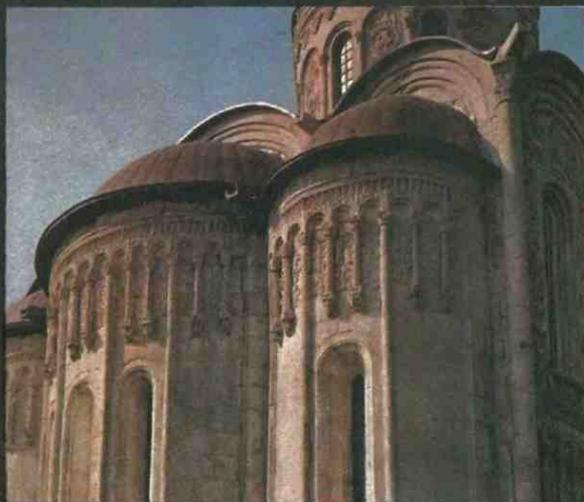

Цена 9 руб. 10 коп.

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ